ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
УЧЕНЫХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ
ПО РОССІИ,

ИЗДАВАЕМОЕ ИМПЕРАТОРСКОЮ
Академіею Наукъ,

ПО ПРЕДЛОЖЕНІЮ ЕЯ ПРЕЗИДЕНТА.

Съ примѣчаніями, изъясненіями, и
дополненіями.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

Продолженіе Записокъ Путешествія Академика Лепехина.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукѣ
1822.

УВѢДОМЛЕНІЕ.

Симъ пятымъ томомъ оканчиваются записки путешествія Академика И. И. *Лепехина*. Въ непродолжительномъ времени изданы будутъ также и рисунки, къ онымъ относящіяся, кои и будутъ составлять *вторую тетрать атласа* принадлежащаго къ полному Собранію ученыхъ путешествій по Россіи. — Слѣдующимъ шестымъ томомъ начнутся записки путешествія Академика *Фалька*.

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ окончанію записокъ путешествія Академика Лепехина.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Путешествіе отъ Тюменя до города Архангельска.

Прибавленіе первое.

Стран.

Прибавленіе второе.

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВІЯ

АКАДЕМИКА ЛЕПЕХИНА.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Путешествіе отъ Тюменя до города Архангельска.

ГЛАВА I.

Извѣстїе о городѣ Тюменѣ.

Городъ *Тюмень*, въ которомъ мы препроводили зиму, первѣйшимъ Сибирскимъ городомъ почитать должно; ибо *Ермакъ Ти о-ѳ евичъ*, по вторичномъ походѣ на Сиби ь, будучи снабдѣнъ всемъ п требнымъ отъ *Максима Строгонов* , дру ое свое зимовье въ 1580 голу имѣлъ въ Тюменѣ и на семъ привольномъ мѣстѣ всѣ и потребностями къ дальнѣйшему походу заготовился. Но какъ по смерти Ермаковой остатки Городъ Тюмень.

козаковъ съ предводителемъ своимъ головою *Глуховымъ* оставили Сибирь и возвратилися въ отчизну, и первой въ Сибирь назначенный воеводою *Иванъ Мансуровъ*, который со 100 человѣками пришелъ въ Сибирь уже по возвращеніи Донцовъ, и не могши ничего предпріять важнаго, на Русь возвратился; то изъ посланныхъ туда новыхъ воеводъ съ 300 стрѣльцовъ и козаковъ, *Василій Сукинъ* пришедъ въ Сибирь въ 1584 году, первой построилъ городъ на рѣкѣ Турѣ по ручью Тюменкѣ, съ южной стороны въ Туру впадающемъ, *Тюменемъ* прозванной, которой городъ много служилъ къ удержанію Сибири подъ Россійскою державою.

Прежде завоеванія Сибири мѣсто сіе называлося *Чинги* отъ славнаго Чингизъ Хана, который нѣкоему Татарскому Князю, *Тайбуга* зовомому, за особливыя услуги сіе мѣсто далъ для поселенія (1); а во время пришествія Россіянъ на Сибирь былъ тутъ Татарской городокъ изъ числа областей Сибирскаго Хана *Кучюма*. Слѣды онаго городка и по сіе время видны; онъ окруженъ почти со всѣхъ сторонъ крутыми и глубокими буераками, а съ прихода, или западной сто-

(1) Смотри введеніе въ Сибирскую исторію Г. Профессора Фишера въ § 78 при концѣ.

роны, обведенъ землянымъ двойнымъ валомъ, который отъ долговременности обвѣшталъ и почти совсѣмъ сравнялся. Что онъ дѣйствительно принадлежалъ Татарамъ, доказываетъ то его названіе; ибо и по сіе время называется сіе мѣсто *Царевымъ Городищемъ*.

Въ полуторѣ верстѣ отъ Тюменя въ низъ по рѣкѣ Турѣ, на правомъ ея берегу видны нарочито высокіе курганы, которые во всемъ Волжскимъ курганамъ, описаннымъ въ дневныхъ моихъ запискахъ 1769 году подобны; изъ чего заключать можно, что они покрываютъ тѣла бывшихъ Татарскихъ Тюменскихъ владѣльцовъ. На лѣвомъ берегу рѣки Туры цѣлыя деревни поселены Татаръ, изъ которыхъ одна порода, *Шебины* прозываемая, отъ самаго Татарскаго Хана Кучюма родъ свой производитъ.

Къ числу Тюменскихъ древностей принадлежатъ пушки, *Затинными* прозываемыя, съ которыми Ермакъ Тимоѳеевичъ пришелъ на Сибирь. Онѣ не только для своей долговременности, но и для особливаго ихъ вида примѣчанія достойны. Изъ нихъ можно получить хотя несовершенное, однако довольное познаніе о употреблявшемся въ тогдашнія времена огнестрѣльномъ ломовомъ орудіи.

Длина ихъ толщинѣ ни мало не соотвѣтствуетъ; ибо въ длину имѣютъ 9 футовъ

Парижскихъ, а въ толщину только 4 дюйма; дуло въ поперечникѣ 3, а жерло 1½ дюймъ, отъ заправки къ заднему концу пушки четвероугольны. Но какъ самая ихъ длина и узкогорлость неудобны къ заряду, а можетъ быть нынѣшній способъ заряживанія былъ и неизвѣстенъ, то зарядъ клался съ зади чрезъ отверстіе, которое нѣсколько обширнѣе жерла: но чтобы порохъ могъ имѣть свое дѣйствіе, и при возженіи онаго распространившійся воздухъ гналъ ядро въ передъ, позади казенки пробита четвероугольная дира, которая плотно затыкалася желѣзнымъ гвоздемъ, и оный прикрѣплялся съ низу небольшею чекою.

Прежнее состояніе города Тюменя.

Городъ Тюмень отъ начала своего построенія чрезъ долгое время разнымъ подверженъ былъ перемѣнамъ и нападеніямъ окольныхъ Татаръ, Калмыковъ и Кубанцовъ; но всѣ сіи перемѣны описаны съ должнымъ раченіемъ Господиномъ Профессоромъ Фишеромъ; и такъ остается только сказать о прежнихъ и нынѣшнихъ его предѣлахъ.

Прежде размножившихся селеній въ Сибири Тюменская область весьма обширное занимала пространство, которое потомъ по мѣрѣ размноженія селеній уменьшалося, а по заведеніи Оренбургской губерніи въ тѣсныя

заключено предѣлы. Съ Екатеринбургской стороны нынѣ простирается оно на 55 верстъ, съ Тобольской на 57, съ Ялуторовской на 29, съ Исетской на 60, съ Верхотурской на 62 версты. На семъ въ разсужденіи другихъ городовъ пространствѣ маломъ, поселено 8 селъ и 79 деревень. Жителей Тюменскаго вѣдомства составляютъ 957 посадскихъ и цеховыхъ, Государственныхъ крестьянъ 64 1 душъ, экономическихъ 667, ямщиковъ 170, новокрещеныхъ изъ Татаръ 59, Бухарцовъ поселившихся около Тюменя 608, ясашныхъ Татаръ 9 5, захребетныхъ 6 4, Казанскихъ Татаръ 91, служивыхъ и ихъ дѣтей 36, дворовыхъ людей 112: всего 3521 душъ мужескаго полу.

Нынѣшнее состояніе.

Нынѣшнее города *Тюменя* (1) состояніе послѣ бывшаго въ 1766 году пожара совсѣмъ перемѣнилося, и городъ можно раздѣлить на 4 части: на старой городъ, ямскую слободу, затурское и загородное строеніе. Старымъ городомъ называется пространство, заключающееся между ручьемъ Тюменкою, городскими буераками, рѣкою Турою и землянымъ валомъ, что въ окружности версты съ двѣ составитъ. Рѣка Тура протекаетъ съ полуденной стороны, къ западу

(1) Въ 1771 году.

преграждаетъ крутоберегая Тюменка; съ восточной стороны проведенъ валъ отъ рѣки Туры до глубокихъ буераковъ, съ сѣверной стороны городъ окружающихъ. На ономъ валу поставленъ былъ высокой палисадъ съ деревянными башнями, которыя отъ долговременности, такъ какъ и деревянной кремль надъ ручьемъ Тюменкою, совсѣмъ пропали. Загороднымъ строеніемъ почитается новая слобода за землянымъ валомъ, разстояніемъ отъ города около полуверсты по берегу рѣки Туры; затурское строеніе заведено на лѣвомъ или сѣверномъ турскомъ берегу и не малую составляетъ слободу; ямская слобода (1) отдѣляется отъ города ручьемъ Тюменкою, и построена по берегу рѣки Туры въ три улицы.

Строеніе все деревянное, которое послѣ пожара порядочными заведено улицами, выключая ямскую и затурскую слободу, которыя отдаются стариною. Церквей въ Тюменѣ четыре деревянныхъ и одна каменная, два монастыря мужеской (2) и женской, также каменные.

---

(1) Ямщицкое отродье въ Тюменѣ ведется отъ ямщиковъ, переведенныхъ въ Сибирь въ 1601 году изъ внутреннихъ Россійскихъ городовъ.

(2) Городъ Тюмень первымъ надежнымъ пристанищемъ въ Сибири былъ Россіянамъ, а Тюмен-

Жители Тюменскіе большею частію питаются хлѣбопашествомъ и подѣлками; небольшее число изъ купечества содержитъ мыльные и кожевенные заводы. Хотя Сибиряки отъ нашихъ же крестьянъ начало свое имѣютъ, однако по недостатку въ ихъ лѣсахъ липы, нужда научила ихъ ходить въ котахъ и упакахъ, къ которой обуви они такъ привычны, что всякъ лаптями гнушается; и отъ сего немалая часть городскихъ жителей имѣетъ свое пропитаніе. Рыбные промыслы на рѣкѣ Оби женскому полу въ Тюменѣ добычнымъ служатъ упражненіемъ; ибо всѣ промышленики, не только изъ Казанской, но и Архангелогородской Губерніи собирающіеся, запасаются рыболовными снастями въ Тюменѣ каждую весну, къ которому времени Тюменки довольно ихъ запасаютъ и продаютъ. Другое въ Тюменѣ женское рукодѣліе состоитъ въ тканіи шел-

---

ской мужеской монастырь, Троицкимъ прозываемый, служилъ къ распространенію Православія въ Сибири, и построенъ въ 1616 году пришлымъ въ Сибирь изъ Казани монахомъ Нифонтомъ. Но въ такое великолѣпіе, въ какомъ нынѣ оной монастырь находится, приведенъ бывшимъ въ Тобольскѣ Митрополитомъ Лещинскимъ, во времена Государя Императора ПЕТРА Великаго.

ковыхъ кушаковъ, къ чему имъ привозимой шелкъ съ Китайской границы во внутренніе Россійскіе города не мало способствуетъ. Ирбитское и имъ сосѣдственное ежегодное торжище не только для Тюменцовъ, но и для всей Сибири великою служитъ подпорою.

Ирбитское торжище, отстоящее отъ Тюменя во 160 верстахъ, наименованіе свое имѣетъ отъ слободы Ирбита, построенной въ 1633 году, и прозванной по рѣкѣ то ожъ имени, которая въ 80 верстахъ изъ озера Ирбита вытекаетъ, и соединяется почти въ самой слободѣ съ рѣкою Ницою.

Ирбитское торжище

Какія причины, и въ какомъ году, сіе въ прочемъ бѣдное мѣсто, понудили избрать для важнѣйшаго торга, сказать не могу: но сіе извѣстно, что послѣ заведенія Оренбургской линіи, и послѣ указа 753 года объ отставленіи внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ сіе купеческое зборище совсѣмъ иной видъ получило. Тотъ, кто читалъ описаніе Г. Гмелина, Миллера и Фишера объ Ирбитскомъ торжищѣ, тщетно нынѣ на оном будетъ искать Хивинцовъ, Бухарцовъ, Армянъ, Грековъ, и проч. съ продуктами ихъ земель, а только увидитъ Россійскихъ купцовъ пріѣзжающихъ изъ внутреннихъ и пограничныхъ городовъ, также и окольныхъ Татаръ и Вогуличей.

СЪ Китайскихъ границъ привозятъ китайки лощеныя и нелощеныя разныхъ цвѣтовъ, голи или камки, фанзы, канфы, легкія парчи, шелкъ сырецъ и сученой, лаковую, фарфоровую и финифтяную посуду, чай зеленой и черной, кирпичной (1), или твердой чай, бѣлой чай, разныя краски, шензуй, всякія мѣлочи, какъ то трубки курительныя, стеклы зажигательныя, шелкомъ шитыя картины, и проч. Изъ дальной Сибири идутъ товары въ мягкой рухляди состоящіе, какъ то куницы, соболи, горностаи, бѣлки, песцы, волки, лисицы, выдры россомахи, бобры, оленины и лосины. Съ подобными симъ товарами пріѣзжаютъ Вогуличи и Березовцы. Оренбургская линія снабдѣваетъ сіе торжище наипаче Бухарскими и Хивинскими товарами, которые состоятъ въ хлопчатой бумагѣ, какъ простой, такъ и пряденой, въ разныхъ выбойкахъ, полушелковыхъ матеріяхъ, верблюжьемъ волосѣ, и сдѣланныхъ изъ него матеріяхъ, какъ то армякахъ разной доброты; оттудуже привозятся овчинки, мерлушки и тулупы, *кишмишь* (2) и

(1) Въ тискахъ жатой грубой чай.

(2) Кишмишь Бухарское слово и значитъ мѣлкой изюмъ, въ которомъ весьма малыя и почти не примѣтныя сѣмена.

особливой родъ орѣховъ, *чинаръ* прозываемыхъ; копытчетое серебро, золото какъ песочное, такъ и въ Персидскихъ деньгахъ рѣдко на Ирбитѣ видѣть можно; но оно нынѣ предоставлено для Оренбургскаго торга.

Съ окольныхъ мѣдиплавильныхъ и желѣзныхъ заводовъ не мало тутъ расходится всякой желѣзной утвари и мѣдной посуды. Отъ Архангелогородскаго порта привозятъ купцы сахаръ, Французскую водку, разныя виноградные вина, сукна, холстъ, лимоны, сласти разныя и шелковыя матеріи. Изъ Москвы и прочихъ верховыхъ городовъ пріѣзжаютъ со всякими товарами, какія только въ тѣхъ мѣстахъ имѣть можно; почему подробно ихъ исчислять нѣтъ и нужды. Изъ всѣхъ помянутыхъ мѣстъ собираются купцы большею частію въ Февралѣ мѣсяцѣ, и товары свои сгружаютъ въ особливо построенномъ гостиномъ дворѣ, въ которомъ 203 лавки большія, да 26 небольщихъ прилавковъ. Всѣ лавки раздѣляются на два ряда, изъ которыхъ одинъ называется Сибирскимъ, а другой Московскимъ по товарамъ, въ нихъ продаваемымъ. Съ каждой лавки для поправленія и содержанія купцы платятъ отъ 15 до 30 рублей только на то время, сколь долго продолжается торжище. Сверхъ сихъ лавокъ, для мѣлочныхъ торгашей, около гос-

тиннаго двора, множество ставится шалашей, съ которыхъ деньги собираемыя называются поземельными, и употребляются на украшенiе Ирбитской церкви. Но чтобы купечество и прiѣзжiе могли надлежащiя имѣть выгоды, построены казенныя харчевни и трактиры, съ которыхъ отъ 5 до 10 рублей пожилыхъ берется денегъ; а для содержанiя во всемъ порядка присылается изъ Тобольска нарочной Полицеймейстеръ и немалая команда солдатъ.

Всю Ирбитскую торговлю можно раздѣлить на двѣ статьи: на мѣлочную и гуртовую. Мѣлочная состоитъ въ продажѣ порознь, гдѣ Сибиряки внутренними, а прiѣзжiе окольные Сибирскими товарами запасаются. Гуртовой торгъ отправляется древнимъ обыкновенiемъ торговли, то есть мѣною товаровъ на товаръ, въ чемъ не малое искуство и проворство отъ купцовъ требуется.

Хотя на Ирбитскомъ торжищѣ великое множество размѣнивается товаровъ; однако не должно думать, чтобы въ семъ мѣстѣ весь Сибирскiй торгъ заключался; знатные купцы какъ изъ дальной Сибири, такъ и Кяхты товары свои прямо привозятъ въ Москву и прочiе Россiйскiе города, а Россiйскiе товары отпускаютъ до Кяхты, и проч:

Не всегда случается, чтобы привозные товары со всѣхъ сторонъ разпроданы, или вымѣнены были на Ирбитскомъ торжищѣ, а особливо изъ Россійскихъ городовъ привозимые; такіе остальные товары отвозятъ или на Оренбургскую линію, или на Макарьевское торжище (1); изъ чего удобно можно вывести выгоды или недостатки мѣста избраннаго для торжища.

Но чтобы сіе яснѣе представить, надобно знать всѣ пути, по которымъ съ разныхъ сторонъ товары привозятся. Китайскіе товары съ Кяхты везутъ или сухимъ путемъ, или водою. Сухимъ путемъ привозятъ съ границы въ Иркутскъ, изъ онаго въ Томскъ, оттуда въ Тару, а изъ Тары въ Тобольскъ. Отъ границы до Тобольска щитаютъ 3500 верстъ; отъ Тобольска до Тюменя 254 версты, а отъ Тюменя до Ирбитскаго торжища 160 верстъ. По такому разстоянію за провозъ каждаго пуда платится слишкомъ по два рубли. Водяной путь такъ же отъ самой границы начинается. Сперьва плывутъ рѣкою Селенгою до Байкала; изъ Байкала проходятъ рѣкою

---

(1) Макарьевское торжище прозвано по Макарьевскому монастырю, находящемуся на лѣвомъ берегу рѣки Волги, въ 60 верстахъ отъ Нижняго.

Ангарою: изъ Ангары выходятъ въ Енисей, по которой спускаются до Енисейска, гдѣ перебравшись черезъ волокъ, плывутъ по рѣкѣ Кетѣ и Оби. До сихъ мѣстъ всѣ рѣки текутъ попутно до соединенія Оби съ Иртышемъ, а по Иртышу подымаются вверьхъ до Тобольска. Съ прочихъ сторонъ товары привозятся гужемъ, выключая Архангелогородскіе, которые по осени на судахъ отправляютъ до Устюга, а отъ Устюга такъ же зимнимъ путемъ перевозятъ на лошадяхъ, и платятъ обыкновенно съ пуда 37 и по 40 копѣекъ.

Изъ всего преждесказаннаго кажется довольно явствуетъ, что естьли бы для сего торжища избрано было такое мѣсто, гдѣ съ большею безопасностію торгующіе поступать могли, и куда провозъ былъ бы удобнѣе, то бы не только сіе торжище знатное получило приращеніе; но Сибирь своими продуктами могла бы снабдѣвать внутренніе Россійскіе города. Такое мѣсто не въ дальномъ разстояніи отъ нынѣшняго торжища находится. Я разумѣю городъ Екатеринбургъ, которой на такомъ стоитъ мѣстѣ, гдѣ сообщеніе внутри текущихъ Россійскихъ и Сибирскихъ рѣкъ не великими отдѣляется волоками. По рѣкамъ, текущимъ отъ Екатеринбурга, почти до самаго города проѣхать можно.

Рѣка Чюсовая одна изъ тѣхъ рѣкъ, по которой продукты не только Екатеринбургскіе, но и близлежащихъ заводовъ во внутренніе Россійскіе города отпускаются; и такъ между дальною частію Сибири и Петербургомъ только два небольшіе волока остаются, то есть Енисейской и Екатеринбургской. Сверхъ сего купцы въ Екатеринбургѣ могутъ имѣть надежные свои магазины въ городѣ, и по вскрытіи рѣкъ остальные товары отпускать водою кому куда надобно. При томъ отправляемый торгъ въ такомъ городѣ, гдѣ начальники бываютъ отмѣннаго состоянія, могъ бы всегда быть въ лучшемъ порядкѣ и безопасности.

Водяной путь представляю я съ хорошей стороны, по чему мнѣ и можно сказать вопреки: естьли бы путь сей удобнѣе былъ предъ обыкновеннымъ, то купцы видя свою пользу, давно бы его наблюдали. Это правда, но сколько вездѣ бываетъ такихъ дѣлъ, которыя до извѣстнаго времени остаются безъ дѣйствія, пока или случай, или особливое разсмотрѣніе дѣлаетъ ихъ дѣйствительными. На Кяхтѣ не только купцы Велико-Россійскихъ городовъ, но и самые Сибиряки торгуютъ участно, то есть всякъ про себя, но сколько бы участной торгъ ни великъ былъ, однако знатнаго ко-

личества товаровъ составить не можетъ; по чему и водянаго отпуска не всегда имъ дѣлать возможно, при томъ обширность безжилыхъ мѣстъ, а можетъ быть и недостатокъ хорошихъ вожатыхъ, не малымъ по сіе время въ водяномъ Сибирскомъ сообщеніи былъ препятствіемъ; но естьли Китайской торгъ со временемъ въ совершенное придетъ состояніе, и купцы научатся сообществу, то выгодной перевозъ товаровъ самъ собою поправится, и что нынѣ кажется затруднительнымъ, весьма удобнымъ сдѣлается. Но мы паки возвратимся въ Тюмень.

Ровныя мѣста, составляющія Тюменское вѣдомство, и тучная земля вездѣ урожайную показываютъ пашню, что дешевизна хлѣбныхъ припасовъ довольно доказываетъ; въ бытность мою въ Тюменѣ пудъ ржаной муки продавалася по 6 и по 7, пшеничной по 12 копѣекъ, а четверть овса по 28 и по 30 копѣекъ.

Рѣка Тура мимо города протекающая хотя довольно рыбна, однако лучшіе Тюменцовъ рыбные промыслы бываютъ по озерамъ, которыхъ въ Тюменскомъ округѣ немалое число, и въ которыхъ ловится всякая чешуйчатая рыба, а особливо караси отмѣнной величины, и Тюменцы такіе до

нихъ охотники, что карася всякой рыбѣ предпочитаютъ. Въ прочемъ рыба чрезмѣрно дешева, такъ что копѣекъ на пять на хорошую артель довольно.

Изобиліе озеръ и великія рѣки, также сосѣдство идущей къ Сѣверному Океану тундры великое множество въ Тюменской округъ приманиваетъ дикихъ птицъ. Прежде всякой прилетной птицы появляются *пуночки* или *подорожники* (1), также и *чечеты* (2) такими стадами, что каждая проталина наполнена бываетъ сими птичками въ самомъ городѣ. За ними вскорѣ прилетаютъ *скворцы* (3) и *дрозды* (4) въ несмѣтномъ множествѣ. Съ скворцами въ одно почти время появляются *грачи* (5) и *вороны* (6). Но какъ начнутъ вскрываться рѣки и озера, вдругъ табунами оказываются разныхъ породъ гуси, какъ то сѣрые (7), *гуменчики* (8) и *казарки* (9), *журавли*, *цапу-*

(1) Emberiza nivalis.

(2) Fringilla linaria.

(3) Sturnus vulgaris.

(4) Turdus pilaris.

(5) Corvus corone.

(6) Corvus corax.

(7) Anser ferus.

(8) Anser bernicla.

(9) Anser erytropus.

ры, *лебеди* и *утки*. Послѣднія изъ сихъ такъ изобильны, что лоцы гнѣздо оныхъ продаютъ по копѣйкѣ; и самыя дворовыя птицы весьма дешевою продаются цѣною, какъ то кормнаго гуся однимъ копѣекъ по 6 и по 7, курицу по двѣ и по три копѣйки, а осенью молодыхъ пѣтуховъ по копѣйкѣ. Утиные роды слѣдующія: *шилохвосты* (1), *чернети* (2), *соксуны* (3), *крохали* (4), *лутки* (5), *нырки* (6), *свищи* (7), *селезни* *и* (8), *крякуши* (9), *чирки* (10), *турпаны* или *кайвары* (11). Изъ рода гагаръ: большія *гагары* (12), крикомъ своимъ погоду предвѣщающія, *хохлушки* (13), *поганки*

(1) Anas acuta.

(2) Anas fuligula.

(3) Anas clypeata.

(4) Mergus merganser.

(5) Mergus serrator.

(6) Mergus albellus.

(7) Anas penelope.

(8) Anas Boschas.

(9) Anas clangula.

(10) Anas querquedula.

(11) Anas fusca.

(12) Colymbus arcticus.

(13) Colymbus cristatus.

(1). Разные виды *куликовъ* (2) и *пѣтушковъ* (3), въ числѣ коихъ примѣчанія достойны называемые *морскіе пѣтушки* или *турухтаны* (4). Драчливая сія птичка наиболѣе въ своихъ раздорахъ бываетъ добычею; она такъ склонна къ дракамъ, что почти никогда спокойна быть не можетъ; а особливо во время весенней горячности; тогда они за одною самкою цѣлыми стадами летаютъ и спустившися на проталину тотчасъ вступаютъ въ бой, распускаютъ свое перяное ожерелье и сходятся какъ пѣтухи, ударяютъ другъ друга съ набѣгу ногами, а носомъ хватаются за перья, и во время драки въ поставленныя силки попадаются. Турухтаны изъ всѣхъ извѣстныхъ дикихъ птицъ пестротою перьевъ между собою весьма различествуютъ, такъ что въ числѣ ста турухтановъ ни двухъ совершенно подобныхъ найти не можно (5).

---

(1) Colymbus auritus.

(2) Scolopaces.

(3) Tringae.

(4) Tringa pugnax.

(5) Превосходство системы г. Линнея въ описаніи птицъ довольно изъ сего примѣра явствуетъ. Онъ главнѣйшею и надежнѣйшею примѣтою раздѣленія видовъ полагаетъ въ первостатейныхъ крыль-

Турухтаны отъ ревнивости и драки попадаются въ силки, а утиной родъ болѣе переметами ловится выключая одного рода *Каумбакомъ* прозываемаго.

Каумбаку дано имя по его голосу, которымъ онъ сіе слово ясно выражаетъ. Ноги у него близъ гузна, и слѣдовательно внѣ равновѣсія, отъ чего съ великою трудностію малое мѣсто перебрести можетъ. Сей недостатокъ принуждаетъ его держаться средины обширныхъ озеръ, дабы отъ людскихъ поисковъ быть въ безопасности; но жирное и вкусное его мясо научило людей къ слѣдующей прибѣгнуть выдумкѣ.

На большемъ кругѣ, сдѣланномъ изъ обручей, привязываютъ множество силковъ, который по срединѣ озера опускается съ якорьками такъ, чтобы одни силки плавали по водѣ, а кругъ держался бы подъ водою. По срединѣ круга на дощечкѣ сажаютъ чучелу, сдѣланную изъ дерна, къ которой прилаживаютъ птичій хвостъ и голову. Самцы, повсюду летая и ища самокъ, видомъ чу-

---

ныхъ и хвостовыхъ перьяхъ, которыя симъ родомъ птицъ довольно доказывается; ибо сколь онѣ ни пестры другими прикрасами, однако помянутыя перья во всемъ сходны.

челы обманываются, къ ней прилетаютъ, и плавая около ее попадаются въ силки, и бываютъ людямъ добычею.

Сибирь повсюду славна звѣриными промыслами; но Тюменской округъ мало къ тому способности имѣетъ; ибо на правомъ берегу рѣки Туры недостаетъ удобныхъ лѣсовъ, въ которыхъ бы могли держаться звѣри: но сіе упражненіе оставлено Вогуличамъ, живущимъ по затурью къ Пелыму и къ поморской сторонѣ.

Чтобы имѣть нѣкоторое понятіе о сихъ, къ сѣверу живущихъ народахъ, отправился я въ Табаринскую слободу, лежащую при рѣкѣ Тавдѣ. Туда надобно было проѣзжать густыми лѣсами и тѣсными дорогами, такъ что и въ зимнее время въ одну лошадь съ трудомъ проѣхать можно, а лѣтній путь для топучихъ болотъ совсѣмъ не возможенъ.

О Вогуличахъ.

Вогуличи, живущіе по рѣкѣ Тавдѣ и промышленики и хлѣбопашцы; ибо Тавдинскіе отмѣты не только сухи, но и нарочито плодородны, гдѣ у Вогуличей про свое семейство довольно родится ржи и ячменя; а другаго никакого хлѣба не сѣютъ. Нѣтъ же у нихъ ни коноплей, ни льна; но сіе мѣсто занимаетъ въ ихъ надобностяхъ кропива, которую они осенью рвутъ и мочатъ

около недѣли; послѣ чего содравъ наружную кору сушатъ на солнцѣ, и высушивъ толкутъ въ ступахъ, и выбиваютъ кострику. Холсты свои не бѣлятъ на воздухѣ, но въ крѣпкомъ щелоку парятъ нѣсколько дней и вымачаютъ. Изъ кропивы дѣлаютъ они свои веревки, мережи и невода.

Как Вогуличи сохраняют хлѣбъ.

Для сушенія хлѣба невидно у нихъ овиновъ, но хлѣбъ провѣтриваютъ на воздухѣ. Для сего ставятъ столбы, саженяхъ въ полутора одинъ отъ другаго, въ которыхъ продалбливаютъ дыры, дабы удобно было просовывать поперечныя жерди, въ такомъ разстояніи, чтобы одна поперечина отъ другой отстояла не болѣе полуаршина; всѣ поперечины укладываютъ снопами, оборачивая колосъ на полдень. Такимъ образомъ хлѣбъ сохраняютъ въ зиму и просушиваютъ.

Мѣльницъ у Вогуличей также не заведено, но рожь перемалываютъ въ муку, или на обыкновенныхъ или на деревянныхъ жерновахъ. Деревянные жернова дѣлаютъ они сами. Вырубаютъ толстой пень, которой округливъ набиваютъ желѣзными лезвѣями или обломками отъ ножей, такъ чтобы каждаго лезвѣя одинъ конецъ былъ къ срединѣ, а другой къ окружности. По срединѣ исподняго жернова оставляютъ стволъ, по которому верхней жерновъ, равнымъ образомъ

лезвѣями убитой ходитъ. На верхнемъ жерновѣ бываетъ рукоятка, помощію которой водятъ верхній жерновъ по нижнему. Санки, или пологъ служатъ имъ вмѣсто ящика, въ которой перемолотая мука сбѣгаетъ. Сколь мѣлка и чиста должна быть Вогульская мука, говорить нѣтъ нужды, всякъ ее доброту изъ доброты жерновъ понимать можетъ.

Вогульскія жилища.

Зимнія Вогульскія жилища, *юртами* прозываемыя, состоятъ изъ немногихъ избъ, ибо они живутъ больше сродными семьями не во множествѣ, къ чему ихъ не такъ хлѣбопашество, какъ звѣриные промыслы приучили: ибо всякой семьѣ или юртѣ, только въ своихъ дачахъ ловить рыбу и промышлять дозволяется. Избы ихъ весьма неуборны и худо хижены, не смотря на то, что въ лѣсахъ обитаютъ. Рѣдкую увидишь съ кровлею избу, но дернъ и всякой дрязгъ составляетъ ихъ крышку. Иные прямо съ надворья ходятъ въ избу, другіе небольшія придѣланныя имѣютъ сѣнцы, которыя имъ служатъ вмѣсто всякихъ другихъ пригородокъ. Двери прорубаются большею частію съ сѣверной стороны; въ каждой избѣ бываетъ по небольшей, изъ глины сбитой печькѣ, и по очажку, гдѣ они свои припасы обряжаютъ; въ каждой избѣ по одному или

по два слуховыя окна, которыя зимою почти всегда задвинуты, и свѣтъ въ избу входитъ чрезъ четвероугольное отверстіе потолка, пропускающее дымъ изъ камина. Какъ всегдашній дымъ, такъ и неопрятность Вогуличей столь гадкими дѣлаетъ ихъ хижины, что покрайней необходимости пробыть въ ней нѣсколько времени должно почитать за наказаніе. Одни гнусные нары и поднарье составляютъ ихъ спальни, кладовую и скотской дворъ для молодаго скота. И естьли бы они столь рачительны были къ скотоводству, сколь приобыкли къ ловитвѣ звѣрей, то бы спали и ѣли вмѣстѣ со своимъ скотомъ; но множество хищныхъ звѣрей въ окольныхъ лѣсахъ избавляютъ ихъ отъ сей тягости, и у самаго заводнаго Вогулича болѣе одной лошади и коровы видѣть не можно. Но чемъ они сосѣдственнѣе живутъ съ Рускими крестьянами, тѣмъ болѣе они опрятны и болѣе прилѣжатъ къ домостроительству. На примѣръ въ такъ называемомъ Вогульскомъ городкѣ, 25-ти верстъ не доѣзжая до Табаранской слободы, гдѣ Вогуличей отъ Рускихъ крестьянъ какъ образомъ житія, такъ и во всѣхъ крестьянскихъ приборахъ разпознать не можно.

Вогульскіе звѣриные промыслы.

Недостатокъ въ домостроительствѣ и опрятствѣ Вогуличи награждаютъ ревностію

въ своихъ звѣриныхъ промыслахъ. Тутъ они не щадятъ ни трудовъ, ни покоя; но единственнымъ себѣ ловлю полагая предметомъ, находятъ въ ней и свое удовольствіе и содержаніе. Главнѣйшій промыселъ у нихъ въ добываніи *сохатаго звѣря или лося*: (1) его питаются они мясомъ какъ свѣжимъ такъ и вяленымъ, или въ дыму копченымъ; кожею платятъ положенной на нихъ ясакъ (2) изъ лапъ дѣлаютъ себѣ обувь и рукавицы, лосинною же кожею подкладываютъ и лыжи. Лосей слѣдятъ они собаками и бьютъ изъ ружья, или ловятъ пуштиками, о которыхъ сказано будетъ ниже. Сей промыселъ можетъ называться всегдашнимъ; ибо за лосями и лѣтомъ и зимою ходятъ, а зимній ихъ промыселъ большею частію состоитъ въ бѣлкѣ и соболяхъ.

Бѣлка можетъ быть причислена къ текучему звѣрю, и въ извѣстные годы бываетъ

---

(1) Сохатымъ или лосемъ называютъ того, которому по крайней мѣрѣ два года минуло, годоваго называютъ *юманъ* а полугодоваго *волинъ*.

(2) Ясашные Вогуличи обязаны ставить лосины въ казну не только за положенной на нихъ ясакъ, но и сверхъ онаго должны отдавать въ казну же за установленную цѣну; а на сторону продавать запрещается.

въ великомъ множествѣ, такъ что хорошій стрѣлокъ сотъ до пяти и въ осень набиваетъ. По ихъ примѣтамъ бѣлка тогда великими оказывается стадами, когда ели и сосны полныя и зрѣлыя имѣютъ шишки. Теченіе бѣлки, какъ сказываютъ, наиболѣе съ полудня на сѣверъ, и тогда всѣ поморскія стороны къ Океану ими изобилуютъ; не рѣдко случается, что и на западъ теченіе свое имѣетъ, и тогда проходитъ во внутреннія Россійскія провинціи, лѣсами изобилующія; какъ то Каргополь и проч. а оттуду чрезъ смѣжные лѣса и въ самую Лапландію. Проходъ бѣлки на сѣверъ или другую какую сторону опредѣлить не трудно: надобно только примѣчать теченіе рѣкъ, чрезъ которыя бѣлка перебирается.

Соболиная ловля раздѣляется на домашнюю и отдаленную. Домашняя ловля не болѣе 10 верстъ отъ жила находится, а на отдаленную и за нѣсколько сотъ верстъ отъѣзжаютъ. Близъ своихъ юртъ соболей слѣдятъ собаками или ловятъ ловушками; ловушки называются *колодицами*, и дѣлаются слѣдующимъ образомъ: выбираютъ мѣсто, гдѣ сосны или другой какой лѣсъ, а особливо кедровникъ ростетъ не густо, и между коими два дерева не въ дальномъ одно отъ другаго находится разстояніи; на

Колодица.

прим: саженяхЪ не сЪ большимЪ вЪ двухЪ. Дерева сіи сЪ низу подчищаютЪ, и при одномЪ изЪ нихЪ вбиваютЪ колЪ, котораго верхній конецЪ разщепленЪ, длинόю вЪ сажень или болѣе. На другомЪ деревѣ дѣлаютЪ также разщепье, вЪ такомЪ отЪ корня разстояніи, сколь высокЪ колЪ. КакЪ конецЪ кола, такЪ и разщепье соединяютЪ жердью, которая бываетЪ неподвижна. СверхЪ сей жерди прилаживаютЪ другую жердь, у которой одинЪ конецЪ стесанЪ на косо, а другой истонченЪ, чтобы вЪ разщепинѣ дерева свободно подыматься и опускаться могла. БлизЪ конца жерди на тоненькой веревочкѣ привязывае ся сторожекЪ, а на нижней язычокЪ, кЪ концу котораго на силкѣ прикрѣпляютЪ приправу, кЪ чему большею частію рябковое мясо употребляется. Когда настараживаютЪ колодицу, ставятЪ сторожокЪ вЪ зарубинку язычка такЪ, чтобы гнетЪ верхней жерди былЪ вЪ равновѣсіи сЪ язычкомЪ и приправою. Но, чтобы соболь не покушался доставать приправы сЪ верхней жерди и тѣмЪ бы не уронилЪ настороженной колодицы, сЪ верху накладываютЪ легкой хворостЪ, которой соболя принуждаетЪ сойти между обѣихЪ жердей, и доставая приправу нарушить равновѣсіе, отЪ чего сто-

рожокъ выскакиваетъ, и верхняя жердь своимъ паденіемъ пришибаетъ соболя.

Естьли случится имъ примѣтить слѣдъ такого звѣря, которой описанною ловушкою ушибенъ быть не можетъ, и укараулить его трудно, то по сторону слѣда дѣлаютъ низкія *сошки*, на которыя ставятъ заряженныя пищали, взведши курокъ къ язычку привязываютъ *симку*, протягивая оную поперекъ слѣда и привязывая къ колышку въ такомъ натяженіи, чтобы зацѣпившейся за симку звѣрь могъ спустить курокъ, отъ чего ружье само собою выстрѣливаетъ и убиваетъ; но чтобы порохъ не могъ быть подмоченъ снѣгомъ; покрываютъ замокъ съ верху берестою, а съ низу подстилаютъ сѣно. Въ чащахъ, гдѣ бѣгаютъ звѣри, настараживаютъ прямые ножи, или обломки косъ, чтобы сорвавшійся ножъ поролъ звѣрю брюхо. Для волковъ и лисицъ дѣлаютъ отравы изъ сулемы, смѣшавъ оную съ коровьимъ масломъ, и начинивъ оною мясо (1). Сей

Другіе способы бить звѣрей.

Отрава звѣрей.

(1) На лисицу и волка кладется отравы хорошаго зѣлья по золотнику. Но какъ обоняніе сихъ звѣрей весьма чувствительно, то проницаніе смѣси, сдѣланной изъ масла и сулемы, стараются заглушить всевозможнымъ образомъ. Смѣсь катаютъ въ шарики, замораживаютъ и покрываютъ новыми слоями свѣжаго масла.

есть самой обыкновенной родъ отравы; но есть еще и другой, которой надежнѣйшимъ почитается, однако не всякъ его употреблять можетъ. Всякому извѣстно, что *цѣлибуха* въ числѣ главнѣйшихъ ядовитыхъ тѣлъ считается; оную превративши въ порошокъ смѣшиваютъ съ молокомъ, и поятъ голодную собаку или другое животное, которое потомъ бросаютъ въ лѣсу для притравы, и сказываютъ, что когда какой звѣрь хотя мало съѣстъ изъ отравленнаго животнаго, никогда не избудетъ смерти.

Какъ домашній, такъ и отдаленный краснаго звѣря промыселъ начинаютъ *Вогуличи* въ исходѣ Ноября мѣсяца, въ которое время всякой звѣрь полную имѣетъ ось. На дальной промыселъ пускаются они артелями человѣка по три и по четыре, взявъ съ собою собакъ и все нужное къ содержанію своему; гдѣ малыя построивъ шалаши почти чрезъ всю зиму лѣсуютъ. Глубокіе снѣги и дремучіе лѣса преодолѣваютъ они на лыжахъ, а припасъ свой на особливыхъ возятъ

Нарты. санкахъ, *нарты* называемыхъ. Нарты бываютъ узкія сани длиною сажени въ двѣ, полозы широкія и тонкія съ тремя длинными копылами; головашки соединяютъ не прямымъ, но въ дугу изогнутымъ вязомъ; дно нартъ составляетъ или бересто, или тон-

кія драницы. Чрезъ верхъ копыловъ даже до головашекъ привязывается тонкая жердочка; бока саней переплетаютъ тонкими веревочками, чтобы поклажа не выпадала. Промышленикъ идучи на лыжахъ тянетъ за собою нарту за привязанную къ головашкамъ веревочку; но, чтобы сани удобнѣе можно было поворачивать и поправлять, съ лѣвой стороны нарты за первой копылъ прикрѣпляютъ короткую и тонкую оглоблю, которую такъ способно можно править и поддерживать нарту, какъ кормщикъ поворачиваетъ судно *солцемъ*.

Звѣрская жизнь приучила ихъ всякую сносить суровость, и во время лѣсованья, когда не станетъ припасовъ, не спускаютъ они мясу всякаго животнаго, какое имъ попадется, при томъ или отдаленность ихъ, или природная привычка довела до того, что они не только на лѣсованьѣ, но и въ своихъ юртахъ соли совсѣмъ не употребляютъ. Другой, въ нашемъ общежитіи необходимо нужной вещи, сѣры также не знаютъ, но добываютъ огонь или помощію мѣлкой сухой осоки, или мѣлкаго сушенаго мху, и присѣкши искру къ труту въ ономъ огонь раздуваютъ. По ихъ рѣчамъ сему средству научила ихъ осторожность въ промыслахъ,

потому что всякой звѣрь изъ дали слышитъ сѣрной запахъ и бѣжитъ прочь.

У Вогуличей, такъ какъ у всѣхъ промышлениковъ, многія есть примѣты удачнаго и неудачнаго промысла; по ихъ примѣтамъ та осень обѣщаетъ имъ изобильной соболиной промыселъ: 1) когда съ начала оныя крутые приходятъ морозы, и укрѣпляютъ земную поверхность, а послѣ того довольной нападаетъ снѣгъ; 2) когда хорошій бываетъ родъ тетерямъ и куропаткамъ; 3) когда изобильно плодятся бурундуки, или когда во множествѣ появляется бѣлка. Что до перваго надлежитъ, то сіе происходитъ отъ того, что промерзлая земля вездѣ дѣлаетъ имъ безпрепятственной путь чрезъ болоты, и Вогуличи въ самую лѣсную дичь пробраться могутъ; изобиліе упомянутыхъ животныхъ приманиваетъ множество соболей, потому что соболь, будучи хищной звѣрь, всѣми сими животными питается. Выходитъ онъ на добычу въ ясные дни, или по крайней мѣрѣ когда бываетъ оттепель, а въ великія вьюги и морозы сидитъ въ своихъ гнѣздахъ, которыя большею частію дѣлаетъ въ дуплахъ кедровника. Естьли примѣта промышленниковъ справедлива, то изъ плодородія соболей можно предузнавать и изобиліе другихъ звѣрей, а особливо служа-

щихъ соболямъ снѣдію; сіе весьма удивительно, и служитъ къ познанію равновѣсія въ естественномъ уставѣ. Вогуличи за подлинно увѣряютъ, что соболи къ изобильнымъ въ звѣроловствѣ годамъ приносятъ по шести щенковъ, а въ другіе годы только по два и по три.

Вогуличи съ 722 года, въ которомъ они просвѣщены Крещеніемъ, совсѣмъ стали отмѣнны, и право Христіанства сдѣлало ихъ свободными брать за себя Рускихъ дѣвокъ, отъ чего рѣдкихъ, покрайней мѣрѣ по рѣкѣ Тавдѣ, можно видѣть, у которыхъ тѣлосложеніе прежней ихъ природѣ соотвѣтствующее осталося; мало между ими видно взрачныхъ, но всѣ не большаго роста, скуласты, одутловаты и нѣсколько къ Калмыкамъ подхожи, но только не такъ черны. Природныя ихъ свойства кажется болѣе приличествуютъ мокротнымъ людямъ, но звѣриные промыслы дѣлаютъ ихъ поворотливыми и проворными. Сіе въ нихъ отмѣнное, что мущины большею частію безбороды, и такихъ бородачей, каковы Рускіе крестьяне, и съ Діогеновымъ фонаремъ не сыщешь; но сосѣдство и обращеніе съ Рускими ввели у нихъ и Рускую одежду, и мущины отъ одежды Рускихъ крестьянъ никакой отмѣны не имѣютъ, при томъ или за неимѣніемъ овецъ,

или можетъ быть по незнанію ихъ въ рукодѣліяхъ, все къ одеждѣ принадлежащее покупаютъ у Руских мужиковъ. Женской ихъ уборъ нѣсколько къ Чувашскому подходитъ, и состоитъ изъ толстаго бѣлаго кропивнаго балахона; голову повязываютъ плашками, а зимою носятъ съ верху *малахай*; дѣвки заплетаютъ косы и ходятъ повязавшися повязкою унизанною разноцвѣтнымъ бисеромъ.

О древнемъ ихъ законѣ ничего точнаго вывѣдать я не могъ; но сіе только сказываютъ, что дерево лиственница была въ числѣ обожаемыхъ ими вещей, а по какой причинѣ, того не знаютъ; можетъ быть, что они отъ лиственницы видѣли больше выгодъ, нежели отъ другаго какого дерева. Съ лиственницы собираютъ они клей и употребляютъ какъ на домашнія подѣлки, такъ и на снарядъ охотничій. Притомъ лиственничная сѣра служитъ Вогуличанкамъ вмѣсто лѣкарства и вмѣсто лакомства; которыя такъ какъ Башкирки часто ее жуютъ, и сказываютъ что отъ сѣры бываетъ чистъ ротъ, бѣлѣютъ зубы и всякая нечистота во рту очищается. Нѣкоторыя примѣты, до звѣроловства касающіяся, можетъ быть отъ древняго ихъ суевѣрія происходятъ; всякой промышленикъ, когда собирается на промыселъ, беретъ съ собою какую нибудь

вещь для щастія; на примѣръ изъ чурки выдѣланную колодицу съ пришибеннымъ соболемъ, или въ капканѣ пойманнаго звѣря, и сему подобныя другія. Оную вещь столь долго хранятъ и почитаютъ, пока бываетъ удача въ промыслѣ; въ противномъ случаѣ бросаютъ съ презрѣніемъ, ломаютъ и ругаются ей, такъ какъ вредной вещи, придавая ей прозваніе *шайтана*, то есть обладаемой нечистымъ духомъ. Изъ чего заключать можно, что праотцовская ихъ вѣра уподоблялася вѣрамъ другихъ многихъ дикихъ народовъ, почитающихъ ту вещь за свято, отъ которой какой нибудь себѣ пользы надѣются.

Въ ископаемыхъ *Тюменской округѣ* маловаженъ. Въ берегахъ рѣки Туры, около которыхъ бывали многолюдныя кладбища, по разнымъ мѣстамъ проседаетъ селитреное вещество, которое ежегодно прибылою водою вымывается; прочія ровныя мѣста показываютъ признаки только желѣзистой матки, которая такъ вездѣ разсѣяна, что рѣдкую глину найти можно, въ которой бы ясныхъ знаковъ желѣзистаго не было вещества, да и многія тѣла, въ глинѣ долгое время лежавшія, желѣзнымъ напоены бываютъ сокомъ. Между сими мѣстами, одно особливаго примѣчанія достойно, находящееся въ че- Тюменская округа.

тырехъ верстахъ отъ деревни *Сизиковой*, принадлежащей къ Рѣпинской слободѣ; тамъ съ сѣверной стороны глубокой подошелъ буеракъ, весеннею водою размытый. Берега его около пяти саженъ составляютъ и состоятъ изъ глины разной вязкости, тонкости и цвѣта. Въ самомъ ручьѣ, который никогда не изсыхаетъ, попадаются небольшіе куски окаменѣлаго и въ желѣзо претворившагося дерева, также и черепокожныя, *грифитами* называемыя (1), которыхъ не только верхній черепъ, но и внутренность совершенную желѣзную составляютъ руду; ибо изъ нихъ не трудно было вытопить вещественное желѣзо. Другой родъ окаменѣлостей въ семъ же находился буеракѣ, которой подъ именемъ каменнаго или змѣинаго языка извѣстенъ. —

Наконецъ въ ручьѣ и *грифиты* и *каменные языки* находилися; но послѣдніе изъ оныхъ ни мало своего вещества не перемѣнили, кромѣ что въ кремнистое перешли состояніе. Сколько ихъ тутъ въ смѣси съ грифитами ни было, не нашелъ я ни одного, которой хотя мало бы въ себѣ содержалъ желѣзистой матеріи; отъ чего же такая между зубами и раковинами разность? Стать-

(1) Helminthol: gryphites Linn. S. n. T. III. p. 264. n. 7.

ся может, что твердѣйшій их состав к пріятію желѣзистых паров неудобен, или кремнистое вещество засѣло в них прежде нежели желѣзные соки проникнуть могли; или, что вѣроятнѣе кажется, ручей вымывал их из разных слоев земли. Сіе тѣм заключить можно, что раковины не только в камень, но и в дѣйствительный металл претвориться могут, и приумножают надежный и доказательный примѣр к подтвержденію того мнѣнія, что металлы чрез соединеніе частиц всегда вновь раждаются и приумножаются.

Перемѣнная весна удержала нас в Тюменѣ до 21 Маія, и тогда казалося нам время удобное к отъѣзду; лѣс начал одѣваться, и поля покрылися зеленѣющими травами. Самыя первыя травы были *вѣтреница* (1), *завитки* (2), *петушьи головки* (3), *Стародубка* (4), *Лилейки* (5), *лѣсная Вѣтреница* (6), *Тачка* (7), *Слѣпокур* (8), *Бора-*

Отъѣзд из Тюмени.

(1) Anemone pulsatilla.

(2) Anemone hepatica et Anemone vernalis.

(3) Lamium purpureum.

(4) Adonis vernalis.

(5) Bulbocodium vernum.

(6) Anemone nemorosa.

(7) Draba verna.

(8) Anemone ranunculoides.

нецъ (1), *Подлѣсникъ* (2), *благовонная Маріона* (3), *Змѣіовикъ* (4), *Сердечная трава* (5), *Сибирская Кентаврія* (6), *двуцвѣтная Песочница* (7) и многія обыкновенныя, повсюду находящіяся травы.

Поля украшали помянутыя травы, а пашни покрыты были зеленѣющеюся озимью, которой сколь пріятна была зелень, столь жалко было смотрѣть на худой съ нею обиходъ жителей. Посѣянная рожь на приуготовленной землѣ, и окоренившаяся съ осени, скорѣе выходитъ нежели другая трава, и тамъ Сибиряки пускаютъ съ весны на пашни свой скотъ, чтобы первою насыщался зеленью, и не прежде какъ въ исходѣ Маія изгороды свои укрѣпляютъ. Но сколь сіе бѣдственно для пашни быть должно, всякъ удобно видитъ; иное дѣло, когда въ осенніе заморозы пускаютъ скотъ на пашни, тогда большаго вреда хлѣбу быть не можетъ; ибо затвердѣвшая отъ морозу земная по-

(1) Onosma simplicissima.
(2) Asarum Europaeum.
(3) Asperula odorata.
(4) Stachis arvensis.
(5) Orobus vernus et Orobus luteus.
(6) Centauria sibirica.
(7) Stellaria biflora.

верхность не попустит скоту вырывать рожь с корнем, а листья заблекши и без того бы пропали; на против того весною еще неуглубленные коренья удобно исторгаются, и хлеба нерѣдко третья часть пропадает.

Дикушу ровнять с сѣном во многих мѣстах вошло в обыкновеніе; ибо короткія дикуши стебли к жатію неудобны; но Тюменскую дикушу, как высоко взростую на тучной землѣ, кажется, можно бы пощадить от сего жребія. Правда, что Тюменцы иногда и через три года сѣют гречу а в междоумочные годы родится она от опавших сѣмян чрез удар косы; но в дождливыя осени не рѣдко случается, что сѣмена вымокнув согнивают и пропадают, и крестьяне совсѣм лищаются гречи.

ГЛАВА II.

Отъ Тюменя чрезъ городъ Туринскъ до Спаскаго села.

Дер. Кулакова. Въ 15 верстахъ отъ Тюменя, въ верхъ по теченію Туры на правой сторонѣ, (1) была деревня *Кулакова*, въ которой по сосѣдству города живетъ бѣдное хлѣбопашествомъ питающееся Тюменское купечество и ямщики; мѣста до сей деревни, кромѣ Затурскаго лѣса, вездѣ открытыя и только небольшіе перелѣски находилися. Рѣка Тура въ семъ мѣстѣ высокой также имѣетъ глиняной берегъ; да и всѣ окольные буераки наполнены синеватою вязкою глиною, которую не только въ Тюмень, но и въ окрестныя Затурскія мѣста развозятъ на гончарное и горшечное дѣло.

Село Каменка. Другое село по дорогѣ отъ Тюменя было *Каменка*, отъ Кулаковой въ 10 верстахъ

(1) По предписанію Императорской Академіи Наукъ надлежало намъ объѣхать берегъ рѣки Туры до ея верховья: но какъ лѣвой берегъ для болотистыхъ мѣстъ и дремучихъ лѣсовъ непроходенъ, то мы принуждены были всегда держаться праваго берега.

ротстоящее. Оно построено при устьѣ рѣки Каменки на возвышенномъ Туринскомъ берегу и имѣетъ пріятное положеніе. Рукодѣльные Каменскіе крестьяне и крестьянки привлекли годовое въ селѣ своемъ торжище на день святаго Прокопіа, на которое многіе купцы изъ ближайшихъ городовъ и крестьяне съѣзжаются съ товарами на сельскую руку. Каменское рукодѣліе состоитъ въ тканіи шерстяныхъ ковровъ и попонъ. Ковры и попоны ткутъ изъ овечей и коровьей шерсти; но какъ жесткая и короткая коровья шерсть, которая съ коровъ линяетъ, къ пряжѣ неудобна, то требуетъ приуготовленія. Все приуготовленіе шерсти состоитъ въ щелоченіи, отъ котораго она мягка становится и бываетъ удобна къ пряжѣ. На такой конецъ сбираютъ ту коровью шерсть, которая у кожевниковъ во время выдѣлки кожъ соскабливается, и ее еще золятъ сутки трои въ крѣпкомъ березовомъ щелоку. Каменскіе ковры низкою продаютца цѣною: трудно найти ихъ тканія коверъ свыше четырехъ рублей; по сей дешевизнѣ и самыя простѣйшія на крашеніе шерсти употребляются краски. Въ красной цвѣтъ красятъ маріоною, въ желтой серпухою, въ синій сандаломъ, въ зеленой синятъ изъ желтаго, чернятъ дубомъ съ желѣзиною,

Каменское рукодѣліе.

а синюю краску составляетъ брусковая краска.

Село Каменка съ сожалѣніемъ заставляетъ насъ напомянуть о болѣзненныхъ въ крестьянскомъ быту припадкахъ: правда, долго намъ надобно ждать, чтобы въ нашихъ селахъ завелися лѣкари, когда и въ городахъ отдаленныхъ, мало ихъ сыщешь: надобно для нихъ содержаніе, а Руской крестьянинъ лѣкарю пожалѣетъ и въ годъ дать копѣйку. Мнѣ думается, что по нашему состоянію неотмѣнно нужно предопредѣляемыхъ въ духовной санъ въ ихъ училищахъ обучать первымъ основаніямъ врачебной науки и приучать ихъ по натать въ Россіи растущихъ врачебныхъ травъ дѣйствія; отъ сего не малая бы могла воспослѣдовать польза нашему народу, или по крайней мѣрѣ должно снабдить сельскихъ жителей краткимъ и простымъ наставленіемъ, какимъ образомъ поступать въ главнѣйшихъ и обыкновенныхъ болѣзняхъ. (1) Ка-

---

(1) Патріотическое желаніе сіе незабвеннаго путешественника исполнилося уже послѣ смерти его. Такой лѣчебникъ, подъ названіемъ: *краткое наставленіе о лѣченіи болѣзней простыми средствами*, по порученію бывшей Государственной Медицинской Коллегіи, сочиненъ Членами ея О. К. Каме-

ждое село имѣетъ причетъ церковной, или какого управителя, которые при помощи наставленія хотя нѣсколько помогать могутъ. Мнѣ можетъ быть скажутъ, что сіе сдѣлано прежде нежели я о семъ мыслилъ; тому отвѣчаю: что все до сего времени сдѣланное требуетъ помощи отъ аптекъ; но я разумѣю такое наставленіе, чтобы всякой крестьянинъ могъ довольствоваться простыми быліями, на ихъ поляхъ растущими, чтобы слогъ былъ простой и внятной, травы природными бы и яснены были наименованіями, а важнѣйшихъ травъ живыя изображенія, съ которыми бы всякъ удобно зеленую траву сравнить могъ. Не великой изъ того произойдетъ убытокъ, когда отдаленныя мѣста такими наставле-

---

нецкимъ и Я. О. Саполовичемъ, въ двухъ частяхъ, изъ коихъ первая внутреннихъ, вторая наружныхъ, чаще случающихся болѣзней лѣченіе содержитъ. Обѣ части въ одной книжкѣ изданы въ 1804 году. Вскорѣ потомъ послѣдовало второе изданіе въ числѣ 24,000 экземпляровъ, которые были разосланы во всѣ Епархіи къ приходскимъ Священникамъ. За тѣмъ были еще три другія изданія; и въ 1817 году, оный лѣчебникъ самими Сочинителями исправленный и пополненный изданъ шестымъ тисненіемъ. *П. З.*

ніями снабдѣны будутъ даромъ: многіе бы сыскалися изъ бѣдныхъ престарѣлыхъ людей, которые употребили бы свое время на собираніе и приуготовленіе врачебныхъ травъ, отъ чего могли бы имѣть свое пропитаніе и быть обществу полезными. Естьли бы жители села Каменки имѣли такое наставленіе, по истиннѣ не лишилися бы въ одну весну всѣхъ своихъ малолѣтныхъ дѣтей, которыхъ оспа заблаговременно и въ короткое время отослала на тотъ свѣтъ: она съ такою жестокостію свирѣпствовала, что на погостѣ каждой день робенковъ по 10 прятали въ могилы; правда, крестьяне и сами подписывали имъ на тотъ свѣтъ пропуски, когда они младенцевъ въ обыкновенной своей банѣ часто парили, и чтобы причинить сонъ, и избавиться отъ ребячьяго стону, горячимъ виномъ на сильно поили.

Отъ села Каменки ровнины начали мало по малу возвышаться и перелѣски становиться чаще. Въ 11 верстахъ протекала

Рѣка Кыcырма. Р: Липка. Д: Липка.

рѣчка *Кыкырма*, а въ 24 рѣка *Липка* впадающая въ Туру, при которой населена небольшая деревня, по рѣчкѣ прозванная. Хотя помянутыя рѣчки въ межень болѣе на ручьи походятъ, однако въ разливъ немалымъ бываютъ препятствіемъ.

Деревня Елкина.

Деревня *Елкина*, въ 30 верстахъ отъ Каменки отсто-

ящая, была въ сей день нашимъ ночлегомъ. При ней видны были остатки, которые Татарскимъ отдавались духомъ. На правомъ берегу по теченію Туры, верстахъ въ полутора отъ онаго, гористое со всѣхъ сторонъ открытое было мѣсто, на которомъ взрыто семь не въ дальномъ разстояніи другъ отъ друга находящихся кургановъ, обведенныхъ во кругъ не глубокимъ рвомъ, которые безъ сумнѣнія доказывали Татарскія могилы, и въ которыхъ хранятся остатки, можетъ быть, не беззнатныхъ Татарскихъ Мурзъ; ибо такіе предпринимать труды для сохраненія памяти бывшихъ своихъ властелиновъ Татарамъ свойственно.

Въ сіе время крестьяне обыкновенно сѣютъ ленъ, котораго посѣвъ ту только имѣетъ отмѣну, что во время боронenія заметаютъ сѣмена березиною, привязывая оную позадь бороны такъ, чтобы она съ бороною одинакое занимала пространство.

Сибирская весна между Елкиною и Тюменемъ слѣдующія произвела растѣнія: лучшая изъ Сибирскихъ плодовъ ягода, *Княженица* прозываемая, тогда уже цвѣтомъ своимъ гордилася (1), рѣчки украшали *кувшинчики* съ бѣлыми и желтыми цвѣтами (2),

(1) Rubus arcticus.

(2) Nymphaea flore luteó et albo.

по болотамъ разцвѣталъ *жабникъ* (1), въ лѣсахъ избыточествовала *медуница* (2), близъ пашенъ и въ перелѣскахъ попадалися *фіалки* (3); *стародубка* (4), начинала уже распускать свои цвѣты; *сердечная трава* съ синими и желтыми цвѣтами (5), обѣщали тучной скоту кормъ: извилистой *полевой горохъ* (6) не менѣе скоту былъ пріятенъ; *перелойная* трава иловатыя покрывала мѣста (7), къ которой деревенская молодіожь въ щегольской болѣзни имѣетъ прибѣжище: *полевая горчица* потовыя занимала мѣста (8); въ перелѣскахъ и мокроватыхъ мѣстахъ оказывалася *скедра* (9); *большой прикрытъ* (10) изобиловалъ при дорожныхъ падяхъ и будущимъ невѣстамъ благополучное обѣщалъ совершеніе брака (11).

(1 Menyanthes trifoliata.

(2) Pulmonaria officinarum.

(3) Viola canina, tricolor, mirabilis.

(4) Adonis vernalis.

(5) Orobus vernus et luteus.

(6) Astragalus contortuplicatus.

(7) Androsace Septentrionalis.

(8) Cardamine pratensis.

(9) Crepis Sibirica.

(10) Cacalia hastata.

(11) Сибиряки траву сію въ лѣкарственныхъ употребляютъ случаяхъ, то есть пьютъ изъ нее

Въ 14 верстахъ отъ Елкиной отстояла слобода *Усть Ницынская*, мимо которой течетъ рѣка Ница (1); въ пяти верстахъ отъ оной была деревня *Ерзовка*, при которой мы должны были перебираться на плотину не безъ опасности; ибо *Ница* нарочитую имѣетъ широту и быстрину, которою плотъ нашъ топило. Берега рѣки Ницы увалисты, мѣстами иловатые, а мѣстами песчаные, и пріятными окружены лугами.

Отъ Ерзовки въ 10 верстахъ была слобода *Туринская*, въ которой съ самаго пріѣзда великое можно было видѣть различіе отъ другихъ крестьянъ; всякъ показывалъ смутное лице, отмѣнно былъ подобострастенъ, и все ихъ сельское домостроительство было въ разстройкѣ; не видно на ихъ поляхъ такого раченія, какъ у другихъ крестьянъ;

отваръ въ наружныхъ нечистяхъ; она же имъ служитъ, по ихъ мнѣнію, и противу свадебныхъ ворожей. Когда невѣста отъ вѣнца привозится въ домъ жениховъ, то оную траву кладутъ въ такое мѣсто, гдѣ бы невѣста нечаянно чрезъ нее перешагнуть могла, и тогда, по ихъ сказкамъ, никакія не берутъ невѣсту уроки.

(1) Рѣка Ница начинается отъ соединенія рѣкъ Рѣжи и Нейвы, и впадаетъ въ Туру при слободѣ Усть - Ницинской.

многія пашни стояли запущены и обросшія *волчецомъ* (1), да и хижины ихъ почти совсѣмъ развалилися отъ ветхости и худаго присмотра. Въ такое состояніе привелъ ихъ жребій, возложившій на нихъ заводскую работу: а отдаленность завода въ бо̀льшее ихъ привела убожество противу другихъ крестьянъ, тому же подверженныхъ жребію.

Оставя сію слободу, къ вечеру въ сильной дождь пріѣхали въ деревню *Слаткую*, отстоящую отъ слободы въ 17 верстахъ. На семъ пространствѣ поселены были въ пяти верстахъ деревня *Карчовича*, въ 7 верстахъ деревня *Кулакова*, въ одной верстѣ деревня *Медрилова*, отъ которой въ 4 верстахъ отстояла деревня Слаткая.

Дер: Карчовина. Дер: Кулакова. Дер: Медрилова.

Сколь пасмурны были жители слободы Туринской, столь на противу того наскучили намъ Слаткинцы, торжествовавшіе день своего Церковнаго праздника. Деревня наполнена была съ разныхъ сторонъ пришельцами, и всѣ улицы раздавали звукъ крестьянскаго горлодранія. Жители сея деревушки, кромѣ сельскихъ своихъ упражненій, дѣлаютъ санные полозы, которые разпродаютъ въ ближайшихъ городахъ. Слѣдующая ночь научила насъ ближе познавать Сибирскую

(1) Sonchus arvensis et oleraceus.

весну, и странныя ея перемѣны. Вдругъ здѣлалася великая сѣверная буря, и вмѣсто дождя снѣжная произошла вьюга, такъ что къ утру всѣ мѣста покрыты были снѣгомъ, которой послѣ того еще двои сутки покрывалъ поля. Такія перемѣны, сказываютъ жители, бываютъ каждую весну, то есть въ мѣсяцѣ Апрѣлѣ и началѣ Маія теплые и пріятные проходятъ дни; но исходъ Маія не только снѣжныя вьюги, но иногда и чувствительную приноситъ стужу. Изъ сего явно понимать можно непреоборимыя причины, препятствующія къ произрастѣнію въ сѣверной части Сибиря плодоносныхъ деревъ; ибо всякъ знаетъ, что яблони, груши и проч. съ самой весны распускаютъ свой цвѣтъ, послѣ котораго почти все лѣто плодъ ихъ зрѣетъ; но въ Сибири съ самое то время, когда деревамъ надлежитъ цвѣсти, бываютъ сильные вѣтры, снѣжныя вьюги, а иногда и весьма студеные утренники.

По чему плодоносныя деревья въ Сибири не родятся.

Хотя сіи причины непреоборимыми быть кажутся, для чего Сибирь плодами не избыточствуетъ, однако раченіе могло бы и сей поправить недостатокъ. Въ семъ случаѣ надлежитъ послѣдовать правиламъ искусныхъ садовниковъ, которые не только разныхъ климатовъ растѣнія сохранять умѣютъ, но и ожидаемой отъ нихъ получаютъ

плодЪ. И такЪ естьли развести плодоносныя деревья вЪ Сибири, надобно стараться, чтобы удержать ихЪ цвѣтЪ и почки по крайней мѣрѣ до половины Маія. Сіе кажется можно произвести продолжаемою искусствомЪ стужею такимЪ образомЪ: перьвой напавшей снѣгЪ чрезЪ поливаніе надобно превратить вЪ ледЪ, и покрыть его соломою; сЪ напавшимЪ на оную снѣгомЪ поступать равнымЪ же образомЪ, чтобы другой составленЪ былЪ слой, и сіе столько повторять разЪ, сколько тамошняя ранняя весна требуетЪ, чтобы искусствомЪ произведенные слои пролежали долѣе, и удерживали своею стужею дерево отЪ благовременнаго распущенія почекЪ.

Шумность пиршествующихЪ крестьянЪ принудила насЪ, не смотря на суровость времени, скорѣе убираться вЪ сосѣдственной городЪ *ТуринскЪ*, куда кЪ вечеру сЪ великимЪ трудомЪ пріѣхали, миновавЪ деревни *Томиловку*, вЪ 3 хЪ верстахЪ при рѣчкѣ того же имени стоящую деревню *Сухонову*, вЪ осьми верстахЪ отЪ Томиловки находящуюся: сЪ сею смежна была деревня *Пушкарева* при рѣчкѣ Липовкѣ. ВЪ 12 верстахЪ отЪ Пушкаревой стояла деревня *Липовка*, между которою и городомЪ ТуринскимЪ находилося се-

Дер: Томиловка.

Дер: Суханова.

Дер: Пушкарева.

ло *Коркино*, деревня *Боръ*, деревня *Луговая* и малая *Ерзовка*.

Сел: Коркино. Дер: Боръ, Луговая и дер: малая Ерзовка.

Когда Россіяне окоренилися въ Сибири и начали помышлять о способнѣйшемъ пути какъ для купечества, такъ и для проѣзжающихъ, то оный открытъ былъ въ 1597 году чрезъ Турское верховье отъ промышленика Артемія *Бабинова* (1), и по тому приказано было, разчиствивъ оной, надлежащими снабдить селеніями, въ числѣ коихъ построенъ былъ и городъ Туринскъ въ 1600 году. Мѣсто сіе избрано къ заведенію города не по другимъ какимъ способностямъ, но единственно для того, что оно уже было разчищено и къ построенію готово, по тому что на семъ мѣстѣ прежде жилъ знатный Татарскій Мурза, *Епанча* прозываемый; по чему отъ нѣкоторыхъ Туринскъ и Епанчинымъ называется. Съ начала Россійское селеніе составляли 30 козаковъ, 56 ямщиковъ и 100 семей хлѣбопашцевъ, которыхъ число отъ времени до времени прирастало.

Нынѣшній городъ Туринскъ почти никакого укрѣпленія не имѣетъ, хотя съ начала огороженъ былъ деревянною стѣною съ башнями, но оныхъ время и слѣды истреби-

(1) Смотр: Сибирской исторіи г. Фишера. часть I. стр: 298.

ло; однако вмѣсто того естественныя видны преграды, къ заведенію укрѣпленія не неспособныя. Съ восточной стороны протекаетъ рѣка Тура, высокой берегъ имѣющая; съ сѣверной стороны подошло угористое мѣсто отдѣленное рѣчками *Ялынкою* и *Поймою*; съ западн й глубокой логъ, отъ котораго прокопанъ ровъ, укрѣпленный невысокимъ валомъ; съ полуденной стороны проведенъ также ровъ въ другой глубокой логъ, вышедшій въ самую рѣку Туру, что все въ окружности своей около трехъ верстъ съ половиною составляетъ.

Городское строеніе собственно можно раздѣлить на двѣ части, изъ которыхъ первая составляетъ ямскую слободу съ пріѣзда изъ Сибири; а съ другой стороны построены гражданскіе и прочихъ жителей домы. Обѣ сіи части раздѣляетъ глубокой буеракъ шириною въ 20, а глубиною въ 3¼ сажени, въ которомъ вода никогда не изсыхаетъ. Какъ городское, такъ и ямщицкое строеніе самое простое и деревянное, выключая двѣ каменнныя церкви и казенной подвалъ; всего строенія щитается до 450 домовъ. Жителей Туринскихъ составляютъ 1967 человѣкъ ямщиковъ, 353 человѣка купечества, да 319 человѣкъ разночинцовъ.

Туринское правленіе, по примѣру всѣхъ

Сибирскихъ городовъ, ни подъ какою не состоитъ провинціею, но единственно подъ Губерніею и само своимъ уѣздомъ управляетъ. Туринскіе предѣлы къ Тюменю отдалены по рѣку Ницу; къ Пелыму, до котораго 138 верстъ щитается, по рѣку *Тавду*, къ Верхотурью, который въ 207 верстахъ отстоитъ, по рѣчку *Кыртымовку*; въ Краснослободскому уѣзду, до котораго 80 верстъ почитается, по рѣку Ницу. На всемъ ономъ пространствѣ, щитая и городскихъ жителей, поселено 7106 душъ, на которыя земли подъ хлѣбъ распахивается 24482 десятины, сѣнныхъ покосовъ на 23350 копенъ, изъ чего о хлѣбопашествѣ Епанчинскаго уѣзду заключать не трудно; ибо въ ономъ числѣ много есть такихъ, которые ни мало не прилежатъ къ пашнѣ, какъ то часть купечества и ямщиковъ.

Туринская пашня столь же урожайна какъ и Тюменская, не требуетъ удобренія, и всякой сѣвъ удобно произрастаетъ; по чему на Туринскихъ пашняхъ можно сѣять рожь, пшеницу, ярицу, ячмень, овесъ, горохъ, ленъ и конопли. По увѣреніямъ хлѣбопашцевъ въ урожайные годы хлѣбной посѣвъ приходитъ самъ осьмь, и самъдесятъ, горохъ самъ четвертъ и самъпятъ.

Въ городѣ Туринскѣ, такъ какъ и въ дру-

гихЪ малыхЪ РоссійскихЪ городахЪ, не всегда бываетЪ торгЪ, но одинЪ день вЪ недѣлю, которой базарнымЪ днемЪ называется. ВЪ оной не только городскіе купцы сидятЪ со всякою мѣлочью вЪ своихЪ лавкахЪ, но и окольные крестьяне привозятЪ хлѣбЪ и крестьянскія подѣлки. По чему весьма малая часть купечества отЪ торговЪ городскихЪ можетЪ имѣть свое содержаніе, а большею частію, такЪ какЪ Тюменскіе купцы, ѣздятЪ для промысловЪ на рѣку Обь, и скупаютЪ всякую мягкую рухлядь у окольныхЪ промышлениковЪ, которую иногда отвозятЪ внутрь Россіи, а болѣе ее продаютЪ на ИрбитскомЪ торжищѣ.

Хотя рѣка Тура и тутЪ способна ко всякому судовому ходу, по которой могли бы Туринцы остатки хлѣба отпускать вЪ другія мѣста; но какЪ Сибирскіе города не менѣе Туринска хлѣбородны, то она имЪ служитЪ болѣе кЪ отпуску хлѣба сЪ промышленниками на Обь, нежели для продажи.

НужныхЪ для общежитія художниковЪ, по числу жителей, вЪ городѣ довольно, но фабрикЪ никакихЪ нѣтЪ, кромѣ бумажной, построенной по Затурью вЪ 6 верстахЪ отЪ города, на рѣкахЪ *Табаринкѣ* и *Жилиной*, при которой и пильная мѣльница находится.

Мы 29 оставили городъ Туринскъ, отъ котораго не болѣе полуверсты отъѣхавъ поднялися на отлогую земляную гору, на которой цвѣли деревеской *звѣробой* (1), *таволги* (2), и *лнянка* (3); отъ горы верстъ на пять по обѣ стороны дороги были распаханныя поля, по большей части зеленѣющеюся озимью покрытыя, и составляли будущую надежду тѣхъ пахарей, которые на возвышенныхъ мѣстахъ имѣли свои посѣвы; напротивъ того на низменныхъ мѣстахъ (4), гдѣ искусившiеся земледѣльцы болѣе урожая надѣются, совсѣмъ потрачено было и трудъ и иждивенiе. Дружная весна, какова была нынѣшняя, вездѣ въ короткое время согнала снѣгъ; отъ чего необыкновенное сдѣлалося рѣкъ разлитiе, которое низменныя пашни потопивъ, посѣянной хлѣбъ вымыло.

Проѣхавъ Туринскiя пашни, небольшiе березовые перелѣски еще сосѣдство горо-

---

(1) Cytisus pilosus.

(2) Spiraea crenata.

(3) Thesium linophyllum.

(4) Низменныя мѣста иначе зовутъ потовыми мѣстами, потому что на нихъ особливая влага примѣчается. Такiя мѣста бываютъ при рѣчныхъ падахъ, озерахъ и сосѣдственныхъ болотахъ.

да, а *вѣтреницы* (1) большую въ сей стороне стужу доказывали; онѣ произрастая въ странѣ, гдѣ разтвореніе воздуха теплѣе, синими гордятся цвѣтами; на противъ того чѣмъ мы болѣе приближалися къ горамъ, тѣмъ болѣе онѣ синій свой цвѣтъ перемѣняли въ бѣлый; изъ сего, думаю, можно вывести два слѣдствія: 1) что живность цвѣтовъ въ растѣніяхъ происходитъ отъ извѣстнаго степени теплоты, и отъ разширенія чрезъ оную тончайшихъ растѣнія сосудовъ; 2) что въ извѣстной округѣ земли, по живности и блѣдности цвѣтовъ, большую и меньшую удобность къ разнымъ посѣвамъ выводить можно; и изъ сего взять правило, на какомъ мѣстѣ какой хлѣбъ сѣять надлежитъ. Напримѣръ около болотинъ, гдѣ большая всегда стужа господствуетъ, не надлежитъ сѣять нѣжныхъ посѣвовъ, какъ то пшеницы, гречи и прочая; ибо хотя они и принесутъ свой плодъ; однако онъ не столь будетъ полонъ, и не столь выходенъ; и когда вникнемъ въ сіе, въ прочемъ малое примѣчаніе, можетъ быть приучимся, изъ одной живности и блѣдности цвѣтовъ угадывать смѣшеніе земляныхъ частицъ, поверхность составляющихъ, которое или боль-

(1) Anemone patens.

шую, или меньшую теплоту произвести можетъ.

Въ 12 верстахъ отъ города отстояла деревня *Уреня*; отъ сей въ четырехъ верстахъ было село *Усенское*; въ двухъ верстахъ стояла деревня *Урусова*; отъ сей въ равномъ разстояніи была деревня *Лебедева*, за Лебедевою въ 4 верстахъ слѣдовала деревня *Чюкреева* большая, а на 7 верстахъ отъ оной была малая Чюкреева.

Д: Уреня. С: Усенское. Д. Урусова. Д: Лебедева. Д. Чюкреева большая. Дер: Чюкреева меньшая.

Деревня *Чюкреева*, малая стояла при рѣчкѣ *Чюкреевкѣ*, которой берега изобиловали песочнымъ и шифернымъ камнемъ, изъ котораго Чюкреевцы кладутъ свои овины и каменки; и возвышенные небольшіе холмики, въ окольныхъ лѣсахъ находящіеся, вездѣ избыточествовали известнымъ камнемъ, котораго положеніе особливое въ насъ возбуждало любопытство. Его разсѣлины вездѣ наполнялися мѣстами шифернымъ камнемъ, а мѣстами глиною едва окаменять начинающеюся. Самые внутренніе слои сего камня не рѣдко заключали въ себѣ помянутые слои, а индѣ одна только чернь, доказывающая бытіе шифера, была явственна. Самый известный камень избыточествовалъ разными окаменѣлостями черепокожныхъ, между которыми знатнѣйшія были, Лепатиты, Белемниты и Грифиты;

съ сими индѣ перемѣшаны были и рѣчныя улишки. Такое положеніе извесшнаго камня, и находящихся въ немъ включенныхъ шѣлъ, знашную перемѣну земнаго шара, бывшую въ здѣшней сшранѣ, ясно показываюшъ.

Поверхносшь водъ рѣчки Чюкреевки вездѣ покрывалася широкими лисшами *кувшинчиковъ*, которыхъ сшебли желшые и бѣлые цвѣшы содержали. Симъ сосѣдсшвовалъ *водяни й чистякъ* (1); *водяная капуста* (2) была шакже изобильна, кошорою рогашой скошъ съ особливою жадносшію, бродя по шопямъ, насыщался. Топкія мѣста около береговъ занимали *клоповникъ* (3) и *багульникъ*. (4).

Изъ деревни Чюкреевой ошправилися мы при сильномъ дождѣ, и продолжали нашъ путь мимо деревни *Итамушевой*, сшоящей при болошисшой рѣчкѣ *Касаревкѣ*, въ берегахъ кошорой много было красновашой мягкой и весьма вязкой глины, чрезъ деревню *Дымовку* въ 5 верстахъ ошсшоящую, мимо кошорой шечешъ рѣчка *Колаевка*. Съ Дымовкой въ двуверсшномъ сосѣдсшвѣ

Д: Итамушева.

Д: Дымовка.

(1) Ranunculus aquaticus.

(2) Potamogeton natans.

(3) Ledum palustre.

(4) Andromeda calyculata et poliifolia.

была деревня *Камышевка*, а отъ сей въ 3 верстахъ отстояла деревня *Кисарова*. Чрезъ одну версту отъ сей слѣдовала деревня *Дедюхина*, отъ которой въ 9 верстахъ находилася деревня *Засѣва*; къ вечеру пріѣхали въ деревню *Бабихину*, отстоящую въ 8 верстахъ, на которыхъ поселены были слобода *Благовѣщенская,* деревня *Весихина* и *Прошкина*.

Д. Камышевка.
Дер. Кисарова.
Дер. Дедюхина.
Дер: Засѣва.
Дер: Бабихина.

Деревня Бабихина стоитъ при рѣчкѣ *Сусаткѣ*, которая немалую содержитъ мучную мѣльницу, но крестьяне, будучи люди подзаводскіе, рѣдко оную употребляютъ, и хлѣбъ свой для необходимыхъ нуждъ, еще на стеблѣ стоящій, запродаютъ содержателю винныхъ заводовъ Походяшину.

3 числа пасмурная погода еще насъ мучить не переставала; а въ сей день тѣмъ она была намъ несноснѣе, что должно было преодолѣвать волокъ (1), по деревнѣ Бабихиной, *Бабихинскимъ* прозываемый. Волокъ сей простирается на 53 версты до села Фоминскаго; такое великое разстояніе и топкія мѣста весьма затруднительнымъ дѣлаютъ сей переѣздъ; ибо малолюдство кресть-

(1) Здѣсь волокомъ зовутъ лѣсное мѣсто, заключающееся между двумя рѣками, въ которомъ никакого селенія не находится.

янЪ не можетЪ поправить надлежащимЪ образомЪ мостовЪ. ТутЪ первою встрѣчею были намЪ несчастные люди, которыхЪ на канатѣ вели вЪ Сибирь, для разпредѣленія по тѣмЪ мѣстамЪ, гдѣ кто самЪ себѣ уготовалЪ; и кажется что сія дорога, можетЪ составить нѣкоторую часть ихЪ наказанія: ибо по ней не меньше надобно выдержать, какЪ и вЪ галерной греблѣ. ЛѣсЪ на семЪ волоку весьма обширенЪ и простирается верстЪ на 50 вЪ одну сторону до рѣки Туры, а вЪ другую до Ирбитской дороги. ВЪ семЪ пространномЪ лѣсу, почти всѣ дерева СѣвернымЪ лѣсамЪ свойственныя находилися, сосна, лиственница, пихта, ель, береза, липа, черемуха, рябина, ольха или елха, можжевельникЪ отмѣнной величины. ИзЪ кустовЪ: *жимолость, верезгЪ, деревянной звѣробой* (1) *таволга* (2) *дикой перецЪ* (3), *тавольникЪ* (4), *багульникЪ, клоповникЪ*. ИзЪ травЪ: *цвѣтошникЪ* (5), *скерда* (6), *дикой хмѣль* (7), *боль-*

---

(1) Cytisus hirsutus.

(2) Spiræa crenata.

(3) Daphne mezereum.

(4) Spiræa camædrifolia.

(5) Aconitum lycoctonum.

(6) Crepis sibirica.

(7) Atragene alpina.

шой слѣпокуръ (1), разные, виды *вероники*, (2), *великорослой золотоголовникъ* (3), *сарана* (4), *желтоголовъ* (5), а чѣмъ непроходнѣе были мхи, тѣмъ изобильнѣе росла *Линнеева трава* (6); потовыя мѣста занимала *чихотная трава или чемерица* (7), изъ корня которой крестьяне дѣлаютъ конское лѣкарство. Не всякой корень помянутой травы на лѣкарство ихъ годится, но надобно его заморить прежде; въ чемъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Когда съ весны начнутъ оказываться чемеричные листы, кладутъ на оные колоду, или закидываютъ хворостомъ чтобы всѣ соки оставалися въ корнѣ, отъ чего оный распространяется, бутѣетъ и многія отъ себя пускаетъ отрасли. Такой заморенной корень вырываютъ около Петрова дня и берутъ только самыя тонкія корешковыя жилки, которыя сушатъ на солнцѣ и мѣлютъ въ муку. Муку перемѣшива-

---

(1) Stellaria graminifolia.

(2) Veronica officinalis, veronica serpillifolia, veronica chamaedris, spicata, scutellata.

(3) Chrysocoma grandis.

(4) Lilium martagon.

(5) Trollius europaeus.

(6) Linnæa borœalis.

(7) Veratrum nigrum.

ютъ съ сѣчкою, или другимъ кормомъ, и употребляютъ тогда, когда лошадей берутъ осенью съ пастьбы, и для понесенія зимнихъ работъ начинаютъ кормить овсомъ. Симъ способомъ очищаютъ они внутренность лошадей, и увѣряютъ, что такъ очищенная лошадь не бываетъ подвержена нашіокѣ; что *нарицою* называютъ. Изъ ягодъ въ семъ лѣсу изобиловали: *черница* (1), *голубица* (2), *земляника* (3), *Княженица* (4), *брусница* (5), *клюква* (6), *малина* (7), *костяника* (8), *морошка* (9). По обширности лѣса водятся въ немъ и всякіе, въ сѣверной странѣ обыкновенные звѣри. Съ осени лѣсъ сей наполненъ бываетъ бѣлками по причинѣ многаго ельника, котораго шишками бѣлка питается. Можно сказать, что обширные лѣса болѣе бываютъ спокойнымъ прибѣжищемъ звѣрямъ, нежели птицамъ; ибо птицы болѣе

(1) Vaccinium myrtillus.

(2) Vaccinium vliginosum.

(3) Fragaria vesca.

(4) Rubus arcticus.

(5) Vaccinium vitis idaea.

(6) Vaccinium oxycoccus.

(7) Rubus idaeus.

(8) Rubus saxatilis.

(9) Rubus Chamaemorus.

держатся жилова мѣста. Въ такомъ пространствѣ рѣдко могли мы слышать плачущихъ *вятютинковъ* (1) и *кукушекъ* (2), но болѣе всѣхъ въ лѣсу стучали черные *дятлы или желны* (3). Примѣтныя мѣста въ семъ лѣсѣ были рѣчка крутоберегая, на 15 верстѣ отъ деревни Бабихиной; половину волока означали построенныя кормовища для проѣзжающихъ зимою, а лѣтнимъ временемъ они бываютъ пусты. Отъ сего кормовища въ 13 верстахъ течетъ не малая рѣка *Кыртомка*, которая служитъ предѣломъ Верхотурскому и Туринскому уѣзду. Она выходитъ изъ лѣсныхъ болотинъ и впадаетъ въ Туру. При самомъ концѣ волока, не доѣзжая двухъ верстъ до села Ѳомина, течетъ рѣчка Бобровка.

Село Ѳомино выстроено надъ рѣкою Тагиломъ. Худо хиженые домы, унылые и обветшалые жители, довольно доказывали разность между собою и своими сосѣдами, которые наслаждаяся вольностію болѣе прилежали къ пашнѣ, а сіи были приписные къ Кушвинскому заводу. Село Ѳоминское.

Въ двухъ верстахъ отъ сего села вы- Винокуренной заводъ.

(1) Columba palumbus.

(2) Cuculus canorus.

(3) Picus martius.

строенЪ былЪ винокуренный заводЪ, по ключу мимо текущему, Ѳоминскимъ прозываемый. ОнЪ принадлежитЪ заводчику *Походяшину*, имѣетЪ всѣ выгоды, какія для винокурнаго завода потребны, какЪ то изобиліе лѣса, и близкой онаго привозЪ; но сЪ правилами домостроительства сходно ли его производство изЪ слѣдующаго краткаго описанія видѣть можно. ЗаводЪ сей дѣйствуетЪ на 22 казана. Казаны всѣ сЪ деревянными покрышками поставлены вЪ рядЪ, отЪ которыхЪ проведены трубы сквозь простѣнокЪ вЪ другое винокурни отдѣленіе. Трубы для сгущенія винныхЪ паровЪ идутЪ черезЪ жолобЪ, надЪ которымЪ лежитЪ другой жолобЪ, наполненный безпрестанно текущею водою, которая чрезЪ сдѣланныя небольшія скважины каплетЪ на подлежащія вЪ нижнемЪ жолобу казанныя трубы. ТакимЪ образомЪ, сгущенные холодомЪ каплющей воды, винные пары собираются вЪ другомЪ отдѣленіи винокурни вЪ поставленные ушаты. ИзЪ сего краткаго описанія довольно видно худое учрежденіе сего виннаго завода. Кто знаетЪ проницаніе винныхЪ паровЪ, тотЪ прекословить не станетЪ, что сквозь деревянную казановЪ покрышку лучшій спиртЪ проходитЪ и пропадаетЪ; да и открытые ушаты, вЪ которые вино собирается, не могутЪ

удержать выдохновенія тончайшихъ винныхъ паровъ.

Мнѣ кажется, что и сіе будетъ не излишнее дѣло, когда я скажу, что внутренніе винокурные заводы всѣ стоятъ не у мѣста. Кто бывалъ въ дальной Сибири, тотъ знаетъ дешевизну тамошняго хлѣба, съ которымъ, такъ сказать, крестьяне не знаютъ куда дѣваться; ибо пудъ муки не свыше 4 хъ копѣекъ продаютъ. Провозъ изъ Сибири затруднителенъ быть не можетъ, когда она почти вездѣ открытое имѣетъ водяное сообщеніе со внутренними Губерніями, какъ то доказано выше; но чтобы вино могло соотвѣтствовать издержкамъ провоза, кажется мнѣ, можно будетъ оное двоить и троить, а по привозѣ чрезъ примѣсь дать указную ему крѣпость. Такимъ образомъ мнится мнѣ, можно будетъ Сибиряковъ болѣе приохотить къ пашнѣ и дать имъ отрасль новаго промысла, да и самое рѣкъ сообщеніе чрезъ то сдѣлается обыкновеннымъ, и люди, приобыкнувъ къ рѣкамъ, не такъ ихъ будутъ почитать опасными, какъ нынѣ. Ближайшія же села и деревни, гдѣ нынѣ винокурные заводы находятся и безъ того могутъ съ прибылью продавать свой хлѣбъ, когда они почти отвсюду окружены заводами, которыхъ рабочіе люди чу-

жимъ содержатся хлѣбомъ. Вятская провинція, гдѣ немалая часть хлѣба на винокуренные расходится заводы, удѣлитъ оной хлѣбъ безплодной Архангелогородской Губерніи; равнымъ образомъ и въ другихъ хлѣбородныхъ мѣстахъ поступать будетъ можно.

Отъ завода начинается возвышенный берегъ рѣчки *Еловошной*, гдѣ призёмистыя мѣста питали *трилистникъ волчелистной* (1), *Азіатской слѣпокурникъ* (2), *слѣпокурникъ золотолистной* (3), *слѣпокурникъ устилающійся* (4), *змѣиную траву* (5), *христофороеу траву* (6), *Царь траву* (7), *курослѣпъ безцвѣтной* (8), *кислици* (9), *Соломонову печать* (10), *двуцвѣтной ландышъ* (11), *грецкой балдырьянъ* (12), *завя-*

(1) Trifolium lupinaster.

(2) Ranunculus asiaticus.

(3) Ranunculus auricomus.

(4) Ranunculus repens.

(5) Stachis arvensis.

(6) Actaea spicata.

(7) Aconitum lycoctonum.

(8) Adoxa moschatellina.

(9) Oxalis acetosella.

(10) Convallaria sigillum.

(11) Convallaria biflora.

(12) Polemonium coeruleum.

зной корень (1), *жабникъ* (2), *пятипалшникъ* (3), *львову лапу* (4).

Появившіяся насѣкомыя увѣрили насъ о совершенной Сибирской веснѣ; сія примѣта Сибирскихъ простолюдимовъ не безважна: по ней располагаютъ они свои пахотныя дѣла, и объ урожаѣ хлѣба по ней предсказываютъ; на насѣкомыхъ, а особливо на бабочкахъ, полагаютъ основаніе своему сельскому календарю; что кажется въ самомъ дѣлѣ на естественныхъ основано правилахъ. Естьли мы вникнемъ въ порядокъ между животными и прозябаемыми, отъ премудраго Творца устроенный, и естьли возмемъ его себѣ правиломъ въ сельскихъ примѣчаніяхъ, безъ сумнѣнія съ приращеніемъ возрастутъ и наши угадыванія. Всякое насѣкомое родится изъ яйца, по большой части въ предидущей годъ положеннаго, въ которомъ основа будущаго насѣкомаго ра положена, и болѣе ничего не достаетъ къ рожденію, кромѣ теплоты. Но какъ, прежде нежели земная поверхность совсѣмъ отойдетъ, по солнечномъ закатѣ еще студеные изъ земли воз-

(1) Tormentilla erecta.

(2) Potentilla argentea.

(3) Potentilla reptans.

(4) Alchemilla vulgaris.

дымаются пары, то и насѣкомыхъ зародыши, будучи гораздо чувствительнѣе прозябаемыхъ, до тѣхъ поръ вылупиться не могутъ, пока промерзшей земли черепъ совсѣмъ не разойдется, и чрезъ то не причинитъ ночной теплоты въ воздухѣ.

Что Сибиряки отъ насѣкомыхъ берутъ свои примѣты въ предузнаваніи ясной и пасмурной погоды, то сходствуетъ также съ естественнымъ уставомъ. Физикамъ извѣстно, что ясной воздухъ не всегда бываетъ безъ постороннихъ, а особливо водяныхъ частицъ, которыя со временемъ скопившись въ дождевыя сгущаются капли. Но какъ крылья насѣкомыхъ ко всякой влагѣ гораздо чувствительны, то при такомъ расположеніи воздуха томное въ нихъ примѣчается летаніе, и чѣмъ болѣе отъ паровъ тяжелѣетъ воздухъ, тѣмъ менѣе они отъ земной отдаляются поверхности. Предузнавать по насѣкомымъ будущій урожай хлѣба бо̀льшему подвержено затрудненію, нежели прежнее. Правда, вникнувъ въ природу видимъ, что для наблюденія какъ въ животныхъ, такъ и въ прозябаемыхъ равновѣсія, премудрый Творецъ узаконилъ быть и хищнымъ животнымъ, и животнымъ отъ былія живущимъ; при томъ положилъ, чтобы число хищныхъ было гораздо менѣе предъ дру-

гими; ибо въ животныхъ размноженіе не можетъ быть столь велико, какъ въ быліяхъ. Но чтобъ въ извѣстные годы отмѣнное множество родящихся малыхъ бабочекъ, въ которыхъ Сибиряки свои примѣты полагаютъ, соотвѣтствовало размноженію хлѣбныхъ посѣвовъ для ихъ содержанія, кажется не весьма вѣроятно; ибо къ росту своему хлѣбъ почти цѣлое лѣто занимаетъ; въ которое многія перемѣны хлѣбу вредныя случиться могутъ. Однако Сибиряки свои примѣты сбыточными почитаютъ, и можетъ статься, что частыя наблюденія со временемъ извѣстныя покажутъ правила.

Берегъ рѣчки Еловошной отъ самаго Тюменя первое было мѣсто, въ которомъ намъ каменную породу снаружи видѣть случилося. Мѣстами обнаженной берегъ порядочные показывалъ слои камня; самой исподъ изъ слоя песчанаго сѣраго камня, сверьхъ сего лежащій горизонтальнымъ положеніемъ оказывался глинистой камень; самой верьхъ огородная земля покрывала. Такое перемѣнное слоевъ положеніе явно показывало бывшей прежде воды дѣйствіе. Песочнаго камня слой безъ сумнѣнія произошелъ отъ песка дно рѣки покрывающаго; но когда рѣка перемѣнила свое теченіе и произвела старицу, то тихотекущая или застоявшаяся вода

илЪ свой положила, который по изсушеніи водЪ затвердѣлЪ вЪ глинистой камень.

ВЪ двухЪ верстахЪ отЪ завода была не большая рѣчка, *Пловинная* прозываемая, вЪ которой дно составляли голыши; изЪ оныхЪ мы многія разбивая вЪ срединѣ находили кварцовые небольшіе кристаллы; изЪ чего заключить можно, что вода и вЪ пустотахЪ твердѣйшихЪ камней кристаллы раждать можетЪ.

ВЪ 14 верстахЪ была деревня *Трутина*, построенная надЪ рѣкою *ТагиломЪ*. Рѣка ТагилЪ по примѣру всѣхЪ, изЪ Урала произшедшихЪ рѣкЪ, быстрое имѣетЪ теченіе; берега ея глинисты и во многихЪ мѣстахЪ отЪ хряща твердые, вода чистая и прозрачная; на тучныхЪ около Тагила поляхЪ росли составной горохЪ (1), *деревянной звѣробой* (2), *звѣробой Амарелла* (3), *обыкновенный звѣробой* (4), *прущь трава сЪ листами цикуты* (5), *прущь свѣтлой* (6); вЪ березникахЪ разцвѣтала *Христофорова трава*

(1) Vicia graccha.

(2) Cytisus hirsutus.

(3) Genista amarella.

(4) Hypericum perforatum.

(5) Geranium cicutarium.

(6) Geranium lucidum.

(1), *маріона* (2), *живительная трава* (3), *душица* (4), *плакунъ* (5), *серебрянка* (6), *широколистные колокольчики* (7), *голубиной прущъ* (8), и *лѣсной прущъ* (9); *тавалла* тутъ первой разъ попалася намъ на глаза (10); изъ колосныхъ травъ (11), *дикой овесъ* (12), *овесъ шершавой* (13), *овесъ сѣянному подобный* (14), со многими другими составляли покосы (15).

Къ вечеру приѣхали въ деревню *Дедюхину*, гдѣ пасмурная погода и нудила насъ имѣть ночлегъ между деревнею Турушиною Д: Дедюх.

---

(1) Actaea spicata.

(2) Galium verum.

(3) Solidago virga aurea.

(4) Origanum vulgare

(5) Epilobium angustifolium.

(6) Potentilla argentea.

(7) Campanula latifolia.

(8) Geranium columbinum.

(9) Geranium sylvaticum.

(10) Spiraea chamaedrifolia.

(11) Gramina.

(12) Avena pratensis.

(13) Avena fatua.

(14) Avena sativa.

(15) Poa pratensis, poa rubra, festuca elatior, bromus secalinus.

и Дедюхиною; въ виду были селенія въ одной верстѣ деревня *Лошкина*, въ правой сторонѣ въ 4 верстахъ деревня *Луговая* за Тагиломъ, на лѣвомъ берегу Тагила въ двухъ верстахъ отъ Луговой деревня *Коркина*, отъ которой въ трехъ верстахъ отстояло село *Кыштымское*, отъ села Кыштымскаго въ 2 верстахъ была деревня *Пузырева*, за Тагиломъ въ 1½ верстѣ находилася деревня *Мялишева*, въ равномъ съ сею разстояніи была деревня *Подкина*.

Д: Лошк: Д: Лугов: Д. Корк: Сел: Кыштымское. Д: Пузыр: Д: Мяк: Д: Подк:

Лѣсистыя повсюду мѣста и наполненныя болотами подали случай вникнуть въ болѣзненные припадки жителей. Мнѣ нигдѣ видѣть не случилося, чтобы какой крестьянинъ или крестьянка были подвержены цынготной болѣзни, которая во многихъ симъ подобныхъ мѣстахъ, такъ сказать, водворяется. Можетъ статься, что крестьянскія упражненія, принуждая ихъ къ сильному и безпрестанному тѣлодвиженію, много сохраняетъ ихъ соки въ надлежащемъ соединеніи: но мнѣ кажется, что вперенную съ молодыхъ лѣтъ каждому привычку, употреблять весною древесные соки, главнѣйшею причиною ихъ сохраненія почитать должно. У каждаго крестьянина съ весны на дворѣ увидишь костеръ молодыхъ облупленныхъ сосенъ, съ которыхъ они слупивъ

наружную кору, вязкой къ дереву прилипшій сокъ, имѣющій на будущій годъ составить новой дерева слой, соскабливаютъ и ѣдятъ, какъ малыя дѣти такъ и взрослые. И сей впрочемъ сладимой сокъ столь для нихъ приманчивъ, что часто наши подводчики, когда имъ нѣсколько простоять случалося, отягчали телѣги сосновыми шестами, которыхъ сокомъ ѣдучи лакомилися. Такое для нихъ лакомство не одна раждаетъ сосна, но ель, и многосочная береза, отъ которой они соки, какъ то и вездѣ водится, отцѣживаютъ.

Всякъ кто слыхалъ только о врачебной наукѣ, довольно понять можетъ, сколь сіи соки съ весны, когда самая томящая и удручающая въ болотныхъ мѣстахъ бываетъ влага, къ раздѣленію сгущающейся отъ того крови способствуютъ, и тѣмъ предохраняютъ отъ цынги и другихъ болѣзней, которыя отъ слабости сосудовъ и умножающихся отъ того мокротъ начало свое имѣютъ. Правда, крестьяне употребляютъ сіе средство не вѣдая его дѣйствія, ниже понимая происходящія отъ того выгоды; но сама природа вложила имъ побужденіе и склонность къ тому, что къ сохраненію ихъ тѣла по обстоятельствамъ мѣста много способствуетъ. Равнымъ образомъ отъ осен-

нихЪ подобныхЪ болѣзней сохраняетЪ ихЪ изобильно растущая морошка, брусница и другія, сѣверной странѣ свойственныя ягоды. Естьли разсмотримЪ всѣ мѣста обитаемаго нами міра, то повсюду увидимЪ на родЪ человѣческій изліянную премудраго Творца благость. ОнЪ узаконилЪ обитать человѣку во всѣхЪ концахЪ вселенныя, и каждому мѣсту предопредѣлилЪ разныя произращать былія и плоды, соотвѣтствующія воздуху и другимЪ обстоятельствамЪ мѣста, которыми бы насыщаяся человѣкЪ, могЪ предограждень быть отЪ вредностей, какому нибудь мѣсту свойственныхЪ.

Д: Ерзовка: Д: Горскина.

ВЪ двухЪ верстахЪ отЪ деревни *Дедюхиной* была деревня *Ерзовка*, состоящая изЪ 17 дворовЪ; за сею вЪ двухЪ верстномЪ же разстояніи протекала рѣчка *Пырья*, впадающая вЪ *ТагилЪ*, при которой стояла деревня *Горскина*. Рѣчка Пырья не велика и весьма тиновата, да и самое ея произшествіе изЪ болотЪ. ВЪ ней росла трава *стрѣла*, которая одни треугольные свои листья устилала по водѣ (1), *водяной сибельникЪ* (2), *вахта*, которая вЪ совершенномЪ стояла

---

(1) Sagittaria sagittifolia.

(2) Comarum palustre.

цвѣтѣ(1), *тысячелистникъ*(2), *водяной волосецъ* (3), и *водяной чистякъ* (4). Мѣста отъ сей рѣчки мало помалу начали возвышаться, и чѣмъ выше было положеніе земли, тѣмъ чаще становилися топи и болота.

Въ четырехъ верстахъ отъ Горскиной была слобода *Тагильская*. Слобода сія по обыкновенію всѣхъ Сибирскихъ слободъ имѣла деревянной оплотъ, которой отъ долговременности и безъ поправленія совсѣмъ обвалился. Жители сея слободы со всѣми къ ней деревнями приписаны къ Нижнетуринскому казенному заводу. Сл: Тагил.

Дождливое ненастье, усугубившее дорожныя топи, принудило насъ продолжать путь съ великимъ трудомъ до деревни *Волоцкой*, отстоящей въ 30 верстахъ отъ слободы Тагильской. Все сіе разстояніе занято было деревнями, такъ, что одну отъ другой всегда можно было видѣть. Въ сихъ мѣстахъ примѣтили мы родъ сохи, которая отъ Великороссійской нѣсколько была отмѣнна. Прочее ея сложеніе все съ сохою сходное, выключая, что ладонь бываетъ гораздо ширѣ,

(1) Menyanthes trifoliata.

(2) Hottonia palustris.

(3) Myriophyllum verticillatum et ſpicatum.

(4) Ranunculus aquaticus foliis superioribus peltatis.

нежели у сохи, при томъ особливаго нѣтъ рѣзца или боковаго желѣза, но вмѣсто того только прикрѣплена отвалка. Она гораздо тяжелѣе сохи и идетъ глубже оной; и такъ надобно ей дать среднее мѣсто, между сохою и косулею.

Въ 2 верстахъ по нашей дорогѣ была
Д: Анис. деревня *Анисимова*, отъ ней въ равномъ
Д: Сидор. разстояніи находилася дер. *Сидорова*, при которой переправляются чрезъ рѣку Тагилъ; отъ переправы въ одной верстѣ стояла де-
Д: Конт. ревушка *Контекова*, изъ семи дворовъ состоящая, въ полуверстѣ отъ оной была де-
Д: Бабол: ревня *Баболова*, отъ которой въ полуверстѣ же жило нѣсколько семей, отдѣлившихся отъ деревни *Осиновой*, мимо которой текла рѣка *Осиновка*, изъ болотъ начало свое имѣющая и соединяющаяся съ Тагиломъ. На всемъ ономъ пространствѣ, по числу жителей, видны распаханныя поля и вычищенные луга, также и скотъ въ округѣ пасущійся, но отъ деревни Осиновой впередъ чрезъ 19 верстъ топкіе лѣса и пустота господствовали, до деревни *Волоковой*, которая наименованіе свое получила отъ небольшей рѣчки, *Волоковая* прозываемой.

Д: Вол: Деревня *Волоковая*, состоитъ только изъ трехъ дворовъ и населена единственно для способности проѣзжающихъ; ибо отъ нее

Волокъ еще чрезъ 26 верстъ продолжается до села Салдинскаго. Волокъ сей раздѣляютъ двѣ рѣчки, изъ которыхъ первая называется *Ольховка*, въ 9 верстахъ отъ деревни Волоковой: а другая отстоитъ въ 6 верстахъ, и для ея малости прозывается *Клюгемъ*. Въ семъ лѣсу уже чащи начали оказываться гордящіеся своимъ плодомъ *Кедры*, но самой лѣсъ вездѣ жалкое имѣлъ состояніе. Лѣтній оводъ, и всегдашняя ночная стужа принуждаютъ проходящихъ сими мѣстами раскладывать огни, которые будучи покинуты не залиты, такъ разпространяются, что лѣса почти совсѣмъ выгараютъ; такими обширными пожарищами и Салдинской Волокъ былъ наполненъ, и великорослыя сосны обгорѣвъ подъ корень, сухія свои и отъ хвои обнаженныя разпространяя вѣтьви, какъ бы жаловалися на нерадѣніе тѣхъ, которымъ ихъ отродье теплоту и защиту давало.

Обширность Сибирскихъ лѣсовъ и малое число жителей, можетъ быть, приведетъ кому на память сказать, что по мѣрѣ малаго лѣсовъ употребленія, можетъ такимъ образомъ попорченной лѣсъ паки обновиться и на мѣсто погорѣлыхъ деревъ произвести новыя, которыя, естьли нашимъ потомкамъ дойдетъ до нихъ надобность, могутъ прит-

ти въ совершенной ростъ. Все сіе ладно, но кто видалъ въ красныхъ лѣсахъ пожарище, тотъ знаетъ, что вмѣсто хвойнаго лѣса всегда выростаетъ листовой лѣсъ, какъ то *осина*, *береза*, *рябина*, и прочая. Причина тому та, что во время лѣсныхъ пожаровъ хвойныя деревья съ плодомъ своимъ пропадаютъ; сѣмена же отъ другихъ деревъ для своей тяжести не могутъ занесены быть на пожарище; на противъ того сѣмена слабыхъ деревъ вѣтрами разносятся и насѣваются въ мѣстахъ пустыхъ и на пожарищахъ, а по томъ усилясь заглушаютъ сосновыя и другія, хвою имѣющія деревья, естьли бы они какимъ нибудь случаемъ, на примѣръ чрезъ птицъ и были насѣяны.

Лѣсистая часть Сибири сколь привольна для мужиковъ въ разсужденіи звѣриныхъ промысловъ, столь безвыгодна къ содержанію домашняго скота, а особливо при Волоковыхъ мѣстахъ: въ такихъ деревушкахъ рѣдко увидишь одну или двѣ коровы. Причиною тому не недостатокъ въ скотскомъ содержаніи, ибо берега каждой рѣчки изобилуютъ лугами, но множество хищныхъ звѣрей. Въ проѣздъ нашъ чрезъ Волокъ два раза случилося намъ видѣть перебѣжавшихъ чрезъ дорогу ужасной величины медвѣдей, которые столь были отважны, что ни крикъ

нашъ, ни звонъ колокольчиковъ, не могли поколебать ихъ отваги, и они не мало времени перебѣжавъ черезъ дорогу сидѣли при сторонѣ. какъ бы дожидаяся отъ насъ подачи. Опасность наша отъ нихъ была не велика, но только мы боялися, чтобъ не потерять своихъ повозокъ; ибо лошади чрезмѣрно бѣсилися и рвалися.

Кромѣ медвѣдей не мало тутъ водится и россомахъ, которыя столь въ разсужденіи коровъ пакостливы, что одно только у нихъ выѣдаютъ вымя, оставляя прочія части цѣлы.

Свойственной Сибири и закамскихъ мѣстамъ звѣрокъ, *бурундукъ* называемый (1) изобильно показывался въ семъ лѣсѣ. Сіе малое животное весьма проворной имѣетъ бѣгъ и свободно на вершины высочайшихъ деревъ взбѣгаетъ. Пища его елевыя и сосновыя шишки, такъ же и кедровые орѣхи, которыми онъ въ зиму запасается, какъ хомякъ или карбышь, таская оныя въ свое гнѣздо за отвислыми на подобіе мѣшка щеками. Гнѣздо свое дѣлаетъ подъ кореньями сосновыхъ, елевыхъ и кедровыхъ деревъ; ибо коренья излишнюю влагу въ себя вбираютъ, и отверстіе норы покрываютъ. Сибиряки,

---

(1) Sciurus striatus virgatus Gmel. Act. Petropol. v. b. 334.

не смотря на пестроту и пригожество ихъ шерсти, никогда ихъ не трогаютъ и не опустошаютъ, по тому что они служатъ приманою соболямъ и куницамъ, которые ими лакомятся.

Село *Салдинское* прозвано по рѣкѣ *Салдѣ,* при которой оно находится. Рѣка Салда выходитъ изъ Общаго Сырту близъ Горо-благодатныхъ заводовъ: она течетъ нарочито стремительно, и имѣетъ дно мѣстами глинистое и песчаное. По разности и качеству дна, мѣстами вода въ ней чистая и прозрачная, а мѣстами мутная. Подъ самымъ селомъ берегъ нарочито высокъ, и оказываетъ слои сѣраго известнаго камня. Въ селѣ семъ огромная сооружена каменная трехпрестольная церковь, иждивеніемъ бывшаго въ Сибири Губернатора Князя Гагарина, который возвращаяся изъ Тобольска не малое тутъ оставилъ Сибирское богатство. Къ рѣкѣ отвсюду прилегали тучные луга и привольные выгоны для всякаго скотоводства. Живущіе въ семъ селѣ крестьяне нарочито прилѣжны къ хлѣбопашеству; но отъ сосѣдства Верхотурскихъ горъ часто ихъ посѣвы побиваетъ морозомъ. Село сіе весеннимъ временемъ бываетъ сборищемъ пріѣзжихъ купцовъ, которые съ товарами своими въ Сибирь отправляются, гдѣ у нихъ построе-

ны анбары для поклажи оныхъ, и тутъ они грузятъ ихъ на досчаники; ибо выше сего мѣста, рѣка Тура еще не удобна къ судовому ходу. Отъ сего села дорога начала быть гораздо суше и не такъ часто встрѣчалися раздробленные мосты; хотя по обѣ стороны глухой находился лѣсъ. Въ шести верстахъ была небольшая рѣчка *Шунковка*; отъ которой проѣхавъ 12 верстъ, другая рѣчка, *Черная* прозываемая перебивала дорогу. Рѣчка сія выходитъ изъ лѣсистыхъ болотъ и соединяется съ Турою. Быстрина ея водъ нарочито знаменита, и содержала великую мучную мѣльницу, принадлежавшую Верхотурскому монастырю, которая нынѣ оставлена въ небреженіи, и только пустые составляетъ развалины, да и самая плотина будучи силою водъ сломлена, переѣздъ черезъ рѣку сдѣлала затруднительнымъ; а крестьяне для бѣдности и малолюдства не въ состояніи чрезъ рѣчку сдѣлать моста, вмѣсто котораго прежде служила плотина; и такъ надобно было переѣзжать ее бродомъ и искать песчаныхъ гребней для удобнѣйшей переправы.

Переправясь чрезъ рѣку ѣхали дубровными и пріятными мѣстами черезъ двѣ версты, которая дорога привела насъ на Туру. На берегу оной построенъ былъ одинъ дворъ

крестьянской для переправы чрезЪ Туру переѣзжающихЪ. Берега рѣки Туры по обѣ стороны привольные представляли луга и покосы, которыми довольствуются Верхотурскіе жители. За двѣ версты не доѣзжая города течетЪ рѣчка *Перемца*, впадающая вЪ Туру сЪ лѣвой стороны по теченію. ОтЪ сей рѣчки начался возвышенной берегЪ рѣки Туры, состоящій изЪ плитника, который мѣстами горизонтальное, а мѣстами вертикальное имѣлЪ положеніе, а индѣ торчалЪ высунувшимися гребнями. СоставЪ плитника перемѣшанЪ былЪ со слюдеными блесками, вЪ которомЪ и шпатовыя жилки видѣть было можно; а особливо разсѣлинки наполнялися шпатовыми друзами, и вЪ разныхЪ мѣстахЪ плитникЪ на подобіе мрамора цвѣтными прожилками испещренЪ былЪ. На сихЪ каменныхЪ увалахЪ изобильно росла *богородская трава* (1), *сладкой корень* (2), *дикой кресЪ* (3), *горной куколь* (4), *сердечная трава* (5), *гороховникЪ* (6), разные виды

---

(1) Thymus serpillum.

(2) Polypodium vulgare.

(3) Lepidium ruderale.

(4) Silene rupestris.

(5) Leonurus cardiaca.

(6) Lathyrus pisiformis.

чернобыльника (1) *противуядная черная трава* (2) *и богородская драконова голова* (3).

Къ вечеру приѣхали мы въ городъ Верхотурье; переѣхавъ бродомъ чрезъ каменистую рѣчку *Черемцу*, которая нѣсколько выше города соединяется съ Турою, и имѣетъ весьма чистую воду, приманивающую въ себя всякую *малявку* (4), которая отъ хищныхъ въ рѣкѣ Турѣ живущихъ рыбъ въ семъ ручьѣ спокойное находило убѣжище.

Городъ Верхотурье служитъ преддверіемъ всей Сибири. Онъ съ начала заведенъ былъ на рѣкѣ *Лобвѣ*, а потомъ укрѣпленію онаго назначено было стоять на лѣвомъ берегу рѣки Туры, выше нынѣшняго его положенія, почти подлѣ самаго устья рѣчки Неромки, гдѣ прежде было старинное Чудское городище, которое и по сіе время еще не совсѣмъ загладилося; наконецъ въ 1598 году переведенъ на нынѣшнее мѣсто по тѣмъ же причинамъ, какъ и Епанчинъ; то есть для удобнѣйшаго проѣзда на Сибирь, и для безопасности окольныхъ ордъ сдѣлавшихся

(1) Artemisia

(2) Asclepias nigra.

(3) Dracocephalum thymiflorum.

(4) Pisciculus recens natus.

подвластными Россійской державѣ. Наименованіе его происходитъ отъ вершинъ рѣки Туры, на берегу которой онъ стоитъ. По прежде бывшимъ узаконеніямъ городъ Верхотурье былъ сборищемъ всѣхъ Сибирскихъ и Великороссійскихъ товаровъ, по тому что каждой проѣзжающій купецъ долженъ былъ платить въ Верхотурьѣ пошлину не только съ привозимыхъ товаровъ, но и съ самыхъ денегъ. Но какъ въ 1753 году всѣ внутренніи пошлины были уничтожены, то и Верхотурскіе сборы замолкли.

Городъ Верхотурье не послѣднее представляетъ укрѣпленное мѣсто въ Сибири; кремль его огороженъ каменною стѣною съ зубцами по роду древняго укрѣпленія; къ Турѣ выстроены двѣ каменныя башни съ бойницами, но время много сіе укрѣпленіе попортило, и стѣны мѣстами обвалилися. Кромѣ стѣнъ нѣтъ никакого другаго укрѣпленія, но съ Сибирской стороны глубокой логъ служитъ вмѣсто рва, съ Московской рѣчка Свіяга, съ Турской утесистой каменной берегъ рѣки Туры, котораго вышина съ лишкомъ въ 10 саженъ, служитъ преградою.

Городъ Верхотурье довольно украшенъ церквами, которыхъ числомъ десять: пять каменныхъ и пять деревянныхъ, также мужеской и женской монастырь. Мужеской

монастырь построенъ внѣ города между рѣчками *Свіягою* и *Калачикомъ*, и обнесенъ каменною глухою оградою. Городское укрѣпленіе произвело четыре части города; то есть пріѣзжую слободу съ Сибирской стороны, гдѣ все строеніе деревянное и простое; кремль или укрѣпленный городъ, въ которомъ кромѣ каменныхъ церквей изрядная каменная воеводская канцелярія и каменной гостиной дворъ, для поклажи товаровъ проѣзжихъ купцовъ; третія часть города между рѣчками *Свіягою* и *Калачикомъ*, гдѣ все строеніе деревянное, выключая вышесказанной каменной монастырь; послѣднюю часть составляетъ *Затурская* ямская слобода, поселенная на правомъ берегу по теченію рѣки.

Жителей города Верхотурья составляютъ 1220 душъ, въ томъ числѣ 531 купцовъ и художниковъ, да 415 душъ ямщиковъ; а всѣхъ жителей въ Верхотурскомъ уѣздѣ по послѣдней переписи щитается 11622.

Мастеровыхъ людей всякаго рода въ Верхотурьѣ не мало. Купечество Верхотурское не богато, и большею частію кормится отъ городскихъ лавокъ, также скупаютъ у окольныхъ жителей рухлядь и развозятъ по другимъ мѣстамъ; у нѣкоторыхъ есть

кожевенные заводы и рыбные промыслы, а главнѣйшій ихъ торгъ состоитъ въ рогожахъ, которыхъ они великое множество отпускаютъ въ Сибирь ежегодно. Сосѣдственныя каменистыя мѣста даютъ имъ отрасль торговли; они добываютъ известь и жерновной камень, и по рѣкѣ Турѣ въ тѣ отправляютъ селенія, гдѣ оныхъ недостаетъ. Прочая же часть жителей живетъ рукодѣліемъ и хлѣбопашествомъ.

8 Іюня оставили мы городъ Верхотурье, гдѣ ямщики прибавили намъ довольно груза, наложивъ на каждую повозку столько овса, чтобы до Соликамска стало довольно; ибо сія дорога большею частію чрезъ пустыя и мало жилыя шла мѣста, гдѣ хлѣбопашества почти совсѣмъ не имѣютъ. Въ вечеру для усилчиваго дождя принуждены мы были остановиться въ 16 верстахъ отъ города, между густымъ лѣсомъ при рѣчкѣ *Каменкѣ*, гдѣ небольшія построены были хижины для проѣзжихъ. Пространство сіе раздѣляли рѣчки: *Мостовая* прозываемая, которая въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ города впадаетъ въ Туру; другая рѣчка *Каменка*, которая вышла изъ обширнаго лѣснаго *болота, Сухтиново* прозываемаго, и соединилася съ Турою въ 4 верстахъ повыше города. Въ 13 верстахъ была

рѣчка *Саранка*, впадающая въ рѣку *Октай*; а послѣдняя наша ночлежная большая Каменка. Въ нашемъ ночлегѣ окружены мы были отвсюду водами; ибо такой чрезъ всю ночь лилъ дождь, что мы съ превеликимъ трудомъ по утру могли выбиться изъ болотинъ и преодолѣть близъ текущія рѣчки *Малой и Большой Охтой* которыя выходятъ изъ соименныхъ себѣ озеръ.

Продолжавшійся дождь и въ сей день былъ намъ великимъ препятствіемъ въ пути; чрезъ 19 верстъ пріѣхали мы въ деревню *Безсонова*, гдѣ текла рѣка *Ляя*. Рѣка сія начало свое имѣетъ въ высокой горѣ *Павдинскимъ камнемъ* прозываемой, которая по мѣрѣ высоты своего источника нарочито быстро течетъ; мѣстами каменистое имѣетъ переборы, и большею частію песчаное или иловатое дно. Въ сей рѣкѣ изобильно ловится рѣдкая и только приморскимъ рѣкамъ свойственная рыба, называемая *Таймень* (1); не рѣдки въ ней были и *нельмы* (2), *лини* (3), въ тихихъ заводяхъ Д. Безсонова.

---

(1) Salmo thymallus.

(2) Salmo Nelma.

(3) Cyprinus tinca.

налимы (1), *щуки* (2), *окуни* (3), *язи* (4), *чебаки* (5), *пискари* (6), *ерши* (7).

Лѣвой берегъ рѣки *Ляли* нарочито былъ низокъ и окруженъ пріятными полями, которыя только по займищахъ простиралися, но вскорѣ потомъ всѣ мѣста густымъ покрылися лѣсомъ даже до села *Ляллинскаго*, которое въ 7 верстахъ отстояло.

Село Ляллинское.

Село сіе прозвано по той же рѣкѣ *Ляллѣ*, надъ которою оно поставлено и находилося на правомъ берегу; напротивъ того на лѣвомъ берегу видны остатки бывшаго *Ляллинскаго* мѣдиплавильнаго завода. Заводъ сей былъ въ казенномъ содержаніи, и уже за много лѣтъ оставленъ. О семъ заводѣ въ обнародованныхъ упомянуто запискахъ, что они по участнымъ выгодамъ запущены и оставлены. Но какъ заводы сіи довольствовалися рудами изъ того хребта горъ, который вообще *Конжековскимъ* называется *камнемъ*,

(1) Gadus lota.
(2) Esox lucius.
(3) Perca fluviatilis.
(4) Cyprinus idus.
(5 Cyprinus rutilus.
(6) Cyprinus gobio.
(7) Perca cernua.

то я при описаніи сихъ горъ пространнѣе о томъ говорить могу.

Отъ рѣки Ляли мѣста начали уже пахнуть Уральскимъ положеніемъ. Тутъ вздымалися холмы и гребни разборнаго камня, въ которомъ кварцъ имѣлъ свое гнѣздо; хребты холмовъ покрывалися густыми борами, продолжавшимися по обѣ стороны дороги почти до Николаепавдинскаго завода. Рѣка Ляля, близъ проѣзжей дороги текущая, уже не пологіе, но крутые имѣла берега, которые большею частію составлены были изъ весьма твердаго плитника; мѣстами надъ плитникомъ видѣнъ былъ песчаной и иловатой шиферъ. Исподніе слои были горизонтальны, а верхніе понурны. Слои отдѣляла шиферовата земля, которая и сама въ иныхъ мѣстахъ каменную твердость имѣла. Къ берегамъ рѣки Ляли холмы были раздѣляемы глубокими и искривленными буераками, такъ что на подобіе извилистаго рѣкъ теченія представлялися; что безъ сумнѣнія произошло отъ весеннихъ ручьевъ, стремящихся въ одно мѣсто съ увалистыхъ хребтовъ. Съ приращеніемъ горъ начала для насъ оживляться и Уральская флора; по лѣсамъ вездѣ избыточествовала *скерда* (1),

(1) Crepis sibirica.

двулистной ландышъ (1), *дикая груша* (2), *Сибирской куколь* (3); *дикой хмѣль* ставился изобильнѣе (4), *болотной василiокъ* (5), *звѣздочка* (6), *несошница* (7), *перелойная трава* (8).

Волокъ, начинающiйся отъ Ляли, раздѣленъ былъ многими рѣчками. Въ 13 верстахъ была рѣчка *Половинная*, прозванная потому, что она волокъ раздѣляла на двѣ части; отъ оной въ трехъ верстахъ съ половиною, между двумя высокими увалами, текла рѣчка *Позднязовка*, соединяющаяся съ Лялею. Въ двухъ верстахъ отъ оной была рѣчка *Яборкова*, также съ Лялею соединяющаяся, отъ которой въ двухъ верстахъ стояла деревня *Мелiохина*.

Деревня *Мелiохина*, изъ немногихъ бѣдныхъ дворовъ состоящая, заведена была на правомъ берегу рѣки Ляли единственно для облегченiя проѣзжающихъ, и жители оныя большею частiю содержатъ себя звѣролов-

---

(1) Convallaria bifolia.

(2) Pyrola secunda.

(3) Cucubalus sibiricus.

(4) Atragene alpina.

(5) Swertia perennis.

(6) Stellaria graminea.

(7) Stellaria biflora.

(8) Androsace septentrionalis.

ствомъ. Въ ней мы съ великою трудностію могли достать нужное къ поправленію отощавшаго нашего желудка; ибо отдаленіе оной отъ мѣстъ Правительства, и наглость проѣзжающихъ, принуждаютъ жителей скрывать все съѣстное и притворяться самобѣднѣйшими людьми, такъ что и сѣти свои, которыми въ изобильной Лялѣ ловятъ рыбу, далѣе прячутъ; а особливо, когда услышатъ крикъ проѣзжающихъ, требующихъ за рѣку перевоза. Ляля, кромѣ другихъ рыбъ, имѣетъ въ себѣ особликой родъ рыбы *Таймень* (1) прозываемой, которая много сходствуетъ съ харьюзомъ, мясо ея весьма жирно и вкусно.

Рѣка Ляля уже угрюмые каменистые имѣетъ берега и весьма стремительное теченіе; гдѣ въ каменныхъ разсѣлинахъ засѣдала *тиволга*, *дикой хмѣль*, *таволожникъ* (2), *рябитник*, и *деревянной звѣробой*.

---

(1) Salmo albescens guttis crebris fuscis pinna ani radiis x. Salmo fluviatilis Pall. Zoograph. Rosso-Asiatica T. III p 359. tab. 73. fig 2. Молоденькихъ рыбокъ на Енисеѣ зовутъ *Гольцами*. Харіусъ отличается отъ Таимени спикнымъ перомъ, имѣющимъ на себѣ желтаго цвѣта пятна. *Ал. Сев.*

(2) Spiraea chamaedrifolia.

ГЛАВА III.

Отъ Спаскаго села до города Соли-камска.

Въ 10 верстахъ отъ деревни *Меліохиной* отстояло село *Спаское*, которое только изъ трехъ дворовъ и небольшей деревянной, почти завалившейся церькви состояло. Село сіе прежде было сборищемъ всѣхъ, съ начала крещеныхъ Вогуличей, и изъ нѣсколько сотъ дымовъ состояло; но суровость мѣста отчасти разогнала, отчасти истребила жителей. Топкія мѣста и болотная рѣчка, изъ которой жители почерпаютъ воду, нанесли имъ цынготную болѣзнь, которая почти въ ихъ обществѣ сдѣлалася наслѣдственною, такъ что и между оставшимися тремя жильцами она еще свирѣпствовала. О сей заразѣ жители старинные свои расказываютъ суевѣрія, будто бы оная занесена была изъ прежнихъ ихъ капищъ, въ которые кичливые въ вѣрѣ Вогуличи, для наблюденія праотцовскаго своего богомолія, тайно хаживали; и будто бы приносимая ими жертва обращалася въ зловоніе, которымъ христоотступники заражены были.

Остатки сихъ бѣдныхъ жителей, какъ страждующіе при распутьѣ Лазари, у всякаго проѣзжающаго требовали помощи, въ чемъ и меня не миновали; и я надѣливъ ихъ всѣмъ тѣмъ, что было въ моей возможности, по утру далѣе отправился въ путь мой на *Николаепавдинской* заводъ, отстоящій въ 13 верстахъ отъ села Спаскаго.

Чѣмъ мы ближе подъѣзжали къ заводу, тѣмъ болѣе встрѣчался съ нами кварцъ, покрытый наружнымъ мхомъ: отъѣхавъ пять верстъ каменистая рѣчка, *Чюмкаска* называемая и соединяющаяся съ Лялею, перебивала дорогу. Отъ сей въ равномъ же разстояніи протекала рѣчка *Бабиновка*, около которой въ кварцовыхъ гребняхъ случилося намъ примѣтить мѣдную зелень, которую правители Николаепавдинскаго завода далѣе испытать могутъ, и тѣмъ возстановить ходъ мѣдныхъ своихъ печей, почти совсѣмъ нынѣ остановленныхъ.

Заводъ *Николаепавдинской* прозывается по рѣкѣ Павдѣ. Отъ Верьхотурья почитается до него 94 версты, отъ Епанчина 113, а отъ Екатеринбурга 396 верстъ. Заводъ сей построенъ въ Лялинской волости на кортомленной землѣ въ 1760 году, по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи. Онъ принадлежитъ Тулянину Василью Ливинцову меньшему

Желѣзодѣлаемый Павдинской заводъ.

и Верхотурскому купцу Максиму Походяшину. На семъ заводѣ двѣ домны, одна дѣйствующая, а другая запасная. Фурмовая фабрика одна, четыре молота, изъ которыхъ одинъ запасной, и четыре горна. Мѣдиплавильная фабрика съ двумя печами, и кузницами съ 5 ю горнами, стальная и мѣховая фабрика. Чугуна на заводѣ семъ выплавляется до 60,000 пудъ, а на четыре молота, по Указному положенію, должно быть выковано желѣза 32,000 пудъ. Собственныхъ мастеровыхъ людей при заводѣ семъ только 5 человѣкъ, а прочія работы исправляются вольнонаемными.

Хотя Вогуличи послѣ своего крещенія будучи тверды въ Христіанскомъ законѣ, не могли ничего намъ изъяснить въ разсужденіи бывшаго ихъ идолопоклонническаго закона: но находящіяся естественныя древности обнадеживали насъ нѣкоторыя въ семъ пунктѣ получить изъясненія; по чему мы старались сколько можно было оныя призвать себѣ въ помощь. На рѣкѣ *Лобвѣ*, выходящей изъ *Конжеовскаго камня*, и соединяющейся съ рѣкою *Лялею* въ горѣ, *Бѣлая* прозываемой, по сказкамъ жителей находилася обширная пещера, въ которой Вогуличи, будучи еще язычниками, отправляли свое идолослуженіе. Какъ пещера, такъ осо-

бливо древнее Вогульское капище, изъ котораго мы надѣялися хотя темное получить понятіе о бывшихъ при идолослуженіи Вогульскомъ обрядахъ, побудили насъ сіе отдаленное посѣтить мѣсто.

Удобнѣйшій проѣздъ на *Лобву* почитался отъ *Николаепавдинскаго* завода, съ котораго въ провожаніи одного Вогулича отправилися на Лобву верьхами. Отъ завода она отстояла верстахъ въ 50, куда надобно было пробираться лѣсомъ, болотами и частиками, и можно сказать, что мы болѣе брели по поясъ въ водѣ чрезъ болота, нежели ѣхали. Встрѣтившіяся съ нами небольшія три рѣчки наиболѣе дѣлали намъ хлопотъ, ибо хотя были не широки, однако нарочито глубоки. Другую скуку причиняла намъ бездорожица, и въ толь обширномъ лѣсѣ единственнымъ предводителемъ намъ былъ *тісъ* (1). Во всю дорогу несносенъ намъ былъ дождь, а въ семъ переѣздѣ на противъ того и солнечное сіяніе было въ тя-

---

(1) По лѣсамъ таскаться приобыкшіе мужики тісомъ называютъ засѣчки на деревахъ, по которымъ они узнаютъ лѣсныя мѣста. Симъ способомъ находятъ они и добытыхъ звѣрей, которыхъ они по одиначеству принуждены бываютъ оставлять въ лѣсахъ до времени, какъ то лосей и медвѣдей.

гость; ибо въ ведреной день такая туча появилася овода, что мы, такъ сказать, не знали куда отъ него дѣваться. И по истиннѣ не было бы способа отъ сей оборониться мѣлочи, естьли бы проводникъ нашъ не имѣлъ въ запасѣ обыкновеннаго своего противу овода оружія. На такой конецъ дѣлаются горшечки, которыя обвиваютъ таловымъ прутьемъ и прикрѣпляютъ деревянную клюку, которую можно затыкать за поясъ. Въ горшечки кладутъ гнилушки и березовую губу, которыя куряся производятъ дымъ и отгоняютъ оводъ. Къ вечеру пріѣхали мы къ рѣчкѣ, *Талая* прозываемой, на которой и ночь препроводили на пустоплесьѣ.

При устьѣ сей рѣчки немалыя находятся горы, состоящія изъ сѣраго камня. Горы сіи въ жаркой лѣтній мѣсяцъ еще показывали наступающую весну. Лиственныя дерева: какъ то *береза, ольха, осина, вятлина*, верхи горъ покрывающія, еще несовершеннымъ одѣты были листвіемъ, а травы, самыя весеннія только показывалися; какъ то *стародубка* (1), которую Вогуличи въ скотскихъ болѣзняхъ употребляютъ. *Египетская золотая лоза* (2), едва начи-

(1) Adonis vernalis.

(2) Senecio Aegyptiacus.

нала разпускаться, *дикой хмѣль* (1) вился около деревъ и оплеталъ подлежащія травы, *перелойная трава* (2) для каменистаго мѣста росла не высока, *Европейская тріенталисъ* (3) почти всю поверхность горъ покрывала, *тавалга* (4) не менѣе Волгскихъ мѣстъ изобиловала, *василисникъ* (5), благонадежное Вогульцовъ лѣкарство отъ запору, украшалъ косогоры, *скерда* (6) уже готовила свои стебли для утоленія Вогульской жажды.

Составъ горъ былъ изъ сѣраго крѣпкаго известнаго камня, котораго слои чѣмъ ближе опускалися къ основанію, тѣмъ болѣе были разборны; а самой изподъ рухлой составлялъ шиферъ, между котораго ущельями мягкой засѣдалъ илъ, *горнымъ саломъ* называемый, который, какъ то извѣстно, отъ разведенной водою извести происходитъ, и которой Вогуличи собираютъ для лѣкарственнаго употребленія; но къ такому употребленію только Вогульское брюхо можетъ

---

(1) Artagene alpina.

(2) Androface septentrionalis.

(3) Trientalis europaea.

(4) Spiraea crenata.

(5) Thalictrum maius.

(6) Crepis sibirica.

быть привычно. Симъ же средствомъ лѣчатъ они разгноившияся раны, въ которомъ случаѣ что оно можетъ быть полезно, всякому извѣстно и безъ дальняго изъясненія.

Переночевавъ при рѣчкѣ Галой надлежало было верстъ съ 5 плестися до Лобвы пѣшкомъ; ибо топкія болота лошадей подымать не могли: однако и до Лобвы добравшись время въ потѣ лица своего препроводили. Совсѣмъ безжилыя и непроходныя мѣста по Лобвѣ заставили насъ спускаться водою до помянутой пещеры, которая отъ сего мѣста еще верстахъ въ 15 отстояла. Вогуличанинъ былъ тогда нашимъ машторомъ, и скорѣе Минервы построилъ намъ легкое судно, состоящее изъ нѣсколькихъ сухихъ еловыхъ плахъ связанныхъ сырою вицею. Быстрина рѣки Лобвы (1) скоро тащила нашъ плотикъ, такъ что мы часа въ три доплыли до становища деревни Жер-

(1) Рѣка Лобва отъ вершинъ своихъ до устья, которымъ соединяется съ Лялею, многія въ маломъ разстояніи вобрала въ себя рѣчки, какъ то: Совъ, Кислую рѣчку, Кужву, Сойву, Талицу, Шайтанку, Замащикову рѣчку, (на сей бывалъ мѣдной заводъ, но оставленъ) Мѣдную, Катасну, Рыбную большую и малую Лату, малую Коноплянку, большую Коноплянку и Лямфу.

кой, гдѣ насъ небольшіе челноки дожидалися, и на которыхъ мы спокойнѣе и безопаснѣе могли доѣхать до пещеры.

Въ семъ переѣздѣ съ начала рѣка Лобва имѣла пологіе берега, а потомъ по обѣимъ сторонамъ возвышалися нарочитыя горы, служившія убѣжищемъ хищнымъ птицамъ, которыя въ отдаленности отъ людей охотно обитаютъ, какъ то соколы и кречеты. Горы состояли побольшой части изъ твердаго плитника, глинистаго и крѣпкаго сѣраго камня; слои въ нихъ лежали мѣстами горизонтально, мѣстами вертикально, а мѣстами параллельно. Не доѣзжая верстъ 5 ти до пещеры, на лѣвомъ берегу по теченію рѣки, видна была осыпь горы набережной, которой слои особливой показывали видъ; она составлена была изъ твердаго сѣраго разборнаго камня, котораго слои великіе кругляки представляли; каждой круглякъ имѣлъ собственые себѣ слойки, которые отъ центра къ поверхности простиралися и по большой части треугольную фигуру представляли.

Самая пещера находилася въ извѣстныхъ горахъ, которыя хребтомъ своимъ около версты простиралися. Они были довольно высоки, мѣстами утесисты, мѣстами пологи, индѣ надвислы надъ рѣкою, а индѣ вда- Лобвинская пещера.

лися въ берегъ, и ѣдущимъ по рѣкѣ пріятной представляли видъ. На крутинахъ росли высокіе кедры перемѣшенные съ кудрявою елью. Верьхи ихъ изобиловали изрядными травами; всѣ ущелья наполняла *богородская трава* (1); *боярская сныть* (2) уже цвѣсти начинала; *благовонная мдріола* (3) вездѣ изобиловала; *завязной корень, Корнеліевъ вишнякъ* и *жиломостъ* (4).

Сколь наружность горъ была пріятна, столь маловажна ихъ внутренность; ибо пещеры въ нихъ находящіяся почти никакого вниманія не заслуживаютъ; чернота стѣнъ, обросшая зеленью, древнее ихъ бытіе показывала. Первой отверстіе лежало прямо на полдень; длины съ прихода имѣла 3 съ половиною, а ширины двѣ сажени; вышина же ростъ всякаго человѣка превышала. Стѣны покрыты были накипями, а потолокъ твердыя показывалъ сосули, отъ древности уже почернѣвшія. Въ стѣнахъ пещеры видны многія печурки, накипями украшенныя. Отъ задняго конца пещеры начинается ущелье тѣснымъ проходомъ и простирает-

---

(1) Thymus serpillum.

(2) Bupleurum longifolium.

(3) Asperula odorata.

(4) Lonicera coerulea.

ся въ верхъ горы слишкомъ на 4 сажени, которое приводитъ въ палату, могущую вмѣстить до ста человѣкъ. Изъ сей палаты другое видно было ущелье, склоняющееся на востокъ, однако такъ тѣсно, что далѣе имъ пробираться было неможно. Другія, въ сихъ же горахъ находящіяся пещерки не заслуживаютъ, чтобъ обстоятельно ихъ описывать. Сіе проповѣдуемое намъ Вогульское капище никакихъ не имѣло въ себѣ знаковъ древняго Вогульскаго богомолія; а сказываютъ, что въ старину тутъ бывали и кумиры, которымъ приносилася жертва отъ тѣхъ звѣрей, какихъ Вогуличи промыслить могутъ.

Вогульскіе промыслы лѣтомъ состоятъ по большой части въ *сохатыхъ* (1) и *оленяхъ* (2), ибо другой пухлой звѣрь въ жаркое время бываетъ негоденъ, какъ выше сказано. Мы, будучи самовидцы сего промысла, упомянемъ объ немъ въ короткихъ словахъ. Вогуличи бродящіе по лѣсамъ имѣютъ съ собою обыкновенныхъ дворовыхъ собакъ, которые приобыкли распознавать лосиной слѣдъ, и изящное имѣютъ чутье; хотя они невзрачны, однако довольно двухъ со-

(1) Cervus Alces.

(2) Cervus Tarandus.

бакъ чтобъ удержать сего звѣрища и постановить. Къ сему онѣ принуждаютъ его не силою своею, но всегдашнимъ напрыгиваніемъ и лаяньемъ, на которое сохатой ярится, и какъ бы презирая малую сію въ разсужденіи себя тварь, топаетъ ногами и угрожаетъ головою до тѣхъ поръ, пока охотникъ, слѣдуя лаянью собакъ, не подойдетъ къ нему ближе и не застрѣлитъ. Охотники подходя къ звѣрю стараются всегда заходить противъ вѣтра, чтобы сохатой не учуялъ человѣческаго запаха, отъ котораго онъ приходитъ въ робость, и дается бѣгу. Въ самые жары, когда въ лѣсахъ несносный бываетъ оводъ, лучшій промыселъ сохатыхъ случается; ибо слѣпни и другая мѣлочь столь сильно ихъ мучитъ, что они во все оводное время лежатъ въ водѣ, по рѣкамъ и озерамъ, въ которыхъ поростъ находится, и гдѣ они высунувъ только одно рыло всхрапываютъ; тутъ ихъ охотники легко убиваютъ.

Не одинъ человѣкъ пагубенъ для сохатыхъ; но и россомахи 1) и медвѣди часто ихъ убиваютъ. Россомаха. принуждена будучи уступать сохатому и силою и бѣгомъ, особливую употребляетъ хитрость; взлазитъ на деревья и караулитъ до тѣхъ

(1) Mustela galo. Linn.

поръ, пока сохатой не подойдетъ къ оному; и тогда кидается ему съ дерева на спину и увязивъ свои кохти, до тѣхъ поръ его терзаетъ пока онъ утомившись не падетъ мертвъ. Медвѣдь также въ ловитвѣ сихъ звѣрей употребляетъ осторожность: онъ подходитъ къ нему съ противу вѣтреной стороны, и зажавъ свое рыло переводитъ духъ сколько можетъ, а подошедъ близко внезапнымъ ревомъ и испущеніемъ своего запаха, въ такую его вдругъ приводитъ робость, что онъ отъ страха не можетъ направить свой бѣгъ столь проворно, сколько его природа онымъ одарила.

Возвратной путь отъ пещеры былъ намъ спокойнѣе; ибо Вогуличи приобыкшіе по быстринамъ Уральскихъ рѣкъ въ малыхъ разъѣзжать челнахъ, съ великимъ проворствомъ вверхъ подымалися. Они не употребляютъ веселъ, но стоя и шестами упираяся преодолѣваютъ стремнины рѣкъ.

Вечеръ застигъ насъ на берегу Лобвы, и принудилъ ночевать подъ открытымъ небомъ. Утро было намъ чувствительно отъ стужи, которая такъ была крѣпка, что малыя лужицы покрылися льдомъ: всѣ травы казалися быть увядшими отъ инея, но съ солнечнымъ всходомъ паки прежнюю свою получали живность. Мнѣ кажется, что изъ се-

го не безъ основанія заключать можно, что прозябаемыя, такъ какъ животныя, могутъ приобыкнуть къ разному климату и разной смотря по сторонѣ ими обитаемой, получить составъ, отъ котораго и дѣйствія ихъ перерождаются. Мы тутъ видѣли разныя травы растущія по Волгѣ, гдѣ имъ и малая стужа гибельна, на противъ того въ сѣверной сторонѣ и жестокую стужу переносятъ.

Моховая постеля, на которой мы ночь препроводили, научала насъ нѣкоторымъ образомъ понимать причины утреннихъ въ сѣверныхъ странахъ инеевъ. Мы болѣе холодѣли съ низу нежели съ верху; и такъ слѣдуя сему, естьли сравнимъ долготу зимы съ короткимъ лѣтомъ, при томъ вникнемъ и въ ту предосторожность естества, которую оное употребляетъ для отвращенія вредностей отъ влаги въ сѣверныхъ странахъ быть могущихъ, то есть: что при наступленіи осени вдругъ крутыя бываютъ стужи, отъ которыхъ прежде нападенія снѣга земля глубоко промерзаетъ, по чему оная и весною не вдругъ отойти можетъ; ночью, когда солнечные лучи дѣйствовать перестаютъ, подъ наружными земли слоями сокрытая стужа выходитъ на земную поверхность, отъ которой ближайшіе въ ат-

мосферѣ пары притягиваются и сгущаются въ иней.

Сіе понятіе не невѣроятно мнѣ кажется: можетъ статься, что и тѣ справедливо думаютъ, что стужа въ сѣверныхъ странахъ происходитъ отъ великаго множества болотъ и тундръ, гдѣ они опредѣляютъ жилище самородному *нашатырю*. (1) Правда, опыты доказываютъ, что нашатырь къ рожденію стужи способствуетъ; но мнѣ кажется, чтобы много съ нашатыря спало чести, естьли бы болотины онымъ были наполнены. Въ Лобву впадающая небольшая рѣчка, *Кислою* прозываемая, могла бы, можетъ статься, пособить сему мечтанію; ибо какъ сказываютъ, названіе ее со вкусомъ воды сходственно, но бывшіе дожди, усугубившіе топкость болотъ, проходъ къ ней сдѣлали неприступнымъ. **Кислая рѣчка.**

Отъ Николаепавдинскаго завода начинается хребетъ Уральскихъ горъ, которой вообще *Павдинскимъ камнемъ* называется, потому что проѣзжая дорога чрезъ собственно называемой *Павдинской* камень лежитъ. Здѣсь Уралъ гораздо возвышенъ противу Оренбургскаго Урала, и сосѣдственныя его горы почти вѣчными покрыты снѣгами.

---

(1) Sal ammoniacus.

Конже-ковской камень.

ВЪ 50 верстахЪ отЪ торной дороги былЪ хребетЪ, *Конжековской камень* прозываемый, который изобилуетЪ металлами, какЪ сказано выше. КЪ горѢ сей проложена была посредственная тропа, даже до желѢзнаго рудника. *Озернымъ* прозываемаго, отстоящаго вЪ 25 верстахЪ отЪ Николаепавдинскаго завода. СЪ начала Ѣхали мы возвышенными борами, которые наполнены были ловушками, *Плашки* прозываемыми. Ловушки сіи ставятЪ на *глухарей* (1), которыхЪ великое множество водится по лѢсамЪ. ОнѢ весьма схожи сЪ западнями, которыми бьютЪ мышей: ставятЪ два столбика сЪ поперечиною, кЪ которой привязывается сторожокЪ; между сими столбиками подымается пластина и настараживается, а сЪ боковЪ вездѢ утыкаютЪ колышками. ВЪ 5-ти верстахЪ отЪ сего рудника протекала рѢка Лобва, при которой построено было нѢсколько казармЪ для отдыха рудовозцовЪ. ТутЪ мы, утомившись Ѣздою по болотинамЪ, на пріятныхЪ подолахЪ рѢки нѢсколько остановилися для отдыха, тѢмЪ наипаче, чтобы стопы своя направить на путь миренЪ; ибо далѢе Ѣхать было не возможно. Пріятной шумокЪ рѢки Лобвы и каменис-

(1) Tetrao vrogallus.

шыя ея берега недолго дали намъ покоиться, но манили спуститься по ней на нѣкоторое разстояніе. Спустясь по оной верстъ со пять, примѣтили осыпавшійся яръ вышиною сажени на 4. Яръ сей сверху покрытъ былъ болотиною, подъ которою лежала красная глина: оная чѣмъ больше углублялася, тѣмъ была крѣпче, а самые исподніе слои состояли изъ агата разныхъ цвѣтовъ. Самобольшій слой составлялъ красной агатъ съ зелеными и бѣлыми прожилками; въ иныхъ слояхъ лежалъ бѣлый агатъ, испещренный зелеными и красными полосами; въ другихъ дымчатой съ красноватыми, бѣлыми и желтыми пятнами: не рѣдокъ былъ и сѣрой съ красными долгими полосами. Толщина всѣхъ слоевъ около двухъ аршинъ составляла, да и самое дно рѣки такимъ же камнемъ было устлано; всѣ слои агата лежали горизонтально, но верхніе слои были выпуклисты по мѣрѣ горнаго возвышенія.

Отдохнувъ на Лобвинскомъ берегу, поспѣшали къ Конжековскому камню, къ которому доступъ былъ намъ весьма затруднителенъ; ибо бывшая на сіи горы тропа завалилася огромными кедрами версты на четыре, которой завалъ жители *ломомъ* называютъ. Кедры сколь горделивы своею вышиною и

плодомъ, столь въ сихъ мѣстахъ подвержены бываютъ паденію. Каменистая почва, покрытая только наружнымъ мхомъ, и орошаемая подземными, изъ горъ безпрестанно текущими ручьями, не дозволяетъ симъ деревамъ углублять свои корни; и такъ они не возмогши противиться бурямъ, исторгаются. Премудрость попечительной природы и въ семъ мѣстѣ ясно можно было видѣть. Она дерева такъ густо насадила, что сплестшіяся ихъ вершины служили имъ подпорою и слабость корней награждали; въ тѣхъ мѣстахъ были навалены великія кучи кедровъ, гдѣ случайно или нарочно подѣланы полянки; какъ то прочищенныя тропы и пожарища.

При семъ случаѣ напомяну я сколь иногда несправедливы люди въ жалобахъ на мѣста ими обитаемыя. Всякой глубокой сѣверной страны житель жалуется на недостатокъ природнаго своего мѣста, рѣдкой мужикъ не почитаетъ блаженнымъ обитающаго въ хлѣбородной сторонѣ; но естьли вникнуть въ обстоятельства того и другаго, найдешь между ими совершенное равенство. Хлѣбопашной крестьянинъ по истиннѣ въ потѣ лица своего снѣдаетъ хлѣбъ свой, и ему немалаго стоитъ труда, дабы на пашнѣ выработать столько, сколь-

ко наложенныя на него подати требуютъ; горной, или къ сѣверу живущій крестьянинъ хлѣбопашества имѣть не можетъ, за то пользуется онъ другими выгодами. Горные въ сихъ мѣстахъ селяне, не упоминая о звѣроловствѣ, которое тутъ изобильно, и на однихъ лѣсныхъ плодахъ оброкъ свой заработать могутъ. Главнѣйшій въ сихъ мѣстахъ лѣсной плодъ, какъ выше сказано, составляютъ кедровые лѣса, въ которыхъ крестьяне не сѣявъ, не оравъ, безданно и безпошлинно не менѣе хлѣбопашнаго крестьянина достать могутъ; ибо и въ самые урожайные годы пудъ орѣховъ на мѣстѣ продается по 20 копѣекъ, а въ день каждой мужикъ наберетъ пудъ до 6; ибо за шишками не надобно лазить на дерева и ихъ обивать, но онѣ сами валятся въ постъ, называемой *Госпожинки*. Шишки также дальняго приуготовленія не требуютъ, но надобно только ихъ высушить на овинѣ, вымолотить и вывѣять: и естьли бы жители болѣе вникали въ свою пользу, могли бы усугубить оную, когда бы изъ сихъ орѣховъ били масло, которое никакому маслу вкусомъ своимъ не уступаетъ. Сіе не только бы для ихъ было полезно, но еще избавило бы многихъ постниковъ отъ тяжелаго и противнаго коноплянаго и льнянаго масла,

Сколь кедровое масло вЪ мысляхЪ нашихЪ было сладимо, столь огорчалЪ насЪ кедровникЪ, чрезЪ котораго валежникЪ мы версты сЪ три перелазить должны были. Горесть и томленіе усугубилЪ намЪ вожатой, которой сшибившись сЪ тропы завелЪ вЪ непроходимой лѣсЪ, вЪ которомЪ мы долго плутая, наконецЪ хотя и попали на истинную стезю, но паки сЪ прежнимЪ встрѣтилися валежникомЪ, которой насЪ такЪ утомилЪ, что мы сЪ великимЪ трудомЪ дотащилися до желаемой горы.

Безпріютность мѣста, не смотря на истощенныя наши силы, принудила насЪ подыматься на Конжековской камень до половины высоты онаго: тутЪ мы нашли обширную площадь, на которой выстроена изба для бывшихЪ на КонжековскихЪ рудникахЪ рабочихЪ людей; и вЪ которой отЪ долговременности все развалилося, однако утомившимся намЪ и обмоклымЪ и оная казалася чертогами.

По утру чувствовали мы на горѣ великую стужу, и весь верхЪ покрытЪ былЪ весьма густымЪ туманомЪ, которой до 10 часа дни держалЪ насЪ вЪ темнотѣ: а можетЪ быть еще бы и далѣе продолжился, естьли бы не прогналЪ ево нарочито силь-

ной восточной вѣтеръ, и тогда открылися верхи Конжековскаго камня.

Верхъ горы сея былъ саженяхъ въ 150 отъ нашего ночлега, и хребтомъ своимъ простирался отъ запада къ востоку версты на двѣ, гдѣ разныя по немъ были возвышенія, отъ которыхъ осыпавшіеся кабаны вездѣ лежали грудами; ущелья журчали отъ протекающихъ по немъ ручейковъ, которые собравшися въ одинъ ключь составили рѣку Лобву. Гора сія до половины покрывалася лѣсами; но съ половины уже оголѣвшей хребетъ свой показывала; ибо *мендижникъ* (1), какъ *малорослая береза* (2) и *чва* (3) наровень съ каменьями стлалася; съ хребта Конжековскаго камня, во всѣ стороны оказывалася дикая и ужасная пустыня, только къ звѣрскому пристанищу удобная. Глубокіе долы, пропасти представляющіе, темными наполнены были лѣсами, окружающіе горъ верхи вездѣ безплодную и суровую изъявляли землю; какъ то оголенный верхъ *Павдинскаго камня*, *Ростеснаго*, *Сухаго* и *Серебрянскаго*, которые дальный видъ отъ глазъ смотрителей скрывали; всѣ

(1) Кривой, извилистой и стелющійся лѣсъ.

(2) Betula nana.

(3) Salix pumila.

сіи камни соединялися между собою низменными и лѣсистыми хребтами, между коими зыбучія болота раздѣляли долы. Всякой горы сѣверной бокъ покрытъ былъ сѣдыми снѣгами, а полуденной цвѣтами украшенную представлялъ весну. Серебрянской камень (1), соединяющійся съ Конжековскимъ, противулежащій сѣверу, весь покрытъ былъ снѣгомъ; и когда на Конжековскомъ камнѣ мы столь высоко всходили, что Серебрянской въ глазахъ нашихъ предстоялъ, то настоящей зимы чувствовали суровость, гдѣ и самой мендажь былъ безъ листвія.

Книги минералоговъ наполнены правилами, что самовысочайшія горы къ рожденію металловъ неудобны: на противъ того низменныя, которыя съ высочайшими сообщеніе имѣютъ, за жилище оныхъ почитаются. Но что такія правила не всегда бываютъ вѣрны, и что натура не вездѣ одинакому послѣдуетъ правилу, научаетъ Конжековской камень. Безлѣсіе его верха, повсюду лежащія снѣжныя кучи въ лѣтній мѣсяцъ, и не рѣдко среди самаго лѣта отъ снѣговъ сѣдѣющая его вершина, довольно высоту

(1) Прозывается по рѣчкѣ Серебрянкѣ, изъ него выходящей, которая не въ дальномъ разстояніи впадаетъ въ Лобву.

онаго доказываетъ; но не смотря на сіе, не только хребетъ, но и самые гребни наполнены были мѣдною рудою, и чѣмъ выше и острѣе былъ гребень, тѣмъ изобильнѣе она показывалася; всѣ тончайшія разсѣлинки камней улѣплены были зеленою тонкою плѣною, которая самую руду составляла. На верху сей горы въ разныхъ мѣстахъ были заведены рудники, которые нынѣ всѣ наполнилися водою; однако стѣны оныхъ на подобіе мрамора зелеными жилочками испещрены были. Сіи то рудники довольствовали Лялинской заводъ, но твердость камня, маловыходная верховая помазка, затруднительной руды провозъ и то въ зимнее время, ибо лѣтомъ болотины, топкія и неровныя мѣста дѣлаютъ провозъ невозможнымъ, какъ сіи рудники, такъ и самой заводъ оставить принудили.

Изпещренныя зелеными жилками стѣны, такъ и весь руды видъ стоитъ того чтобы обстоятельнѣе въ него вникнуть. Недостатокъ извѣстій, въ какомъ состояніи оставлены были рудники, одною догадкою пользоваться принуждаютъ. Естьли на всѣ рудники, въ которыхъ нынѣ работа отправляется, пристальными посмотримъ глазами, то увидимъ, что не только самая жила, но и окружающій ее валъ берется, дабы

ничего руднаго внутнѣ не оставалося. И такъ невѣроятно кажется, чтобы сіи прожилки оставлены были во время работы; но думается, что онѣ облѣпили разсѣлинки уже послѣ. Когда это такъ, то должно думать, что сія зелень изъ сокрытой въ нутрѣ горы богатой жилы подымается чадомъ, и улѣпляетъ разсѣлинки камня. Что мѣдной чадъ и другихъ металловъ въ самомъ веществѣ быть можетъ, доказываютъ то погребенныя деревья и кости въ *Зензинскомъ рудникѣ*, также *Гумешевской рудникѣ*; по чему кажется, что заводчики, а особливо сосѣдственнаго Николаепавдинскаго завода, не тщетно можетъ быть употребили бы свое иждивеніе на испытаніе во глубинѣ сокрытаго металла.

Хотя Конжековской камень большею частію угрюмую представляетъ зиму, однако многія на немъ изящныя разцвѣтали травы. Всѣ ровныя мѣста какъ бы засѣяны были льномъ (1), которой уже лазоревыя свои распустилъ цвѣты. Сіе презираемое, столь изобильно растущее и на высочайшихъ горахъ по всей Сибири, гдѣ всегда чувствительная стужа господствуетъ, и до сего дня остается въ небреженіи. Всякому извѣстно, что

---

(1) Linum perenne Linn.

ленъ необходимо нужная вещь въ общежитіи; но и то также всякъ знаетъ, что ленъ не на всѣхъ мѣстахъ произрастать можетъ. Оренбурская губернія весьма мало имѣетъ сего продукта для участныхъ морозовъ. Архангелогородская поморская страна такъ же отъ морозовъ часто лишается сего растѣнія, и ленъ свой, въ которомъ поморки главное упражненіе полагаютъ, покупаютъ привозной, и слѣдовательно дороже; но есть ли бы тѣ и другіе, вмѣсто обыкновеннаго льна сѣяли дикой ленъ, то бы безъ всякаго опасенія отъ мороза всегда его имѣли, не упоминая о жителяхъ близъ сихъ горъ обитающихъ, которые никакихъ подѣвовъ не имѣютъ; но покрайней мѣрѣ могли бы лѣтнія свои упражненія имѣть въ подѣвѣ сего нужнаго растенія. Что касается до его качества: онъ наружнымъ своимъ видомъ весьма мало отъ обыкновеннаго льна разнится: ростъ его едва уступаетъ росту обыкновеннаго льна, нѣжность его состава и толщина самая таже. И такъ безъ сумнѣнія онъ можетъ удовлетворить всѣмъ тѣмъ ожиданіямъ, какихъ отъ льна только надѣяться можно. Высочайшіе каменные гребни по разсѣлинамъ наполняла горная *перелойная трава* (1), по мхамъ вездѣ усы-

(1) Androsace villosa.

лаласи *горная повилица* (1), *алпійская трава* (2), *маленькой орнитогалъ* (3), *каменоломъ снѣжной* (4), *вшивая Лапонская трава* (5), *алпійской куколь* (6), *Лапонская діапенсія* (7), *безстебельной куколь* (8), *можжевельникъ* (9), *горная дрема* (10): по горнымъ мхамъ изобиловали *толокнянка* (11), *брусница* (12), *голубица* (13), *черница* (14); всѣ сіи травы испещряли хребетъ горы, но лѣсная часть оныя, какъ совсѣмъ иной климатъ составляя, отмѣнныя производила растенія. Въ числѣ оныхъ особливо примѣча-

---

(1) Dryas octopetala. vid. IV. f. I.

(2) Draba alpina.

(3) Ornithogalum minimum.

(4) Saxifraga nivalis.

(5) Pedicularis lapponica.

(6) Lychnis alpina.

(7) Diapensia lapponica.

(8) Silene acaulis.

(9) Iuniperus foliis vndique imbricatis, ovatis obtusis. Roy. pr. p. 19.

(10) Lagotis glauca. Nova comment. Acad. Scient. Petr. T. XIV. pag. 533. Tab. XVIII. F. 2.

(11) Arbutus uva ursi.

(12) Vaccinium vitis idaea.

(13) Vaccinium vliginosum.

(14) Vaccinium myrtillus.

нія достойны были луковичной *Богородицынъ башмачокъ* (1), *двуцвѣтная фіолка* (2) *вѣтреница горная* (3), *Христофорова трава* (4), при самыхъ болотинахъ изобильно росъ *горной василекъ* (5).

Простясь съ Конжековскимъ камнемъ, тѣми же стезями возвратилися на Озерной рудникъ. *Озерной рудникъ* прозывается по безъимянному небольшему озеру, неподалеку отъ котораго онъ находится. Рудникъ сей разработанъ просто, то есть разваломъ; красноватая глина перемѣшанная съ сѣрымъ камнемъ составляла онаго основаніе; между коихъ слоями и самая находилася руда. Но положеніе оныя видѣть было не можно, потому что всѣ рудники затоплены были водою. Озерной рудникъ.

Сосѣдственная съ симъ рудникомъ гора, *Сухой камень* прозываемая, въ сей день была нашимъ упражненіемъ. По чему она Сухимъ камнемъ прозвана, не знаю, а для насъ нарочито была мокра; да и самыя рѣчки, изъ нее вытекающія, довольно ея мокроту Сухой камень.

---

(1) Cypripedium bulbosum.

(2) Viola biflora.

(3) Anemone vmbellata.

(4) Actaea spicata.

(5) Svertia perennis.

показывали. Первая изъ нихъ была *Кушва*, впадающая въ *Лобву*, другая *Алхашъ*, которая соединяется съ *Кушвою*; *Алхашъ* принимаетъ въ себя такъ называемую *малую рѣчку*.

Алхашъ рѣчка была нашимъ предводителемъ, по которой кривизнамъ между густымъ лѣсомъ версты четыре подымалися въ гору. Сухой камень почти отъ подошвы своей безлѣсенъ, во всемъ похожъ на Конжековской камень, но только не такъ высокъ какъ Конжековской. Хотя его положеніе болѣе къ востоку склонялося, ибо онъ однимъ концомъ примыкался къ Конжековскому, а другимъ противулежалъ Косвинскому: но стужа на немъ была гораздо чувствительнѣе. Правда мы лазили по немъ въ безпрерывной дождь; и намъ обмоклымъ и влагою проницаемымъ стужа должна быть чувствительнѣе: но снѣжныя кучи въ большемъ количествѣ предъ Конжековскимъ камнемъ находящіяся, также и толщина слоевъ сильнѣйшую доказывали стужу. Травы на немъ только оказываться начинали; которыя на Конжековскомъ камнѣ въ совершенномъ стояли цвѣтѣ. Чему же сію стужу приписать должно? Мнѣ кажется, что оную себѣ присвоятъ желѣзо, ибо сколь Конжековской камень изобиловалъ мѣдными при-

знаками, столь Сухой камень богатъ былъ желѣзомъ.

Желѣзныя въ Сухомъ камнѣ руды отмѣнное и любопытное имѣютъ положеніе. Въ самыхъ стремнинахъ и утесахъ она весьма толстымъ, индѣ сажени въ двѣ, лежитъ слоемъ, такъ что съ верху и съ низу горная давитъ ее громада. Такіе металличискіе простѣнки во всѣхъ частяхъ горы показывалися, и имѣли почти горизонтальное, нѣсколько къ полудню понурное положеніе. На первой взглядъ руда сія совсѣмъ на кованое походила желѣзо, и такія же въ ней были искры, какія въ изломѣ желѣза примѣчаются, но только нѣсколько сизѣе. Индѣ казалася быть гладкою, а индѣ зернистою; куски ея хотя не весьма сильно, однако притягивали къ себѣ желѣзо; словомъ, она состояла изъ твердаго и зернистаго, на желѣзо цвѣтомъ похожаго магнита. Но сколь способно было ея добываніе и сколь она ни подходила къ самородному желѣзу: однако на Николаепавдинскомъ заводѣ довольно извѣдано, что изъ нее не только чугунъ, но и самое желѣзо весьма кропкое выходитъ; по чему она и оставлена нынѣ безъ употребленія.

Желѣзныя руды.

17 по обѣдѣ оставили мы Павдинской заводъ; дорога отъ онаго была нарочито глад-

таволожчикъ (1), малой завязной корень (2), шелковой пятилапошникъ (3), пятилапошникъ прямой (4), дубровная вѣтреница (5), вѣтреница трилистная (6), вѣтреница нарцизъ (7), дикой хмель (8), барциза блѣдная (9), сердечная трава съ желтыми цвѣтами (10), королинской скипетръ (11); наперстошная трава (12), лѣсной чай (13), Сибирская полигала (14), Уральской стойной горохъ (15), волшебной трилистникъ (16), колейчатой час-

(1) Spiræa crenata.

(2) Tormentilla erecta.

(3) Potentilla sericea.

(4) Potentilla recta.

(5) Anemone nemorosa.

(6) Anemone trifolia.

(7) Anemone narcissiflora.

(8) Atragene alpina.

(9) Bartsia pallida.

(10) Orobus luteus.

(11) Pedicularis sceptrum carolinum.

(12) Digitalis lutea.

(13) Linnaea borealis.

(14) Polygala sibirica.

(15) Astragalus uralensis.

(16) Trifolium lupinaster.

тякЪ (1), *горная фіалка* (2), *и скерда* (3).

РЂчка *Кырья* уже была изЪ тЂхЪ, которыя текли на западЪ. СЪ сею смежная была другая рЂчка *Черная*, потому что она текла по болотистымЪ мЂстамЪ и имЂла темную воду. Послѣдняя рЂчка была *Засранка*; а *Павдинская деревня* стояла при быстрой рЂчкЂ *КырьЂ*. Около сей деревни не видно было никакого приволья; и жители наиболЂе отЪ лЂсовЪ кормилися. МнЂ вЪ утЪ случилося примЂтить, что рогатой скотЪ, бродя по рЂкЂ КырьЂ, сЪ жадностію ЂлЪ водяныхЪ травЪ листочки, особливо водяного *лопушника* (4). Павдинская дер:

ПавдинскагО хребта холмЪ, верстахЪ вЪ 14 отЪ деревни отстоящій, не между послЂдними высочайшими горами почитается. Чтобы повидаться сЪ нимЪ, надобно было ворочаться назадЪ верстЪ сЪ 10, и отЪ проЂзжей дороги чрезЪ топкія болота и глубокіе бераки попадать на продолженіе Павдинскаго хребта, которой весь покрытЪ былЪ густымЪ лЂсомЪ. ВЪ лЂсу семЪ повсюду про-

---

(1) Cacalia hastata.

(2) Viola montana.

(3) Crepis sibirica.

(4) Nymphaea.

ка, и лѣса болѣе листовые по обѣ стороны находилися. Недалеко отъ завода дорогу перебила рѣчка *Чорная*, которая не глубока, но нарочито быстра; въ о верстахъ была изъ двухъ дворовъ состоящая деревушка, *Заставою* прозываемая; ибо она прежде составляла такъ называемую *Павдинскую* заставу, или первое мытарство ѣдущимъ въ Сибирь изъ Россійскихъ городовъ купцамъ. Рѣка *Павда* извилистымъ своимъ теченіемъ въ двухъ мѣстахъ перерѣзывала дорогу; и сія рѣка была послѣдняя, которая текла на востокъ и въ Сибирскую сторону, ибо Павдинскаго камня хребетъ, составляя истинное продолженіе Урала, другихъ рѣкъ перебилъ вершины. Естьли гдѣ есть вѣчные и постоянные между Губерніями предѣлы, то Павдинской камень въ числѣ сихъ первенство имѣть долженъ, ибо не только самой губерніи служитъ рубежемъ, но теченіе водъ въ разныя стороны опредѣляетъ. Сибирскія рѣки, какъ выше сказано, текутъ на востокъ, а внутрь Россіи на западъ.

Засшава.

Всякой проѣзжающій въ Сибирь, а особливо изъ Сибири довольно можетъ припомнить сей камень, ибо оный отлогостію своею версты на четыре простирается, на которомъ пространствѣ не однажды отдыхать ѣдущіе принуждены бываютъ. Хотя

подѣемъ на него нарочито твердъ для камня: однако отъ безпрестанно текущихъ изъ него ключей всегдашняя мокрота бываетъ. Лѣсъ паки перемѣняется изъ листоваго на хвойной, въ которомъ мы великую силу видѣли перелетающихъ *кедровокъ* (1), и казалося, что лѣсъ сей единственно для сихъ птичекъ назначенъ. Въ лѣвую сторону хребетъ сей связанъ былъ съ *Ослянскимъ* камнемъ, непрерывнымъ совокупителемъ Оренбургскаго Урала чрезъ горы, идущія по рѣкѣ Чусовой, а въ правую руку или сѣверъ сообщался съ Павдинскою горою, которая связана со всѣми вышеписанными хребтами, къ сѣверу простирающимися.

Въ Павдинскомъ хребтѣ, такъ какъ въ истинномъ Уралѣ, вездѣ сквозь мохъ просѣдалъ бѣлой кварцъ, которой мѣстами ржавчиною наполненные ключи испуская, присутствіе желѣза показывалъ. Въ зыбучихъ его лѣсахъ, хотя мѣстами еще оказывался снѣгъ; однако уже многія изящныя разцвѣтали растенія, какъ то *завязной* отмѣнной величины *корень* (2), *цевошникъ* (3),

---

(1) Corvus caryocatactes.

(2) Polygonum bistorta.

(3) Mespilus cotoneaster.

ныя цвѣтовъ оттѣни и разныя очертанія глазамъ представляя, какъ нѣкое узорочное зрѣлище предлагали, что просто ходя въ лѣсу не такъ удобно примѣтить можно. Сверхъ сего отдаленная высота, неровность деревъ отъ глазъ скрывая, цѣлые лѣса какъ въ садахъ подровненныя показывала.

Нѣтъ ничего, говорятъ, въ свѣтѣ столь вреднаго, чтобы изъ вреда иногда не слѣдовало какой пользы. Сію пословицу совершили выжженные около Павдинской горы лѣса; ибо молодыя деревца, на сихъ мѣстахъ выростая, служатъ приманчивою паствою сохатымъ, и охотники иногда далеко на пожарища въ лѣса для того уходятъ. Лѣсныя пожарища увѣрили насъ въ сихъ мѣстахъ наиболѣе о вышесказанномъ перерожденіи лѣсовъ; ибо на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ высокорослыя стояли сосны и кедры, только нѣжныя *березки*, *рябинки*, *осинки* и *малинникъ* показывалися.

Послѣдній изъ высочайшихъ горъ близъ проѣзжей дороги былъ *Косвинской* и *Ростесной камень*. Удобнѣйшая на него тропа лежала отъ села *Ростеса*, въ 18 верстахъ отъ деревни Павдинской находящагося, при рѣчкѣ *Кырьѣ*. Названіе его происходитъ отъ *Ростеса* или разсѣка лѣсовъ первобытной

Сибирской дороги, ибо, прежде построенія и заведенія *Соли Камской*, изъ внутри Россіи дорога лежала чрезъ *Чердынь*, и лѣсами выходила на село *Ростесъ*. Первые сего мѣста жители были Россійскіе переведенцы для удобности проѣзжающимъ на Сибирь, а нынѣ причислены къ отчинамъ господъ Строгановыхъ.

Переправясь чрезъ рѣку Кырью бродомъ, которая въ семъ мѣстѣ съ нарочитою быстриною по плитнику текла, верстъ съ 20 ѣхали березниками и болотистыми мѣстами, которыя усугубляли рѣчки, *Березовка*, вышедшая изъ подъ *Алошина камня*, и впадающая въ Косву; да и самая *Косва* извилистымъ своимъ теченіемъ въ трехъ мѣстахъ нашу тропу перебивала. Но преодолѣвъ сіи болотины взъѣхали на такъ называемой *Сухой камень*. Названіе сего камня весьма сходно было съ самымъ дѣломъ, ибо хотя онъ нарочито высокъ: однако ни малѣйшаго ключа изъ него не выходитъ; хребетъ его порос густымъ сосновымъ и еловымъ лѣсомъ; а сюзiомы пріятной представляли садъ. *Марьинъ корень* (1), какъ бы въ чищенныхъ рощахъ и на промѣтяхъ великіе

Сухой камень.

(1) Pæonia officinalis.

ложены были тропы къ собольимъ ловушкамъ, *плашками* прозываемымъ, и которыя много облегчали наше пѣшествіе, ибо конному болота путь преграждаютъ. Къ полудню приплелися мы къ *Оленьему камню*, самой Павдинской горѣ противулежащему, съ котораго надлежало спускаться въ весьма глубокой и болотистой логъ, раздѣленной по срединѣ небольшимъ ручьемъ, *Каменской* ручей прозываемымъ, и отъ котораго тотчасъ начинается подошва Павдинскаго холма. Какъ самое спусканіе съ Оленьяго камня, такъ дневный жаръ и сильной оводъ весьма насъ утомили: но подымаяся на Павдинской холмъ, только одинъ имѣли трудъ въ взлаживаніи, ибо обгорѣлые кругомъ Павдинскаго холма лѣса сдѣлали чистую степь, по которой вѣющій вѣтръ, и оводъ и зной отъ насъ отвращали.

Павдинская гора составляла особенной высокой увалъ, котораго подвершье кругомъ осыпано было огромными каменными кабанами, мѣстами въ иверни и щебень, а мѣстами въ дресву измѣлченными. Самой верьхъ ровную представлялъ площадь, въ поперечникѣ 90 шаговъ имѣющую, отъ которой въ западъ пошелъ продолговатой увалъ. Гора сія раждаетъ двѣ рѣки. Изъ западнаго конца выходитъ рѣка *Павда*, а изъ сѣвер-

наго *Березовка*, соединяющаяся съ *Тавдою*; оголеной ея верхъ только въ великомъ изобиліи покрывала вѣтреница *развилистая* (1), вѣтреница цвѣтомъ на *нарциссъ похожая* (2), и еще немногія травы изъ класса *цвѣтосложныхъ* (3). Такую разность въ прозябаемыхъ предъ другими горами произвелъ сильной пожаръ, которой въ 1767 году, начавшись отъ Петрова дня, почти до глубокой осени продолжался. Симъ пожаромъ не только травы, но и бывшіе мхи истреблены были, которые и понынѣ еще весьма рѣдки. Сему же пожару безъ сумнѣнія приписывать должно щебень и дресву.

Пріятной съ сей горы во всѣ стороны видъ при ясномъ солнечномъ сіяніи увеселялъ нашъ взоръ, а наипаче различныхъ лѣсныхъ полосъ оттѣни: ибо всякое дерево, какъ бы нѣкое составляя съ свойственными себѣ семѣйство, особливымъ цвѣтомъ отдѣлялося. Иныя густую показывали зелень, какъ то ели и сосны: другія свѣтлозеленымъ одѣты были листвіемъ; третьи смѣшенной зеленый цвѣтъ съ желтымъ изъявляли; словомъ, съ высоты горной различ-

---

(1) Anemone dichotoma.

(2) Anemone narcissiflora.

(3) Plantae flore composito.

составляя кусты, увеселялЪ взорЪ пріятными цвѣтами. Растеніе сіе не кЪ одному украшенію рощей и полей, но и немалою прибылью служитЪ жителямЪ. МарьинЪ корень не только у врачей, но и у простолюдимовЪ давно вЪ употребленіи, но вЪ разныхЪ мѣстахЪ сЪ разными суевѣріями. По знатности сего корня у всѣхЪ малханщиковЪ немало его расходится у *КосвинцовЪ*; ибо ѣдущіе на Ирбить и изЪ Ирбитя ежегодно его закупаютЪ. Не однимЪ корнемЪ Косвинцы пользоваться умѣютЪ, но и самымЪ плодомЪ, которой *піонами* называютЪ. ПлодЪ состоитЪ изЪ пяти шишечекЪ, на продолговатой орѣхЪ похожихЪ, которыя прежде своей совершенной зрѣлости имѣютЪ красныя сѣмена. Самое искуство ихЪ научаетЪ тому времени, когда сѣмена бываютЪ годны для ихЪ употребленія. Тогда ихЪ собираютЪ и сушатЪ вЪ тѣни, чтобы ихЪ не сволокло, и высушивЪ распродаютЪ. Крестьянки носятЪ ихЪ на шеѣ вмѣсто корольковЪ; а набожные дѣлаютЪ богомольныя чотки. По мокрымЪ лѣсамЪ изобиловала *вѣтреница лютикЪ* (1), *Богородицыны баш-*

(1) Anemone ranunculoides.

матки (1), *боярская сныть* (2), *и наперстошная трава* (3).

По пространнымъ лѣсамъ, какіе около Косвинскаго камня находятся, видны были особливыя преграды, *путики* называемыя. Путики. Путики сіи дѣлаются съ великимъ трудомъ и рачительнаго требуютъ присмотра. Верстъ на 15, а иногда и болѣе, по рѣкамъ дѣлаютъ загородку, на подобіе той преграды, которую въ деревняхъ околицею называютъ. Она идетъ почти въ прямой линіи, а въ разстояніи, саженяхъ на примѣръ въ 20, оставляютъ мѣсто, шириною на маковую сажень, незагороженное. При каждомъ семъ открытомъ мѣстѣ выкапываютъ продолговатую яму на подобіе могилы, глубиною въ сажень; въ нѣкоторыхъ ямахъ на днѣ ставятъ различныя острея, и съ верху каждую яму прикрываютъ хворостомъ и притрухиваютъ листомъ и хвоею. Бродящіе по лѣсамъ лоси или олени, когда на такой путикъ попадаются, принуждены бываютъ тѣми или другими полыми проходить воротами, гдѣ

---

(1) Calceolus foliis ovato lanceolatis. Gmel. Sibir. I. p. 2. calceolus foliis ovatis binis ejusd. I. p. 5. Cypripedium flore luteo maiore. Moris. hist. 3. p. 488.

(2) Bupleurum longifolium.

(3) Digitalis lutea.

сквозь хворостъ провалившись падаютъ въ яму. Хотя такая ловушка съ начала многаго стоитъ труда: но по лѣ не рѣдко су убую приноситъ добычу. Попавшійся лось или олень въ яму удобною служитъ пищею россомахамъ и медвѣдямъ, которыхъ за лакомство часто самихъ въ яминахъ убиваютъ.

Косвинской камень. *Косвинской камень* вышиною всѣ прежде описанные превосходилъ; исподъ его до половины отвсюду поросъ лѣсомъ, а верхъ голый составлялъ камень.

Хребетъ его не ровною шелъ площадью, которая во многихъ мѣстахъ небольшими озерками, по видимому отъ растаявшаго снѣга произшедшими, была испещрена. На ней гораздо болѣе было осыпныхъ каменныхъ кабановъ, нежели на другихъ горахъ; съ нее паки всѣ прежде описанные хребты нашимъ глазамъ представилися покрытые снѣгомъ: но на Косвинской вершинѣ весьма его было мало. Не слѣдуетъ ли паки изъ сего, что содержащіеся въ горахъ металлы не такъ зной какъ стужу раждаютъ; и сколь много отъ истинны удаляются тѣ, которые утверждаютъ, что сѣверныя страны къ рожденію металловъ неудобны; ибо въ холодной сторонѣ за Верхотурьемъ, близъ высочайшихъ горъ самая лучшая и богатѣй·

шая у насъ мѣдная руда находится; какъ то изъ описанія Походяшинскихъ заводовъ, учиненнаго Г. Академикомъ Палласомъ, явствуетъ.

Косвинской камень, по мѣрѣ своего возвышенія, немалую рѣку производитъ, по его имяни *Косвою* прозываемую, которая соединяется съ Камою. Сошедшіе съ него благовременнѣе снѣги дали время произойти отмѣннымъ травамъ, которыхъ на другихъ камняхъ еще не было. Оныя суть: *годовой скрыпунъ* (1) *заячья капуста* (2), *каменной скрыпунъ* (3), *Алпійская львова лапа* (4), *Алпійской гіерацій* (5), *ландышь пригорной* (6), *горкая буквица* (7), *каменоломъ* (8), *Алпійской горохъ* (9), *Сибирская гесперида* (10), *Алпійская будра* (11) При

---

(1) Sedum annuum.

(2) Sedum Telephium.

(3) Sedum rupestre.

(4) Alchemilla alpina.

(5) Hieracium alpinum.

(6) Convallaria verticillata.

(7) Lagotis glauca. Gaertn. Com. Ac. Sc. Petr. XIV. 534. tab. XVIII.

(8) Saxifraga vid. app. n. II. tab. 4. T. 9.

(9) Hedysarum alpinum.

(10) Hesperis sibirica.

(11) Arabis alpina.

подошвѣ горы изобильно росъ *синій звѣробой* (1), которой мужики съ особливымъ раченіемъ и ухватками собираютъ, и которой имъ служитъ общественнымъ отъ всѣхъ внутреннихъ надсадъ лѣкарствомъ. Для Сибирскихъ волокитъ и изможденныхъ трудами въ Венериномъ полѣ стоялъ тутъ *бузульникъ* (2), котораго свѣжіе стебли, по ихъ увѣреніямъ ослабѣвшія возстановляютъ силы. *Дьявольское окушеніе* (3), головоломнымъ и сонливымъ селянамъ даетъ необинуемое средство къ искорененію головныхъ болей; въ березникахъ, изобильно около подошвы горы растущихъ, процвѣтали разные виды *Богородицына башмачка*, большая *сердечная трава* (4), *сѣдая будра* (5), и *Сибирская кентаврія* (6).

Отъ села *Ростеса* въ 37 верстахъ стояла деревня *Молчанова*, до которой сего дня мы нашъ путь продолжали. Рѣчка *Кырья* чрезъ нѣсколько верстъ была нашимъ спутникомъ и индѣ къ намъ ближе подвигалася,

---

(1) Dracocephalum Ruyschiana.

(2) Cineraria sibirica.

(3) Scabiosa succisa.

(4) Orobus luteus.

(5) Draba incana.

(6) Centaurea sibirica.

а индѣ далѣе отходила. Повсюду изобильные лѣса наполнены были болотами, для которыхъ почти все сіе пространство было безжило, и только одна деревня, по рѣкѣ *Коссѣ Косвинскою* прозываемая, находилася.

Деревня *Косва* лежитъ въ логу по теченію рѣки на лѣвой сторонѣ; во кругъ ея обошли лѣсистыя пологія горы, кромѣ одной верстахъ въ 10 отъ деревни находящейся, называемой *Черь* камень. Повыше деревни небольшая рѣчка *Мельничная* соединяется съ рѣкою Косвою. Самая рѣка *Косва* нарочито широка и быстра, и только мѣстами удобные къ переѣзду имѣетъ броды. Какъ дно ея, такъ и самые берега усыпаны разновидными кремнями, пестрыми обломками агатовъ, яшмы и кварцовыми круглячками. Косвинскія въ сихъ мѣстахъ пади представляли пространные луга, гдѣ по мокрымъ мѣстамъ вездѣ изобиловала чемерица; на возвышенныхъ холмахъ разцвѣтали *подсолнечная вѣтреница* (1), *по евой волосистой горохъ* (2), *сплюснутой горохъ* (3), *дорожчатой горохъ* (4), *ягодной куколь* (5), ку-

Деревня Косва.

(1) Anemone umbellata.

(2) Astragalus pilosus.

(3) Astragalus alopecuroides.

(4) Astragalus sulcatus.

(5) Cucubalus baccifer.

коль (1), *колокольчики* (2), *драконова голова, лихорадочная трава* (3), *лѣсной шалфей* (4); потовыя мѣста занимали *Сибирская ирь, ключевой каменоломъ* (5), *грушовка* (6), *грушовка круглолистная* (7), *грушовка одноцвѣтная* (8), *грушовка подсолнечная* (9), *и звѣздочная трава* (10). Изъ колосныхъ травъ многія въ одномъ полѣ стояли (11); такія и другія обыкновенныя сѣнокосныя травы великое составляли приволье къ скотоводству, и на семъ мѣстѣ можно бы завести обширное селеніе.

Безпрестанные изъ уваловъ текущіе ключи во всѣхъ впадинахъ производятъ боло-

(1) Cucubalus otides.

(2) Campanula persicifolia.

(3) Gratiola officinalis.

(4) Salvia nemorosa.

(5) Saxifraga rivularis.

(6) Pyrola secunda.

(7) Pyrola rotundifolia.

(8) Pyrola vniflora.

(9) Pyrola vmbellata.

(10) Stellaria graminea.

(11) Phalaris phleoides, Panicum crus galli, Alopecurus geniculatus, Aira spicata, Phleum spica longissima cylindracea; Panicum spinis alternis remotis declinatis compositis; Agrostis panicula laxa.

шины, которыя жителей замащивать принуждають; но малолюдство ихъ вездѣ доказываетъ мостовъ неисправность, которая насъ весьма много задерживала въ дорогѣ, такъ что мы въ деревню Молчанову уже въ глубокую ночь приѣхали. Подъѣзжая къ сей деревнѣ, по всюду курился дымъ, и изъ дали обширной представлялся пожаръ. Такимъ дымомъ не только деревня *Молчанъ* была объята; но онъ и по лѣсамъ вездѣ распространялся. Дымъ сей вездѣ курился для прогнанія овода, которой въ несказанномъ множествѣ не токмо людей, но и самой скотъ мучилъ. Деревня Молчанъ стоитъ при рѣчкѣ того же имени, впадающей въ рѣку *Чикманъ*, которая соединяется съ Лйвою.

На самой рѣчкѣ Чикманѣ, неподалеку отъ деревни того же имени въ 16 верстахъ отстоящей отъ Молчановой, въ набережной горѣ, *Сюзеевской камень* прозываемой, была пещера. Сюзеевская гора стоитъ надъ самою рѣкою Чикманомъ; высота ея неболѣе 40 саженъ въ перпендикулѣ. Известной камень составляетъ ея громаду. Входъ въ нее съ восточной стороны невеликой, такъ что аршина на два надлежитъ ползти, а потомъ открывается пещера шириною сажени въ четыре, длиною сажень 15, а выши-

ною сажени въ двѣ. Исподъ ея составляла черная земля, по бокамъ мѣстами облита была гладкими твердыми накипями, такъ что отъ стѣны отдѣлить ихъ было не можно. Изъ сей пещеры находился пролазъ, длиною саженъ въ пять весьма низкой и тѣсной, чрезъ которой на брюхѣ лѣзть было надобно. Пролазъ сей вывелъ въ особливую пещеру, длиною сажени въ четыре, вышиною сажени въ двѣ, а шириною сажени въ три. Задъ пещеры сея кончился слоемъ весьма мѣлкаго и бѣлаго песку, которой твердостію своею много подходилъ къ камню, но ножемъ его скрести было можно. И въ семъ то состояла вся пещера. Горы по рѣкѣ *Чикманѣ*, какъ отроги зауральскихъ хребтовъ, уже отмѣнное показывали свойство; тѣ, которыя къ самому прилегли берегу, низки, болѣе продолговаты, и не частые имѣютъ переломы: но чѣмъ далѣе отъ рѣки отходятъ и подвигаются къ Уралу, казалися намъ большее имѣть возвышеніе и частые переломы, а самой Уралъ окружающіе почти вѣчными покрыты снѣгами. Береговыя горы большею частію состояли изъ твердѣйшаго известнаго камня, котораго слои по теченію рѣки склонялися: но высочайшія изъ нихъ составлены были изъ синяго шифернаго камня. Такое наклоненіе

горъ около теченія рѣкъ наиболѣе примѣтить можно; да и въ самомъ дѣлѣ рѣки, изъ высочайшихъ хребтовъ текущія, большею частію окружены бываютъ горами, когда другія мѣста вездѣ ровнины представляютъ.

Чѣмъ далѣе отъѣзжали мы отъ Урала, тѣмъ чаще становилися болота, такъ что до села Яйвы, въ 20 верстахъ отстоящаго, почти безпрестанными ѣхали мостами. На семъ пространствѣ были двѣ рѣчки, *Палица*, впадающая въ Чикманъ, и *Березовка*, соединяющаяся съ Цейвою.

Село *Яйва* прозвано по рѣкѣ Яйвѣ, надъ которою оно стоитъ; рѣка Яйва изъ числа небеззнатныхъ Уральскихъ рѣкъ, и выходитъ близъ Павдинскаго камня. Около сей рѣки мѣста казалися быть тучнѣе и суше, и вездѣ видны были пахотные труды. Въ семъ селѣ спровѣдали мы о двухъ пещерахъ, изъ которыхъ одна на рѣкѣ Цейвѣ, въ горѣ *Бѣлая* прозываемой, а другая на самой Яйвѣ. Къ первой надлежало ѣхать водою сутки двои; и хотя по Яйвѣ вездѣ можно было проѣхать удобно, но Цейва своимъ маловодіемъ избавила насъ отъ таскотни. Впрочемъ, по сказкамъ жителей пещера сія была достойна вниманія для Вогульской древности. Говорятъ, что она служи- Село Яйва.

ла общимъ капищемъ всего Вогульскаго народа, куда они около масляницы сбирывалися со всѣхъ сторонъ Хотя отъ самыхъ Вогуличей ничего о старомъ ихъ богомольи спровѣдать я не могъ: но жители сказываютъ, что и до днесь въ сей пещерѣ можно видѣть утхлые деревянные болваны, составляющіе старинное Вогульское божество Пещера почти вся завалена оленьими и сохатыхъ костями, изъ чего вѣроятно заключить можно, что древніе Вогульскіе обряды были идолопоклонническіе; и что они оленей и лосей богамъ своимъ приносили на жертву, какъ главнѣйшій свой избытокъ; ибо и выше сказано, что лоси первое богатство Вогуличей составляютъ, которыми они и ясакъ свой платить принуждены.

Яйвинская пещера, вверхъ по теченію рѣки не болѣе какъ верстъ на 7 отстояла. Версты съ четыре съ великимъ трудомъ могли мы преодолѣть рѣчную быстрину, которую усугубляли подводные камни. Берега въ семъ мѣстѣ были лѣсистые и низменные, гдѣ въ великомъ изобиліи росъ *водолей трава* (1), *гребникъ* (2), *Грецкой бал-*

---

(1) Asarum Europaeum.

(2) Geum vrbanum.

дымьянъ (1), *колокольчики распускные* (2), *пимочная трава* (3), *купено* (4), *двулистной ландышъ* (5), *кислица* (6), *бѣлыя кокушкины слезы* (7), *кокушкины слезы съ широкими листами* (8). Проѣхавъ четыре версты рѣка дѣлала великую излучину, отъ которой началися горы; при семъ мѣстѣ раздвоившіяся рѣчныя струи составили островъ, около коего мѣли почти загачены были тою прекрасною рыбкою породою, которая *голіаномъ* или *солдатомъ* называется. Прекрасная сія рыбка, будучи вытащена изъ воды разныхъ оттѣней по бокамъ показываетъ зеленоватой цвѣтъ, который разновидными пятнами прерывается. Верхъ головы весь усыпанъ бѣлыми бородавками, которыя надъ глазами полукружіе составляли; бородавки происходятъ отъ высунувшихся костяныхъ неровностей. Такой прекрасной видъ имѣетъ рыбка только въ то

(1) Polemonium coeruleum.

(2) Campanula patula.

(3) Campanula trachelium.

(4) Convallaria polygonatum

(5) Convallaria bifolia.

(6) Oxalis acetofella.

(7) Orchis bifolia.

(8) Orchis latifolia.

время, пока она жива, а когда уснетъ, то золотозеленый цвѣтъ перемѣняется въ оливковой; цвѣты не только пропадаютъ съ ея жизнію, но и по мѣрѣ ея утомленія линяютъ; и когда ее подержишь нѣсколько минутъ въ ведрѣ, наполненномъ водою, уже совсѣмъ другой получаетъ видъ. Сказываютъ, что прекрасные цвѣты на рыбкѣ только съ весны до Ильина дня примѣчаются, а потомъ совсѣмъ пропадаютъ; и рыбка вся бѣлою чешуею покрывается. Жители ее ловятъ бредниками и высушивъ въ печи продаютъ рѣшетами.

Яйвинская пещера была въ горѣ, *Тихою* прозываемой, потому что подлѣ ее соединяется съ Яйвою небольшая рѣчка Тихая. Лѣвой берегъ Яйвы по теченію прикрытъ былъ хребтомъ известныхъ и опочныхъ горъ. Вверхъ за пещерною горою идущіе хребты великія имѣли осыпи, которыя отъ различныхъ утесовъ и пестроты камня на обрушенныя башни и укрѣпленные замки походили.

Берега и дно рѣки покрыты были кремнями, да и самой песокъ былъ кремнистой; во многихъ можно было видѣть несовершенную зрѣлость; известныя прожили явно доказывали, что они не изъ другихъ занесены мѣстъ, но изъ самыхъ сихъ известныхъ

горъ были оторваны, и песокъ по разрушеніи известныхъ глыбъ измѣлченой видъ на себя принялъ. Въ осыпяхъ, правда, не могли мы найти камней, твердость кремня имѣющихъ; по чему безъ сумнѣнія заключать надобно, что известной камень, раздробленной на малѣйшія свои частицы, чрезъ новую осадку въ иной претворяется родъ твердѣйшихъ камней (1).

Гора Тихая подошвою своею составляла самой берегъ которой былъ нарочито крутъ, и поросшій мѣлкимъ березникомъ, рябинникомъ, осинникомъ и орѣшникомъ. Лѣсокъ сей много вспомоществовалъ намъ къ преодолѣнію горной крутизны, саженъ на 50 простирающейся. Крутость привела насъ къ прямому утесу, въ которомъ отверстіе востоку противулежало. Оно было нарочито обширно, въ высоту около 2 саженъ, а въ поперечникѣ 16 шаговъ имѣла. Верьхъ былъ плоской, раздѣленной двумя дугами, изъ которыхъ мѣлкіе иверни торчали, да и самой полъ усыпанъ былъ мѣлкимъ камнемъ. Задъ пещеры съузился и подался въ лѣвую руку. Вся пещера длины имѣла 44 шага.

---

(1) Чрезъ отдѣленіе заключавшихся въ немъ кремнистыхъ частицъ, которыя потомъ въ особыя совокуплялися массы. *В. С.*

Отъ узкаго угла пещеры паки разпространилася подземельная сія храмина. Въ лѣвую сторону видна была низменная дуга, которая двѣ пустоты за собою скрывала. Онѣ были хотя нарочито пространны, но низки, такъ что въ нихъ болѣе ползать, нежели ходить было можно, и гдѣ величайшія каменныя глыбы лежали. Отъ сей дуги пещера прямо шла въ гору и склонившися въ правую сторону, кончилася засыпью; длины имѣла 75 шаговъ. Въ ней многія были накипи и сосульки, которыя проводники и наши сбирали. И чѣмъ острѣе была сосулька, тѣмъ охотнѣе ее брали. Они правда скоблили и гладкія накипи, но съ разнымъ предметомъ; гладкими накипями бѣлятъ они печи, а сосульками свои желудки. Не одинъ нашъ народъ сему суевѣрію подверженъ, что острыя тѣла облегчаютъ всякое внутреннее колотье, но не всякой такой имѣетъ крѣпкой желудокъ какъ Руской крестьянинъ, ибо въ самомъ дѣлѣ опытами у нихъ и видано, что истолченныя въ порошокъ сосульки, и выпитыя съ ключевою водою колотье унимаютъ. Несумнѣнное ихъ на сосульки надѣяніе и крѣпость желудка, такое же дѣлаютъ въ тѣлѣ ихъ дѣйствіе, какое въ нѣжныхъ тѣлахъ производятъ, такъ на-

зываемые въ аптекахъ всасывающіе порошки (1).

О сей пещерѣ у жителей носятся разныя басни, касающіяся до привидѣній, но о такихъ простаковъ забобонахъ, при описаніи другихъ пещеръ, имѣлъ я случай говорить пространно; а теперь только сказать остается, что по увѣренію вожатыхъ пещера сія дальной имѣла проходъ, но нынѣ отъ времени до времени болѣе засыпается.

Между насѣкомыми, водящимися въ домахъ, несноснѣе всѣхъ бываетъ стѣнной клопъ, (2) потому что онъ и кусаетъ и смердитъ. Разные выдуманы способы къ истребленію сего нарушителя покоя, къ которымъ можно придать здѣшнее средство. Главнѣйшая ихъ управа съ клопами бываетъ зимою въ великія стужи, въ которыя они клоповъ вымораживаютъ. Но плодовитая сія тварь въ лѣто изъ зародышей паки появляется. Тогда управляются съ ними черемуховыми цвѣтами, которыми накуривъ избу запираютъ, и сказываютъ, что сіе средство всегда бываетъ удачливо.

---

(1) Pulveres absorbentes.

(2) Cimex lectalarius.

ГЛАВА IV.

Отъ Города Соликамска до Городища.

Въ 60 верстахъ отъ Яйвы отстоялъ городъ *Соль-Камская.* Примѣчанія достойны были рѣчка *Мельнишная*, большая и малая *Каменка*, рѣчка *Рассолка* и рѣчка *Икъ*, которыя всѣ впали въ *Яйву*. Послѣднія двѣ примѣтныя по тому, что на *Икѣ* построена деревня, а Россол а многими окружена солонцами, и служила преддверіемъ тѣмъ изобильнымъ солью мѣстамъ, какія въ городѣ Соликамскѣ и въ окольностяхъ онаго находятся. Рѣчка *Су тухъ*, при которой находится зимовье, и отъ котораго верстахъ въ 7 была деревня *Мамонова*, надъ рѣчкою *Цвѣтошною* стоящая. Тутъ уже безлѣсныя мѣста недаленость города означали; ибо рѣчка Цвѣтошная соединяется съ рѣчкою *Усолкою*, чрезъ самой городъ текущею; и по симъ рѣчкамъ способнѣйшій бываетъ пригонъ дровамъ на соловарни: по тому что для узкости ихъ дрова гоняютъ не плотами, но просто кидая въ нихъ полѣньями, которыя теченіемъ воды несутся

Д. Россолка.

Д. Мамон.

и почти къ самымъ соловарнямъ приходятъ. Къ прогону такихъ дровъ одинъ, а и много два человѣка требуется, которые пропихиваютъ дрова въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ какая нибудь застрѣшина.

Городъ Соль Камская (Соликамскъ) по Сибирской дорогѣ послѣдній составляетъ городъ Казанской Губерніи; (1) что въ немъ по раздѣленіи предѣловъ между Казанскою и Сибирскою Губерніею была провинція, объемлющая всю великую Пермію по 1737 годъ, въ которомъ для замѣшательства причиненнаго Башкирскими бунтами переведена въ Кунгуръ, изъ другихъ описаній извѣстно. Положеніе города, онаго предѣлы, промыслы, состояніе жителей и другія достопамятности описаны Капитаномъ Рычковымъ; и мнѣ только остается сдѣлать краткое примѣчаніе о соляныхъ варницахъ и садѣ г. Демидовыхъ. Городъ Соль Камская.

Имя *Соль Камская* довольно доказываетъ, что соляные ключи были причиною сей селидьбы, которая, годъ отъ году распространяяся, до такого дошла совершенства, въ какомъ нынѣ находится: но сожалѣть надобно, что, для лучшаго понятія и приращенія въ соляныхъ промыслахъ, точнаго

(1) Нынѣ принадлежитъ къ Пермской Губерніи.

положенія земныхъ слоевъ, соляные ключи покрывающихъ, неизвѣстно, потому что промышленики болѣе о карманныхъ, нежели о физическихъ причинахъ заботятся; сіе извѣстно, что повсюду россолъ покрывается твердымъ известнымъ камнемъ, а почву соленыхъ источниковъ составляетъ синеватой илъ и мѣлкой бѣлой кварцовой песокъ; что все о бывшемъ морскомъ днѣ свидѣтельствуетъ.

Глубина, въ которой соляные ключи протекаютъ, не вездѣ равная, индѣ саженъ на 30, а индѣ и до 50 простирается, изъ которой россолъ достаютъ сложными насосами, и проводятъ прямо въ сирены чрезъ жолоба.

Сирены дѣлаются изъ листоваго желѣза длиною и шириною въ четыре сажени, а глубиною въ 8 вершковъ, которыя прикрѣпляются на желѣзныхъ полосахъ, утвержденныхъ въ деревянные брусья. Сирены сіи наполняютъ россоломъ прямо изъ трубъ, и варятъ цѣлыя сутки съ безпрерывнымъ огнемъ. Чѣмъ гуще становится россолъ, тѣмъ болѣе его мѣшаютъ деревянными на шесты насаженными скребками. По прошествіи сутокъ сѣвшуюся на днѣ сирены соль помянутыми же скребками пригребаютъ къ краямъ сковороды, и кладутъ лопатами на до-

ски помощенныя надъ сиреною, чтобы остальная влага съ соли стекала, а по томъ оную сыплютъ въ мѣшки и хранятъ до отпуска соли на судахъ.

Каждая соловарня управляется четырью работниками; изъ нихъ одинъ настоящій соловаръ, а прочіе тяглые работники, которые подкладываютъ дрова и выскребаютъ соль. Дровъ трехполѣнныхъ въ сутки исходитъ по семи саженъ, а иногда болѣе или менѣе. По разному качеству россола, разное выходитъ количество и соли. Лучшій россолъ содержитъ въ себѣ 11 лотовъ соли; при чемъ сырость или сухость воздуха, также недоварка или переварка россола, всегда дѣлаютъ въ вываркѣ разность.

Въ соловарняхъ два явленія достойны примѣчанія. Первое изъ оныхъ доказываетъ, что и самая упорная поваренная соль можетъ силою огня быть раздѣлена на пары, и подняться на воздухъ; сіе видно было изъ ссѣвшейся соли въ отмѣнной чистотѣ на палочкахъ, веревкахъ и другихъ тѣлахъ поверхъ сирены висящихъ.

Второе явленіе состоитъ въ восхожденіи бѣлесоватыхъ и густыхъ паровъ, которые и вкусу и обонянію доказываютъ, что они большею частію состоятъ изъ кислости или спирта поваренной соли. Но

такой спиртъ какого труда въ своемъ приуготовленіи требуетъ въ аптекахъ и въ химическихъ лабораторіяхъ, всѣ знающіе довольно извѣдали. И такъ естьли бы надъ каждою сиреною сдѣлать тотъ химической приборъ, которой шлемомъ называютъ, и проведши изъ него разныя трубы въ глиняные приемы, собирать сей густой паръ, тобы въ одно время и садилася соль, и собираемъ бы былъ спиртъ къ вящшей пользѣ соловаровъ, которой послѣ невеликимъ трудомъ можно очистить отъ постороннихъ, вмѣстѣ съ нимъ поднявшихся паровъ. Не одинъ сей чадъ пропадаетъ втунѣ, но и самая на сиренахъ пригарь. Пригарь бываетъ двоякая на стѣнахъ сирены и на днѣ. На стѣнахъ садится такъ называемая *Глауберова* соль, которую у насъ Сибирскою прозываютъ; а на днѣ пригараетъ соль, лишенная своего спирта, по тому что отъ чрезмѣрнаго дѣйствія огня легкій и летучій сей спиртъ выгоняется; а другое соли начало, то есть минеральная щелочная соль твердо прилипаетъ къ желѣзу, и съ трудностію скребками отдѣляется; ее принуждены бываютъ часто очищать отъ дна сирены, по тому что отъ нее какъ отъ самаго крѣпчайшаго флюса сирена скоро прогорѣть можетъ. Самая сія

соль на стеклянныхъ заводахъ и въ другихъ художествахъ можетъ занять мѣсто поташа, при томъ еще съ большимъ успѣхомъ.

Для пермянки (1) всего нужнѣе дрова, безъ которыхъ и всѣ ключи не дѣйствительны; правда изобиліе лѣсовъ въ здѣшнихъ странахъ столь велико, что еще на безконечные, какъ кажется, годы онаго станетъ; однако и то правда, что нынѣ по рѣкамъ гоняютъ дрова верстъ ста за три и болѣе. Кто же можетъ ручаться, что не бережливая лѣсовъ вырубка и пространные, особливо около рѣчныхъ береговъ растущіе лѣса, истощить можетъ. Но естьли и безконечное положить изобиліе лѣсовъ, то дрова сами собою на соловарню не придутъ, и всегда требуютъ иждивенія. Какимъ же образомъ обиходнѣе на-

---

(1) Употребляемую въ пищу соль двоякимъ у насъ называютъ именемъ: одну *пермянкою*, а другую *бузуномъ*. Пермянкою называютъ всякую изъ россола вываренную соль, которое слово безъ сумнѣнія произошло отъ Перміи; изъ чего заключить можно, что въ здѣшней сторонѣ прежде научилися мы соль ключевую вываривать. Чрезъ бузунъ разумѣется всякая самосадка, и такъ называемая горная соль.

добно поступать съ дровами, надлежитъ во первыхъ разсмотрѣть самыя печи, помощію которыхъ соль въ сиренахъ вывариваетcя.

Физика насъ научаетъ, что огненные лучи, ударяющіе въ твердыя тѣла, паки отъ оныхъ отторгаются, а кривыя линіи помянутые лучи въ одну точку сбираютъ; изъ чего ясно понимать можно, что печь тѣмъ съ меньшимъ количествомъ дровъ, большее дѣйствіе произвести можетъ, чѣмъ нутръ ея ближе къ Эллиптической или Параболической фигурѣ подходитъ. Изъ Физики же извѣстно, чѣмъ свободнѣе и скорѣе воздухъ проходитъ чрезъ тѣла, дѣйствительной огонь питающія, тѣмъ сильнѣе огня бываетъ дѣйствіе. И такъ естьли сіи два правила возмемъ себѣ въ помощь, то и недостатки нашихъ соловаренъ окажутся. Печи въ нашихъ соловарняхъ по мѣрѣ сирены бываютъ четвероугольныя и всѣ четыре стороны имѣютъ прямыя; почему и не могутъ сгущать лучей огненныхъ, но въ нихъ сила огня вездѣ какъ бы разсыпана и не можетъ такого произвести дѣйствія, какое производятъ печи, у коихъ вышеописанное очертаніе наблюдается. Естьли далѣе разсмотримъ то отверстіе, чрезъ которое кладутся дрова, и помощію котораго движется въ печи воздухъ, найдемъ другой не-

статокъ. Оное для удобнѣйшей поклажи дровъ весьма сдѣлано обширно, и почти отъ самаго низу до верху печи простирается. Почему и воздухъ съ равномѣрною входитъ силою, и жаръ будучи отторгнутъ чрезъ преломленіе въ сирену тѣмъ же отверстіемъ можетъ выходить назадъ, что доказываетъ несносной жаръ въ соловарняхъ. Сему равнымъ образомъ пособить не трудно, когда печное чело внутрь будетъ съужено и далѣе отстоять отъ верхняго печнаго края. Ибо снаружи входящій воздухъ въ самомъ проходѣ будетъ сгущаться и съ большимъ стремленіемъ проходить въ пылающую огнемъ печь. Такое прохожденіе воздуха не только можетъ вспомоществовать силѣ огня, но и удержать и снова отторгать преломленные огненные лучи и усугублять жаръ.

Мнѣ кажется, что и сіе не похвально, когда россолъ прямо изъ ключей проводится въ сирену; ибо естьли бы сдѣланъ былъ ларь, которой бы всегда наполнялся россоломъ; то бы по крайней мѣрѣ третья часть воды уходила на воздухъ. Ларь такой надлежитъ покрыть кровлею поставленною на столбахъ, что бы дождь или снѣгъ не могъ попадать въ ларь, и свободно бы отовсюду приходилъ воздухъ. Не въ одни теплые дни

водяные пары вздымаются на воздухъ, но и въ студеные бываетъ выдохновеніе, а особливо въ крѣпкіе морозы.

Всякому извѣстно, что пермянка въ ненастливые дни сильно притягиваетъ изъ воздуха сырость, и съ немалымъ ущербомъ отъ того, какъ говорятъ, утекаетъ, не говоря о слѣдствіяхъ происходящихъ отъ такой соли. Сіе наиболѣе происходитъ отъ примѣса Алкалической соли, которая отъ неосторожной выварки, какъ выше сказано, раждается. Сіе что бы отвратить, надлежитъ по крайней мѣрѣ учредить три сирены рядомъ, чтобы изъ одной можно быбо выпускать россолъ въ другую, а потомъ въ третью, и умѣрять силу огня такъ, чтобы въ послѣдней сиренѣ самой меньшій степень былъ онаго. Такимъ образомъ можно будетъ предупредить пригарь въ сиренѣ и лучшую вываривать соль, могущую долѣе противиться сырости воздуха. Но сего о соловарняхъ къ дополненію довольно. Теперь приступимъ къ описанію сада Г. Г. Демидовыхъ.

Садъ Г. Г. *Демидовыхъ*, въ 1½ верстѣ отъ города находящійся, не только служитъ великолѣпіемъ, но и доказываетъ особливую ихъ къ тому склонность и охоту, которая уже довольно изъ другихъ книгъ, а особли-

во чрезъ славнаго испытателя натуры г. Линнея извѣстна. Сверхъ сего они доказали, что и въ тѣхъ странахъ, гдѣ жители плодоносныя разводить дерева за невозможное почитаютъ, чрезъ раченіе и охоту не только разныхъ деревъ изобилуютъ плодами, но и самой гроздъ вожделѣнной свой приноситъ плодъ. Правда, не всякому дано быть такимъ богачемъ, каковъ родъ Г. Г. Демидовыхъ, и употреблять великія иждивенія на содержаніе сада; однако многія изъ окрестныхъ жителей, соразмѣрно своему состоянію, въ нѣкоторыхъ нужныхъ деревахъ найдутъ подражаемой примѣръ. Самой крестьянинъ найдетъ тутъ такія растѣнія, которыя безъ дальнаго пріюта всходятъ, стоятъ, созрѣваютъ и разпложаются; какъ то горной ленъ (1) и Сибирская греча (2) и проч. Сколь изобиленъ сей садъ разными растѣніями, а особливо съ великимъ раченіемъ изъ отдаленныхъ частей свѣта привезенными, читатель усмотрѣть можетъ изъ слѣдующаго исчисленія, гдѣ только тѣ замѣчены, которыя мнѣ въ короткое время разсмотрѣть было можно (3).

---

(1) Linum perenne.

(2) Polygonum sibiricum.

(3) Всѣхъ видовъ растеній по именамъ перечи-

Оставя городъ Соль Камскую, (Соликамскъ) поворотили мы съ большей нынѣшней дороги на *Кай* городокъ. Повсюду видны были не большіе перелѣски, украшающіе ровнины; мѣста иловатыя и удобныя къ хлѣбопашеству, но не такъ тучныя каковы въ Сибири. Чрезъ 19 верстъ пріѣхали мы къ рѣкѣ Камѣ, которой быстрое теченіе и ширина были для насъ страховаты, потому что на малыхъ судахъ должно было чрезъ нее перепраниться. На самомъ берегу стояла деревня *Григорова*, приписанная къ Пыскорскому заводу Его Сіятельства Графа Романа Ларіоновича Воронцова.

Дер. Григорова.

Рѣка Кама, чрезъ немалое разстояніе

слено до 525 въ азбучномъ порядкѣ. Каталогъ сей, писанный притомъ на Латинскомъ языкѣ, издатели почитаютъ нынѣ здѣсь излишнимъ, потому что таковый изданъ въ послѣдствіи гораздо подробнѣе въ книгѣ подъ заглавіемъ: Enumeratio plantarum, ordine alphabetico undique collectarum ex quatuor plagis mundi, adjecta Botanicorum characterum descriptione, quæ in borto Procopii a Demidow consiliarii status actualis, vigent: Каталогъ растеніямъ по алфавиту собраннымъ изъ четырехъ частей свѣта, съ показаніемъ Ботаническихъ характеровъ, находящимся въ саду Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Прокофья Демидова. Москва 1786.

протекающая, въ пескѣ своемъ доказывала ту каменной породу, которая около ея береговъ находится. Песокъ былъ бѣлесоватой и принадлежалъ къ такъ называемымъ *жемчужнымъ пескамъ*. Иныя частицы были весьма круглы, другія угловаты, къ которымъ примѣшаны были и глинистыя, испещренныя блесточками кошечьяго золота и серебра. Мелузгу сію увеличивали обломки гранитнаго кремнистаго состава. Все сіе доказывало, что берега Камы изобилуютъ кварцомъ, глинистымъ камнемъ, гранитомъ, и такъ называемымъ *глимеромъ*, или кошечьимъ золотомъ. По падямъ лежали куски известнаго камня, которые дѣйствіемъ воды будучи изверчены, разнообразные представляли виды; да и самой слоистой гипсъ тутъ же присутствовалъ. На возвышенномъ каменномъ берегу близъ самой рѣки видны были великія кучи земли и шиफернаго песочнаго камня, составляющія остатки бывшихъ тутъ рудниковъ. Шиферной песочной камень содержалъ въ себѣ мѣдную руду, которая по видимому была гнѣздоватая; ибо за 40 лѣтъ добываніе руды оставлено; и только находятся на небольшемъ протокѣ одна толчея и рудной разсыпавшійся дворъ.

Отъ деревни *Григоровой* лѣса стали становиться изобильнѣе, да и селенія были не

Дер. Соколова. Дер. Дубровка. Сел. Вильва. Дер. Жюланы. Дер. Никонова. Дер. Осинкина.

рѣдки; въ 4 верстахъ стояла деревня *Соколова* при рѣкѣ *Слицѣ*, отъ которой въ двухъ верстахъ была деревня *Дубровка*; съ сею смежно было село, *Вильва* прозванное по рѣкѣ *Вильвѣ*, подлѣ которой мы ѣхали верстъ съ 7 чрезъ деревню *Жюланы* и косогоръ до деревни *Никоновой*. При сей деревнѣ напалъ на насъ ужасной съ громомъ ливень, которой иловатыя и болотныя мѣста разведши, усугубилъ затрудненіе въ проѣздѣ къ деревнѣ *Осинкиной*, въ 17 верстахъ отстоящей, и гдѣ мы принуждены были на десятиверстномъ мостѣ мучиться, перенося сляги съ мѣста на мѣсто, и дѣлая созади новые проломы, чтобы замостить предлежащіе. Деревня *Осинкина* стояла при рѣкѣ *Лысвѣ*. Всѣ сіи рѣки со впадающими въ нихъ рѣчками соединяются съ Камою. Изобильные повсюду лѣса не безприбыльную составляютъ отрасль крестьянскихъ трудовъ; ибо сими дровами всѣ какъ въ самой Соли Камской, такъ и во всѣхъ окольныхъ мѣстахъ соловарни содержатся. Но сіе только сожалительно, что иногда истинное добро небреженіемъ нашимъ обращается въ собственной нашъ вредъ. Соляные промыслы большею частію принадлежатъ приватнымъ людямъ; изъ нихъ всякъ старается запастися дровами болѣе другаго, и задатчи-

ваетъ мужиковъ на нѣсколько саженъ въ передъ. Но какъ крестьянинъ имѣетъ лишнюю копѣйку, то своей хозяйкѣ заживаетъ и лишній сарафанъ, и чтобы другія приключающіяся нужды поправить, задатчивается у другаго хозяина и остается вѣчнымъ должникомъ. Ибо все выставить дрова, на которыя онъ задатченъ, не достанетъ его силъ; а иногда особливыя приключенія вводятъ ево въ неоплатимой по его состоянію долгъ; какъ то разбитіе дровяныхъ плотовъ, или посаженіе на мѣль, съ которой плотъ малолюдствомъ никакъ снять не можно. Такими плотами почти всѣ загачены берега, и только весеннею водою очищены быть могутъ. Сіи то замѣшательства въ задатчиваніи почти всѣхъ мужиковъ, при способныхъ рѣчкахъ живущихъ, вѣчными подѣлали должниками; и такъ они симъ избалованы, что болѣе помышляютъ о своихъ дровосѣкахъ, нежели о пашнѣ. Но сей сугубой вредъ можно бы было весьма удобно отвратить, естьли бы правители соловаренъ были между собою согласнѣе.

Камскіе и другихъ рѣчекъ берега изобиловали привольными лугами, на которыхъ росли *кокушкины слезы* (1), *петушки* (2),

(1) Orchis maculata.

(2) Orchis conopsea.

драконова голова (1), *колокольчики* (2), *трилистник малой* (3), *каролинской скиптръ* (4), *клопецъ* (5), по которому крестьяне узнаютъ пору сѣнокоса, когда его ячейки гремѣть начинаютъ; *Дьявольское окушеніе*, (6) коего листьемъ бабы красятъ свои дубасы въ желтую краску; *смольчуго* (7), алыми своими цвѣтами особливую лугамъ придавалъ красу. Лѣкарственная *бузыня* (8), *трава щитокъ* ( ), служитъ крестьянамъ отъ лихорадки; *Адамова голова* (10), даетъ курево отъ уразу для каждаго молодаго скота и для цыплятъ. Ею же окуриваютъ и пленицы, или силки, которыми ловятъ дикихъ утокъ; но сіе послѣднее окуриваніе должно быть въ великой четвертокъ; иначе по ихъ примѣтамъ не такъ будутъ ловки. Такую же силу приписываютъ и травѣ, *утичьи*

(1) Dracocephalum Ruychiana.

(2) Campanula trachelium.

(3) Trifolium spadiceum.

(4) Pedicularis sceptrum carolinum.

(5) Rhinanthus crista galli.

(6) Scabiosa succisa.

(7) Lychnis viscaria.

(8) Gratiola officinalis.

(9) Scutellaria galericulata.

(10) Eryngium campestre.

гнездышки (1), называемой. *Бѣлолиственникъ* (2), употребляютъ отъ ожоги, присыпая сухимъ толченымъ листомъ къ подѣлавшимся отъ того ранамъ. *Водяной прострѣлъ* (3), по крестьянскимъ примѣтамъ весьма долженъ быть полезенъ отъ падучей болѣзни.

Отъ Осинкиной не въ дальности протекала рѣчка *Лысва*, имѣющая свое начало въ болотныхъ лѣсахъ и соединяющаяся съ Камою, отъ которой въ 5 ти верстахъ было село *Сырьянское*, по рѣчкѣ *Сырьѣ* названное, которая неподалеку отъ сего мѣста въ болотинахъ вершины свои имѣетъ и соединяется съ Камою. Не въ дальномъ разстояніи отъ сего было село *малая Уролка*, гдѣ нынѣшнее состояніе крестьянъ предъ прежнимъ, когда они были подчинены Пыскорскому монастырю, гораздо отмѣнно. Въ трехъ верстахъ текла рѣчка *Бичерка*, соединяющаяся съ Уролкою, при которой стояла деревушка *Теленина*. Она съ начала хотя была нарочито многолюдна, однако дремучіе лѣса и болотныя мѣста принудили жителей оставить свою отчизну и разбресши-

Сел. Сырьянское.

Село мал. Уролка.

Дер. Теленина.

(1) Anchusa officinalis.

(2) Centaurea moschata.

(3) Nymphæa lutea et alba.

ся по разнымъ мѣстамъ; отъ чего нынѣ весьма мало на семъ мѣстѣ осталося семействъ. Въ осьми верстахъ отъ Теленинной была самая рѣка Уролка, на которой

Сел. больш. Уролка.

построено село *большая Уролка.* Рѣка сія довольно рыбна, правой берегъ имѣетъ нарочито возвышенной, а лѣвой весьма отлогой, по чему весеннія наводненія утучняютъ прилежащія паствы, коими село сіе изобилуетъ. Отъ Уролки въ 10 верстахъ текла рѣчка *Пучесъ*, соединяющаяся съ Урол-

Дер. Косанская.

кою, при которой стояла деревня *Косанская*; отъ сей въ равномъ же разстояніи была деревня *Логинская*, и стояла при ключѣ; а въ 20 верстномъ разстояніи находилася деревня *Селища*.

Дер. Селища.

Деревня *Селища* была для насъ первая, гдѣ мы увидѣли тотъ родъ людей, которыхъ *Пермяками* называютъ. Пространные сего народа предѣлы, первое ихъ состояніе, бывшія съ ними перемѣны, раздѣленія ихъ на частные народцы, производженія ихъ собственнаго рода, и какіе отъ нихъ произошли народы хотя такія суть достопамятности, которыя требуютъ вниманія, но надъ симъ многія уже потѣли головы, и намъ почти ничего не оставили, чтобы отъ сего безгласнаго народа можно было вывѣдать неизвѣстнаго. Одно мнѣ ска-

зать остается, откуда произошло на Российскомъ языкѣ названіе *Пермякъ*, и великая Пермь. Старинное наше наименованіе всѣхъ незнаемыхъ намъ сосѣдовъ *Чюдь*, подъ которымъ мы безъ сумнѣнія и Пермяковъ разумѣли, хотя раздроби на полбуквы, то не выйдетъ Пермякъ. Финскаго и Венгерскаго древняго языка я не знаю; и такъ остается мнѣ изыскивать сказанія Пермяцкія. И поистиннѣ, естьли бы древностей народныхъ въ Сибири испытатели держалися ближе простыхъ ихъ сказокъ, то бы бо̀льшею наградили насъ вѣроятностію, нежели перемѣненіемъ буквъ вывели изъ разныхъ языковъ народныя наименованія.

Между Пермяками хранилася старинная грамота, жалованная во время царствованія Государя Царя Іоанна Васильевича, которая нынѣ истреблена, по тому что Пермяки стоя за праотцовскія свои дачи и часто ссылаяся въ присутственныхъ мѣстахъ на свои древнія грамоты, праведнымъ судіямъ ею понаскучили. Грамота сія дана была одному изъ Чюди, жившему на Камѣ верстахъ въ 50 отъ того мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ село *Гойна*. Сей Чюденинъ, по ихъ увѣреніямъ, былъ отмѣнной силачъ, которой узнанъ былъ по случаю заблудившагося Рускаго

торгаша, коему онъ указалъ дорогу и снабдилъ всѣмъ нужнымъ. Торгашъ возвратясь въ *Москву*, многимъ разсказалъ объ отмѣнной силѣ *Чюленина*, и слухъ дошелъ до самаго Царя. Сказуемая отмѣнная его сила вобудила любопытство Государево, и онъ призыванъ былъ на Москву; гдѣ въ награжденіе ему дана была грамота за Государевою рукою на извѣстной земли округъ, въ которомъ бы онъ могъ безпрепятственно промышлять. Къ сему прибавляютъ, что въ знакъ Государской милости даны ему были и шелковыя сѣти. Сей батырекъ назывался *Перя*; изъ чего кажется заключать можно, что по крайней мѣрѣ его семейство называлося *Перяки*; и послѣ оно перешло и къ его сосѣдямъ, а по времени для удобнѣйшаго выговора изъ Перяковъ, произошли Пермяки. Вотъ въ чемъ состоитъ сія сказка справедлива она или нѣтъ, пусть другіе разсуждаютъ; по крайней мѣрѣ сіе я знаю, что они на своемъ языкѣ не зовутъ себя Пермяками, но *Коми Утиръ*.

Для знающихъ Финской языкъ, отъ которыхъ нѣкоторые Пермяковъ преизводятъ, присовокупляю нѣсколько ихъ наименованій, которыя кажутся болѣе подходятъ къ Чювашскому или Мордовскому языку, какъ то:

По Руск.	по Пермск.	по Руск.	по Пермск.
Богъ -	- Енъ.	Дядя -	- Дядя.
Отецъ -	- Ай.	Тетка	- Ичиня.
Мать -	- Мамъ.	Кафтанъ	- Зипунъ.
Сынъ -	- Сонъ.	Тѣлогрея	- Дубасъ.
Дочь -	- Ану.	Рубаха	- Сорнасъ.
Б.бка -	- Баба.	Серьги	- Пеллачь.
Дѣвушка	- Дедай.	Крестъ	- Перна.
Братъ	- Вока.	Столъ	- Пызанъ.
Сестра	- Соча.	Лавка	- Лабичь.
Лошадь	- Вылъ.	Играть	- Орсаншь.
Корова	- Мысъ.	Ножикъ	- Курисъ.
Овца -	- Боля.	Образъ	- Енъ.
Свинья	- Поришь.	Чортъ	- Куль.
Быкъ -	- Ишька.	Церьковь	- Виньку.
Теленокъ	- Куканъ.	Ѣсть	- Сойма.
Хлѣбъ -	- Нянъ.	Дай хлѣба	- Вай нянь.
Мука -	- Пичь.	Рыба -	- Черь.
Печь -	- Доръ.	Баба -	- Кага.
Шестокъ	- Позъ.	Голова	- Юръ.
Вода -	- Ва.	Борода	- Гошъ.
Курица	- Куракъ.	Носъ -	- Ныръ.
Кошка -	- Кань.	Языкъ	- Кылъ.
Собака	- Понъ.	Глазъ	- Синенсъ.
Дѣвочка	- Нылъ.	Губы -	- Турписъ.
Паренюкъ	- Челянь.	Ротъ	- Омъ.

Всѣ сіи наставленія получили мы отъ старика сѣдинами украшеннаго, которой почти одинъ по дряхлости своей во всей

деревнѣ домосѣдничалъ, а прочіе всѣ были на принужденномъ промыслу. Промыселъ сей состоялъ въ добываніи рудъ, и отправленіи прочихъ заводскихъ работъ на Походяшинскихъ заводахъ, о которыхъ сказано выше. Безмолвные сіи агнцы, почти безвыходно на помянутыхъ работаютъ заводахъ, какъ по отдаленію оныхъ, такъ и по набожнымъ расчетамъ. Естьли ихъ вѣрить словамъ, что каждой за свою новокрещенную душу, долженъ вырубить семь саженъ заводскихъ дровъ, ихъ выкласть, выжечь, а можетъ быть и вывести. Хотя заводчикъ во всѣхъ ихъ нуждахъ не оставляетъ, надѣляетъ ихъ зипунами, обувью и рукавицами, выдаетъ по 2 пуда муки на мѣсяцъ, по пуду крупъ и довольное количество соли, однако не забываетъ вычитать у нихъ изъ заработанныхъ денегъ по 22 копѣйки съ муки, по 40 съ крупы за каждой пудъ, а соль всякому употреблять дозволяется за указную цѣну. 325 верстъ заболѣвшему человѣку перейти трудновато, то сей набожной заводчикъ дозволяетъ больнымъ быть въ заводской больницѣ; а когда выздоровѣетъ, тогда за хлѣбъ да за соль Пермячокъ поработать долженъ. Такіе нещастные люди не рѣдко года по два домовъ своихъ не знаютъ, а бѣдныя ихъ бабы посѣявъ хлѣбецъ и сжавъ

возятъ на базаръ, чтобы остальную мужней души окупить часть. Бѣдность до того ихъ довела, что они принуждены большую часть своего вѣка довольствоваться пихтовою корою, которую они истолокши въ ступѣ и просѣявъ примѣшиваютъ малое число ржаной муки и пекутъ лепешечки.

Бѣдность жителей выгнала насъ заблаговременно изъ деревни Солица, и принудила въ пасмурное время и по обветшалымъ мостамъ верстъ съ 11 тащиться до села *Косинскаго*, прозваннаго по рѣкѣ *Косѣ*, надъ которою оно заведено. Село Косинское.

Іюля 5 дня ничего намъ отмѣннаго не встрѣтилося, кромѣ великаго затрудненія. И хотя для такой беспокойной и шаткой ѣзды имѣли мы все нужное для повозокъ въ запасѣ, однако и запасу нашего стало недовольно; почему мы принуждены сами плотничать и клинить, ибо у тутошнаго жителя и съ фонаремъ колеса не сыщешь, но и сами они ѣздятъ верьхомъ, тягости возятъ на дровняхъ или санахъ. Тащась верстъ съ 15 между топями пріѣхали на рѣчку *Шудью*, впадающую въ *Кожицъ*, отъ сей въ 8 верстахъ текла рѣчка *Кизасъ*, соединяющаяся съ рѣчкою *Полокъ*; отъ сей въ 7 верстахъ отстояла деревня *Чечова*, въ которой строенія 27 дворовъ. Въ одной Дер. Чечова.

Дер. Подъячева. верстѣ отъ сей была деревня *Подъячева*; въ двухъ верстахъ текла рѣчка *Яйва*, соединяющаяся съ *Кичисомъ*, отъ которой въ 12 верстахъ былъ *погостъ Юксѣевъ*.

Юксѣевской погостъ. *Юксѣевской погостъ* съ принадлежащими къ нему деревнями приписанъ къ Пыскорскому заводу; однако не смотря на всѣ заводскія тягости такой бѣдности, какова въ деревнѣ *Селищѣ* примѣчена, у нихъ не видно; сіе происходитъ отъ лучшаго работъ распоряженія, и отъ заводскаго сосѣдства, гдѣ мужики исподволь положенную на нихъ тягость исправлять могутъ и имѣютъ время, чтобъ не запустить и домашній свой обиходъ. Почему желать надобно, чтобы въ сей пунктъ вошли у насъ по обстоятельнѣе, и за нѣсколько сотъ верстъ отъ заводовъ живущихъ мужиковъ не приписывали къ заводамъ; но о семъ твержено было и прежде.

Въ селѣ Юксѣевѣ нашли мы Пермяцкаго врача, отъ котораго научилися употребленію нѣкоторыхъ простыхъ травъ. Я пропущу всѣ тѣ, которыя съ особливымъ соединены суевѣріемъ, а раскажу о томъ, что на дѣло походитъ. Первая была у него *запорная трава* (1), которая должна быть

(1) Adonis vernalis.

пригодна лошадямъ отъ зажоги. *Полевой звѣробой* (1), пригоденъ отъ уразу, сердечной болѣзни, отъ убою, а болѣе всего крѣпительна съ нее бываетъ свадебная брага. Корень травы *прикрыта* (2), надежнымъ бываетъ средствомъ къ истребленію клоповъ, когда его уваромъ обмоются стѣны, или мѣста клопами обитаемыя; но сіе и простой воды кипятокъ дѣлаетъ. Отъ зубной болѣзни надежнымъ средствомъ щитаютъ *пахотной гебдръ* (3), когда онъ сваренъ будетъ въ пресномъ молокѣ, отъ котораго восходящій паръ больные глотать должны. Симъ же средствомъ лѣчатъ и жабу. *Земляной ладонъ* (4), котораго корень дѣйствительно пахнетъ ладономъ, пригоденъ отъ сердечной болѣзни. *Василисникъ* ( ), будучи истертъ въ порошокъ и сваренъ въ квасу, весьма полезенъ отъ запора мочи; онъ же и слабитъ. *Стародубка* (6), пригодна отъ всякой внутренной болѣзни. *Скерда* или *бархатъ* (7), *саножки* или

(1) Scutellaria galericulata.

(2) Aconitum lycoctonum..

(3) Scleranthus.

(4) Valeriana officinalis.

(5) Thalictrum maius.

(6) Gentiana campestris.

(7) Crepis sibirica.

пѣтушки (1), удѣляютъ только свой корень, которой топятъ и даютъ пить младенцамъ отъ грыжи. Врачебное свойство приписывается только тѣмъ сапожкамъ, которые желтые имѣютъ цвѣты; а прочіе за недѣйствительные почитаютъ. Изъ *сушеницы* (2) дѣлаютъ съ пользою очную припарку. *Изгонъ* (3), который по истинѣ опаснѣйшее средство, для крестьянскаго крѣпкаго желудка составляетъ обыкновенное лѣкарство отъ глистъ. На такой конецъ топятъ они его въ водѣ, и оную пьютъ, а по томъ и самой корень грызутъ съ нижняго конца, отъ чего дѣлается чрезмѣрной поносъ, съ которымъ и глисты выходятъ. Изгонъ причиняетъ жестокой поносъ, а *пуловникъ* (4), оной останавливаетъ.

Отъ села Юксѣевскаго начинается волокъ, по селу *Юксѣевскимъ* прозываемой. Онъ изъ всѣхъ волоковъ нами проѣзжаемыхъ былъ скучнѣе, по тому что чрезъ 90 верстъ простирался (5); въ 8 верстахъ отъ

(1) Calceolus Mariæ flore luteo.

(2) Gnaphalium dioicum.

(3) Euphorbia palustris.

(4) Scabiosa arvensis.

(5) Хотя собственно волокъ происходитъ отъ

села была рѣчка *Лологъ*, впадающая въ *Урлакъ*. Урлакъ соединяется съ *Косою*, а Коса съ *Камою*, какъ выше сказано. До сей рѣчки имѣли мы великой конвой мужиковъ, которые для нашей переправы дѣлали плотъ; по тому что они сами въ малыхъ лодочкахъ переѣзжаютъ, а лошадей переправляютъ въ плавь; а такіе гости на четырехъ колесахъ весьма у нихъ бываютъ рѣдки. Мутная и темная Лологская вода довольно означала великія болотины, рѣку сію окружающія. Но при перевозѣ, лѣвой берегъ по теченію представлялъ яръ вышиною сажени въ четыре, состоящій изъ глины красноватой; самые ручейки, ржавчиною наполненные, доказывали, что тутъ желѣзной рудѣ быть надобно. Переправясь чрезъ рѣчку слѣдовали ея теченію по правому берегу, гдѣ весьма болотистыя и топкія мѣста намъ предлежали. Въ сихъ болотинахъ уже не признаки, но самая руда находилася; и которая подъ не толстымъ слоемъ турфяной земли, вырытой для при-

---

слова волочить; и значитъ мѣсто находящееся между двумя рѣками, чрезъ которыя перетаскиваютъ суда; но волокомъ зовутъ и тѣ лѣсныя и безжилыя мѣста, гдѣ на великое разстояніе нѣтъ никакого жилья.

гнеты мостовъ находилася. Она походила на блѣдножелтую или темноватую охру, испещренную жилками блестящими, цвѣтомъ на желѣзо похожими. Сколько кусковъ мы ни отламывали, всѣ они какъ бы изверчены были непорядочными скважинками, произшедшими безъ сумнѣнія отъ кореньевъ, которые послѣ выгнили. Въ сихъ яминкахъ блистали небольшіе черноватые кристаллы.

Не сими однѣми рудами проѣзжаемой нами лѣсъ былъ наполненъ, ибо преодолѣвъ болотины, выѣхали въ чистой и крупной боръ. Въ бору вездѣ великіе видны были пожоги, отъ которыхъ огромныя дерева исторгалися, ибо ихъ коренья дѣйствіемъ огня были ослаблены. Подъ ними въ разныхъ мѣстахъ находилися куски, такъ называемой темноцвѣтной болотной руды. Хотя она была нарочито тверда, и мало на болотную руду похожа, однако турфяная земля, подъ которою она находилася, къ болотной рудѣ ее относить велѣла. Руда сія двоякое показывала: первое что болотная руда можетъ быть и на возвышенныхъ мѣстахъ; второе, что болоты не рѣдко сами собою въ боровыя превращаются мѣста, когда содержащаяся въ нихъ вода какой нибудь посторонній

получитЪ истокЪ и осушитЪ болото. Но какЪ зыбучія болотины, или тундры большею частію бываютЪ безлѣсны, а особливо вЪ сѣверныхЪ странахЪ, то боровой песокЪ должно вЪ новораждающихся болотахЪ почитать за пришельца, занесеннаго вѣтрами изЪ сосѣдственныхЪ мѣстЪ или рѣчныхЪ береговЪ; ибо на болотахЪ не можно себѣ представить такого существа, отЪ котораго бы песокЪ могЪ родиться.

ВЪ семЪ обширномЪ бору, которой во всѣ стороны далеко распространяется, не послѣдніе бываютЪ бѣльи промыслы; и какЪ каждой крестьянинЪ сЪ осени далеко по онымЪ таскается, то мы имѣли случай узнать отЪ нихЪ средство, которое вЪ домостроительствѣ полезно быть можетЪ. Обширность лѣсовЪ уподобляется пространному морю, гдѣ береговЪ не видно, а солнечное сіяніе рѣдко по зимамЪ тамЪ бываетЪ. И такЪ, чтобы узнать часть свѣта компасомЪ, имЪ служитЪ самой лѣсЪ; по оному удобно они познаютЪ сѣверЪ и прочія страны свѣта; привычка у нихЪ сія такЪ далека, что они вЪ темноту ночную ощупомЪ не ошибаются. ГлавнымЪ положеніемЪ сѣверной стороны почитаютЪ короткіе сучья деревЪ обращенные на сѣверЪ. Истинну сію всякЪ испытать можетЪ во всякомЪ лѣсѣ,

а особливо гдѣ высокія растутъ дерева, какъ то ели и сосны. Отмѣнности сей въ деревахъ не трудно найти и причину, когда извѣстно, что сѣверный бокъ во всякомъ мѣстѣ нашего сѣвернаго полушарія большей подверженъ бываетъ стужѣ, нежели полуденной, надъ которымъ солнце и долѣе стоитъ и большую имѣетъ силу. Изъ физики извѣстно, что стужа всѣ тѣла сжимаетъ, а теплота распространяетъ оныя. Сему правилу и самая земля подвержена, которая будучи стужею сжата, и влажности ея сгущены, не можетъ столько дереву дать питательныхъ соковъ, какъ теплотою оживленная. Сверхъ сего во всякомъ растѣніи сочные сосуды большею частію въ корѣ находятся, куда стужа удобно проникнуть и сосуды или сжать, или иные совсѣмъ затворить можетъ. По мѣрѣ сжатія сосудовъ и тѣхъ органовъ, отъ которыхъ движеніе соковъ въ прозябаемыхъ бываетъ, и самое питаніе дерева уменьшается. Но питанію дерева соотвѣтствуетъ и ростъ онаго, по чему ясно можно видѣть, для чего полуденные сучья на томъ же деревѣ длиннѣе бываютъ сѣверу противуположенныхъ сучьевъ; и такъ сія примѣта въ лѣсахъ столь же можетъ быть важна, какъ плавающимъ на морѣ компасъ.

Отъ сей примѣты многіе заимствовать могутъ и такіе, которые въ обширныхъ лѣсахъ въ жизнь свою не бывали, и быть въ нихъ нужды не имѣютъ.

Когда выше изъяснено, что сѣверный бокъ дерева менѣе получаетъ соковъ, то слѣдуетъ, что ему тверже быть надобно предъ полуденнымъ; ибо всякому извѣстно, что твердость и жидкость тѣлъ единственно зависитъ отъ изобилія или недостатка, также и качества соковъ; и по сему не трудно будетъ узнать и на срубленномъ деревѣ сѣверной бокъ; по том что слои дерева къ сѣверному боку должны быть уже и плотнѣе, а къ полуденному какъ болѣе соками изобилующему, рыхлѣе. Но чѣмъ такое дерево рыхлѣе, тѣмъ скорѣе пропадаетъ; изъ чего искусный судовъ или домовъ строитель видитъ для себя правило, куда ему въ строеніи сѣверной, куда полуденный бокъ бревна оборачивать надобно. Столяръ зная, что твердое дерево глаже стружется, лицо долженъ дѣлать изъ сѣвернаго же бока. Садовникъ видитъ, по чему ему въ нѣжныхъ деревахъ отъ зимней стужи полуденной бокъ болѣе прикрывать, и изъ онаго же изобилующіе соки отцѣживать надлежитъ.

Юксѣевской волокъ сколько изобиленъ

былЪ болотными мѣстами, столько же занимали пространства и пещаные боры, вЪ которыхЪ безплодность земли вездѣ доказывалЪ верезгЪ (1), около коего дикія пчелы собирали свои соты. Но пустота боровЪ орошалась рѣками Березовкою и Урлакомъ, а особливо рѣчка Волва извилистымЪ своимЪ теченіемЪ орошала сухость мѣста. Но сіи рѣчки не великія имѣли пади; напротивЪ того рѣка *Каджва*, вЪ 5 верстахЪ отЪ *Камы* протекающая, безплоднымЪ мѣстамЪ положила предѣлЪ. ОтЪ нея начали мѣста улучняться, и чѣмЪ ближе мы подъѣзжали кЪ Камѣ, тѣмЪ пріятнѣе повсюду испещрены были луга цвѣтами. Рѣка Кама во время весенняго водЪ разлитія подѣлала вЪ берегахЪ и на окружающихЪ оныя поляхЪ впадины и каналы, которые жителямЪ служатЪ прибыточнымЪ и удобнымЪ рыболовствомЪ; ибо только стоитЪ имЪ выходы изЪ сихЪ каналовЪ перебить колышками и заперетъ мережами, вЪ которыя рыба по слитіи сЪ окольныхЪ полей водЪ вЪ великимЪ множествѣ попадается. Рѣка Кама и вЪ семЪ мѣстѣ великую показывала широту и быстрину; и верстахЪ вЪ полутора на правомЪ ея берегу построенный

(1) Erica vulgaris.

Кай городокъ обманчивымъ своимъ издали видомъ обѣщевалъ преодолѣвшимъ затруднительной путь покойной отдыхъ.

Но *Кай городокъ* самое бѣднѣйшее мѣстечко составляетъ въ Казанской губерніи. Онъ построенъ отъ *Хлынова* въ 254, отъ Слободскаго въ 230, а отъ Соли Камской въ 250 верстахъ. Когда, кѣмъ, и для чего сей построенъ городокъ, мнѣ неизвѣстно, а думать надобно, что онъ заведенъ по открытіи пути въ Сибирь чрезъ Соль Камскую, для облегченія проѣзжающихъ. Но какъ послѣ удобнѣйшій проѣздъ на Сибирь проложенъ чрезъ Кунгуръ и Екатеринбургъ, то и Кайгородская дорога запустѣла, и никто по ней болѣе не ѣздитъ, кромѣ Устюжскихъ и Архангелогородскихъ купцовъ на Ирбитское торжище и на Кяхту, да и то въ зимнее время. Кай городокъ имѣлъ нарочито обширную область; къ нему приписаны были многіе Пермяки, и городъ Слободской со всемъ уѣздомъ, но нынѣ онъ самъ съ своимъ уѣздомъ принадлежитъ къ Слободскому. Главнаго въ городѣ представляетъ бургомистръ, а жителей составляютъ 336 купеческихъ душъ, которыя по бѣдности мѣста, или въ Сибири, или въ окольныхъ городахъ и селахъ питаются. Строеніе городское составляютъ 60 домовъ, изъ кото- Кай городъ.

рыхъ большая часть на хижины походитъ. Двѣ ветхія деревянныя церькви нынѣ поновляютъ, и строится новая деревянная же трехпрестольная церьковь.

Главнѣйшимъ промысломъ Кайгородцы почитаютъ дровяной. Дрова они гоняютъ до Соли-Камской на Дедюхинскія и на Новоусольскія соловарни; а въ зимнее время большій ихъ доходъ бываетъ отъ извозу. Хотя домосѣды упражняются также и въ хлѣбопашествѣ, однако весьма мало, а болѣе всего дѣлаютъ горшки и распродаютъ въ окольныхъ мѣстахъ, къ которому рукомеслу весьма изрядной они имѣютъ случай.

Съ полуденной стороны Кай городокъ окружается нарочито высокими буграми, которые весенними ручьями глубоко промыты, и въ сихъ промоинахъ видны различные слои. Самой верхній слой не толще трехъ футовъ, состоитъ изъ пыловатаго песку, перемѣшеннаго съ черноземомъ; подъ самымъ симъ слоемъ лежитъ горшечная глина, которая нарочито вязка, и болѣе на *нятие* походитъ; цвѣтъ ея сѣрой, а индѣ и въ черна синій. Она весьма толстой составляетъ слой, такъ что мѣстами футовъ на 10 простирается. Подъ симъ слоемъ лежитъ глинистой твердой камень, которой покрываетъ нетолстой слой черноватаго

кропкаго шифера. Шиферомъ покрывается глинистой слой, которой разную густоту краснаго цвѣта показываетъ, и какъ бы съ прожилями кажется; исподъ глубочайшей промоины составляетъ пещаной желтоватой камень, между коего слоями такого же цвѣта глина находится. Подъ симъ камнемъ мѣстами просѣдаетъ охра, цвѣтомъ на яишной желтокъ похожая. Мягкую сію землю не трудно было намъ раскапывать, однако въ ямѣ вырытой глубиною на три фута, конца ея слою видѣть было не можно, но чѣмъ ближе мы раскапывали къ косогору, тѣмъ тончалъ ея слой, такъ что она наконецъ въ слоѣ известнаго камня терялася. Известной слой сколь былъ толстъ, нигдѣ видѣть было не можно, но онъ весьма полезенъ былъ мѣстечку; ибо вездѣ раждалъ чистой воды ключи, которыми селяна довольствовалися. Естьли бы Кайгородцы умѣли употреблять свою охру съ пользою, то бы получили новую отрасль пропитанія; но та бѣда, что у насъ и въ городахъ рѣдко что красятъ, а въ деревняхъ и совсѣмъ о такомъ грубомъ крашеньѣ и понятія не имѣютъ.

Кай городокъ не только никакого не имѣетъ укрѣпленія, но и никакой воинской команды; а стоитъ близъ самой рѣки Камы,

по которой забубіонныя головы нерѣдко на легкой промыслъ проѣзжаютъ, по чему лучшіе люди по веснамъ иногда принужденными находятся оставлять свои домы, или въ безпрестанномъ страхѣ провождать весенніе дни. Но сего о Кай городкѣ довольно.

Рѣка Сысола, которой вершины близъ Кай городка находятся, должна была нашимъ быть вожатымъ, но непроходимыя топи и дремучіе лѣса принудили насъ оную оставить и поворотить на городъ Слободской.

Сколь пасмуренъ былъ Кай городокъ, столь пріятна казалася его окольная сторона; повсюду видны были труды рачительныхъ хлѣбопашцевъ; и не успѣешь одного проѣхать поля, какъ другое встрѣчается, и одно селеніе слѣдуетъ за другимъ. Хотя не видно такихъ огромныхъ селеній и слободъ, какія повсюду у насъ заведены; но почти каждое семейство составляетъ особливую деревушку. Естьли гдѣ состояніе мѣста дозволяетъ быть такимъ малымъ и разсѣяннымъ селеніямъ, то ихъ огромнымъ слободамъ и пространнымъ деревнямъ всегда предпочесть должно. Тутъ увидить у каждаго крестьянина вокругъ его дома всѣ сельскія приволья: пашню разныхъ посѣвовъ, сѣнокосъ и дровяной лѣсъ. Ему только выт-

ти за ворота, однимъ взоромъ почти окинуть можетъ все свое стяжаніе, вездѣ успѣетъ его трудолюбивая рука; престарѣлыя и малолѣтныя по своимъ силамъ удобно ему вспомоществуютъ. Въ многолюдныхъ напротиву того селахъ коликаго труда крестьянину и его скоту одно пашни удобреніе стоитъ, когда онъ отъ двора своего иногда нѣсколько верстъ взадъ и впередъ таскается. Тамъ увидишь во время страды живущихъ по полямъ крестьянъ съ лучшимъ своимъ семействомъ, или крестьянокъ взадъ и впередъ таскающихся съ горшками, въ которыхъ онѣ трудящимся пахарямъ относятъ пищу. Но въ раздробленныхъ семействахъ, все сіе время крестьяне на нужную употребляютъ работу; и во всемъ будучи дружнѣе, во время вспашутъ, посѣютъ, сожнутъ и уберутся. Сверхъ сего въ такомъ раздѣлѣ земли живущіе не могутъ собственнымъ своимъ нещастіемъ раззорить сосѣда. Я разумѣю нещастные пожарные случаи, въ которые не рѣдко цѣлыя деревни опустошаются, и въ которые многолюдство ничего предпринять не можетъ.

Въ четырехъ верстахъ отъ Кай городка была *деревня Каптолъ*, отъ которой въ трехъ верстахъ находилась рѣчка *Кысимъ*, впадающая въ Каму; оную переѣхавъ по берегу Дер. Каптолъ.

Село Ушайсково. рѣки около версты пробиралися до села *Ушайскова*. Берега рѣки Камы въ семъ мѣстѣ были пещаные, и великія показывали перемѣны, причиненныя весенними водами.

Дер. Копотки. Отъ Ушайскова въ двухъ верстахъ стояла деревня *Копотки*, а въ полуверстѣ отъ

Дер. Зобова. оной были два двора подъ именемъ деревни *Зобовой*. Въ пяти верстахъ отъ Зобовой

Дер. Боровикова. находилася деревня *Боровикова*, изъ 7 дво-

Дер. Паршина. ровъ состоящая; съ сею смежна была деревня *Паршина*, которую 6 дворовъ составля-

Дер. Маченка. ли. Деревня *Маченка* въ двухъ верстахъ

Дер. Куликова. отстояла. Деревня *Куликова* была въ одной верстѣ; въ равномъ же отъ сей разстоя-

Село Бусинское. ніи село *Бусинское*, близъ котораго стоя-

Дер. Кузовлева. ла деревня *Кузовлева*. Отъ сей 2 версты щитается до деревни *Курнаевой*, отъ ко-

Дер. Горы. торой въ одной верстѣ была деревня *Горы*; отъ сей въ такомъ же разстояніи находи-

Дер. Ташкинева. лася деревня *Ташкинева* при рѣчкѣ *Лу-пья*; отъ которой въ 2 верстахъ съ поло-

Сел. Ловенское. виною стояло село *Ловенское* на рѣкѣ Камѣ, которое было нашимъ ночлегомъ.

Не подалеку отъ сего села въ берегу рѣки Камы былъ песочной камень, которой жители на жерновы копаютъ и развозятъ въ окольныя мѣста. Яръ, гдѣ сей добывается камень, весь состоитъ изъ бѣлаго, рѣчнымъ берегамъ свойственнаго песку, выключая верх-

ней слой болотистой земли. Въ семъ пескѣ въ полуторасаженной глубинѣ помянутой находится камень, которой кромѣ своего въ домостроительствѣ употребленія и для физическихъ причинъ примѣчанія достоинъ. Отъ самаго верху пещаныхъ слоевъ можно удобно примѣтить разную твердость даже до слоя, камень составляющаго. Въ самомъ камнѣ не рѣдки были галки, которыя такъ крѣпко съ камнемъ срослися, что трудно ихъ было отдѣлить отъ онаго.

Песочные камни, по мнѣнію писателей, къ древнѣйшимъ каменнымъ относятся породамъ; но въ нашемъ случаѣ видно, что Камской камень можетъ быть не болѣе одного вѣка къ своему укрѣпленію требовалъ, ибо онъ и нынѣ во время лому весьма мягокъ и сыпучъ бываетъ: но чѣмъ долѣе лежитъ на воздухѣ, тѣмъ болѣе твердѣетъ. Вмѣщенныя въ него галки свидѣтельствуютъ, что онъ Камскому песку началомъ своимъ долженствуетъ, а не отдаленной какой перемѣнѣ. Но произшествіе его истолковать не безъ трудности, когда знаемъ, что пещинки сами собою во вѣки слѣпиться не могутъ; и такъ надобно быть постороннему тѣлу, союзъ пещинокъ укрѣпляющему. Такимъ союзомъ пещинокъ почита-

ются илЪ и разныя глинистыя вещества, и говорятЪ, что вЪ незрѣломЪ пещаномЪ камнѣ такое вещество различить можно; но вЪ КамскомЪ камнѣ ни илу, ни глины видѣть не можно, да и вЪ близи ихЪ не находилося; и естьли бы такія вязкія земли тутЪ и были, то оставалося бы спросить, для чего не вездѣ Камской песокЪ иловатыми покрытой слоями претворился вЪ камень. ИзЪ чего заключаю, что общія правила о рожденіи камней не вездѣ кЪ объясненію достаточны, и что вЪ нихЪ связывающее вещество иногда скрыто отЪ нашего понятія.

При селѣ ЛовенскомЪ разсталися мы сЪ Камою и перебралися на рѣку Вятку, которая вЪ 46 верстахЪ отстояла. На 20 верстахЪ до деревни *Чихинской*, всѣ мѣста заняты были пашнями и населены малыми деревушками, которыхЪ числомЪ было шестьнадцать, и одно село *Егорьевское*, отЪ котораго остальное мѣсто пещаной занималЪ борЪ, *ЕкатерининскимЪ волокомЪ* прозываемой. Хотя рѣка *Кама* ближе находилася кЪ Горной части Сибири; однако мѣста кЪ Вяткѣ шли вЪ гору, и предЪ теченіемЪ Камы гораздо были возвышены: доказывало то теченіе рѣчекЪ, которыя вершины свои близЪ *Вятки* имѣютЪ, однако

Дер. Чихинская.

Село Егорьевское.

воды свои изливаютъ въ Каму, какъ то рѣчка *Волосница*, изъ Екатерининскаго волока выходящая, съ которою соединяются малой и большой *Созимъ*.

Въ сіе время у селянъ наступала страдная пора, къ которой они приуготовляясь препровождали время въ веселіи, соединенномъ съ духовными обрядами. Такимъ торжествующимъ обществомъ наполнено было село Егорьевское, изъ котораго духовенство обходило съ иконами весь свой приходъ съ молебнымъ пѣніемъ, и Святою водою опрыскивая скотъ и пашни. Село Егорьевское.

Катеринское село стоитъ близъ самой Вятки; за нѣсколько лѣтъ бывалъ тутъ монастырь, но нынѣ все село составляютъ восемь крестьянскихъ домовъ, бывшихъ подъ монастыремъ крестьянъ. Село Катерининское.

Въ 9 верстахъ отъ сего села, въ сторону на рѣчкѣ *Кирсѣ*, въ 1729 году по указу бывшаго Сибирскаго оберъ Бергъ-Амта построенъ *желѣзодѣлаемый заводъ*, *Кирсинскимъ* прозываемый, принадлежащій великоустюжскому купцу Ивану Курочкину. Плотина на семъ заводѣ въ длину 145, шириною по верху 7, вышиною 3 сажени. Фабрикъ три, одна доменная, да двѣ молотовыя, въ коихъ четыре дѣйствующіе молота и одинъ запасной, съ 8 принадлежащими Кирсинской желѣзодѣлаемый заводъ.

къ нимъ горнами. Всего строенія для рабочихъ людей и правителей заводскихъ 81 дворъ.

Къ заводу сему приписано изъ государственныхъ черносошныхъ крестьянъ 24 человѣка, да толикое же число собственныхъ покупныхъ. Сіи коновные заводскіе жители всѣ обучены заводской работѣ, и главнѣйшія отправляютъ должности, а прочія работы исправляются вольнонаемными изъ добровольной платы.

Хотя по указному положенію надлежало въ семъ заводѣ ежегодно выковано быть на четыре молота 32000 пудъ полоснаго желѣза; но не каждой годъ толикое число можно выковать, ибо Кирса не весьма водяна, и не рѣдко за мѣлководіемъ бываетъ остановка въ заводскомъ дѣйствіи. Въ самые лучшіе годы всѣ молоты дѣйствуютъ съ 10 Апрѣля по 8 Іюля, и тогда для сѣнокоса останавливается заводъ по 15 Августа; съ 15 го же Августа чрезъ всю осень и часть зимы, то есть по Генварь мѣсяцъ заводскія отправляются работы.

Впрочемъ другія заводскія выгоды всѣ находятся. Огромные лѣса отвсюду его окружаютъ, и заводчикъ не имѣетъ причины опасаться недостатка въ ономъ. Руды довольно, и приисканы 81 рудникъ въ Крас-

ноглинской волости вверхъ по рѣкѣ Вяткѣ, разстояніемъ отъ завода отъ 50 до 70 верстъ, гдѣ еще новые учреждаются заводы Масаловымъ и Яковлевымъ. Между сими рудами особливая желѣзная находится руда, какую мнѣ ни въ Уралѣ, ни въ другихъ мѣстахъ примѣтить не случилося. Съ наружнаго вида она совсѣмъ на желѣзную руду не походитъ, и состоитъ какъ бы изъ бѣлыхъ пещаныхъ глыбъ; но вооруженный глазъ открывалъ въ ней маленькія блестящія пылинки, которыя будучи промыты водою весьма сильно магнитомъ притягивалися. Изъ чего можно видѣть, что сія руда состояла изъ песку и мѣлкой самородной желѣзной пыли. Непроходныя лѣтомъ, по увѣренію заводскаго прикащика, къ сему рудкику мѣста, принудили меня его оставить безъ дальнѣйшаго испытанія и продолжать мой путь на дервню Воронину.

Дер. Воронина.

Переправясь чрезъ рѣку Вятку, цѣлыя глыбы находили горючаго сланца, которыя безъ сумнѣнія изъ горныхъ мѣстъ, истоки рѣки Вятки раждающихъ, оторваны и по берегамъ разсыпаны; но сей же берегъ мѣстами оказывалъ слои еще не совсѣмъ окрѣплаго шифера, на которомъ являлася синеватая и на кубовую краску похожая голубая желѣзная земля, которая во всемъ сходна

была съ тою синею землею, которую Г. Леманъ описалъ (1), что доказываетъ изобильную вездѣ здѣсь разсѣянную желѣзную матку. Отлогоберегая рѣка Вятка имѣла тутъ многія старицы, которыя всѣ поросли водяными травами, между коими избыточествовали *стрѣла трава* (2), *водяной урутъ* (3), *водяная жагла* (4), *рѣчной тырлыкъ* (5), котораго колоски крестьяне смѣшавъ со свинымъ саломъ, употребляютъ отъ ожоги, *повойничикъ* (6) и *болотное быліе* (7).

Свиданіе наше съ Вяткою не весьма намъ тутъ было пріятно, ибо она заставила насъ приниматься за ту работу, отъ которой было мы отвыкли. *Вороничской волокъ*, чрезъ 36 верстъ продолжающійся и почти безпрерывными обветшалыми покрытый мостами, часто принуждалъ насъ плотничать и раз-

---

(1) Смотри Санктпетербургскаго Економическаго Общества трудовъ часть I.

(2) Sagittaria sagittifolia.

(3) Myriophyllum verticillatum et spicatum.

(4) Potamogeton lucens, perfoliatum, natans, gramineum, crispum, pectinatum.

(5) Thypha angustifolia.

(6) Elatine hydropiper.

(7) Chara vulgaris.

бирать рѣжи, и переносить съ мѣста на мѣсто. Въ сихъ топяхъ паки оказалися болотныя растенія: *клоповникъ* (1) вездѣ росъ кустами, и жители цвѣтами онаго въ молодомъ квасу упоивши сгоняютъ коросту и другія наружныя нечисти; *болотная былина* (2), разные виды *пороста* (3) и *турги травы* (4). Пространныя топи на семъ волоку были бы по истиннѣ не проходимы, естьли бы не были частыя вмѣстилища водъ, какъ то рѣчка *Гремягая*, *Талица*, *Плоская*, *Чорная* и *Іолга*, которыя всѣ вытягивая изъ болотинъ воды, соединяютъ съ Вятскими струями.

Деревня *Воронина* стоитъ при рѣчкѣ *Чернишкой*, отъ которой чрезъ 15 верстной боръ отдалено было село *Троицкое*; въ ономъ бывалъ также монастырь, но по новымъ Штатамъ оставленъ, и составляетъ приходскую церковь. Оставшіеся въ немъ служки или по не привычкѣ своей къ пашнѣ, или по убожеству въ скотѣ, весьма малыя и бѣдныя имѣютъ пашни; ибо неплодіе своей земли, которую въ изобиліи растущая *то-* Дер. Воронина. Сел. Троицкое.

(1) Ledum palustre.

(2) Andromeda polifolia et calyculata.

(3) Marchantia polymorpha.

(4) Hottonia palustis. Lysimachia thyrsiflora.

локнянка (1) показывала, удобрить не могутъ. Но самое же сіе неплодіе боровъ давало имъ отрасль пропитанія. Употребляемая толокнянка на выдѣлку мѣлкихъ кожъ въ сосѣдственномъ городѣ *Слободскомъ* была ихъ упражненіемъ, которую собирая въ ономъ продаютъ по 10 копѣекъ четверикъ.

Такія неплодныя мѣста продолжалися еще чрезъ 22 версты до рѣчки *Иванѣевой*, которая безплоднымъ мѣстамъ предѣлъ полагала; травы вездѣ лучшей имѣли видъ и тучные показывалися луга, на которыхъ кусты свои распространялъ *мавротъ* (2), *прикрытъ* (3) возвышалъ свои верьхи, *звѣробой* (4) желтыми своими цвѣтами пестрилъ поля; *луговыя звонки* (5) были также не рѣдки, тучность земли показывала *скерда* (6), по мокрымъ мѣстамъ изобиловала *чемерица* (7), и разные виды кокушкиныхъ *слезъ* (8), на холмикахъ разцвѣ-

---

(1) Arbutus uva vrsi.

(2) Cytisus hirsutus.

(3) Cacalia hastata.

(4) Hypericum perforatum.

(5) Hypericum quadrangulum.

(6) Crepis sibirica.

(7) Veratrum album.

(8) Orchis bifolia, latifolia, conopsea et maculata.

талъ *прозанникъ* (1), *полевыя* и *мохровыя гвоздички* (2), *борщъ*, котораго молодыми стеблями лакомятся крестьяне (3), *діавольское окушеніе* (4) синіе свои цвѣты давала на грудное лѣкарство; песчаныя мѣста покрывала *богородская трава* (5), *душица* служила на домашнее крашеніе (6), *кровавникъ* (7), надежное прибѣжище крестьянъ въ кровавомъ поносѣ, росъ изобильно. Видны были и кусты *ракитника* (8), дающіе желтую краску.

Село *Всесвятское*, выстроенное на рѣчкѣ Осетровкѣ было нашимъ ночлегомъ. Рѣчка сія многія вершины имѣетъ изъ болотинъ, которыя ее весьма водяною дѣлаютъ, и на одной верстѣ построено на ней было 6 мѣльницъ. Тутъ привольныя для хлѣбопашества мѣста достаточныхъ имѣли жителей, которые изъ собственнаго иждивенія изрядную каменную сооружаютъ церковь. Жи-

(1) Hypocheris glabra.

(2) Dianthus pratensis et plumosus.

(3) Heracleum sphondilium.

(4) Scabiosa succisa.

(5) Thymus serpillum.

(6) Origanum vulgare.

(7) Convallaria polygonatum.

(8) Genista tinctoria.

тели, кромѣ хлѣбопашества, и хмѣлевой имѣютъ промыселъ, котораго у нихъ цѣлые огороды насѣяны.

Село Сырьянское.

Въ 9 верстахъ паки подошла къ нашей дорогѣ рѣка Вяшка; она уже не низменные, но нарочито высокіе имѣла берега; надъ самою рѣкою стояло село *Сырьянское*, огромною церковію знаменитое. При семъ селѣ высокой увалъ, берегъ рѣки составляющій, нарочито былъ возвышенъ, и оказывалъ яръ состоящій изъ разныхъ слоевъ глины, которая грубое и сыпучее имѣла сложеніе, а исподъ составлялъ въ совершенной камень претворившуюся глину, въ которой окрѣплые кругляки песчанаго камня находилися, что паки доказываетъ происхожденіе глины отъ рѣчнаго ила, въ которомъ песчаной камень засѣлъ еще во время ея мягкости.

Дер. Почанки.

Берега рѣки Вяшки составляли привольные луга, которые чтобы удобнѣе разсмотрѣть, пустилися по рѣкѣ водою. Въ семъ намѣреніи черезъ 12 верстъ доплыли до деревни *Почанки*, на лѣвомъ или полуденномъ берегу Вяшки стоящей. Оный берегъ казался намъ быть горнымъ; ибо большое предъ правымъ имѣлъ возвышеніе: но слѣдующій день научилъ насъ, что западной берегъ съ большимъ правомъ сіе себѣ присвоилъ

имя. На падяхъ рѣчныхъ между голышами и сѣрыми известными каменьями, находили мы тутъ, такъ называемые *орлиные камни*; снаружи имѣли они желѣзистой цвѣтъ; очертаніе продолговатое или круглое, а когда распиливали сей камень, то слои чѣмъ ближе идутъ къ центру, тѣмъ блѣднѣе становятся; самую средину по большой части составлялъ песчаной катышокъ, а иногда галька, которые въ иныхъ были свободны и при трясеніи гремѣли, а другіе, будучи твердо облѣплены наружными слоями, неподвижными пребывали. Первые изъ нихъ крестьяне называютъ *гремушками*, и служатъ къ забавѣ крестьянскихъ дѣтей; а послѣдній звали *молчуномъ*. Около полуверсты пониже деревни Почанки, въ глубокопромытомъ буеракѣ, подъ глинистыми слоями, виденъ былъ шиферъ; слои онаго имѣли вертикальное положеніе, и чѣмъ далѣе углублялися, тѣмъ тверже становилися. Шиферъ былъ двоякаго разбора: синій, произшедшій отъ ила, и песчаный, перемѣшенный со слюдою.

Страдующіе по полямъ селяне привели намъ на память Рускую пословицу: *лихо зажить паномъ, а то денежки бери даромъ*; толпы бабъ и мужиковъ на поляхъ казалися намъ похожіе на то, что называютъ при-

гономъ, или гдѣ крестьяне общими силами собираютъ хлѣбъ своего господина. Но тутъ всякой заживной крестьянинъ, или подгородной купецъ представлялъ онаго. Въ бѣдность пришедшій крестьянинъ всегда имѣетъ къ нему прибѣжище во время подушныхъ сборовъ, отъ которыхъ богачъ его скупаетъ съ такимъ договоромъ, чтобы онъ заработывалъ оные со своимъ семействомъ; и такъ онъ оретъ и боронитъ на чужемъ хребтѣ, и уродившійся хлѣбъ чужими собираетъ руками; за сѣнокосъ обыкновенно даютъ проворному мужику пять копѣекъ на день, а за жнитье двѣ, а много три копѣйки. По чему бѣдные годъ отъ году болѣе бѣднѣютъ, упускаютъ за чужою работою, какъ говорятъ, пору сѣять, косить и жать.

Село Шестакова.

Въ 20 верстахъ отъ Почанки на правомъ берегу рѣки Вятки стояло село *Шестаково*. Оное, по объявленію жителей, древнѣйшее составляло селеніе пришедшихъ на Вятку Новогородцовъ, и было предшественникомъ всей Вятской провинціи. Съ начала пользовалося правами гражданства, да и нынѣ еще большею частію населено Слободчанами. Оно было укрѣплено деревяннымъ срубомъ съ одною башнею, которое укрѣпленіе время истребило, а токмо остался земля-

ной валъ съ окружающимъ оной рвомъ. Валъ вышиною не съ большимъ въ два аршина четвероугольный, и вокругъ саженъ полтораста составляетъ. Нынѣшнее селеніе построено слободою внѣ крѣпости, отъ которой отдѣляется небольшею рѣкою, которую въ самомъ почти жильѣ три сошедшіяся рѣчки, *Артемовка, Мостовица* и *Березовка* составляютъ. Во всемъ семъ селеніи двѣ церкви, одна каменная въ укрѣпленіи, а другая деревянная въ слободѣ.

Берега рѣки Вятки вездѣ великія перемѣны доказывали, которыя по мягкимъ берегамъ отъ весеннихъ водъ происходятъ. Тутъ висѣли надвислыя карши, грозящія паденіемъ; индѣ вершины деревъ омывалися текущими струями. Мѣстами новые раждалися острова, и положивъ рѣчному стремленію преграду тихія воды и старицы производили, которыя мѣстами совершенную являли сушу. При *Юрпаловскомъ* селеніи, не доѣзжая шести верстъ до Слободскаго, обширной былъ песчаной островъ, который не въ давнихъ произошелъ годахъ; и гдѣ Вятская находится *старица, Ирья* прозываемая, деревушка *Бадьяна* повыше Шестакова видна была близъ своего паденія.

Юрпаловской берегъ стоитъ также быть замѣченъ; его не малая составляла го-

ра, по селенію *Юрпаловскою* прозываемая; вышина оныя была саженЪ вЪ 30; и все сіе возвышеніе состояло изЪ разныхЪ слоевЪ глины, между коими отмѣнна непотолстыми слойками лежащая зеленая глина, которая такЪ была вязка, что на подобіе клею руки вязала; зеленость ея дѣйствительно происходила отЪ мѣди, которая вЪ маломЪ распущена была количествѣ, ибо высушенная глина будучи налита крѣпкою водкою цвѣтЪ свой совсѣмЪ теряла, и крѣпкая водка получала синеватой цвѣтЪ; изЪ чего вѣроятнымЪ образомЪ заключать можно, что около береговЪ Вятки и мѣдныя руды находятся.

ПодЪ вечерЪ пріѣхали мы вЪ городЪ Слободской, который сЪ пріѣзда, а особливо сЪ окружающихЪ его полей для каменныхЪ церквей изрядной имѣетЪ видЪ.

Когда и кѣмЪ сей построенЪ городЪ, за небреженіемЪ архивЪ сказать не можно, а вѣроятно, что его населили слободчане изЪ бывшаго города *Шестакова*; и статься можетЪ, что сперва была тутЪ одна слобода городка Шестакова, которая для большей выгоды мѣстоположенія годЪ отЪ году прирастала, и наконецЪ произошелЪ городЪ Слободской.

ВЪ нынѣшнемЪ городѣ СлободскомЪ 9

церквей каменныхъ и одна деревянная, которая составляетъ монастырь; деревянныхъ домовъ какъ казенныхъ, такъ и обывательскихъ 600, въ числѣ коихъ три дома каменные. Купечества въ городѣ 1017 душъ, изъ которыхъ многіе зажиточны. Главный ихъ промыселъ состоитъ въ хлѣбномъ торгѣ, который они отпускаютъ къ Архангельскому порту. Есть также у нихъ мыльные и кожевенные заводы. Посредственные купцы торгуютъ въ разъѣздѣ по ярманкамъ *Ирбитской* и *Макарьевкой*, и скупаютъ у окольныхъ жителей всякую рухлядь, выдѣлываніемъ коея не малая часть жителей, а особливо женскаго пола, питается. Пчеловодство и скотоводство Слободчанамъ также немало помогаютъ; ибо они ежегодно много меду и сала въ разные внутренніе города развозятъ. Бѣдное купечество, которое большую часть составляетъ, питается наймомъ и хлѣбопашествомъ.

Предѣлы Слободскаго уѣзда по Кунгурскому тракту простираются на 300 верстъ, а по Сибирскому чрезъ Кай городокъ на 310, по Яренскому на 325, а по Вятскому на 10 верстъ. На семъ пространствѣ экономическихъ крестьянъ 7798, государственныхъ черносошныхъ 16479, новокрещеныхъ изъ Остяковъ 1935, изъ Татаръ крещеныхъ

411, не крещеныхъ 111, ландмилиціи 22, приписныхъ къ Казанскому адмиралтейству 931 душа.

ГЛАВА V.

Отъ Городища до города Сольвычегодска.

Въ 7 верстахъ отъ города Слободскаго, внизъ по рѣкѣ Вяткѣ, есть примѣчанія достойное мѣсто по одному только наименованію, ибо оно прозывается *Городищемъ*. Мѣсто сіе находится подлѣ села Никольскаго на самомъ правомъ берегу рѣки Вятки, и состоитъ изъ высокаго кургана, который по отлогости саженъ 50 имѣетъ. Составъ его былъ глиняной, которая разными лежала слоями, но красная глина была преимущественнѣе. Верьхъ кургана плоской, круглой, въ округѣ до 70 саженъ имѣющій, обросшій густымъ ельникомъ. Впрочемъ никакого укрѣпленія на немъ не видно; а только двѣ глубокія осталися ямы, изъ которыхъ одна сѣверной, а другая полуденной противуположена сторонѣ. На полуденномъ концѣ сего кургана построена деревянная часовня, къ которой окольные жители издали въ Петровъ день съѣзжаются на богомолье, которое по сказкамъ жителей изъ самой старины продолжается. Народная молва много о семъ мѣстѣ повѣствуетъ

на басни похожаго; но какъ письменныя свидѣтельства, которыя по ихъ же разсказамъ съ лишкомъ за 100 лѣтъ истреблены пожаромъ, то я за излишнее почитаю упоминать объ оныхъ; и естьли кому случится читать о Слободскомъ или лучше сказать о Шестаковскомъ городищѣ, тотъ будетъ знать, гдѣ оно находится.

Точная древность сего Городища осталася намъ неизвѣстною; но оно окружено было отовсюду возвышеными мѣстами, на которыхъ росли *пирамидальная аюга* (1), *буквица бѣлая и красная* (2), *бѣлокудренникъ* (3), *балдырьянъ* (4), *ѳиміанъ* (5), *дрема* (6), *донникъ* (7), *ежевика* въ тѣнистыхъ ракитникахъ росла изобильно (8), *мышій горохъ съ листками солотковаго корня* (9), *душица* (10), и *пѣтушьи гребе-*

(1) Aiuga pyramidalis.

(2) Betonica officinalis.

(3) Ballota alba.

(4) Valeriana officinalis.

(5) Thymus acinos.

(6) Lychnis viscaria.

(7) Spiræa filipendula.

(8) Rubus fruticosus.

(9) Astragalus glycyphyllus.

(10) Oryganum vulgare.

шки (1). Сiи были избытки царства растенiй; но кажется, что и царство ископаемыхъ вездѣ въ округѣ города Слободскаго свои сокровища изъявляло. Какъ на помянутыхъ холмахъ, такъ и вездѣ въ окружности города Слободскаго разсѣяна была желѣзная машка которая глинистымъ землямъ вездѣ красной придавала цвѣтъ.

Оставя городъ Слободской, поѣхали на Архангелогородскую дорогу; подъ самымъ городомъ была первою намъ встрѣчею небольшая рѣчка *Спиревка* называемая, которую мы переѣхали бродомъ, и которая хотя недальное имѣетъ теченiе, однако содержитъ 7 мѣльницъ. Въ 2 верстахъ стояла деревня *Пестова*, изъ двухъ дворовъ состоящая; въ такомъ же разстоянiи и во столько же дворовъ была деревня *Глыбова*; деревня *Ериловка* состояла изъ одного двора, и отдѣлена была отъ Глыбовой на двѣ версты. Въ 8 верстахъ отъ оной лежало село *Будино*, въ коемъ деревянная Церьковь и 6 дворовъ; отъ онаго чрезъ 2 версты слѣдовала деревня *Оленiй врагъ*, изъ 3 дворовъ состоящая, а отъ сей въ 3 хъ верстахъ была Слобода *Шестакова*, стоящая на берегу рѣки Вятки, въ которой изрядная камен-

Дер. Пестова.

Дер. Глыбова.

Дер. Ериловка.

Село Будино

Дер. Оленей врагъ.

Слоб. Шестакова.

(1) Melampyrum cristatum.

ная Церковь. Слобода сія древностію своею превосходитъ городъ Слободской, и въ древности имѣла преимущества города; но нынѣ живетъ въ ней мѣлочное купечество и хлѣбопашцы. Отъ Шестаковой въ 8 верстахъ стояло село *Егорьевское* при рѣчкѣ Первенкѣ, впадающей въ Вятку. Между Егорьевскимъ и селомъ *Знаменскимъ* было четыре версты, при которомъ текла рѣчка *Лейма*.

Село Егорьевское.

Все сіе пространство занято было пашнями и испещрено небольшими перелѣсками. Открытыя мѣста и малой вѣтерокъ избавили насъ отъ оводу, но вмѣсто того подводы обеспокоивали назойливыя мухи. Они хотя не жалили лошадей; однако лошади болѣе содрогалися, нежели отъ кровопивнаго оводу, и всѣ части, какія имъ дала природа къ защищенію себя отъ сей мѣлочи, въ безпрестанномъ имѣли движеніи. Ибо они загнутымъ своимъ кончикомъ кладутъ въ живошину яица, которыя послѣ вылупаются, и живошина принуждена бываетъ собственною своею кровію питать внутреннихъ своихъ враговъ.

Дер. Починокъ.

Послѣдняя деревня на семъ пути была *Починокъ*, отъ которой начался волокъ, *Нестеритной* прозываемый, продолжающійся чрезъ 9 верстъ, которому предѣлъ полагала

рѣчка *Нестериха* впадающая въ *Летку*. Отъ Летки начался другой волокъ, *Прокофьевскимъ* прозываемый, который продолжался чрезъ 35 верстъ до деревни и рѣчки Прокофьевки. Волокъ сей былъ отмѣненъ отъ другихъ въ томъ, что по немъ росъ большею частію листовой лѣсъ, какъ то: *березникъ*, *осинникъ*, *ивнякъ*, *олешникъ* и изрѣдка *липнякъ*. Въ Прокофьевкѣ жили уже Пермяки, которыхъ пропитаніе большею частію состояло въ провозѣ проѣзжихъ, а особливо вина провозимаго съ заводовъ винокуренныхъ, въ 4 верстахъ отъ *Хлынова* находящихся, которымъ виномъ Архангелогородская губернія довольствуется. Лѣсныя мѣста только въ осеннее и зимнее время даютъ Пермякамъ упражненіе въ звѣроловствѣ, а другихъ отъ лѣса выгодъ никакихъ въ свою пользу, кромѣ домашняго строенія Пермяки не знаютъ. Дер. Нестериха.

Пермячки платье имѣютъ шутъ нѣсколько отмѣнное. Онѣ носятъ сарафаны безъ рукавовъ, въ которыхъ нѣтъ никакихъ выемовъ, но воротъ облепляется кругомъ около шеи; голову свою покрываютъ сороками, которыя спереди съ навѣсомъ и вышиты разноцвѣтнымъ гарусомъ, которымъ и рукава у рубахъ вышиваютъ.

Въ 18 верстахъ отъ Прокофьевки было село *Слудское*, отъ котораго продолжающій- Село Слудское.

ся боръ чрезъ 12 верстъ приводитъ къ деревнѣ Леткѣ. Въ семъ бору много находится огромнымъ сосенъ, которыя может быть годятся на мачты. Въ 10 верстахъ отъ *Летки* текла рѣчка *Черемковина*, которая по тому особливаго примѣчанія достойна, что она полагаетъ предѣлъ между *Хлыновскою* и *Устюжскою провинціями*. Въ 10 верстахъ отъ Летки текла рѣчка *Перкурьевка*, по которой не малыя вездѣ были возвышенія. Возвышенія сіи не только составляли красоту мѣста, но и по внутреннему ихъ сложенію были достойны примѣчанія.

Дер. Летки.

Предѣлъ между Хлыновскою и Устюжскою провинціею.

Холмы сіи по обѣимъ сторонамъ рѣки Перкурьевки продолжаются, и нарочито глубокими раздѣлены долинами, въ которыхъ весеннія воды глубокіе подѣлали овраги, открывающіе внутреннее сложеніе холмовъ. Они большею частію состояли изъ глинистыхъ и иловатыхъ слоевъ, перемѣшанныхъ съ песчаными, между коими немалыми глыбами лежалъ известной камень, наполненный весьма мѣлкими окаменѣлыми митулитами. Порядочное положеніе слоевъ глинистыхъ съ песчаными увѣряютъ, что сіи мѣста нѣкогда покрыты были водами, и что оная въ разныя времена различныя сіи положила слои. Такое произхожденіе казалося быть

сихъ возвышенныхъ мѣстъ, но послѣ природа украсила ихъ перелѣсками, по которымъ росли малой *репейникъ* (1) *желтушникъ* (2), *борщь* (3), *донная трава* (4), *душица* (5), *мѣткая трава* (6), *широколистные колокольчики* (7), *круглолистные колокольчики* (8), *заячьи лапки* (9), *завязной корень* (10), *журавлиной горохъ* (11), *лѣсная буквица* (12), *горной трилистникъ* (13), *колдунова трава* (14), *куколь* (15), *и земной ладонъ* (16).

Отъ *Перкурьевки* предлежалъ намъ

---

(1) Agrimonia eupatoria.

(2) Melampyrum cristatum.

(3) Heracleum sphondylium.

(4) Spiraea filipendula.

(5) Origanum vulgare.

(6) Melampyrum nemorosum.

(7) Campanula latifolia.

(8) Campanula rotundifolia.

(9) Gnaphalium dioicum.

(10) Tormentilla erecta.

(11) Lathyrus heterophyllus.

(12) Stachys sylvatica.

(13) Trifolium montanum.

(14) Circaea lutetianorum.

(15) Cucubalus behen.

(16) Valeriana officinalis.

къ преодолѣнію весьма пространной волокъ, *Нашюльскимъ* прозванный. Волокъ сей чрезъ 65 верстъ продолжался до села Ношюльскаго; его раздѣляли различныя небольшія рѣчки, какъ то отъѣхавъ 10 верстъ рѣчка *Гостиловка,* впадающая въ Лепку, отъ которой въ 2 хъ верстахъ была рѣчка *Осиновка,* соединяющаяся съ Гостиловкою; въ 12 верстахъ рѣка *Сокса,* впадающая въ Лузу; отъ Соксы въ 14 верстахъ протекала рѣчка Ловля, съ Лузою же соединяющаяся; а послѣдняя была рѣчка *Кривуля.* Мѣста на семъ волоку были топкія, а индѣ и пространные боры. Изъ травъ, кромѣ болотныхъ, примѣчанія достойны были, *лѣсной чай* (1), *недотыка* (2), *парнассія* (3), *и серпуха* (4).

Обширные боры казалися бы приманивать жителей своею пользою, и обѣщали за трудъ довольное награжденіе, естьли бы они хотѣли усугубить свою прибыль. Вездѣ протекаютъ небольшія рѣчки, сообщеніе съ судоходными рѣками имѣющія; и такъ смола и деготь, которые въ сихъ мѣстахъ изобильно приуготовлять можно, дали бы довольно жителямъ

---

(1) Linnæa borealis.

(2) Impatiens noli tangere.

(3) Parnassia palustris.

(4) Serratula tinctoria.

упражненія и промыслу; однако все сіе остается въ небреженіи и тамъ добываютъ смолу и сидятъ деготь, гдѣ и безъ того въ лѣсахъ уже чувствительно оскудѣніе.

Село Ношюльское составляетъ главное мѣсто Ношюльской волости; ибо въ Архангелогородской Губерніи, выключая Галицкую и Вологодскую провинцію, всѣ Государственные крестьяне раздѣлены на волости, въ коихъ село составляетъ главное мѣсто, и въ коемъ живетъ волостной староста, и надсматриваетъ не только надъ своимъ селомъ, но и надъ лежащими въ окружности его деревнями. Въ немъ разбираются и мѣлочныя крестьянскія распри.

Село Ношюльское стоитъ на самомъ берегу рѣки *Лузы*, которая впадаетъ въ рѣку *Югъ*, и имѣетъ 2 деревянныя церкви. Оно наипаче тѣмъ примѣчанія достойно, что при немъ находится славная въ сей сторонѣ Ношюльская пристань, съ которой всѣ избытки Вятской провинціи отпускаются къ Архангегогородскому порту, какъ то: хлѣбъ, кожи, сало говяжье, рогожи и вино съ винокуренныхъ Хлыновскихъ заводовъ. До сей пристани зимнимъ временемъ везутъ помянутые товары гужемъ; а весною даже до города Архангельскаго все отпускаютъ на баркахъ. Для сего отпуска въ селѣ Но-

шюльскомъ и въ другихъ мѣстахъ по Лузѣ строятъ барки и полубарки; нынѣшняго лѣта съ сей пристани отпущено было о барокъ. Отпускъ сей не мало обогащаетъ Нотюлянъ; ибо кромѣ построенія барокъ и нагрузки судовъ имѣютъ они анбары, которые въ зимнее время отдаютъ въ наемъ подъ хлѣбъ. Сіи способы довольны къ ихъ содержанію, почему хлѣбопашество у нихъ въ весьма маломъ почтеніи; ибо по берегамъ рѣки Лузы только видны ихъ сѣнокосы, а пашни поросли молочаемъ. При семъ случаѣ напомню я Вятчанамъ ихъ о пенькѣ нерадѣніе; ибо вездѣ, гдѣ намъ проѣзжать случилося, не видно было сего нужнаго растѣнія, хотя отъ него столько же бы, естьли не болѣе, могли имѣть пользы и прибыли, а особливо въ отпускѣ, какъ и отъ льна, котораго они много сѣютъ; но въ честь Вятчанкамъ сіе сказать можно, что они о льнѣ своемъ не худо пекутся; ибо остальное время большею частію употребляютъ на тканіе холстовъ, которыми не только сами пользуются, но и не малое онаго количество отпускаютъ въ Сибирь, и холсты ихъ особливо крѣпки бываютъ.

Привольные луга по берегамъ рѣки Лузы хотя уже претерпѣли суровость косъ,

однако показывали еще многія растѣнія, какъ то *малорослую скорцонеру* (1), *Сибирской осотъ* (2), *лѣкарственную граціолу* (3), *Куколь* (4), *прямой куколь* (5), *бетонику* (6), *мяту* (7), по пескамъ *богородскую траву* (8), *душицу* (9), *вшивую траву* (10), *мышей широколистной горохъ* (11). *звѣробой* (12), *дикую рябину* (13), по берегамъ росла *мать мачиха* (14), *дикая посконь* (15), *узколистная заплиса* (16), *Та-*

---

(1) Scorzonera humilis.

(2) Sonchus Sibiricus.

(3) Gratiola officinarum.

(4) Lychnis dioica.

(5) Lychnis flos cuculi.

(6) Betonica officinalis.

(7) Mentha arvensis.

(8) Thymus serpillum.

(9) Origanum vulgare.

(10) Pedicularis sceptrum carolinum.

(11) Lathyrus latifolius.

(12) Hyperium perforatum.

(13) Tanacetum vulgare.

(14) Tussilago farfara.

(15) Eupatorium cannabinum.

(16) Thalictrum angustifolium.

тарской куколь (1), *кипрей* (2), и *вероника*.

ВЪ селѣ *НошюльскомЪ* за дождливою погодою промедлили мы до самаго вечера, и распустившаяся отЪ дождя земля подала намЪ случай сдѣлать примѣчаніе о нерадивости Ношюльскихъ жителей. Улицы вЪ ихЪ селѣ такЪ отЪ дождя сдѣлалися грязны, что ими должно было проѣзжать, какЪ говорятЪ, по ступицу, не смотря на то, что они всегда великой имѣютЪ пріѣздЪ лѣтомЪ, и живутЪ по срединѣ лѣса. ВечерЪ препроводили мы вЪ переправкѣ чрезЪ рѣку *Лузу*, отЪ которой луговыми мѣстами дорога лежала чрезЪ три версты до рѣки *Ношюли*, впадающей вЪ Лузу. Рѣка Ношюля шириною своею уступаетЪ Лузѣ, и гораздо мѣлче оныя, имѣетЪ отлогіе и песчаные берега, по которымЪ много росло мать *мачихи* (3), *луговаго чаю* (4), и *медвѣжья уха* (5).

Дер. Шорнова

ВЪ 7 верстахЪ отЪ рѣки Ношюли была деревня *Шорнова*, вЪ которой мы препроводили ночь; а крестьяне трудилися вЪ сдѣ-

---

(1) Cucubalus Tataricus.

(2) Epilobium angustifolium et hirsutum.

(3) Tussilago farfara.

(4) Lysimachia nummularia.

(5) Verbascum thapsus.

ланіи плота для переправы чрезъ рѣку Лузу, которая въ 2 хъ верстахъ отстояла, и паки перебивала дорогу. Переправясь черезъ Лузу подлѣ оной продолжали нашъ путь съ версту и переѣхавъ рѣчку *Пилоску*, на которой находится мѣльница, въѣхали въ Объяченской волокъ, продолжающійся чрезъ шесть верстъ до деревни *Шишкиной*, изъ четырехъ дворовъ состоящей, отъ которой на пятиверстномъ разстояніи были деревни, *Чеусова*, *Бѣляева* и *Леканова*, по близу коихъ находилося и село *Объяченское* при рѣкѣ Лузѣ находящееся.

Дер. Шишкина.
Дер. Чеусова, Бѣляева, Леканова.
Село Объяченское.

Въ селѣ Объяченскомъ застали мы пиршество Пермяцкое, отъ праздника Ильи пророка, котораго во имя они церковь имѣютъ; тутъ мы имѣли случай примѣтить ихъ нѣкоторые суевѣрные обряды, которые безъ сумнѣнія отъ временъ древняго ихъ богослуженія происходятъ. Въ Ильинъ день собираются всѣ окольные жители въ село Объяченское; каждая деревня, а иногда и двѣ сложася, приводятъ съ собою быка или теленка, которыхъ они въ сей день закалаютъ, и обществомъ употребляютъ въ снѣдь. И такъ Илья пророкъ умоляемъ бываетъ отъ нихъ приношеніемъ быка; а Прокопій закланіемъ барана. Хотя Христіанское Богослуженіе истребило въ нихъ и слѣ-

ды бывшихъ при такихъ приношеніяхъ обрядовъ: однако на вѣрно сказать можно, что ихъ древнее богослуженіе не разнилося отъ языческаго богослуженія Мордвы и Чувашъ, о которомъ пространно въ дневныхъ моихъ запискахъ на 1768 годъ сказано; ибо они тѣ же самые обряды имѣютъ, когда кто старѣйшій пьетъ изъ собранія, то есть наклоняютъ голову до тѣхъ поръ, пока старѣйшій не опорознитъ стакана.

Оставя пиршествующихъ, продолжали нашъ путь далѣе испаханными полями, на которыхъ рожь уже ожидала трудолюбивой руки къ своему сжатію. Въ двухъ верстахъ текла рѣчка *Ожинъ*, при которой стояла небольшая деревня того же имени; въ сторонѣ отъ оной не въ дальномъ разстояніи было возвышенное мѣсто, на которомъ поставленъ крестъ, означающій мѣсто бывшаго тутъ монастыря. Проѣхавъ одну версту съ половиною надобно было паки переправляться чрезъ рѣку Лузу при деревнѣ *Кидеръ*, отъ которой въ двухъ верстахъ отстояла дер. *Керасъ*. Въ 7 верстахъ отъ оной текла небольшая рѣчка *Лопья*; близъ низменныхъ оныя береговъ росли *каменоломъ* (1), *примочная трава*

Деревня Ожинъ.

Дер. Кидоръ.

Дор. Керасъ.

(1) Saxifraga hirculus.

(1), въ перелѣскахъ *грушица* (2), по пескамъ *дивала* (3), и *курелепъ* (4).

Деревня *Вильгоры* отъ Лопьи въ одной верстѣ находилася, отъ которой небольшой волокъ былъ до рѣчки *Іолъ*, а отъ оной до деревни *Березники* 10 верстъ, въ которой мы ночевали. Деревня Лопья.

Слѣдующій день не много такъ же намъ представилъ. Мы ѣхали отчасти пустыми, отчасти пахотными мѣстами чрезъ шесть верстъ до деревни *Векшоры*, изъ шести дворовъ состоящей, отъ которой чрезъ 15 верстъ былъ топкой волокъ до рѣчки *Бартомъ*, въ одной верстѣ отъ рѣки Лузы протекающей. Въ вечеру переправилися мы чрезъ Лузу, и остановилися въ деревнѣ Подкиберской, на Лузѣ находящейся. Дер. Векшоры.

Рѣка Луза въ семъ мѣстѣ имѣла высокіе глинистые берега, которые разноцвѣтную и нарочито вязкую имѣли глину. Особливаго примѣчанія достойны были въ ней красные слои, въ коихъ изобильно находился колчеданъ желтой. Изъ чего происхожденіе

---

(1) Campanula glomerata.

(2) Pyrola secunda.

(3) Scleranthus annuus.

(4) Cerastium semidecandrum.

краснаго цвѣта въ глинѣ ясно. Распавшійся колчеданъ желѣзныя свои частицы сообщаетъ глинѣ, которая вобравъ въ себя оныя, сѣрой свой цвѣтъ перемѣняетъ на красной.

Отъ сей деревни ближайшій былъ проѣздъ къ обиталищамъ *Зырянскимъ*, которыхъ что бы узнать поближе, оставили обыкновенную Архангелогородскую дорогу, и поворотили къ рѣкѣ *Сысолѣ*. Безжилыя мѣста и длинные волоки, такъ же худое Зырянское домостроительство принудило насъ постороннюю сію поѣздку сдѣлать верьхами; ибо Зыряне кромѣ верьховой и санной ѣзды среди самаго лѣта не знаютъ. Первою встрѣчею путъ намъ былъ *Подкиберской* волокъ, до села Подкиберскаго чрезъ 45 верстъ продолжающійся. Онъ такими наполненъ былъ топями, что мы не рѣдко принуждены были изъ оныхъ вытаскивать своихъ лошадей съ великимъ трудомъ. Подъѣзжая къ селу Подкиберскому, увидѣли, съ коликимъ трудомъ сихъ бѣдныхъ жителей соединено было хлѣбопашество, особливо озимоваго хлѣба. Озими ихъ стояли среди огромныхъ лѣсовъ, въ которыхъ они пространныя вырубаютъ мѣста, и сожегши лѣсъ, на пеплѣ сѣютъ свой хлѣбъ. Сихъ мѣстъ они не пашутъ, но выжегши лѣсъ

прямо сѣютъ и заборонивъ совершаютъ посѣвъ. Какъ для облегченія работы, такъ и для защиты посѣянному хлѣбу, оставляютъ на пашнѣ своей нѣсколько деревъ не вырубивъ, которыя что бы не вытягивали питательнаго изъ земли сока, разстояніемъ отъ корня аршина на два, сдираютъ съ нихъ кору вокругъ. Такая новина служитъ имъ только на одинъ годъ, или какъ крестьяне говорятъ, со всякой новины снимаютъ они только одинъ хлѣбъ, а на другой годъ надобно дѣлать новую новину. Такіе труды употребленные для посѣва озими изъявляютъ Божіе слово: *Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой.* Кажется Зыряне не могли болѣе согрѣшить противу другихъ людей; но сію тяжкую работу сами они на себя возлагаютъ; они имѣютъ около своихъ селъ и деревень, да и по берегамъ текущихъ рѣкъ пространныя полянки, на коихъ можно имъ по обыкновенію другихъ отправлять пашню; но малое число скота, и отъ того происходящій недостатокъ въ навозѣ для удобренія пашни, не позволяютъ имъ облегчить свой трудъ въ пахaніи. Каждый изъ нихъ не болѣе держитъ скота, сколько про собственной обиходъ его семейства необходимо нужно; лошади у нихъ почти никакой не имѣютъ работы, кромѣ подсельской

пашни, гдѣ они не много сѣютъ ячменя, гречи и льна. Зимою на лошадяхъ ѣздятъ они въ города, а лѣтомъ не въ дальныя мѣста верьхомъ, да и то безъ сѣдла. Употребленія телѣгъ совсѣмъ не знаютъ; а если имъ случится перевозить какую тяжесть, то употребляютъ сани, или двѣ жерди, которыя привязываютъ къ гужамъ такъ, что бы тащилися, и на нихъ положивъ перекладинки навьючиваютъ тягость.

Новопросвѣщенные Зыряне болѣе оказываютъ своей ревности и усердія къ Христіанской вѣрѣ, нежели другіе народы, о которыхъ я имѣлъ случай писать. Сколь ни бѣдны ихъ жилища, и все ихъ состояніе, однако въ небольшей Подкиберской волости построены три изрядныя деревянныя церкви. Непоколебимость ихъ въ Православной вѣрѣ безъ сумнѣнія должно производить отъ бла оразумія и попеченія просвѣтившаго ихъ крещеніемъ святаго Стефана Великопермскаго который попечительствуя о порученномъ ему стадѣ, преложилъ нужнѣйшія церковныя книги на Пермской языкъ, и далъ имъ особенную грамоту. Но нынѣ вся служба ихъ отправляется на Славянскомъ языкѣ, какъ и у насъ; ибо и Зыряне всѣ по Руски разумѣютъ. Я сколько можно старался отыскать ихъ древнюю грамоту, но не

мог ; однако у нѣкоторыхъ любопытныхъ людей нашелъ только названія нѣкоторымъ буквамъ и перевэдъ обѣденныхъ молитвъ, которыя при семъ прилагаю.

А. такъ же а. б. *букъ*, в. *вой* г. *гій*, д. *дой*, е. *ежой*, ж. *жой*, s. *зата*, з. *зита*, к. *коле*, л. *лей*, м. *мено*, н. *нено*, п. *пей*, р. *рей*, с. *сіи*, т. *тай*, ц. *цю*, ч. *черы*, ш. *шуи*.

Ф

Переводъ обѣдни.

по Руски.	*по Зырянски.*
Аминь . . .	*Адонъ.*
Господи помилуй	*Мезосо мылышты.*
Тебѣ господи .	*Тенидъ Мезос .*
Святый боже, святый крѣпкій, святый безсмертный помилуй насъ.	*Вежа еймо, ве ачерыд., вежа култомо мылышты міянды.*
Апостолъ за упокой зачало 270-е .	
Къ Солунянамъ посланіе святаго Апостола Павла чтеніе. . .	*Селунъ карсалы истомюекъ идогэяслынъ Чаюеллонъ лыдьянысъ.*
Братіе, не хощу васъ невѣдѣти о умершихъ, да не скорби-	*Оно таэы вакоясъ гажаламъ медтодданыдъ ужомо-*

те, яко же и прочіи неимущіи упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія о Іисусѣ, приведетъ съ нимъ. Сіе бо вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ: яко мы живущіи оставшіи въ пришествіе Господне, неимамы предварити умершихъ. Яко самъ Господь въ повелѣніи во гласѣ Архангеловъ, и въ трубѣ Божіей снидетъ съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе. По томъ же мы живущіи оставшіи, купно съ ними восхищени будемъ на облацѣхъ, въ стретеніе Господне на воздусѣ: и тако всегда съ Господемъ будемъ.

ясъ дарынь медъ одтождо кугомко имукодъ воитыръ корнчслонъ абулкежа шанъ ескамнымъ ко юеюшъ Іисусъ кулылолжи сыценіенъ Іисусъ м могышъ ужомъ язды вачясъ сынотъ танесы воипамъ ти янлы мезосъ кислонъ ею юешъ мезосъ воандыръ ми оломь ясъ мылтса лом іясъ огсдонымъ ужысъ ясды юв юешъ агисъ мызосъ енлонъ гоктомонъ и шургумонъ борда и долгонъ гора онъ лѣгтасъ юелнышъ акула маіясъ Кристосъ дорымъ ложонысъ вогдоръ сешъ оломаіясъ илы мылтъ соломъ іясъ гогъ ныкотъ шуболтонъ

Аллилуіа. . .

И духови твоему.

Отъ Іоанна святаго Евангелія чтеніе.

Рече Господь ко пришедшимъ къ нему Іудеомъ: аминь, аминь глаголю вамъ; яко слушаяй словесе моего и вѣрующй пославшему мя имашь живопъ вѣчный, и на судъ непріидешъ, но прейдешъ отъ смерши въ животъ. Аминь аминь глаголю вамъ: яко грядетъ часъ и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ сына Божія, и услышавше оживутъ. Яко же бо отецъ имашь животъ въ себѣ, та-

лоамнымъ пилянео мезосъ веча пльныдъ кежъ лгебанино сгшъ сыцы мезосъ котъ немасъ лоамнынъ. також.

И полтосудлы тенадъ.

Иванолнъ лыдьяныcъ.

Шуизъ мезосъ асъорда воомънс лу Іудеи саіяслы инаюнтшъ тасъ воиплоъ тіи янгу юеюешъ менасъ швалышъ кылзышъ Іекышъ истышлы тено кутасъ немья оломосъ іордъ гяломъ пычко известоско овжасъ куломлышъ оломъ пычко инаюешъ тасъ воиламтіи яклы юеюешъ лонта іезъ иотнеовимъ куйко кугома ясо кыласныcъ горасо еили.

ко дастъ и сынови животъ имѣти въ себѣ, и область дастъ ему и судъ творити, яко сынъ человѣчь есть не дивитеся сему. Яко грядетъ часъ, въ онь же вси сущіи во гробѣхъ, услышатъ гласъ сына Божія. И изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота; а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда. Не могу азъ о себѣ творити ни чесоже. Яко же слышу сужду, и судъ мой праведенъ есть; яко не ищу воли моея, но воли пославшаго мя отца.

лонъ сешкылныш илолжоныс куцсы аисъ оломосъ кутасъ асльгкосъ сыцъ щетасъ післьі кутныс оломосъ атыскасъ и ждалнось щетасъ былу іордъ яломосъ ужалныс юе юешъ пінсъ мортылонъ овимъ идвомыца штолу юе еюшъ локтпо сый езъ кода езо гортнясъ сынъ волышья кылысныс къ горасосыланъ сешъ петсныс буръ ужалысъ іясъ лолжыдъ кѣжъ оломланъ алокъ ужалышъ іясъ лолжидъ кужъ мыжманъ лань огъ югеръ мыме ужалныс асшимъ нимосъ куцысыланъ іордъялямъ іордъяломо менанъ овимъ

	юешъ юе юешъ огъ коршіясъ гажосъ гоґко аилонъ мено истомлонъ.
Слава тебѣ Господи слава тебѣ.	Ниманъ тенидъ мезосо ниманъ тенидъ.
Господи помилуй.	Мезосо мылышты.
Тебѣ господи.	Тенидъ мезосо.
Аминь.	Адонъ.
Иже херувимы, тайно образующе, и животворящей тройцѣ трисвятую пѣснь припѣвающе. Всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе.	Кузи херувіасъ улыпосонъ куртыгонъ оломъ ужалысслу куималу куимъвежа силаносъ вангонъ быдоносъ оне оласаосъ арувулъ вямнымъ тожосъ.
Яко да Царя всѣхъ подымемъ ангельскими невидимо дориносима чинми, аллилуіа.	Вевескыдъ быдонъ лонъ каносы бостыгонъ борда идъгія сонъ тыдалтонъ козинъ юлсмнысъ ертіясонъ аллилуіа.
Аминь.	Адонъ.
Господи помилуй.	Мезосо мылышты.
Тебѣ господи	Тенидъ мезосо.

И духови твоему.

И полтосыдлу тенадъ.

Отца и сына и святаго духа, троицу единосущную и нераздѣльную.

Айосъ иліосъ и вежаосъ полтосъ и вежа-осъ куимасъ отіетосъ окылтомасъ.

Символъ вѣры.

Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единаго Господа Іисуса Христа, сына Божія, единороднаго, иже отъ отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ. Свѣта отъ свѣта Бога истинна, отъ Бога истинна рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, имже вся быша. Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, сшедшаго съ небесъ, и вопло-

Ескамъ отчѣейло аіебыдъ кутыкъ велты даланъ ло иносъ имуосъ ибѣтыдоламосъ итыдалтомосъ у алысъ оті мезосо Іисусъ Кристосъ піи енлонъ отчгюжомъ аисъ гюжомъ воинжигъ бѣріинъ аскынья югыдлысъ югуденъ инаенлысъ гюжомъ нужалтомъ отнегъ аискотъ сыонъ быдонло мимотысъ воитырь мосисмивизянъ лыде летгомъ велтъ даланъ иныс ияежъ

тившагося отъ Духа свята, и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна, и воскресшаго въ третій день по писаніемъ. И возшедша на небеса, и сѣдяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ: его же царствію не будетъ конца. И въ духа святаго, Господа, животворящаго, иже отъ отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема, и сславима, глаголавшаго пророки. Во едину святую соборную, и апостольскую церковь. Исповѣдаю едино кре-

семъ вежа полтолысъ мортасемъ и латыкосемъ мыкые Понтипилатъ возин щогодомъ икукдомъ лолзомъ коимодъ луно гижомъ кузя каомвелты доланъ ино аисъ ордынъ бурдла дорынъ лукисъ озрало ктысъ ни маланъ котъ вордьялмысъ лоля яслы икулома ялы иканага намгы вайманысъ абу ъ антеталысъ оломъ ужалысъ оломъ ужалысъ вежа пелтосъ агижъ агимъ аикотъ илитъ юрбутанъ адгисъ нималодомъ возsiисъ яконъ воилимъ оти вежа оксема иде азавіцко висталамъ оти воитланосъ иненлотаносъ грекъ-

щеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ. И жизни будущаго вѣка, аминь.

ялысъ кѣжаламъ лолзяносъ кулома ияслы оломосъ ло-анъ іемасъ адонъ.

Милость мира жертву хваленія.

Мыломъ уривисаилан полтосыдкотъ кутамнымъ мезосъ ордо туясъ велкыда.

Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ исполнь небо и земля славы твоея, осанна въ вышнихъ, благословенъ Грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ.

Вежа, Вежа, Вежа вына мез съ тырь вел ы кн нъ имини маланысъ визомняды вылыло мезосъ наміонъ локтосъ ибур онъ вязъ міанды выдысе.

Аминь.

Адонъ.

Тебе поемъ, тебе благословимъ, тебе благодаримъ Господи; и молимтися Боже нашъ.

Силамнымъ тено бурсіямнымъ тено гажа иштодамнымъ тено мезосо келмамнымъ тенибъ еимо міянъ.

Достойно есть яко воистинну, бла-

Туясъ вымъ вевескидъ инагыры

жити тя Богородицу, присно блаженную и пренепорочную и матерь Бога нашего. Честнѣйшую херувимъ, и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ, безъ истлѣнія Бога слова рождшую, сущую Богородицу тя величаемъ.

И о всѣхъ и за вся.
И со духомъ твоимъ.

Господи помилуй.
Тебѣ Господи.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ да святится имя твое, да пріидетъ царствіе твое, да будетъ воля твоя, яко на небеси, и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, и остави намъ долги наша, яко же

седъныгъ тено ей чюжъ тысъ инопыргысенъ ивоипактомоъ енны млонъ инсо икщаясъ херувіасъ кинья ордъялтомъ нималанаосъ сесь серафимьясъ яскиня юилонъ шуаилонъ сыкитомъ чюдтысъ со вылысесъ енлонъ тено иждодамнымъ.

также.

И полтосыдкодъ тенамъ.

Мезосо мылышты.
Тенидъ мезосо.

Аіе міянъ веты даланиныды волосемедъ вежаясъ нимыдъ меды воасъ каналиныдъ медвоасъ гажыдъ кугомко велты доланиныды имувылынъ тапорья міянъ нянетъ сетъ міянлы талунъ инелтъ мі-

и мы оставляемъ должникомъ нашимъ, и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.

янлу мыжъ ясньімо кузсими инель тамнымъ мыжъ ясныммлуинъ пыртъ міаянды ворѣясянъ пычко кучко мынты міянды варкослысь.

И духови твоему.

И полтосыдлу тенадъ.

Тебѣ Господи.

Тенидъ мезосо.

Единъ святъ, единъ Господь, Іисусъ Христосъ: во славу Бога Отца аминь.

Оти вежа оти мезосъ Іисусъ Христосъ нимяланъ енлу аиру адонъ.

Причастны.

Хвалите Господа съ небесъ, хвалите его въ вышнихъ.

Рашко мезоосожъ велты даланъ инъсо.

Чашу спасенія пріиму, имя Господне призову.

Часесъ вичана бостанъ мезослонъ нимсокорамъ.

На крещеніе Господне тропаръ.

Во Іорданѣ крещающуся тебѣ Господи, и проч.

Іерданымъ воитлышнеонъ тенидъ мезосо куималонъ

юермощшинъ юрбытаносъ чюштыслонъ гора ордмоцъ юиштылызъ мусапиго нимтасъ вывыкъ кыранонъ полтосъ замодисъ кылонъ дарсоданосъ юе тмоштинъ Кристосъ іенмо міяндовыдъ езосъ югдодинъ нималанъ тенидъ.

Вотъ сколько я могъ достать изъ старины Зырянской. Духовенство имѣющее попеченіе о спасеніи Мордовскихъ, Татарскихъ и прочихъ идолопоклонническихъ душъ, имѣютъ примѣръ отъ угодника, по которому могутъ удобнѣе соблюсти цѣлость Христіанскаго закона въ душахъ новопросвѣщенныхъ.

Къ переводу обѣдни на Зырянскомъ языкѣ прибавляю и собранныя слова тѣмъ наипаче, что они цѣлыя содержатъ рѣчи, изъ чего о свойствѣ ихъ языка удобнѣе понимать можно, нежели изъ простаго словъ собранія.

Богъ отецъ.	*Енъ ай.*
Богъ сынъ.	*Енъ пи.*

Богъ духъ святый.	*Енъ вежай ловъ.*
Святая троица.	*Вежао куимо.*
Христе Боже.	*Кристосъ Еймо.*
Сынъ Божій.	*Пи Енлонъ.*
Сила Божія.	*Вынъ Енлонъ.*
Богородица.	*Енмосъ вердысь.*
Ангелъ.	*Ангиль.*
Крещенія день.	*Вавежеданъ лунъ.*
Срѣтенія день.	*Воичало лунъ.*
Входъ во Іерусалимъ.	*Верба лунъ.*
День пасхи.	*Ижидъ лунъ.*
Вознесенія день.	*Нуиснъ лунъ.*
Сошествіе святаго духа.	*Троица лунъ.*
Преображенія Господня день.	*Шоръ спасъ лунъ.*
Воздвиженія честнаго креста день.	*Здвиженья лунъ.*
Рождество Богородицы.	*Пречистая лунъ.*
Успенія день.	*Оспожа лунъ.*
Великой постъ.	*Ижидъ виздь.*
Воскресеніе.	*Веже лунъ.*
Понедѣльникъ.	*Выль лунъ.*
Пророки.	*Пророкъясъ.*
Пророкамъ	*Пророкъялсы.*
Человѣкъ.	*Мортъ.*
Голова.	*Юръ.*
Головы.	*Яръясъ.*

Глазъ.	*синъ.*
Глаза.	*синъясъ.*
Кривъ у тебя глазъ.	*кычилъ тенадъ синъ.*
Слѣпой видишь ли?	*синтомъ адзяно.*
Не много смотри однимъ.	*неуна виседъ отинасъ.*
Вить есть у тебя глаза.	*вымимъ тенасъ синъясъ.*
Али нѣту.	*тенадъ синъ абу.*
Бояринъ.	*баяръ.*
Боярыня.	*баярень.*
Великъ человѣкъ.	*ижидъ мортъ.*
Малъ человѣкъ.	*дзеля мортъ.*
Средней человѣкъ.	*шоръ мортъ.*
Языкъ.	*кывъ.*
Молодъ.	*томъ.*
Здоровъ.	*зизя.*
Носъ.	*ныръ.*
Лице.	*ныръомъ.*
Волосы.	*юрси.*
Зубы.	*пиньясъ.*
Умъ.	*мывкыдъ*
Горло.	*горшъ.*
Груди.	*моросъ.*
Брюхо.	*кыномъ.*
Соски.	*нянсъ.*
Пупъ.	*гогъ.*
Утроба.	*кыномъ пыткосъ.*

Хребетъ почеши.	*сюрдлы гыжьявъ.*
Руки.	*кырымъясъ.*
Персты.	*чюньясъ.*
Суставъ.	*езви.*
Ногти.	*гыжьясъ.*
Локоть.	*гыръ.*
Уши.	*пель.*
Плеча.	*пельпоньясъ.*
Сердце.	*селомъ.*
Душа.	*ловъ.*
Рукавъ.	*сосъ.*
Животъ.	*оломъ.*
Смерть.	*сурымъ.*
Таможенная пошлина велика здѣсь.	*канъ керка ижидъ татонъ.*
Не умѣть торговать.	*онкудъ вузаены.*
Не продавать здѣшнимъ людямъ.	*озъвузавъ татце, воитыркотъ.*
Всѣ обманываютъ и правды не сказываютъ.	*быдонъ поръялоны авесъ кыда осъвиставъ.*
Худые люди.	*омоль воитымъ.*
Вѣсилъ я сего дни.	*оши ме талунъ.*
Пришелъ я въ таможню объявливаться.	*воисъ ме канъ керкао леткодсины.*
Почалъ мнѣ говорить голова.	*илондисъ менъ воипныюръ.*

Почто ты сюда приѣхалъ и съ какимъ товаровъ?	*мыля потетатчевоиннъ и кучомъ вузонъ?*
И я ему сказалъ:	*име силы вистали.*
Говори что то въ бочкахъ.	*вузторъ токо бочкоясынъ.*
И ты пошли цѣловальника, подъячева.	*итъ исты акалыснъ, дагижизесъ.*
И онъ осмотритъ.	*иныя ведласны.*
Мнѣ здѣсь не продать.	*менъ танъ абу вузавны.*
Подъячева далъ.	*аги жомысъ.*
Торгъ въ торгу продаютъ.	*вузъ вузынъ вузалоны.*
Улица большая.	*пусырь ижидъ.*
На которой ты улицѣ стоишъ?	*коде те пурысинъ сулаламъ?*
Въ которомъ дворѣ.	*кодъ картаинъ.*
Дворъ.	*карта.*
Двери.	*оисъ*
Мясной рядъ.	*яй рядъ.*
Суконной рядъ.	*ной рядъ*
Въ суконномъ ряду.	*ноиясъ рядынь.*
Говори правду.	*воилъ вестанъ.*
Ты просишь даромъ.	*те коранъ весь.*
Великiе грѣхи.	*ижидъ грѣхъясъ.*
Соболь.	*низь.*
Куница.	*серъ.*

Бѣлка.	*уръ.*
Заяцъ.	*коzь.*
Быкъ.	*ошъ.*
Корова.	*мосъ.*
Кошка, лошадь.	*кань, вовъ.*
Меринъ, жеребенокъ.	*секиръ, удzанъ.*
Сѣрая лошадь.	*рудъ вовъ.*
Сѣробѣлая лошадь.	*рудъ ежишъ.*
Овца, баранъ.	*ижъ, межъ.*
Баранье мясо, баранина.	*межъ яй.*
Лопатка баранины.	*пеллонъ межлонъ.*
Выдѣланная овчина.	*карома ижку.*
Свинья, свиньи.	*порсь, порсъясъ.*
Много, мало свиней.	*уна, зеля порсъясь.*
Свиньи съѣли.	*порсъясь сеисны,*
Поросята.	*порспіялъ.*
Малыя поросята.	*зеля порспіялъ.*
Собака, сука, щенята.	*понъ, инъ понъ, кыzанъясъ понъясъ.*
Собачья кожа.	*понку.*
Собаку бить.	*понъесъ песны.*
Собака лаетъ.	*полъ увто.*
Собаку зашибъ.	*понъесъ варты.*
Сапогъ.	*сапогъ.*
Сапоги.	*сапогъясъ.*
Трои сапоги не давать.	*кужасъ сапогъясъ инъ сетъ.*
Ищщи по сапоги.	*мунны сапогъясъ.*

Скидывать.	*зовтны.*
Надѣнь сапоги да поди.	*сапогъясъ дамунъ.*
Что у тебя худы сапоги?	*сапогъясъ кызилсись тенадъ?*
Хороши подошвы подъ сапогами.	*буросъ подошваясъ сапогъясъ улынъ.*
Шляпа черная маленькая.	*шляпа седъ зеля.*
Рукавицы теплыя.	*кепысьясъ шоныдъ.*
Холодныя рукавицы.	*кушъ шоныдъ.*
Серебро, золото, мѣдь, желѣзо.	*езысъ, зарни, иргонъ, кортъ.*
Перстень серебряной, золотой.	*з нкызь язысь, зарни.*
Много золота.	*уна зарни.*
Зеленая мѣдь.	*вежъ иргонъ.*
Укладъ.	*емдонъ.*
Высоко, низко, гораздо, не гораздо.	*мужидъ, ляпкыдъ, зелыцыонъ, зелыцъ.*
Поговори со мною.	*мойдъ мекодъ.*
Пора тебѣ ѣхать.	*пора теныдъ мунны.*
Какъ далеко?	*кинкодъ ило?*
Куды ѣхать?	*кызи мунны?*
Что не ѣдешь къ Москвѣ?	*мыи те онмумъ Анкаро?*

Видѣлъ его въ Москвѣ.	*Адзили ме сые Канкарыдъ.*
Перецъ.	*гормогъ.*
Бѣлой.	*ежидъ.*
Тертой.	*зыртома.*
Олово, свинецъ.	*озысь, широе.*
Ножикъ.	*пуртъ.*
Пять пудъ.	*витъ пудъ.*
Безмѣнъ, вѣски.	*ошанъ.*
Коромысло.	*карнанъ.*
Столъ.	*пызанъ.*
Скатерть.	*торсындора.*
Ставецъ.	*бекарь.*
Ложка.	*люсва.*
Вилки.	*зельпедъ.*
Ножницы.	*ширанъ.*
Говядина.	*месъ яй.*
Курица, пѣтухъ.	*курогъ, айкурогъ.*
Гусь, гусыня.	*возесъ, инь.*
Лебедь.	*юсь.*
Утица, селезень.	*чожъ, чорда.*
Журавль, воронъ, галка, сорока.	*тури, курнышъ, чавка, кача.*
Голубь, голубка, ворона.	*гулю, инъ гулю, рака.*
Цыпленокъ, цыплята, орелъ.	*пи, піанъ, кучь.*
Море.	*саризъ.*

Звѣри, звѣрю, звѣрей много.	звѣрьясъ, звѣрлы, уна звѣрлы.
Медвѣдь, медвѣдица.	ошъ, инъ ошъ.
Волкъ, лисица.	каинъ, ручь.
Лося убили.	лола віисны.
Роги лосиные.	сюрьясъ лолалонъ.
Кожа лосиная.	ку лалалонъ.
За лосьми ходилъ съ собаками, съ пищалью.	лолоборсянъ ветли поньясонъ, и пищаленъ.
Замокъ пищальной.	томтнъ пищалонъ.
Изъ пищали убилъ.	пищалесъ віисъ.
Бобръ, горностай.	мой, чюдморъ.
Губы, языкъ, шея, палецъ.	тырпьясъ, кывъ, силы, певъ.
Стрѣлокъ.	лыисъ.
Кровля, потолокъ.	вевтъ, вотва.
Баня, мыло, вѣникъ.	пывсянъ, майтовъ, коросы.
Былъ я въ банѣ.	волыме пывсяньшъ.
Печь, бѣлая печь.	пачь, ежидъ пачь.
Здѣлалъ ли ты?	корино те?
Лавка, драница, лѣсница.	ловычь, дранецыясъ, содъ.
Солонина, тынъ.	солалъ той, заругъ
Не говори, чтобъ тебѣ худо не было.	медъ тенырдъ амолъазло.
Не знаешь какъ битъ будешь.	онъ тодъ кузи песомалаонъ.

Скажи ему такъ.	*виставъ сылы сыза.*
Поди заранѣе прочь.	*мунъ те возинжигъ ортсо.*
Доколѣ ты не битъ,	*кычносъ те абу лесома.*
Незамай пусть лежитъ.	*инзоплавъ медъ куило.*
Что тебѣ за дѣло говорить?	*мый тенъ могъ войло?*
Рукомойникъ, сито, вилы, котелъ.	*кимысканъ, сипожъ, лебынъ, портъ.*
Палица, бочка, дуга, шапка.	*палиць, аца, мегырь, юрь кишодъ.*
Топоръ, дрова, сѣно, дровни.	*теръ, несъясъ, тырынъ, пудоидъ.*
Видѣлъ я во снѣ что грабили.	*адзили ме вотонъ ежмалисныль.*
Здорово ли спалъ, ночевалъ?	*визя оланъ узинъ, воинъ?*
Здорово ли ты живешь?	*визяо те оланъ?*
Какъ тебя Богъ милуетъ?	*енъ милуй то, или юздо?*
Откудова ты нынѣ пріѣхалъ?	*вытысь те оны воинъ?*
Изъ котораго города?	*икодъ карысь?*

Какъ тебя зовутъ?	*кузи тено шуоны.*
А отца твоего какъ зовутъ?	*даайто тенгинъ кузи шуоны?*
По чьему ты приказу ѣдешь сюда?	*кинъ те токъ кузы воинъ татчи?*
Естьли у тебя отпускная?	*вымо тенадъ леземъ?*
И ежели есть, то ты съ нею поди къ боярину.	*атоковымъ, и те сынонъ лунъ шыаясъбордо.*
Да ты здѣсь хочешь торговать, или куда инуды ѣдешь?	*дататонъ те гажалоно вузасыны оликытче мудсолао мунанъ?*
Чего спрашиваешь?	*мыи юрланъ?*
Молотокъ, замокъ.	*молотторъ, томокъ.*
Храмъ, олтарь, трапеза.	*витко, вовтарь трапезда.*
Колокольня, колоколъ, колокола.	*жинъянъоръ, жинъянъ, жинъянъясъ.*
Изба, клѣть, сѣни.	*керка, кумъ, вочь.*
Вино, пиво, медъ.	*кырынва, сурь, ма.*
Огонь, снѣгъ, земля, трава, дерево.	*би, лонъ, ма, турынъ, пу.*
Лопатка, камень, огородъ.	*внуръ, язъ, почисъ.*

Рожь, ячмень, овесъ, пшеница.	*руззакъ, идъ, зоръ, шобды.*
Серпъ, косить.	*тарла, искынъ.*
Лѣто, зима, весна, осень	*гожемъ, товъ, тулысъ, аръ.*
Рѣка, ледъ.	*ю, и.*
Лодка, вода, весло.	*пыжъ, ва, пелысъ.*

Щ е т ъ.

1	*отинъ*	50	*ветымынъ*
2	*кыкъ*	60	*квайтымынъ*
3	*куимъ*	70	*сизимдасъ*
4	*ніоль*	80	*какъямдынъ дасъ*
5	*витъ*	90	*окмынь дасъ*
6	*квайтъ*	100	*сіо*
7	*сизимъ*	200	*кыкъ сіо*
8	*какъямынъ*	300	*куимъ сіо*
9	*окмысъ*	400	*ніоль сіо*
10	*дасъ*	500	*вит сіо*
11	*дасъ отинъ*	600	*квайтъ сіо*
12	*дасъ кыкъ*	700	*сизимъ сіо*
13	*дасъ куимъ*	800	*какъямынъ сіо*
14	*дасъ ніоль*	900	*окмысь сіо*
15	*дасъ витъ*	1000	*сюрсъ*
16	*дасъ квайтъ*	2000	*кыкъ сюрсъ*
17	*дасъ сизимъ*	3000	*куимъ сюрсъ*
18	*дасъ какъямысъ*	4000	*ніоль сюрсъ*
19	*дасъ окмысь*	5000	*витъ сюрсъ*
20	**кызь**	10000	*дасъ сюрсъ*
30	*комынъ*	50000	*ветымынъ сюрсъ*
40	*нелямынъ*	100000	*сіо сюрсъ.*

Оставя Подкиберской погостъ, пробира-

лися далѣе на рѣку Сысолу; не много отъѣхавъ отъ Подкиберскаго погоста, пробиралися волокомъ, чрезъ 15 верстъ продолжающимся, которой большею частію состоялъ изъ лиственныхъ деревъ, и изобиловалъ лѣсными ягодами, а особливо малиною и смородиною. Волокъ сей раздѣляютъ двѣ рѣки почти на равныя части, изъ коихъ ближайшая къ Подкиберскому погосту называется *Іолъ*, а другая *Вепь*. Обѣ онѣ впадаютъ въ Сысолу. Маленькія сіи рѣчки весною бываютъ судоходны; и Зыряне ѣзжали изъ нихъ до рѣки Печоры, гдѣ ихъ бывалъ лучшій лѣтній промыселъ; они тамъ въ одной горѣ ломали точильной камень и развозили въ отдаленныя мѣста. Не одни живущіе по симъ рѣчкамъ, да почти цѣлой Яренской уѣздъ симъ кормился промысломъ; но попечительствующіе Архангелогородской губерніи правители сіе пустое и отдаленное мѣсто нынѣ отдали на откупъ за 1000 рублей, которыя деньги собираются въ казну, и симъ пресѣченъ Пермяцкой лѣтній промыселъ.

Переночевавъ въ селѣ *Чюнапѣ*, на рѣкѣ Вепѣ лежащемъ, 25 числа продолжали путь нашъ на Визинскую волость. Къ волости сей велъ волокъ *Чюканъ* прозываемый, продолжающійся чрезъ 12 верстъ до деревни *Сортъ*, лежащей при рѣкѣ *Визингѣ*, впадающей въ Сы- Сел. Чюнапъ.

солу, отъ которой до Визинской волости три версты почитается.

Въ полутора верстѣ отъ *Визинской* волости, на правомъ берегу рѣки *Визинги* находится желѣзный рудникъ, *Коллинскимъ* прозываемый, принадлежащій къ *Нюхтинскому Походяшина* заводу, о которомъ сказано будетъ ниже; мѣсто, гдѣ рудникъ находится, окружено со всѣхъ сторонъ небольшими холмиками и испещрено перелѣсками. Холмы составляла глина, да и руда глинистой породы. Она не имѣетъ порядочнаго положенія, но разсѣяна была повсюду не толстыми жилами, которыя не болѣе четверти толщиною, а шириною въ аршинъ, а индѣ и менѣе. Глубина слоевъ отъ поверхности земной не съ большимъ на сажень, а индѣ и менѣе отстоитъ. Рудной признакъ составляетъ красная глина, которая чѣмъ ближе лежитъ къ рудному слою, тѣмъ гуще красной ея цвѣтъ становится. Но рудной слой окруженъ со всѣхъ сторонъ свѣтлосинею глиною, исподъ же слоя составлялъ бѣлой песокъ, которой всегда былъ предѣломъ руднаго слоя.

Руда добывается большею частію вольнонаемными, и по легкому добыванію оныя небольшая дается плата. Вырыть сажень руды стоитъ двадцать копѣекъ; но какъ

рудникЪ находится не подалеку отЪ рѣчки *Визинги*, впадающей вЪ *Сысолу*, близЪ которой стоитЪ заводЪ *Нюхчинской*, то и провозЪ руды не дорого стоитЪ; лѣтнимЪ временемЪ платятЪ сЪ 1000 пудЪ восемь рублей, а зимнимЪ временемЪ десять рублей, руда же даетЪ отЪ ста пудЪ 45 чучуну.

Село Визинга составляетЪ большую изЪ всѣхЪ селитьбЪ Зырянскихъ, которыя намЪ видѣть случилося. ВЪ ней щитается 201 дворЪ и двѣ деревянныя, изрядно выстроенныя церкви; душЪ же по переписи 641.

ИзЪ Визинги лежалЪ намЪ путь чрезЪ Визингской волокЪ, занимающій на 13 верстЪ пространства до деревни *Пустошь*, отЪ которой вЪ двухЪ верстахЪ отстояла деревня *КунибЪ*, изЪ 10 дворовЪ состоящая, и служившая намЪ ночлегомЪ. Дер. Пустошь. Дер. Кунибъ.

Деревня КунибЪ стояла на берегу рѣки Визинги, которыя правой берегЪ нарочито былЪ возвышенЪ, и показывалЪ глинистыя осыпи. ВЪ осыпяхЪ сихЪ гнѣздами и безпорядочно лежалЪ колчеданЪ бѣлой, какЪ вЪ неправильныхЪ кускахЪ, такЪ и вЪ шарахЪ состоящій. Шары по разломѣ казалися быть лучистыми, и лучи шли отЪ центра кЪ поверхности. Между колчеданными слоями не мало было и окаменѣлостей, напоенныхЪ

колчеданнымъ веществомъ: какъ то белемнитовъ, остарацитовъ и аномитовъ.

Въ 10 верстахъ отъ сей деревни, по среди дремучаго лѣса былъ славной въ Зырянской сторонѣ ключъ, которой они *Зинтамъ*, по рѣчкѣ изъ него вытекающей, называли, и сказывали, что онъ выноситъ съ собою изъ подъ земли нефть. Къ нему за лѣсистыми мѣстами и валежникомъ не было проѣзжей дороги; а топкія мѣста не безъ тягостны были и пѣшеходамъ. Небольшая рѣчка *Паргу*, впадающая въ малую Визингу, раздѣляла помянутое разстояніе на двое, и на ней построена была мѣльница. Около сей рѣчки много росло *чемерицы* (1), *кипрея* (2), *дятлины* (3), *Сибирской кентавріи* (4), и *повилицы* (5).

Самый ключъ Зинтамъ находится на возвышенномъ увалѣ, изъ котораго съ великимъ кипѣніемъ бьетъ вода, и выноситъ съ собою ржавчину, которая, какъ на болотной водѣ случается, показывается жирными пятнами, которыя Зыряне за нефть щитаютъ;

(1) Veratrum album.

(2) Epilobium hirsutum.

(3) Inula foetida et dysenterica.

(4) Centaurea Sibirica.

(5) Cuscuta Europæa.

но въ самомъ дѣлѣ вода ничего въ себѣ другаго не содержала, кромѣ весьма малаго количества распущеннаго желѣза; ибо когда ею налитъ былъ чай, получала черноватый цвѣтъ; по сему и неудивительно, естьли она въ нѣкоторыхъ болѣзненныхъ припадкахъ Зырянамъ дѣлаетъ облегченіе. Но не одинъ сей ключъ содержалъ въ себѣ распущенное желѣзо, каждая колужина довольно показывала слѣдовъ онаго; и болотины наполнены были такъ называемою *болотною желѣзною рудою*.

Отъ деревни *Кунабъ* въ 5 верстахъ отстояла *Межадорская волость*. Село *Межадоръ* стоитъ на самомъ берегу рѣки Сысолы, въ коемъ построены двѣ изрядныя деревянныя церкви. Хотя село Межадоръ нарочито обширно, но большая часть домовъ стоитъ пуста. Зыряне получивши вкусъ къ странствованію, почасту чужую сторону предпочитаютъ своимъ жилищамъ, и остаются не рѣдко на всегда въ отдаленныхъ Сибирскихъ сторонахъ или въ другихъ мѣстахъ, а жители природнаго мѣста принуждены бываютъ платить за нихъ подушныя деньги и нести другія тягости. Такое неустройство деревенскаго ихъ состоянія привело до того, что они безъ поручителя никого нынѣ изъ своихъ жилищъ

не отпускаютъ; но такіе поручители не рѣдко принужденными находятся тайно оставлять свои домы, и искать своего пропитанія въ отдаленныхъ же мѣстахъ. Но сего сказать довольно, а средства къ сему сыскать не до меня касается.

Рѣка Сысола въ семъ мѣстѣ нарочито широка и быстра; по ней тутъ ходятъ не малые караваны съ желѣзомъ, отпускаемые съ заводовъ въ вершинахъ рѣчки Сысолы находящихся, о которыхъ упомянуто выше. Изъ Соли-Камскаго и Кай-городскаго уѣздовъ отпускается по ней и хлѣбъ.

Берега рѣки Сысолы нарочито отлоги, пещаны, а индѣ и болотисты, по чему они подвержены бываютъ частымъ перемѣнамъ отъ весеннихъ водъ. Противу самаго села Межадора, видна великая Старица, длиною съ лишкомъ на версту простирающаяся, гдѣ Сысола неболѣе какъ за четыре года теченіе свое имѣла.

Рѣка Сысола должна была быть нашимъ вожатымъ, а верьховая ѣзда сильно насъ утомила; и такъ мы вознамѣрилися ѣхать водою. Но Зырянская во всемъ безпечность принудила насъ отважиться въ челнѣ пуститься по стремнинамъ Сысольскимъ до погоста *Липскаго*, составляющаго главное мѣсто Убской волости. Тутъ мы видѣли не-

радѣніе Зырянское и въ самыхъ сѣконосахъ, которые по берегамъ Сысольскимъ разсѣяны были, и збирали сѣно по копенкамъ; ибо въ трудъ они себѣ ставили отъ мѣлкаго лѣса очистить покосы; но лучше желали нѣсколько верстъ далѣе отъѣхать, чтобъ скосить и собрать копенку сѣна, нежели вырубить и очистить тонкія лозы. По отдаленности ихъ сѣнокоса, часто они живутъ долгое время на поляхъ, и чтобы сыскать себѣ пищу большое время утра и вечеровъ препровождаютъ въ уженіи рыбы. Гдѣ былъ сѣнокосъ, тутъ примѣтою былъ мужикъ сидящій на берегу съ удочкою, чтобы пожирнѣе поужинать. Правда, Сысола нарочито рыбна, однако мужику упражняющемуся въ сельской работѣ, сравнивая съ другими мужиками, уже мало останется времени на лакомой промыселъ. При семъ случаѣ скажу, какою рыбою Сысола изобилуетъ. *Сиги* (1), которые въ Россійскихъ рѣкахъ, кромѣ рѣкъ и озеръ близкое сообщеніе съ моремъ имѣющихъ, не водятся, въ Сысолѣ ловятся изобильно. *Налимы* (2), *харіузы* (3), *окуни* (4),

(1) Salmo lauaretus.

(2) Gadus lota.

(3) Salmo thymallus.

(4) Perca fluviatilis

щуки (1), *караси* (2), *ельцы* (3), *голавли* (4), *лещи* (5), *плотва* (6), *язи* (7), *синцы* (8), *пискари* (9), *угри* (10) *и еьюны.*

Плывучи Сысолою видѣли, что въ берегахъ ея весьма много находится тундры или торфу, которой весьма толстыми лежалъ слоями; при чемъ то особливаго примѣчанія достойнымъ быть кажется, что гдѣ такіе были слои, тутъ тяжелой и гнилостію наполненной былъ запахъ.

Проплывъ пять *чюмкасовъ* (11) пріѣхали въ *Убской погостъ*, составляющій главную селитьбу *Убской волости*; въ коемъ изрядная церьковь пророка Иліи. Тутъ мы имѣли случай примѣтить Зырянскую особливую простоту и слѣпое повиновеніе къ своему духовенству. Ильинской батька, не только

(1) Esox lucius.

(2) Cyprinus carassius.

(3) Cyprinus leuciscus.

(4) Cyprinus orfus.

(5) Cyprinus brama.

(6) Cyprinus rutilus.

(7) Cyprinus ballerus.

(8) Cyprinus gobio.

(9) Muraena anguilla.

(10) Petromyzon fluviatilis.

(11) Зырянская миля, составляющая пять верстъ.

представлялъ у нихъ священнослужителя, но еще и прорицателя. Отъ его предсказанія зависѣло время сѣнокоса, жнитвы и прочихъ крестьянскихъ предпріятій: но сія довѣренность и поповское корыстолюбіе, не рѣдко принуждало Зырянъ, какъ говорятъ, пропускать пору сѣять, косить и жать; а его благословенію въ такихъ случаяхъ молебное пѣніе нагрѣвало руки.

Въ Убскомъ погостѣ запаслися мы своимъ осиновымъ суденкомъ, которое хотя было и невелико, однако покойнѣе и безопаснѣе чолна. Утро хотѣли мы употребить въ свою пользу, но не могли, ибо великой туманъ продолжался почти до десятаго часа. Такіе туманы и великія вечернія росы, по сказкамъ Зырянъ, бываютъ у нихъ въ великія засухи, каковы были нынѣшнее лѣто, что весьма много помогаетъ посѣянному ихъ хлѣбу, естьли только они не приносятъ съ собою стужи, которыя также не рѣдко случаются.

Въ четырехъ чюмкасахъ отъ Убской волости было устье рѣчки Нюхчинъ, на которой стоялъ желѣзодѣлаемой заводъ, по сей рѣчкѣ *Тюхчинскимъ* прозываемый, принадлежащій нынѣ Верхотурскому купцу Максиму Походяшину. Заводъ сей отъ Сысолы отстоялъ въ 5-ти верстахъ; и къ нему изрядная и сухая черезъ боръ лежала доро-

га. Рѣчка *Нюхча*, которая изъ болотистыхъ мѣстъ начало свое имѣетъ, не рѣдко въ засухи не можетъ удовольствовать своею водою заводскія надобности; по чему заводъ и не всегда бываетъ въ своемъ дѣйствіи; какъ и въ самое то время былъ онъ безъ дѣйствія, въ которое мы его посѣтили. Въ немъ одна доменная и шесть молотовъ для ковки желѣза, такъ же пильная мѣльница. Собственныхъ людей у Походяшина на заводѣ семъ нѣтъ, кромѣ нужныхъ заводскихъ мастеровыхъ; а валовая заводская работа отправляется Зырянскими руками. Бѣдность сихъ людей завела въ казенные долги, которые у насъ *недоимкою* называютъ, и которую помянутой Походяшинъ внесъ въ казну съ тѣмъ, что бы Зыряне ее заработали на заводахъ, но сколь скоро изъ сего заводскаго долгу бѣдные сіи люди, а особливо для отдаленныхъ и разсѣянныхъ ихъ жилищъ, выплатиться могутъ, сказано выше.

Продукты Нюхчинскаго завода отпускаются по Сысолѣ, Вычегдѣ и Двинѣ до города Архангельскаго. По чему и построены анбары на берегу рѣки Сысолы, въ которыхъ хранятся зрѣлые заводскіе плоды до весенней воды. Тутъ же заведены и хлѣбные анбары для безопасности отъ заводскихъ пожарныхъ случаевъ.

Въ одномъ чюмкасѣ отъ завода было село *Пыгьги*, на лѣвомъ берегу рѣки Сысолы по теченію, въ коемъ изрядная деревянная церковь во имя Благовѣщенія Богородицы. До сего села шли мы пѣшкомъ для собиранія и разсмотрѣнія луговыхъ Сысольскихъ травъ, которыя въ перелѣскахъ пощадили сѣнокосцы. Въ лѣсахъ первою встрѣчею были намъ бураки и кадушки развѣшенныя по деревьямъ. Они представляли гнѣзда дикихъ птицъ, а особливо утокъ, которые съ весны кладутъ свои яйца въ оныхъ, почитая ихъ за безопаснѣйшее мѣсто: а Зыряне прибыкши знать пору, когда онѣ совсѣмъ вынесутся, обираютъ яйца, какъ изъ подъ домашнихъ своихъ птицъ, и употребляютъ въ свою пользу. Время знать, когда птица совершенно вынесется, неотмѣнно имъ должно для того, что естьли птица разъ испугана будетъ, то болѣе въ гнѣздо свое не возвращается. Говоря о яичномъ промыслѣ, скажу и о промыслѣ ихъ птичьемъ. Хотя Зыряне весьма искусны въ стрѣляніи, однако птицъ никогда не стрѣляютъ: но порохъ свой берегутъ болѣе на зимній звѣриной промыселъ, а птицъ ловятъ *пленицами* и *кругами*; при томъ они столь искусны выражать птичій голосъ, что онымъ заманиваютъ въ силки пролетную птицу, и та-

кимъ образомъ съ весны цѣлыми ловятъ стадами. Другой птичій промыселъ бываетъ у нихъ лѣтомъ; когда птица линяетъ, тогда они ходятъ по отмѣлымъ озерамъ, гдѣ подлинялыхъ птицъ, а особливо гусей бьютъ палками.

Изъ растеній въ семъ нашемъ переходѣ попадалися намъ *Адамова голова* (1), *прострѣлъ* (2), *кошечьи лапки* (3), *куколь* (4), *большой повилишникъ* (5), *христофорова трава* (6), *стародубка* (7), *ѣдкая трава* (8), *разные виды маріоны* (9), которые Зыряне, такъ какъ Чуваши и Мордва, употребляютъ на крашеніе. *Тричистникъ* (10), *золотая лоза* (11) которою Зыряне истопивъ въ щолокѣ сгоняютъ опухоли, *звѣробой* (12) разные Зырянскіе исцѣляетъ

(1) Mandragora.

(2) Aconitum lycoctanum.

(3) Gnaphalium dioicum.

(4) Cucubalus otites

(5) Polygonum convolvulus.

(5) Actæa spicata.

(7) Gentiana campestris et pneumonanthe.

(8) Aster amellus.

(9) Galium mollugo, asperula tinctoria.

(10) Trifolium spadiceum.

(11) Virgaaurea.

(12) Hypericum perforatum.

недуги; а особливо естьли кто ушибется и чувствуетъ боль нутряную. *Выпадашная трава* (1), изъ коей Зырянскія мальханщицы разныя, какъ онѣ говорятъ, составляютъ снадобья. Изъ Пачьги плыли мы паки водою до *погоста Шокшинскаго*, отстоящаго въ трехъ чюмкасахъ, въ коемъ и имѣли свой ночлегъ.

Погостъ Шокшинской.

29 Июля чрезъ *Вильгарской погостъ*, отстоящій въ четырехъ чюмкасахъ отъ Шокшинскаго, въ славную пріѣхали Зырянскую селитьбу, *Устьсысольскимъ погостомъ* называемую. Да и поистиннѣ село сіе у всѣхъ Зырянъ въ особливомъ почтеніи. Оно построено было въ трехъ верстахъ отъ устья рѣки Сысолы. Домы въ немъ отмѣннѣе предъ другими селами, и построены двѣ каменныя изрядныя церкви, одна во имя живоначальныя Троицы, а другая Покрова пресвятыя Богородицы.

Погостъ Вильгарской.

Не храмы сіи вперяли у Зырянъ почтеніе къ сей селитьбѣ, но живущіе въ немъ богачи *Сухиновы* прозываемые, которые и сами произошли отъ Зырянскаго племени. Проворство ихъ въ торговлѣ обогатило ихъ и сдѣлало Зырянскими князьками. Каждой Зырянинъ составляетъ ихъ какъ бы природ-

(1) Cineraria palustris.

наго крестьянина, и все его стяжаніе почти надлежитъ Сухановымъ. Они ихъ задатчиваютъ на хлѣбъ, и на звѣриные промыслы, и послѣ обираютъ все ихъ житье бытье богачество. Естьли гдѣ увидишь лучшія нивы въ ближайшихъ селеніяхъ къ Усть-Сысолѣ, и спросишь, кому они принадлежатъ? отвѣчаютъ: Сухановымъ; естьли гдѣ пасутся стада, стада надлежатъ Сухановымъ, да и бывшій на Печорѣ Зырянской промыселъ въ добываніи точильнаго камня, нынѣ надлежитъ Сухановымъ.

Зырянскіе сіи господари хотя записаны въ число Великоустюжскаго купечества, однако живутъ въ семъ отдаленномъ мѣстѣ отъ города, и страхъ, которой они почасту претерпѣваютъ отъ наѣзда разбойниковъ, не можетъ преодолѣть ихъ вкоренившагося надъ Зырянами господствованія. Сему страху такъ они подвержены, что и малолюдной мой пріѣздъ надѣлалъ имъ много суетъ, и я съ великимъ трудомъ могъ добиться, чтобъ допущену быть предъ лице сего Зырянина, и увѣрить его писменными свидѣтельствами о наложенной на меня должности, которая Зырянину казалася непонятною; ибо въ ихъ пустоплесье по такія мѣлочи, каковы суть травы, никто не ѣздитъ.

Сколь вредны вообще, и сколь тягостны для крестьянства такіе посторонніе помѣщики, и не по своимъ мѣстамъ живущіе промышленники, всякъ удобно видитъ; да и я въ разныхъ мѣстахъ имѣлъ случай говорить о семъ пространнѣе.

Такимъ образомъ кончили мы рѣку Сысолу, которая, какъ выше сказано, въ трехъ верстахъ пониже села Усть-Сысолы соединяется съ Вычегдою. Противу устья рѣки Сысолы съ правой стороны въ Вычегду впадаетъ рѣка *Дырная*, на которой заведены мучныя мѣльницы, принадлежащія вышепомянутымъ Сухановымъ.

Хотя рѣка Вычегда близъ Печоры имѣетъ свои вершины, и болѣе 700 верстъ до Сысольскаго устья большею частію чрезъ болотныя мѣста протекла; но воду оныя при самомъ слитіи рѣкъ удобно различить можно было. Сысольская вода гораздо темнѣе предъ водою Вычегды, и сія разность происходитъ отъ большаго стремленія Вычегодскихъ водъ предъ Сысольскими, которыя песчаное ея дно возмущаютъ.

Въ 10 верстахъ отъ устья Сысолы стояло село *Слободское*, въ коемъ церковь Богоявленія Господня. Великая засуха, продолжавшаяся почти чрезъ все лѣто, была гибельна не только для полей, но и для самыхъ

жителей. Село Слободское было первое, вЪ коемЪ мы увидѣли плачевное состояніе жителей. Не было возможности войтить ни вЪ одну крестьянскую избу для несносной духоты отЪ больныхЪ. Болѣзнь сія состояла вЪ кровавомЪ поносѣ, которой сЪ начала усилился между малолѣтными дѣтьми, какЪ нѣжнѣйшій составЪ имѣющими, и которой столь былЪ гибеленЪ, что почти всѣ малолѣтныя вымерли, а наконецЪ очередь дошла и до пожилыхЪ людей. Бѣдственное ихЪ состояніе тѣмЪ болѣе было, что они ни откуду скорой помощи получить не могли; ибо не только вЪ селахЪ и деревняхЪ нѣтЪ у насЪ лѣкарей, да и вЪ самыхЪ городахЪ сЪ ДіогеновымЪ фонаремЪ ихЪ не сыщешь: и должно было имЪ дожидаться своего избавителя отЪ города Архангельскаго. Спорить не можно, что бы причины сей болѣзни не было вЪ самой атмосферѣ; но и то неоспоримо, что домашнее ихЪ неопрятство много кЪ тому вспомоществовало.

Во первыхЪ дворы у нихЪ такЪ построены, что не можно свободно провѣвать воздуху; они окружены отовсюду стѣною, и покрыты сплошною кровлею, подЪ которою весь ихЪ скотЪ содержится, и за которымЪ они весьма малой имѣютЪ присмотрЪ, и никакой чистоты не наблюдаютЪ; отЪ чего

выдохновенія навозныя всегда на ихъ дворахъ дѣлаютъ несносную духоту.

Сколь неопрятны ихъ дворы и домы, столь мало пекутся Зыряне и о собственной своей чистотѣ. Мущины и женщины всѣ ходятъ по уши въ грязи и весьма рѣдко умываются; а тѣмъ рѣже перемѣняютъ свое платье. Отъ сей нечисти и отъ зимняго коптѣнья происходитъ, что Зыряне, а особливо въ глуши живущіе, имѣютъ подопрѣлые глаза. Всего жалче смотрѣть на малолѣтныхъ дѣтей, которые такъ всѣ запачканы, будто бы имъ водной элементъ вовсе не извѣстенъ. Бѣлье ихъ составляетъ одна рубашка, которую, чтобы болѣе приняла руды, красятъ ольховою корою и носятъ ее не мывъ до износу. До такой неопрятности довела ихъ закоснѣлая привычка, а можетъ быть бѣдность и незнаніе Зырянокъ женской работы; ибо мужья ихъ болѣе стараются о легкомъ промыслѣ, а жены ихъ исправляютъ большею частію мускую крестьянскую работу.

Изъ сего понять не трудно, по чему Зыряне, сколько я послѣ спровѣдать могъ, болѣе подвержены были прилипчивому кровавому поносу, нежели другіе жители, не въ дальномъ отъ нихъ разстояніи находящіеся. При семъ случаѣ паки напомяну я, сколь нужно

у насъ простѣйшее наставленіе о болѣзняхъ, или самой простой способъ, какъ поступать въ главнѣйшихъ припадкахъ. Поистиннѣ Зыряне живучи при большихъ рѣкахъ, около которыхъ воздухъ бываетъ чище, могли бы себя много спасти отъ помянутой болѣзни, естьли бы оставивъ промзглые свои домы, поселилися въ шалашахъ по берегамъ рѣчнымъ, и чаще омывалися водою.

Сія неожидаемая встрѣча принудила насъ болѣе держаться суденка, и выбираться сколько можно скорѣе изъ Зырянскихъ предѣловъ; къ вечеру приплыли мы въ слободу Усть-*Вымскую*, называемую по немалой рѣкѣ *Вымѣ*, при которой она стоитъ, и которая въ семъ мѣстѣ съ правой стороны впадаетъ въ Вычегду. Рѣка Вымь не много уступаетъ своею шириною самой Вычегдѣ, и тутъ разбилася на два устья, раздѣленныя островомъ. Она весьма отмѣла бываетъ въ межень, такъ что мы на своей лодочкѣ, а особливо въ вечерній туманъ, едва могли добиться до берега.

Усть Вымская слобода построена на правомъ берегу по теченію рѣки Вычегды и рѣки Выми, на возвышенномъ мѣстѣ, отъ чего имѣетъ весьма хорошій видъ, и Вымской отлогой и поемной берегъ составляетъ привольные луга. Усть-Вымская сло-

бода какъ своимъ пространствомъ, такъ и великолѣпіемъ церквей можетъ равняться со многими небольшими городами. Въ ней пятьдесятъ домовъ и пять церквей, изъ коихъ четыре каменныя и одна деревянная; жителей же по переписи 360 душъ. Слобода сія должна почитаться первенствующею, изъ которой истекло Православіе во всю Пермяцкую землю, и въ которой прежде имѣлъ свою столицу Стефанъ Великопермскій, просвѣтитель Пермяцкаго племени, коему въ честь и освящена церковь соборная. Другая церковь построена во имя бывшихъ тушъ трехъ Епископовъ, Герасима, Пилирима и Іоны, въ коей и ихъ мощи опочиваютъ. Въ сей слободѣ хранилися многія рукописанія Стефана Великопермскаго: но какъ изъ Усть-Выма Епархія переведена была на Вятку, то и всѣ сіи писанія съ нею взяты въ Хлыновъ; и сіе, бывшее въ свое время знатное мѣсто, пришло въ упадокъ, коего жители нынѣ единственно отъ пашни имѣютъ свое пропитаніе но прежде сего бывало въ немъ и небеззажиточное купечество.

Въ 18 верстахъ отъ Усть-Вымской слободы, въ верьхъ по рѣкѣ Вымѣ, заведены соляныя варницы, коихъ солью не только вся Зырянская сторона, но и города Яренскъ, Соль-Вычегодской уѣздъ и Устюгъ великій

содержатся. Къ нимъ надобно было проѣзжать боровыми мѣстами. Въ шести верстахъ отъ Усть-Выма текла небольшая рѣчка *Іорстъ*, которая содержитъ двѣ изрядныя пильныя мѣльницы, одну о двухъ, а другую о трехъ рамахъ, принадлежащую Сереговскому соляному заводу, на которомъ пилятъ доски для построенія барокъ подъ отпускаемую съ варницъ соль.

Самое Сереговское усолье заведено на правомъ берегу рѣки Выми по ея теченію; изрядно выстроено, а особливо каменная церковь, стоящая поодаль отъ строенія и на высокомъ увалѣ, весьма прекрасной имѣетъ видъ. Берегъ рѣки Выми въ семъ мѣстѣ нарочито высокъ, и служитъ преградою разливающимся вешнимъ Вымскимъ водамъ; онъ состоитъ изъ иловатыхъ слоевъ перемѣшанныхъ съ пескомъ: но другое возвышеніе, повыше самыхъ варницъ идущее гребнемъ, отъ верьху до основанія наполнено известнымъ камнемъ, въ коемъ погребены были различныя морскія животныя, какъ то мадрепоры, тубипоры, ентрохиты, изъ черепокожныхъ аномиты, пектиниты и истеролиты. Сіи обитатели морскіе, кажется, ясно гласили, что сія страна нѣкогда составляла дно морское, и что самая соль морю же началомъ своимъ должествуетъ.

Открытіе сихъ варницъ принадлежитъ Зырянамъ, которые съ начала довольствовалися выступающею на поверхность изъ земли солью; но послѣ промышляли тутъ Сереговскіе жители *Опарины*, а по томъ проданы были нынѣшнимъ заводосодержателямъ, Вологодскимъ купцамъ *Рябниковымъ*, которые углубивъ трубы съ большею выгодою и прибылью получаютъ изъ глубины россолъ. Всѣхъ варницъ девять, изъ коихъ въ осьми варницахъ варятъ соль безпрестанно, а девятая стоитъ въ запасъ. Варницы довольствуются двумя трубами, изъ коихъ первая называется *Богдана*, въ которой глубины 63 сажени и 10 вершковъ, и которой россолъ имѣетъ 11 лотовъ. Другая труба называется *Мусоватъ*, глубиною въ 83 сажени и 0 вершковъ, и содержитъ 9 лотовъ въ россолѣ.

На всѣхъ варницахъ въ двои сутки, ибо соль въ сіе время садится, вывариваетсясоли отъ ста пятидесяти до ста осьмидесяти пудъ, что въ годъ 150,000 пудъ составитъ. Соль по нашимъ установленіямъ отдается въ казну, изъ коей платится по 9 копѣекъ за пудъ; сверьхъ сего содержатель платитъ изъ вырученныхъ денегъ по десяти копѣекъ съ рубля въ казну же. Къ симъ варницамъ приписано 257 забѣглыхъ душъ, ко-

торыхъ у насъ непомнящими родства называютъ, и которыя всю работу на варницахъ отправляютъ, кромѣ дровяной поставки, къ коей большею частію Зыряне обязуются. Къ сему лѣсистая рѣка *Вымь* весьма способна: за мѣру дровъ, которая имѣетъ восемь аршинъ въ длину, 2 аршина въ вышину, и каждое полѣно въ 5 четвертей длиною, обыкновенно съ поставкою платится отъ 25 до 27 копѣекъ.

При вываркѣ соли такія же бываютъ явленія, какъ и въ Соли Камской: то есть проницательная кислота, отъ которой соловары почти всѣ слабы бываютъ грудью, отсядаетъ мѣлкой песокъ, и остается немалая часть пригари: но о семъ сказано было при варницахъ о соли Камской.

Съ Сереговскихъ варницъ надобно было тѣми же стезями возвратиться въ Усть-Вымъ. Великой полуденной зной подалъ намъ случай наслушаться воздушной музыки, которую составляли небольшія *мошки* (1), и которыхъ тучами воздухъ былъ наполненъ. Онѣ, въ безпрестанномъ будучи движеніи при весьма тихомъ стояніи воздуха, дѣлали нѣжной, и по мѣрѣ ихъ отдаленія, различной свистъ. Мущинки имѣли тѣло черноватое,

(1) Tipula.

голова была у нихъ зеленая, крылья прозрачныя, а усики бѣлые перистые; самки же напротивъ того были всѣ зеленыя и усики имѣли истонченные. Великой жаръ былъ причиною толь многаго ихъ рожденія, которое пріятное представляло зрѣлище, когда мы смотрѣли на ихъ куколки, коими стоячія воды были наполнены, и изъ коихъ они безпрестанно происходили. Впрочемъ малое сіе твореніе никому никакой не причиняло обиды, но забавляло себя безпрестаннымъ летаніемъ по воздуху.

Проѣзжаемой нами лѣсъ производилъ слѣдующія растенія: меньшую *грушовку* (1), *грушовку*, у которой цвѣты по одному боку стебля расположены (2), *золотую лозу* (3), *діявольское окушеніе* (4), *куколь* (5), *лѣсныя гвоздички* (6), *кокушкины слезы* (7), *колокольчики* (8), *татарникъ* (9), и *Фригійскую кентаврію* (10).

---

(1) Pyrola minor.

(2) Pyrola secunda.

(3) Solidago virga aurea.

(4) Scabiosa succisa.

(5) Lychnis viscaria.

(6) Dianthus deltoides.

(7) Orchis conopsea et bifolia.

(8) Campanula trachelium.

(9) Carduus cyanoides.

(10) Centaurea Phrigia.

Отъ Усть-Выма въ 9 верстахъ былъ погостъ, *Оквамъ* прозываемый, въ коемъ мы осталися ночевать, что для насъ было особливо безпокойно; ибо подверженные кровавому поносу заставили насъ проводить ночь на лодкѣ, и сколько возможно убѣгать сообщенія съ жителями.

Приспѣвшая пора убираться съ пашней дала намъ случай выгодное сдѣлать примѣчаніе. Зыряне употребленія телѣгъ почти вовсе незнающіе, какъ выше сказано, тяжести свои перевозятъ на саняхъ; сани же имъ служатъ и для перевозу хлѣба съ пашней; но въ семъ послѣднемъ случаѣ гораздо они бываютъ выгоднѣе передъ телѣгами. Они дѣлаются нарочно: полозъ и оглобля состоятъ изъ одной кривулины, въ которой вдолблено два копыла: изъ оныхъ передніе длиною аршина въ полтора, а задніе не съ большимъ въ четверть. Нащепы дѣлаютъ такъ же изъ кривулинъ, которыхъ стоячіе концы длиною переднимъ копыламъ равны; какъ переднихъ копыловъ, такъ и кривулинъ концы соединяются вязами, а между нащепами на вязы соединяющія полозы настилаются тонкія доски. По недальному отстоянію ихъ пашни отъ дворовъ, такой перевозъ тягостнымъ быть не можетъ; а выгода отъ дровней та, что колосья накладенныхъ на

нихъ сноповъ не осыпаются; ибо полозья сдѣланные отлогою дугою, только легкое причиняютъ качаніе; и желать надобно, что бы вмѣсто сноповыхъ телѣгъ вошли въ употребленіе такія дровни, чрезъ что не мало бы крестьяне могли сберечь хлѣба, а особливо естьли бы при томъ клали снопы въ веретья.

Другой родъ крестьянской повозки въ семъ же селѣ въ первой разъ нами примѣченной доказывалъ незнаніе Зырянское въ облегченіи перевозовъ. Они по сосѣдству съ Рускими крестьянами переняли употребленіе телѣгъ; но телѣги ихъ совсѣмъ отмѣнны. Онѣ дѣлаются о двухъ колесахъ, которые состоятъ изъ досокъ двумя снычами сплоченныхъ, а третій снычь идетъ поперекъ оныхъ, и котораго средина гораздо толще, и продолблена по срединѣ онаго четвероугольная дира. Въ оную вкладывается ось, коея концы такъ же четвероугольны и плотно въ колесѣ заклинены. На телѣжкѣ, которая состоитъ изъ четвероугольнаго мѣлкаго ящика, и котораго боковыя планки составляютъ и оглобли, пропускаются ближе къ заднему концу два четвероугольные бруска, между коими съ низу прибиваются деревянныя кобылки по срединѣ ложбину имѣющія, и въ коихъ ходитъ ось между помянутыми бруска-

ми, такъ, что самая ось вертится по своей круглотѣ, и ворочаетъ къ концамъ ея прикрѣпленныя колеса. Такая телѣга одна, хотя и невелика, уже довольное дѣлаетъ тягло для тощихъ и малорослыхъ Зырянскихъ лошадей.

Отъ погоста Кунабъ въ 83 верстахъ отстоялъ городъ *Яренскъ*, до котораго мы плыли не останавливаяся и не заѣзжая ни въ какое селеніе, опасаяся заразительнаго поноса. Къ вечеру засталъ насъ превеликой туманъ, такъ что ничего въ маломъ разстояніи распознать было не можно. Сей туманъ тѣмъ болѣе намъ былъ несносенъ, что мы принуждены были другую ночь препроводить на лодкѣ не могши за темнотою попасть въ городъ.

Кѣмъ и для чего заведенъ былъ городъ Яренскъ, неизвѣстно, и ему никакого не дано герба; а по извѣстіямъ построенъ былъ въ 7144 году на восточномъ берегу рѣчки *Кижмолы*, и занималъ пространства болѣе шести сотъ саженъ; но разливающаяся по веснамъ рѣка Вычегда, открывая и перемѣняя годъ отъ году свои берега, добралася до самаго города, и принудила жителей переселиться на другое мѣсто, разстояніемъ около версты отъ прежняго, такъ что отъ рѣки Вычегды до нынѣшнаго селенія около

пяти верстъ будетъ, а стараго селенія и знаковъ болѣе не видно, кромѣ небольшаго песчанаго бугра.

Нынѣшній городъ Яренскъ весьма бѣдное составляетъ селеніе, подъ которымъ течетъ рѣка *Яренга*, давшая названіе сему городу. Городъ построенъ почти въ одну улицу, и раздѣленъ глубокими буераками. Въ немъ одна каменная церковь и три деревянныя, а всего прочаго деревяннаго, какъ казеннаго, такъ и обывательскаго, строенія сто семдесять одинъ домъ.

Поселянъ сего города составляютъ двѣсти тридцать девять купеческихъ душъ, которыя большею частію питаются хлѣбопашествомъ, и весьма не многіе имѣютъ сродной имъ промыселъ Они столь прилѣплены къ хлѣбопашеству, что и самой городъ Яренскъ внутрь себя имѣетъ пашни, и у многихъ дворовъ вмѣсто огородной зелени посѣяна рожь и ячмень.

Но сколь бѣденъ городъ Яренскъ жителями, столь обширнымъ управляетъ уѣздомъ. Къ Печерѣ простирается онъ съ лишкомъ на тысячу верстъ, такое же разстояніе занимаетъ и до Удорскихъ предѣловъ; съ Мезенскимъ и Пустозерскимъ уѣздами полагаетъ предѣлъ *Пыской* погостъ, а съ Удорскою областью Такульская волость.

СЪ Устюжескимъ сопредѣльна вышепомянутая *Киберская волость*; до предѣловъ Кайгородскихъ щитается триста пятдесятъ верстъ, до Соли Вычегодскаго предѣла сто тридцать верстъ по рѣчку Табарку.

На всемъ семъ пространствѣ поселено двадцать три тысячи девять сотъ тридцать три души государственныхъ крестьянъ, да экономическихъ тысяча двадцать восемь; женскаго же пола число превышаетъ мужеской полъ; ибо женскаго пола считается двадцать шесть тысячь семь сотъ шесть душъ; и такъ разность состоитъ въ 1747 женскихъ душахъ. Такое неравенство большею частію происходитъ отъ привычки Зырянъ ходить на чужую сторону, гдѣ они часто остаются навсегда, а особливо въ Сибири, какъ странѣ изобильно родящей хлѣбъ.

Пространной Яренской уѣздъ и состояніе самаго города не мало способствуютъ къ бѣдности жителей. Хотя Правительство старается приучать ихъ болѣе къ хлѣбопашеству, и ввести въ нихъ отвычку отъ звѣринаго промыслу, которой бываетъ годами и на удачу, и въ которой почти всѣ обширнаго Яренскаго уѣзда жители вдалися, но мнѣ кажется, что совершенныхъ крестьянъ изъ нихъ никогда сдѣлать не можно.

Крестьянинъ ободряется къ трудамъ выгодою; онъ по близости большихъ городовъ, какъ говорятъ, бьетъ на всемъ копѣйку; кромѣ хлѣба продаетъ онъ свой скотъ, домашнихъ птицъ, яицы, масло, молоко, и проч; но Зырянамъ живущимъ по лѣсамъ въ отдаленнымъ и окруженнымъ неприступными болотами, кому продавать сіи мѣлочи? когда и въ самомъ городѣ Яренскѣ всякъ запасенъ не только сими вещами, но и собственнымъ своимъ хлѣбомъ. И такъ Зыряне по нуждѣ не радятъ о сельскомъ домостроительствѣ, и всѣ домашнія съѣстныя вещи въ собственную употребляютъ пищу, что имъ разумные головы ставятъ въ лакомство: но время уже оставить Яренскъ.

Сѣверный вѣтеръ, разогнавшій воздушную мглу и облегчившій воздухъ, такъ же низпавшій небольшой дождикъ ободрили насъ къ продолженію нашего пути берегомъ. И такъ мы отправилися въ село *Иртовское* въ 18 верстахъ отстоящее отъ Яренска. Подъ самымъ почти городомъ переправилися мы чрезъ рѣку Яренгу, которая нарочито широка, но не очень глубока. Около лежащія мѣста отъ весенняго разлитія соединяющихся въ близи двухъ рѣкъ Вычегды и Яренги покрыты были песками; и только иво-

выми кустами испещрялися. Но чѣмъ мы болѣе отъ сего мѣста отъѣзжали, тѣмъ чаще встрѣчалися съ нами березовые и другими листовыми деревьями наполненные перелѣски. Самое село Ирговское какъ своимъ положеніемъ, такъ и числомъ жителей не уступало городу Яренску. Въ немъ построены три каменныя церкви, и 370 душъ составляютъ его жителей. Возвышенной Вычегодской берегъ раздѣленный буераками представлялъ окружающіе сіе селеніе холмы, и состоялъ изъ иловатыхъ и глинистыхъ слоевъ.

Въ 12 верстахъ отъ Ирговскаго погоста былъ *Ленской* погостъ по рѣчкѣ Ленкѣ прозываемый, въ коемъ двѣ церкви каменныя и 282 души крестьянъ по переписи. Въ ономъ селѣ въ первой разъ мы узнали о особливомъ родѣ крестьянъ, которыхъ *Половниками* называютъ. Такіе крестьяне находятся только въ Устюжской провинціи съ подвластными ей мѣстами, и принадлежатъ купечеству, которое, не знаю по какимъ правамъ, имѣетъ во владѣніи всѣ тѣ земли, на коихъ Половники поселены. Половники обязаны на купцовъ сѣять, жать и косить сѣно изъ полу, то есть три дни работать на себя, а три дни на купца въ недѣлю; а купцы должны за нихъ платить подушныя деньги, и давать имъ хлѣбъ

на сѣмена. По такому установленію казалося бы для крестьянъ нетягостно быть въ подданствѣ у купцовъ, но завистливые глаза нерѣдко болѣе взираютъ на сугубую пользу, нежели на человѣчество; и сіе тѣмъ наипаче въ употребленіи, что купцы имѣютъ полную власть надъ крестьянами, какъ и помѣщики, и отъ помѣстья своего болѣе другихъ имѣютъ пользы отвозя хлѣбъ къ Архангелогородскому порту для заморскаго отпуска.

Отъ Ленскаго погоста въ 8 верстахъ находился *Гуглымской* погостъ, въ коемъ одна деревянная церковь, а отъ сего въ 11 верстахъ отстоялъ погостъ *Шеновъ*, въ коемъ двѣ деревянныя церкви и 760 приписныхъ душъ. Погостъ сей стоялъ на рѣчкѣ Гижекѣ, которая имѣла крутые глинистые берега; между слоями глинистыми находился мягкой шиферъ, въ коемъ слѣпки раковинъ, аммоновыми рогами называемыхъ находилися. Слѣпки сіи имѣли только наружную плену раковинъ, которая блестящимъ и природнымъ своимъ цвѣтомъ играла.

Гуглымской погостъ.

Пог. Шеновъ.

Отъ погоста Шенова пошли мѣста угористѣе и открытѣе, и по обѣимъ сторонамъ дороги отъ части пашнями, а отъ части покосами и перелѣсками занятыя, рѣка же Вычегда дѣлая излучины нарочито

отъ дороги отдалѣла, и не прежде мы ее увидѣли какъ проѣхавъ 13 верстъ до деревни *Взвозъ* называемой. Въ сей деревнѣ перемѣня лошадей, къ вечеру приѣхали чрезъ *Урдюмской* погостъ въ пяти верстахъ отстоящій, населенный при рѣчкѣ *Мерендюкѣ* въ *Пустинскую* волость, въ коей *Успенской* погостъ составляетъ главное мѣсто.

Деревня Взвозъ.

Успенской погостъ.

Успенской погостъ построенъ на берегу рѣки Вычегды, въ коемъ двѣ каменныя церкви и 265 домовъ, а жителей 844 души по переписи. На лѣвомъ Вычегодскомъ берегу, нѣсколько пониже сего погоста, обширное находится озеро, *Свѣтикъ* прозываемое, которое въ округѣ своей верстъ съ 20 имѣетъ. На рвѣ проведенномъ изъ сего озера въ Вычегду построена мучная мѣльница и небольшой желѣзодѣлаемый заводъ, гдѣ только одинъ дѣйствуетъ молотъ, и принадлежитъ заводчику Турчанинову.

Хотя перепавшіе дождики и чрезъ то очистившійся отъ мглы воздухъ увѣрили насъ о минувшей опасности отъ прилипчиваго поносу; однако въ семъ погостѣ прикоснулся онъ къ одному изъ моихъ спутниковъ. Слабость во всѣхъ членахъ и сильная головная боль были предсказателями сей по тогдашнему случаю опасной болѣзни; ибо вскорѣ за ними слѣдовала горячка и са-

мой кровавой поносъ. Сей неожидаемой случай паки принудилъ насъ сѣсть на судно, и поспѣшать въ городъ Соль Вычегодскую, до котораго верстъ съ 90 оставалося.

Отплывъ 35 верстъ на правомъ же берегу видѣли погостъ *Чакула* прозываемый, въ коемъ двѣ церкви и 665 душъ жителей. Отъ Чакулы въ 11 верстахъ была деревня *Рычкова*, неподалеку отъ коей былъ рубежъ между Соли Вычегодскимъ и Яренскимъ уѣздами, означенной рѣчкою Тобаркою, отъ коей въ 29 верстахъ былъ городъ Соль Вычегодская, между коимъ и предѣломъ были деревни *Заболотъ*, и погостъ *Нюбской*, по рѣчкѣ *Нюбѣ* прозываемый, въ коемъ двѣ церкви каменныя.

Погостъ Чакула.

Дер. Рычкова.

ГЛАВА VI.

Отъ Сольвычегодска до Холмогоръ, и оттуда до города Архангельскаго.

Городъ Соли Вычегодская.

Когда и кѣмъ городъ Соль-Вычегодская построенъ, за потраченными въ 1716 году во время пожару переписными книгами точно сказать не можно; а за достовѣрное почитать должно, что соленые ключи въ самомъ городѣ находящіеся первою были причиною въ сей лѣсистой сторонѣ поселенія, отъ которыхъ и наименованіе свое городъ имѣетъ. Въ нынѣшнемъ городѣ строенія восемь церквей каменныхъ, восемь деревянныхъ, и одинъ мужеской монастырь. Обывательскаго и казеннаго строенія 401 домъ.

Соль - Вычегодская соборная церьковь въ сей странѣ предъ прочими церквами примѣчанія достойна, не только по своей огромности, но и по великому богатству. Въ ней 10 предѣловъ, и мѣстныя образа украшены серебромъ съ чернью, а въ нѣкоторыхъ есть и дорогіе каменья. Въ построеніи сей богатой церкви наиболѣе имѣлъ участія родъ Г. Строгоновыхъ, коимъ прежде и соловарни принадлежали. Въ семъ же соборѣ было казнохранилище старинныхъ денегъ, кото-

рыя у насъ *кожеными* называютъ; а нынѣ деньги сіи отчасти истлѣли, а остальныя отвезены къ Москвѣ. Коженыя деньги въ сей странѣ были не такія, какія на примѣръ въ Москвѣ; но состояли изъ частей и цѣлыхъ звѣриныхъ мѣховъ; и такъ жители по древнему обыкновенію торговли мѣняли товаръ на товаръ, въ чемъ кто избычествовалъ. Названія и раздѣленія бывшей монеты спровѣдать я не могъ, по тому что у насъ обыкновенно, когда отъ какой канцеляріи потребуешь древнихъ извѣстій, отговариваются бывшими пожарами, въ коихъ всѣ извѣстія истребилися.

Но любопытному читателю могу только объяснить, откуда названіе *полушка* и по сіе время въ нашей монетѣ осталося. Между мѣхами въ щетѣ мѣсто имѣющими за послѣдній щитается заячій мѣхъ, которой на Татарскомъ языкѣ, и на всѣхъ другихъ съ Татарскимъ нѣкое сходство имѣющими называется *Ушканъ*, которое слово въ смежныхъ съ сими народами Рускихъ селеніяхъ и по сіе время осталося, и тамъ зайца, какъ бы природнымъ словомъ, *Ушканомъ* называютъ. Самая малѣйшая вещь цѣнилася противу половины заячей шкурки, и такъ Русаки назвали ее *полушканомъ*; отъ коего слова родилася, какъ я думаю, полушка, и

нынѣ самомалѣйшую монету означающая.

Жителей города Соли Вычегодской, кромѣ служащихъ церковнослужителей и господскихъ людей составляютъ 445 душъ купеческихъ. Купцы сего города не беззажиточны и промышляютъ большею частію отъѣзжими торгами, то есть ѣздятъ въ городъ Архангельской съ хлѣбомъ и саломъ, оттуда берутъ всякіе товары, какъ заморскіе такъ и Россійскіе, и отвозятъ на Кяхту, откуда запасшись Китайскими и Сибирскими товарами возвращаются на Ирбитское, а по томъ на Макарьевское годовое торжище; не рѣдко же съ оными ѣздятъ и въ другіе Россійскіе города. Въ городѣ никакихъ другихъ фабрикъ нѣтъ, кромѣ одного кожевеннаго завода и трехъ салотопенъ.

Соленыя варницы, для коихъ населено сіе мѣсто, какъ выше сказано, въ совершенномъ оставлены небреженіи и упадкѣ; ибо прежде было тутъ съ 50 варницъ, но нынѣ едва и одна россоломъ довольствоваться можетъ; и кажется, что вмѣсто пользы приноситъ вредъ. Ибо истекающій изъ обветшалыхъ трубъ россолъ произвелъ озеро, которое нынѣ въ длину имѣетъ 66, а въ ширину 38 саженъ; въ самыхъ же глубокихъ мѣстахъ глубиною сажени на двѣ: отъ чего застоявшаяся соленая вода въ жар-

кіе дни причиняетъ тяжелой запахъ, которой отъ ненаблюденія чистоты время отъ времени увеличивается. Должно думать, что въ семъ озерѣ есть и ключи прѣсной воды, по тому что озерной россолъ предъ трубными гораздо легче. Озеро сіе наполнено было насѣкомыми, которыхъ описатели къ роду раковъ относятъ, и по жилищу ихъ *солячьими раками* называютъ (1).

Нынѣшняя варница съ 764 году состоитъ въ казенномъ вѣденіи, и россолъ добывается только изъ двухъ и то обветшалыхъ трубъ, изъ коихъ одна глубиною въ 14 саженъ съ половиною, а другая въ пять саженъ. Россолъ глубочайшей трубы болѣе содержитъ въ себѣ соли, нежели мѣлкой; изъ чего не безъ основанія заключать должно, что трубы засорены, и варница настоящимъ россоломъ не пользуется; да и смѣшенной россолъ противу Сереговскихъ варницъ даетъ половину соли. На Сереговскихъ варницахъ соль садится въ двои сутки; а у Соли Вычегодской въ четверы. Такой малой и безприбыльной соли выходъ до такого состоянія довелъ сей промыселъ, что вывариваемой соли едва достаетъ на нужды городскихъ жителей, и не рѣдко при-

(1) Cancer falsus.

(1), *чернобыльникъ* (2) *толокнянка* (3), *дикой перецъ* (4) и въ сѣверной сторонѣ обыкновенныя ягоды: *черница, гонобобель, брусника, ежевика и малина.*

Оправившійся нѣсколько нашъ больной отъ употребленія рвотнаго порошка (5) и ревеня сдѣлалъ намъ свободу продолжать нашъ путь, однако для его слабости и для опасенія и самимъ себѣ доѣхали мы водою до Устюга великаго.

Городъ Устюгъ.

Городъ Устюгъ въ числѣ наилучшихъ городовъ не только въ Архангелогородской, но и въ другихъ губерніяхъ находящихся почитаться можетъ. Наименованіе его происходитъ отъ устья и юга, по тому что онъ на устьѣ рѣки Юга построенъ. При самомъ городѣ съ Югомъ соединяется рѣка Сухона, изъ коихъ соединенія начало свое имѣетъ славная рѣка *Двина:* то есть рѣка изъ двухъ рѣкъ начало свое имѣющая. Отъ сего рѣкъ соединенія данъ и гербъ Устюжской провинціи, въ коемъ представляется водолей, имѣющій въ обѣихъ рукахъ по кувшину и сливающій въ одно мѣсто воду.

(1) Arctium lappa.

(2) Artemisia vulgaris.

(3) Arbutus vua vrsi.

(4) Daphne mezereum.

(5) Pulvis radicis Ipecacuanhæ.

Точнаго времени, когда сей населенъ городъ, сказать не могу, а изъ Устюжскаго лѣтописца извѣстно то, что оный городъ прежде заведенъ былъ при самомъ устьѣ сливающихся рѣкъ Сухоны и Юга, на правой сторонѣ рѣки Сухоны по теченію въ трехъ верстахъ ниже отъ нынѣшняго поселенія, на возвышенномъ мѣстѣ, которое горою *Гледенъ* называли, гдѣ и нынѣ остатки бывшаго вала на 175 саженъ видны. Но сосѣдство и нападенія окрестныхъ народовъ Остяковъ и Пермяковъ или вообще Чюдью зовомыхъ, да и подмывающая годъ отъ году свои берега рѣка Сухона принудила жителей переселиться на нынѣшнее мѣсто, гдѣ по тогдашнимъ временамъ городъ довольно имѣлъ защиты, и рѣки, Сухона, Югъ и Двина довольныя полагали преграды неприятельскимъ незапнымъ нападеніямъ. Но отъ другаго неприятеля, то есть отъ рѣки Сухоны городъ и по сіе время недовольно защищенъ. Доказываетъ то печальной знакъ въ срединѣ самаго города находящійся, гдѣ виденъ глубокой ровъ, изъ коего землю бывшимъ въ 1762 году сильнымъ наводненіемъ вымыло, и около стоящіе домы, числомъ до 50 ти, такъ же кузницы и другое строеніе.

Главное украшеніе города составляютъ каменныя церкви, коихъ числомъ двадцать

двѣ и два монастыря. Въ большой части церквей украшеніе знаменито по усердію Устюжскаго купечества, которое отъ всякихъ отдалено расколовъ. Прочее строеніе въ городѣ какъ казенное, такъ и обывательское, выключая каменной Архіерейской домъ и два дома купеческіе, все деревянное, и состоитъ изъ 1262 дворовъ. Улицы въ городѣ по большой части тѣсныя и кривы, и высланы деревяннымъ мостомъ, отъ котораго непорядачнаго и почти сплоченаго строенія чрезъ случившійся 772 году пожаръ почти весь городъ выгорѣлъ, и нынѣ выстраивается порядочно по данному плану.

Купечества въ городѣ Устюгѣ считается по переписи тысяча девять сотъ пятьдесятъ шесть душъ, которые большею частію заживны, и имѣютъ довольные промыслы. Въ городѣ кромѣ лавочнаго торгу содержатъ мыльные и кожевенные заводы и салотопни. Торгуютъ въ Сибири на Кяхтѣ и другихъ Сибирскихъ ярмаркахъ; а главнѣйшій ихъ торгъ состоитъ въ хлѣбѣ и пенькѣ, говяжьемъ салѣ, рогожахъ и проч. которые товары они сами возятъ къ Архангелогородскому порту для заморскаго отпуску. Самое положеніе города весьма много къ сему торгу имъ вспомоществуетъ. По рѣкѣ *Сухонѣ* чрезъ Вологодскую провин-

цію болѣе 1400 верстъ протекающей, привозятъ изъ Вологды и около лежащихъ мѣстъ разные съѣстные припасы, а особливо пеньку. На Югъ выходятъ суда съ рѣкъ Лузы и Ветлуги, и привозятъ изъ разныхъ мѣстъ Казанской губерніи хлѣбъ, сало, рогожи и ленъ. И такъ соединеніе сихъ двухъ рѣкъ составляетъ Устюжской въ матерой землѣ находящійся портъ.

Вообще объ Устюжанахъ сказать можно, что они рачительны и склонны не только къ купечеству, но и къ рукодѣліямъ; доказываетъ то финифтяная и серебреная черневая и обронная фабрика, которая съ немалою выгодою работу свою отправляетъ. Но только при ней то сказать остается, что финифть не только не чиста, но и шероховата Финифтяная работа состоитъ въ подносахъ, солоницахъ, чаркахъ и чайникахъ. Устюжская финифть бываетъ разныхъ цвѣтовъ, но живописи на ней представлять совсѣмъ не умѣютъ; и групъ по большой части украшаютъ серебряными цвѣточками. По чему желать надобно, что бы г. заводчикъ, имѣя къ сей работѣ весь приборъ, постарался приводить свою работу въ большее совершенство. Черневую работу заводчикъ щитаетъ за тайну, однако

всякъ зная химическія основанія легко ее угадать можетъ: она состоитъ изъ свинцу, мѣди и серебра, которые помощію сѣры претворяются въ тотъ родъ руды, которую минералоги стекловатою *серебряною рудою* называютъ. Такая черневая работа на позолоченой поверхности имѣетъ хорошій видъ; но то сожалительно, что не достаетъ хорошаго рисовальщика, и Устюжская черневая работа весьма грубыя представляетъ фигуры. Впрочемъ сдѣланныя вещи продаются высокою цѣною, то есть по 50 копѣекъ золотникъ.

Другихъ художниковъ въ Устюгѣ довольное число, между коими иконники преимуществуютъ; есть такъ же и отмѣнные предъ другими мѣстами слѣсари.

Духовенство Великоустюжское управляется Епископомъ, которой пишется Великоустюжскимъ и *Тотемскимъ*. Для воспитанія юношества предназначеннаго въ духовной санъ заведена семинарія, которая стараніемъ нынѣшняго Епископа Іоанна въ нарочито изрядномъ содержится порядкѣ.

Великоустюжской уѣздъ отъ Тотемскаго уѣзда раздѣляется рѣкою *Игмазомъ*, отстоящею во 159 верстахъ въ Брусенской волости. Отъ *Двинской* провинціи въ *Ягрыж-*

ской волости рѣчкою нижнею *Шоромкою* въ 180 верстахъ; къ *Каргополю* Устюжской уѣздъ простирается на 495 верстъ; къ Вятской провинціи до предѣловъ города *Котельнича* по *Вохомскія* волости на 392 версты. На всемъ семъ пространствѣ поселено 58208 человѣкъ мужескаго полу, изъ коихъ черносошныхъ крестьянъ щитается 47176, экономическихъ 6690, половниковъ 4335, помѣщичьихъ 183, да раскольниковъ 14 человѣкъ.

Хотя Устюжской уѣздъ пощажденъ былъ отъ прилипчиваго поносу въ людяхъ; однако въ сіе лѣто претерпѣлъ другаго роду наказаніе; причинившее немалой уронъ уѣзднымъ жителямъ. А именно вездѣ былъ поналъ на лошадей, и попечительствующее Устюжское Правительство для прекращенія сего нещастія старалося пресѣчь сообщеніе тѣхъ мѣстъ, въ коихъ лошадиная оказывалася зараза, отъ мѣстъ сему злу не подверженныхъ; и по сему проѣздъ сухимъ путемъ изъ Устюга, а особливо въ Двинскую провинцію совсѣмъ остановленъ былъ. Сія достохвальная осторожность имѣла только тотъ недостатокъ, что ни мало не старалися преодолѣвать болѣзнь лѣкарствами; но только захворавшую скотину отводили въ нарочно сдѣланныя засѣки, гдѣ она издыхала. Болѣзнь

оказывалася опухолью на нижней губѣ, отъ которой въ скоромъ времени по всему тѣлу распространялася и удавляла скотину. Такую болѣзнь безъ сумнѣнія производило какое нибудь насѣкомое, которое кусало лошадей; ибо сколько ни выпало лошадей, всѣ они одинакой образъ и одинакое начало болѣзни имѣли. При семъ случаѣ напомяну я паки, сколь нужны для сельскихъ нашихъ жителей наставленія не только о людскихъ, но и о скотскихъ болѣзняхъ.

Лошадиная хворость заставила насъ погрузиться въ судно, и плыть до самаго города Архангельскаго водою. Поздное время, въ которое по здѣшнему климату уже почти всѣ растенія увядаютъ, а ровныя и лѣсистыя мѣста не много обѣщать могли отмѣннаго, да при томъ и самая дорога лежала по лѣвому Двинскому берегу. И такъ ѣзда водою столь же для насъ могла быть выгодною, сколько и сухопутная.

Изъ Устюга поплыли мы напередъ рѣкою Сухоною до монастыря Троицкаго въ 4 верстахъ отстоящаго, отъ коего не подалеку находится пустыня посвященная Іоанну чудотворцу Великоустюжскому. При семъ монастырѣ рѣка *Сухона* соединяется съ Югомъ, и начинается рѣка Двина. Возвышенное мѣсто, на коемъ стоитъ мона-

стырь, и соединеніе трехъ рѣкъ весьма приятной даетъ ему видъ. По рѣкѣ Сухонѣ встрѣчался повсюду съ нами тотъ родъ рыбьихъ ловушекъ, кои *Помцами* называютъ, и о которыхъ говорено было въ дневныхъ моихъ запискахъ 1769 году.

Съ лѣвой стороны по теченію рѣки Двины первая впадала рѣчка *Стрига*; въ 7 верстахъ отъ Двинскаго начала, на устьѣ ея стоитъ село *Константиновское*; а при вершинахъ ея въ 4 верстахъ отъ Устюга выстроенъ изрядной загородной Архіерейской домъ подъ именемъ села Богородскаго. Въ семъ селѣ она составляетъ изрядные и порядочные пруды, окружающіе великолѣпно выстроенную церковь, въ коей не только внутреннее украшеніе живописное, но и на наружныхъ стѣнахъ много онаго находится. По охотѣ нынѣшняго преосвященнаго къ садамъ, много разведено плодоносныхъ деревъ, и до зрѣлости своей доходятъ дыни и арбузы.

Въ 10 верстахъ отъ села Константиновскаго на томъ же берегу Двины было село *Синига*, къ коемъ мы имѣли свой ночлегъ. Рѣка Двина хотя и при самомъ своемъ началѣ была велика, однако такъ испещрена мѣлями, что безъ знатока и на маломъ суднѣ проѣхать не можно; и мы многократно

принуждены были облегчать свое судно и стягиваться съ мѣлей.

Село Синига стояло при рѣчкѣ Курьѣ, впадающей въ Двину, у которой правой берегъ по теченію окруженъ былъ нарочитыми горами. Горы сіи состояли изъ разныхъ иловатыхъ слоевъ, между коими цѣлые слои лежали окрѣплаго песку, но на самомъ исподѣ большею частію просѣдалъ шиферъ, въ которомъ находилися окаменѣлости, да и по Двинскому бичевому берегу насыпаны были камни кремнистаго состава, въ коихъ не только слѣпки, но и самыя отвердѣвшія черепокожныя включены были. Между сими голышами нашли мы и такіе, которыхъ внутренное ядро составлялъ песчаной камень. Всего болѣе примѣчанія достойны были кремни, имѣющія внутри пустоты наполненныя кристаллами, изъ коихъ иные блѣдно-фіолетовымъ цвѣтомъ напоены были. Цвѣты въ кристалловидныхъ камняхъ произходятъ отъ примѣсу металлическихъ паровъ; но въ берегахъ Двинскихъ никакихъ не видно было металлическихъ признаковъ: и такъ заключать должно, что сіи кремни занесены изъ отдаленныхъ мѣстъ. Правда, естьли посмотрѣть на берега, и окружающія ихъ низменныя мѣста; то великое множество увидимъ на нихъ каменьевъ, которые тутъ

родиться не могли. Такими пришлецами снабдѣваетъ большею частію весенній ледъ, который вмерзшіе въ него камни, иногда и великой тяжести, съ природнаго уноса мѣста, по отдаленнымъ раскидываетъ берегамъ.

Въ 17 верстахъ отъ Синиги было село *Яркурья*, отъ коего въ 15 верстахъ на лѣвомъ Двинскомъ берегу въ Алексинскомъ стану находятся соленые источники, *Пускинскими* прозываемые, на коихъ заведены и соловарни, принадлежащія Архангелогородскому купцу *Семену Бусинову*. При сихъ варницахъ три трубы, изъ коихъ верхнія двѣ глубиною по 17 саженъ, а нижняя въ 18 саженъ. Россолъ изъ оныхъ трубъ самъ собою бьетъ въ ихъ, и по проведеннымъ жолобамъ течетъ въ варницы. Мѣста около соленыхъ ключей низменныя луговыя и никакой каменной породы не видно, кромѣ того, что самой исподъ ключей составляетъ бѣлой *лудышь*. На ровнинѣ ключи окружающей находится озеро *Солоникъ* называемое, въ длину на двѣ версты и сто десять саженъ. Ширина самая большая 18 саженъ; а глубина 5 аршинъ; въ узкихъ же мѣстахъ глубины не болѣе четверти бываетъ. Соленость сего озера зависитъ отъ самыхъ ключей, изъ которыхъ вода по наполненіи сиренъ, для безпрерывнаго своего теченія

Село Яркурья.

Соленыя варницы.

пускается вЪ озеро, а изЪ сего прибылая вода протокомЪ выходитЪ вЪ рѣку Двину. Пускинской россолЪ обыкновенно вывариваетея вЪ четверы сутки и соли на сиренѣ садится отЪ 80 до 100 пудЪ; но вЪ немЪ то отмѣнное, что отЪ трехЪ солей пригари остается около 10 пудЪ, да и самой песокЪ вЪ гораздо большемЪ отсядаетЪ количествѣ, нежели вЪ другихЪ варницахЪ. ВЪ прочемЪ за неисправностію содержателя варницЪ и за недостаткомЪ дровЪ часто вЪ работѣ бываетЪ остановка, и вЪ круглой годЪ соли не болѣе 8000 пудЪ вываривается.

Дождливая погода заставила насЪ остатки дня просидѣть не выходя изЪ судна и плыть до деревни *Ускорья*. На 25 верстахЪ отЪ варницЪ сидѣла волость *КодласЪ* прозываемая, пониже которой версты двѣ сЪ правой стороны по теченію Двины соединялася сЪ Двиною рѣка Вычегда, которая шириною своею Двинѣ не уступала, отЪ коего соединенія Двина знатное получила приращеніе вЪ глубинѣ и ширинѣ.

Дер. Ускорья.

Деревня *Ускорья* только вЪ трехЪ верстахЪ отЪ соединенія Двины сЪ Вычегдою отстояла, и лежала на лѣвомЪ нарочито возвышенномЪ ДвинскомЪ берегу. ИзЪ сей деревни установленЪ перевозЪ чрезЪ рѣку

Двину, и всѣ ѣдущіе къ Соли-Вычегодской и въ Яренскъ, а изъ оныхъ въ Устюгъ переправляются. Въ перевозѣ семъ та неудобность, что за низменными мѣстами на правомъ Двинскомъ берегу ближайшая деревня *Гринева* отстоитъ въ двухъ верстахъ отъ берега. Дер. Гринева.

Въ деревнѣ Ускорьѣ за сильнымъ противнымъ вѣтромъ и безпрерывнымъ дождемъ простояли двои сутки. Двинскія пади при сей деревнѣ изобиловали миллеп оритами, мадрепоритами и столбчатыми энтрокитами, которые включены были въ сѣромъ известномъ камнѣ, и котораго ни въ Двинскомъ берегу, ни въ окружающихъ его буеракахъ, никакихъ признаковъ не было; и такъ сіи пришлецы занесены были безъ сумнѣнія изъ какого нибудь отдаленнаго мѣста.

21 числа утихшій нѣсколько вѣтеръ дозволилъ продолжать намъ путь свой до села *Красной боръ* прозываемаго. Въ 17 верстахъ отъ нашей стоянки было село *Комарицы*, при коемъ небольшая рѣчка *Стоханиха* съ лѣвой стороны впадала въ Двину. Отъ устья Стоханихи въ 28 верстахъ отстояло село *Красной боръ*, служившее намъ ночлегомъ. Красной боръ. Сел Комарицы. Сел. Красной боръ.

22 продолжали нашъ путь до погоста *Каймогорье*, въ 20 верстахъ отъ Краснаго Пог. Каймогорье.

бору отстоящаго; отъ сего въ трехъ верстахъ соединялася съ Двиною съ лѣвой стороны рѣчка *Сокша*, которой устье окружено было глинистыми по обѣимъ сторонамъ холмами, въ коихъ красноватая и на желѣзную ржавчину похожая глина, да и ржавчиною наполненные ключики о находящемся тутъ желѣзѣ свидѣтельствовали.

Вол. Ягры. Отъ Прокофьевской волости въ 27 верстахъ отстояла волость *Ягры*, послѣдняя въ Устюжскомъ уѣздѣ; ибо рѣчка *Шоромка*, въ 15 верстахъ отъ оной въ *Двину* впадающая, дѣлала предѣлъ между Устюжскою провинціею и Важескимъ уѣздомъ, гдѣ и сдѣлана застава для осмотру проѣзжающихъ, которая въ то время, для конскаго повалу, особливо была приумножена. Около сихъ мѣстъ въ первые мы примѣтили на Двинѣ великое множество *морскихъ гагаръ* (1), которыя когда съ крикомъ, на хохотъ похожимъ садятся на воду, такъ что голосъ ее часъ отъ часу тише становится, тогда жители говорятъ *гагары тонутъ*, и ожидаютъ бури или непогоди. *Кайвары*, которыхъ здѣсь *турпанами* называютъ, были также не рѣдки, а другія птицы изъ роду утокъ и куликовъ начинали уже стадить-

(1) Colymbus arcticus.

ся, что было предзнаменованіемъ наступающей стужи; да и въ самомъ дѣлѣ прошлая ночь такъ была холодна, что поля покрылися сильнымъ инѣемъ. Въ пашняхъ видна уже была нарочитая разность, илозатыя земли болѣе перемѣнялися на пещаныя, лѣсовъ пространство умножалося, и болота болѣе занимали мѣста. Яровой хлѣбъ составлялъ большею частію ячмень, и рѣпа становилася быть въ почтеніи. Крестьянскіе промыслы оказывалися сродными лѣсистой сторонѣ; ибо отъ сихъ мѣстъ крестьяне большею частію промышляютъ смолою и дегтемъ; но сожалительно то, что наши крестьяне настоящія свои выгоды всегда соединяютъ съ будущимъ неминуемымъ вредомъ. Всякое лучшее дерево безъ разбору другой отъ него имѣющей быть пользы употребляютъ на смолу, и тѣмъ дерево несчастливѣе, чѣмъ оно здоровѣе и толще: но симъ крестьяне не довольны, что они лучшій на смолу губятъ лѣсъ, но и всего дерева не употребляютъ. Каждое дерево назначенное на смолу сочатъ: то есть уступя аршинъ или болѣе отъ корня, сдираютъ вокругъ съ онаго кору, оставляя только для движенія соковъ узкой ремень, чтобы дерево не вдругъ засохло; и оставляютъ раненое дерево стоять лѣто. На облупленное

мѣсто выступаетъ сѣра и защищая рану улѣпляетъ ее оною. Послѣ срубаютъ сосну и осоченное мѣсто употребляютъ на смолу; а прочее гніетъ и пропадаетъ. Такое сочените деревъ уже многихъ жителей сдѣлало безъ лѣсу, и принудило для сочения деревъ отъѣзжать въ лѣса далеко. Самое выжиганіе смолы также убыточно; ибо они ее гонютъ въ ямахъ: но естьли бы употребляли печьки; то бы болѣе получая смолы, имѣли бы въ тоже самое время хорошо выжженной уголь. Сосну губятъ для смолы, а ель для перевозу оной; изъ ели дѣлаютъ они плоты, которые во всемъ подобны тѣмъ плотамъ, на коихъ у насъ гоняютъ плащныя дрова. Смолу закупоренную въ бочкахъ, въ которыхъ вѣсомъ бываетъ по 8 пудъ, ставятъ на помянутыя плоты, такъ что бы оные плоты топило, и бочки до половины стояли въ водѣ. Такая нагрузка не рѣдко бываетъ гибельна; ибо, при самомъ маломъ волненіи, плоты, что бы не затонуть, принуждены бываютъ искать своего убѣжища въ займищахъ; осьми пудовая бочка съ прогономъ до города Архангельскаго не болѣе 80 копѣекъ становится.

Село *Верьхотоемское* названіе свое имѣетъ отъ рѣчки *Тоймы*, впадающей въ *Двину* съ лѣвой стороны; къ устью рѣчки Дви-

на дѣлаетъ излучину на подобіе полукружія, которое не высокимъ яромъ опредѣляется, по чему ѣдущимъ по водѣ волость сія въ весьма прекрасномъ видѣ представляется, а особливо для изрядно выстроенной деревянной церкви. Яръ состоялъ изъ глинистыхъ слоевъ, между коими синеватая глина особливой была вязкости, и весьма пригодная на гончарное и горшечное дѣло. Скотъ въ сей волости, а особливо рогатой, въ лучшемъ казался намъ быть состояніи; да сіе и неудивительно, ибо попечительствующая и щедрая Мать Нашего Отечества, *ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ* изволила указать на казенное иждивеніе выписать изъ Голландіи рогатой скотъ, и отдать на содержаніе крестьянамъ. Приплодъ отъ нихъ и до сихъ мѣстъ распространился. Здѣшній климатъ можетъ статься много подходитъ къ отечественному ихъ климату, и тѣмъ размноженію ихъ и удержанію прежней своей породы много способствуетъ; безъ сумнѣнія привозная сія рогатаго скота отрасль со временемъ можетъ разпространиться до такой степени, что Архангелогородской рогатой скотъ ни въ чемъ не будетъ уступать Голландскому. Сего тѣмъ съ большимъ надѣяніемъ ожидать должно, что крестьянамъ

сію породу продавать и выводить запрещено.

Волость *Ревтринская*, при устьѣ соимянной ей рѣчки стоящая была нашимЪ ночлегомЪ. ВЪ сію ночь выдержали мы не малую стужу при сильномЪ сѣверномЪ сіяніи. Оно оказалося вЪ 8 часовЪ вЪ вечеру и проходило далѣе зенита. Главное положеніе его было между востокомЪ и западомЪ. СЪ начала представляло оно небольшой бѣлой лучЪ, который вЪ мгновеніе ока разпространился, и раздѣлившись по сторонамЪ составилЪ двѣ дуги на подобіе радугЪ, изЪ коихЪ произошли столбы вЪ верьхЪ и вЪ низЪ пересѣкающіе дуги. Сіе явленіе продолжалося 13 минутЪ.

Нижнетоемская волость.

ОтЪ Ревтринской волости вЪ 25 верстахЪ отстояла *Нижнетоемская* волость при устьѣ рѣчки Нижней Тоймы, сЪ лѣвой стороны вЪ Двину впадающей. Верхняя и нижняя рѣка Тойма изЪ одной лѣсистой горы начало свое имѣютЪ, но вЪ разныя пошедЪ стороны, такЪ далеко устьями своими отдалилися. Между сими рѣками Двинскіе берега весьма отлоги, и составляютЪ привольные луга; но рѣка Двина почти каждогодно или отЪ ихЪ межЪ отрываетЪ, или засыпаетЪ песками. ОтЪ чего не рѣдко жители не только луговЪ, но и пашни своей ли-

шаются, и зажиточные мужики приходятъ въ бѣдность.

По пещаным отмятямъ нижней рѣки Тоймы изобильно росъ *к риспермъ* (1), которой мы прежде только около пещаныхъ береговъ Волги и Урала видѣли. Тутъ же росли *попутникъ* (2), *гіерацій* (3), *татарникъ малой* (4), передъ лѣсными опушками избыточествовала *парнассія* (5). Въ первой разъ примѣтили мы тутъ *лобелію дортману* (6); *козельи рожки* (7) служили крестьянкамъ на крашеніе дубасовъ; *Заячьи лапки* (8, составляли крѣпительное крестьянское лѣкарство; *листы мать мачихи* (9), различное крестьянамъ составляли врачеваніе отъ удушья. Отъ Нижнетоемской волости въ 25 верстахъ отстояла *Пусеская* волость, въ коей 700 душъ жителей щитается. Отъ сей въ 15 верстахъ нахо-

---

(1) Coryspermum squarrosum.

(2) Plantago media.

(3) Hieracium murorum.

(4) Serratula arvensis.

(5) Parnassia palustris.

(6) Lobelia Dortmana.

(7) Bidens bipartita.

(8) Gnaphalium dioicum.

(9) Tussilago farfara.

Вол. Селитская. диляся волость *Селитская*, въ коей 207 душъ. Въ вечеру приплыли мы въ *Ступгатскую* волость, въ 17 верстахъ отстоящую, въ коей перемѣня гребцовъ при ясномъ вечернемъ свѣтѣ продолжали нашъ путь до волости *Конежгорской*, которая въ 25 верстахъ отстояла, и въ коей 700 душъ щитается.

Ступгатская вол.

Вол. Конежгорская.

Вол. Березинская. 24 плыли мы до волости *Березинской*, въ 12 верстахъ отстоящей. Съ сею почти смежна была слобода *Осиновская* прозываемая, въ коей 194 души щитается; при сей слободѣ Двинской берегъ состоялъ изъ опочныхъ слоевъ, покрытыхъ песками, которые слои простиралися по берегу до волости *Пяндзы*, въ 7 верстахъ отстоящей; при коей уже настоящій известной камень находился.

Волость Пянды. Волость *Пянды* прозывается по рѣчкѣ *Пяндѣ*, впадающей съ лѣвой стороны въ Двину. Берега сея рѣчки наполнены были также известнымъ камнемъ, но только отмѣннымъ противу Двинскаго. Двинской известной камень былъ весьма твердъ, и казалося, что онъ состоялъ изъ измѣлченныхъ черепокожныхъ; ибо въ немъ видны были черепы не только рѣчныхъ, но и морскихъ животныхъ. Всѣ слои, которыми каменная громада была раздѣлена, содержали въ себѣ

включенныя мадрепориты, которые съ самымъ камнемъ ломалися, и какъ бы съ онымъ слиты были. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слои раздѣлялися и гдѣ мягчайшаго состава занималъ мѣсто камень, лежали рѣчныя раковинки, митулитами называемыя. Индѣ состоялъ онъ изъ мѣлкихъ зеренъ продолговатыхъ и на рожь похожихъ. Разсѣлины онаго наполнялъ красноватной известной камень, котораго жилы соединялися безъ сумнѣнія съ Пяндскимъ камнемъ; ибо оной большею частію имѣлъ красной цвѣтъ. Въ семъ красноватомъ известномъ камнѣ находился другой родъ твердѣйшаго камня, которой будучи ударенъ объ сталь давалъ искры, и которой описатели камней къ яшмамъ относятъ. Помянутой камень по большой части имѣлъ шароватую фигуру, и рѣдко можно было видѣть въ немъ сплющенныя частицы. По симъ возвышеннымъ известнымъ холмамъ изобильно росла *полевая греча* (1), которой сѣмена служатъ снѣдію крестьянскимъ дворовымъ птицамъ. Около сихъ же мѣстъ не рѣдко по лѣсамъ норы свои дѣлаютъ барсуки, которыхъ по здѣшнему нарѣчію *язвиками* (2), называ-

(1) Polygonum convolvulus.

(2) Vrsus meles.

ютъ. Изъ другихъ растеній примѣчанія достойны были *Адамова голова* (1), которой корень въ различныхъ тяжелыхъ болѣзняхъ надежнымъ служитъ крестьянамъ прибѣжищемъ. Ягоды *Христофоровой травы* такое же имѣли употребленіе у поморскихъ жителей, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Въ каждомъ домѣ у крестьянина бываетъ запасъ *чемеричнаго корня*, которымъ они лѣчатъ свой скотъ весною отъ угрей, которыя не иное что суть, какъ зародыши овода, въ великомъ множествѣ здѣсь водящагося. Симъ корнемъ истолченнымъ въ муку присыпаютъ они разковыренные угри, и тѣмъ умерщвляютъ червяковъ. Но сіе средство уже поздно бываетъ; ибо около весны черви, или по ихъ названію *угри*, уже въ полномъ бываютъ ростѣ, и скотина большую муку тогда выдержала. Когда сей корень по ихъ примѣчанію довольно имѣетъ силы къ умерщленію червей, подъ кожею находящихся, то изъ сего сдѣлано заключеніе, что онъ полезенъ долженъ быть и отъ внутреннихъ червей, коихъ мы глистами называемъ, и коимъ малолѣтные особливо подвержены бываютъ. Такимъ малолѣтнымъ дѣтямъ до половины золотника даютъ чемеричнаго корня,

(1) Mandragora.

смѣшеннаго съ медомъ сырцомъ, какъ у насъ въ городахъ употребляютъ *цыцварное сѣмя* (1). Хотя сіе въ прочемъ весьма пряное и ядовитое средство кажется; однако крѣпкой крестянскихъ дѣтей желудокъ дальняго вреда отъ него не чувствуетъ.

Отъ волости Пянды въ четырехъ верстахъ отстояла волость Усть *Ванга*, прозванная по рѣчкѣ того же имени, впадающей въ Двину. Отъ сей рѣчки въ такомъ же разстояніи находилася другая рѣчка *Шанги*, дѣлающая предѣлъ между Важескимъ и Каймогорскимъ уѣздами. Въ Каймогорскомъ уѣздѣ первое селеніе было волость *Шаски* прозываемая, въ коей 360 душъ жителей считается. При сей волости въ первой разъ примѣтили мы въ Двинскихъ берегахъ Турфовые слои, которые для своей мягкости большимъ перемѣнамъ подвергали свое положеніе, ибо рѣка Двина почти каждогодно при нихъ дѣлаетъ то песчаныя засыпи, то вновь берега отрываетъ.

Вол. усть-Ванга.

Волость Шаски.

Въ 16 верстахъ отъ слободы *Осиновской* была волость *Межегорская*, а отъ сей въ 14 верстахъ отстояла волость *Кальи*, въ коей 231 душа по переписи, и лежала она на правомъ Двинскомъ берегу по теченію. Волость

Вол. Межегорская.

(1) Semen santonici.

сія тѣмъ особливаго примѣчанія достойна, что при ней Двинскіе берега полезную каменистую породу въ себѣ содержали. Они состояли изъ алебастра зернистаго и мягкаго, которой простирался болѣе по правому берегу, а по лѣвому только до деревни *Взвозъ* называемой, отстоящей въ 17 верстахъ отъ волости Кальи. Верхній слой, кромѣ земляныхъ и песчаныхъ слоевъ, покрывался слоемъ известнаго сѣраго камня; а индѣ мѣсто его занимала опока. Скважины между глыбами алебастра вездѣ наполнялися красноватою глиною, отъ которой алебастръ весьма испещреннымъ казался, и походилъ на мраморъ съ красными прожилями. Крестьяне алебастръ сей удобно ломаютъ и отвозятъ къ городу Архангельскому, гдѣ продаютъ по 2 и по три копѣйки пудъ; но нарочно никто къ городу съ алебастромъ не ѣздитъ, а ломаютъ его проѣзжающіе на баркахъ или на плотахъ коимъ за противною погодою при сихъ берегахъ нѣсколько времени простоять случается.

Не доѣзжая одной версты до деревни Взвоза, на лѣвомъ Двинскомъ берегу по теченію находится пещера. Оная имѣетъ пять обширныхъ отверстій, которыя всѣ соединяются въ одной пустотѣ и представляютъ какъ бы пространную галлерею, раз-

дѣленную сводовыми дугами. Верхнее отверстіе имѣло въ себѣ пространства на 100 шаговъ. Изъ сей Галлереи во внутренность горъ разныя были отверстія; но они всѣ засыпаны пескомъ, несомымъ Двинскими водами во время весенняго разлитія. И такъ они въ разные годы иногда промываются, иногда паки засыпаются, по чему обстоятельнаго описанія сей пещерѣ дать не можно; мы пробравшись въ одно отверстіе нарочито долго могли плутать въ оной, но съ великимъ трудомъ и опасностью; ибо надвислыя каменныя глыбы, грозящія своимъ паденіемъ, безпрерывной причиняли страхъ, а песчаные бугры, индѣ скопившаяся вода и повсемственная склизь и мокрота, каждой шагъ дѣлали поползновеннымъ. И такъ мы выбравшись изъ сей подземельной темницы, разсматривали около лежащія мѣста, которыя вездѣ наполнены были алебастромъ, да и вѣроятно кажется, что они идутъ до рѣки Пинеги, а оттуда до Мезенскаго залива, составляющаго часть Бѣлаго моря, о чемъ я въ послѣдующемъ буду имѣть случай говорить обстоятельнѣе. И такъ городъ Архангельской имѣетъ наилучшій способъ къ каменному строенію. Берега рѣки Двины имѣютъ изобильно повсюду глину, годную на жженіе кирпича; по ней не недостаетъ лѣса,

много есть извести, и безконечное множество алебастра, сверьхъ сего удобной водяной привозъ. По симъ горамъ изъ травъ нашли мы *Сибирской осотъ* (1), *песочную траву* (2), *птичьи ножки* (3), *и лебеду* (4).

Гаврогорская волость, отъ Взвоза въ 20 верстахъ отстоящая, о сосѣдственномъ морѣ насъ предувѣдомила. Въ ней мы увидѣли строющіяся лодьи и различной величины карбасы. Лодьи много походятъ на наши галіоты, но только бываютъ меньше. Доски въ нихъ скрѣпляютъ иногда *вицою* (5) и тогда весьма мало употребляютъ къ сооруженію такого судна желѣза; но нынѣ и самыя лодьи большею частію укрѣпляютъ желѣзными гвоздями. Карбасы бываютъ разной величины, и всѣ вяжутся вицею. Самые большіе карбасы не болѣе трехъ саженъ въ длину имѣютъ, и называются *весновальскими* судами, потому что на нихъ ѣздятъ въ море для промыслу тюленей. Предъ прочими бываютъ они выше и утробистѣе; и много

(1) Sonchus Sibiricus.

(2) Arenaria rubra.

(3) Ornitopus perpusillus.

(4) Atriplex laciniata.

(5) Вицею называютъ сырой прутъ, которымъ сшиваютъ доски.

походятъ на большія чухонскія лодки. Въ семъ же мѣстѣ видѣли мы приуготовленія къ сѣмужному лову, какія на большихъ рѣкахъ употребляются, но о сихъ въ слѣдующемъ пространнѣе объявлено будетъ.

Въ Гаврогорской волости щитается 677 душъ, и *Предтечинской* погостъ составляетъ главное мѣсто; а въ *Прилуцкой* волости, отстоящей въ 12 верстахъ, главное селеніе составляетъ погостъ Стретинской. Онъ стоитъ при устьѣ рѣчки *Емцы*, по чему и Емецкимъ называется. Для многаго числа жителей бываетъ въ немъ крестьянское годовое торжище, и принадлежитъ оно до экономіи. До сего же Правительства принадлежитъ селеніе, отстоящее въ 20 верстахъ, было *Сійское*, въ коемъ 364 души жителей. Оно прозвано по тому, что прежде принадлежало Сійскому монастырю. Вол. Прилуцкая.

Сійской святаго Антонія монастырь по новому штату причисляется ко 2 классу; и управляется Архамандритомъ, который всегда бываетъ и ректоръ Архангелогородской семинаріи, и въ здѣшней Эпархіи, послѣ Соловецкаго монастыря, первое занимаетъ мѣсто. Въ немъ и мощи свят. Антонія опочиваютъ. Строеніе монастырское все каменное и стоитъ на прекрасномъ, водою отвсюду на подобіе полуострова окружен-

номъ мѣстѣ по край озера, *Михайловскимъ* прозываемаго, изъ коего небольшая рѣчка *Сія* выходитъ, и соединяется съ Двиною, разстояніемъ около 150 верстъ отъ города Архангельскаго.

Ракульская вол. *Ракульская волость* отстояла въ 27 верстахъ отъ Сійской; при ней впадаетъ въ Двину рѣчка *Ововкша*, противу устья коей съ другой стороны лежитъ погостъ *Прокофьевской*, въ коемъ 380 душъ жителей. За Ракульевскою волостію слѣдовала волость *Ступильская*, въ 20 верстахъ отстоящая; отъ коей при ясномъ ночномъ сіяніи плыли мы до волости *Полиновской*, въ коей Никольской погостъ составляетъ главное селеніе, и въ коемъ 190 душъ жителей. Отъ сей волости въ 20 верстахъ отстояла деревня *Усть Пинежская*, названная по устью рѣки *Пинеги*. Рѣка *Пинега* соединяется съ Двиною съ правой стороны. Она какъ по древнимъ ея жителямъ, такъ и по нынѣшнимъ обстоятельствамъ примѣчанія достойна. По ней лучшія и на корабельное строеніе годные ростутъ лиственные лѣса; она дѣлаетъ сообщеніе съ городомъ Архангельскимъ Мезенскаго и Кевролькаго уѣзда. На ней много алебастровыхъ горъ, и жители ея въ древности великое имѣли участіе въ перемѣнахъ Двинскихъ; но о семъ пространнѣе

Погостъ Прокофьевской.

Вол. Ступильская.

Вол. Полиновская.

Дер. усть Пинежская.

въ своемъ мѣстѣ сказано будетъ. Противу Пинежскаго устья верстахъ въ четырехъ на лѣвомъ Двинскомъ берегу видна была волость *Быстрокурье*, по рѣчкѣ Быстрокуркѣ прозванная, на вершинѣ коея она построена, и въ коей одна каменная и одна деревянная церковь находится. На самой же сей рѣчкѣ, которая не иное что есть, какъ Двинское отдѣленіе, стоитъ въ древности здѣшней страны славное мѣсто, *Холмогоры* называемое, о коемъ первобытномъ и нынѣшнемъ состояніи вкратцѣ предложить, думаю, будетъ не излишнее дѣло.

Всѣ писавшіе о древности Россійскаго народа утверждаютъ, что большая часть онаго происходитъ отъ Чюдскаго поколѣнія. Сѣверные лѣтописатели наполнили свои писанія военными и славными Чюдскими дѣйствіями Они не токмо войною, но и купечествомъ были славны. Торговали издревле съ Датчанами и продавали имъ дорогія звѣриныя кожи; въ Двину рѣку входили морскими судами, при которой былъ построенъ городъ *Холмогоры*, гдѣ лѣтомъ бывало славное годовое торжище, на которое разные народы съѣзжалися. Сей Чюдской народъ кланялся идолу *Ямаллу* или *Ямалу*.

Г. Эминъ во второмъ томѣ своей Россійской исторіи на страниц. 377 приводитъ

Стурлезона, кой увѣряетъ, что Датчане въ сѣверную Двину рѣку съ моря входили морскими судами, и имѣли разныя съ тамошними Чюдами, или Чюдью торги. Онъ же утверждаетъ, что нѣкогда туда отправлены были отъ Короля *Олива*, проименованнаго святымъ, купцы для торгу; но они вмѣсто купцовъ сдѣлалися ворами, ограбили золото и серебро изъ кладбищъ, сорвали съ деревяннаго идола Ямала дорогое ожерелье и взяли серебреную чашу съ деньгами. Въ Санктпетербургскихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ, которыя издаваемы были подъ смотрѣніемъ г. Миллера, въ Октябрѣ мѣсяцѣ на стр. 6 упоминается, что Голмградъ былъ сперва имя стариннаго города Холмогоръ, откуду оно разпространилося до Новагорода, которой тѣмъ же именемъ иногда назывался.

Изъ сего заключать можно: 1) что въ здѣшней сторонѣ издревле до просвященія Россіи чрезъ святаго Владиміра святымъ крещеніемъ, которое происходило около 988 году, былъ народъ идолопоклонническій, называемой Чюдь; 2) что городъ Холмогоры древностію не уступаетъ и Новугороду; 3) что за долго до изысканія Англичанами Двинскаго порта, и названнаго ими Архангельскимъ, вѣдомъ онъ былъ Европейцамъ, а особливо Датчанамъ; 4) что Хол-

могорцы или Двиняне по первоначалію съ Новымъ городомъ въ народоправительствѣ имѣли соучастіе, или по крайней мѣрѣ нѣкоимъ образомъ Новогороду подчинены были; сіе подтверждается Казанскою исторіею въ прибавленіи о Вяткѣ на страницѣ 189, гдѣ упоминается, что во время Ярослава сына Владимірова, или немного спустя Двиняне, инако Холмогорцы, первые были, которые установленной дани въ Новгородъ платить не захотѣли, и отложась отъ Новагорода поддалися Князю Андрею Сождальскому и сыну его Роману.

Сіе свидѣтельствуютъ наши древностей сочинители; но Двинской лѣтописецъ, и нѣкоторыя другія достовѣрныя свидѣтельства, о коихъ я буду говорить при городѣ Архангельскомъ, не во всемъ съ симъ согласны. Впрочемъ изъ Двинскаго лѣтописца обнародованнаго въ Москвѣ чрезъ вольное Россійское собраніе явствуетъ, что въ послѣдующія времена были они въ подданствѣ Московскихъ Государей и великихъ Князей; изъ сего подвластія также видно, что Холмогорцы и Двиняне были одинъ народъ, по тому что посылаемые къ нимъ съ Москвы воеводы и бояра пребываніе имѣли на Холмогорахъ, и въ грамотахъ къ нимъ над-

писываемо было: *На Двину боярину или воеводѣ нашему*, и проч.

Городъ Холмогоры былъ сперва деревянной и стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ слобода, Нижній посадъ называемая, выстроена, и гдѣ сошлися рѣчки *Куроnолка* и Онагра, или Падера, въ коемъ мѣстѣ и понынѣ остатки того города видны, состоящія во рвѣ и надолбахъ.

Другой городокъ былъ поменьше онаго, и стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ каменной Архіерейской Холмогорской домъ съ соборною церковію; и какъ то мѣсто вешнею водою понимало, то для того насыпанъ былъ бугоръ, которой и по нынѣ виденъ, и на коемъ стоитъ Архіерейской домъ. Доказываютъ то и подѣланныя озерка и пруды, изъ коихъ на помянутой бугоръ брата земля около Архіерейскаго дому: два по лѣтнюю и одинъ по сѣверную сторону.

Первой городокъ стоявшій при устьѣ Куроnолки и Онагры около 7160 году, перенесенъ выше Глинскаго посада, и построенъ деревянной, но гораздо обширнѣе перваго, коего стѣны были деревянные, рубленые двубойничныя, съ ходомъ во кругъ по крышкѣ со скатами изъ теса сдѣланными. На стѣнахъ городскихъ взведено было двѣнадцать высокихъ башенъ, а вокругъ всего города

земляной валъ, ровъ и надолбы. Сего бывшаго города нынѣ едва одна тѣнь осталася, и можно заключить только по положенію; ибо по построеніи города Архангельскаго, куда воеводы и воинскіе люди переведены, и не малая часть жителей переѣхала, Холмогорское укрѣпленіе частію погорѣло отъ молніи, а остальное обвалившись пропало, и нынѣ составляетъ пашенное мѣсто.

По просвященіи Россіи святымъ крещеніемъ въ 6496 году, святымъ Владиміромъ, и по установленіи всего священнаго сана, вся поморская сторона по духовнымъ дѣламъ подчинена была Новогородской Епархіи, изъ коей для управленія духовными дѣлами присылалися изъ Новагорода на Холмогоры игумны и другія духовныя особы, кои жительствовали въ домѣ называемомъ Софейскомъ, стоявшемъ въ Глинскомъ посадѣ.. Потомъ въ 1682 повелѣніемъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти *Государя Царя и Великаго Князя ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА* вышеписанныя мѣста отъ Новогородской Епархіи отдѣлены, и учреждена изъ нихъ особенная Холмогорская и Важеская епархія, которая продолжалася по 732 годъ. А съ онаго году начала называться Архангелогородскою и Холмогорскою, коимъ именемъ и донесь прозывается.

Вотъ отдаленная Холмогорская древность, которую любопытный читатель можетъ пополнить изъ вышеупомянутаго Двинскаго лѣтописца; да и я при описанiи города Архангельскаго въ дополненiе вышесказаннаго прибавить не упущу.

Могущество и знаменитость города Холмогоръ перешла въ городъ Архангельской, и нынѣ Холмогоры болѣе на село, нежели на городъ походятъ. Одну тѣнь городскаго правленiя составляетъ ратуша, коей 464 души купцовъ подвластны. Строенiя въ немъ огромная каменная церковь, составляющая старинной Холмогорской соборъ, 4 приходскiя деревянныя церкви, и около 300 домовъ обывательскихъ.

Противу самыхъ Холмогоръ на Двинскомъ пространномъ островѣ находится Куростровская волость, прозванная по рѣчкѣ *Курьѣ*, отдѣляющей сей островъ отъ матерой земли. Куростровская волость тѣмъ наиболѣе примѣчанiя достойна, что въ оной родился въ крестьянствѣ славный нашъ господинъ Статской Совѣтникъ и Профессоръ Михайло Васильевичь Ломоносовъ. На правомъ Двинскомъ берегу противу Холмогоръ не доѣзжая 70 верстъ до города Архангельскаго, есть небольшая деревня *Вавчюга* на-
Вавчюга.
зываемая. Мѣсто сiе особливаго вниманiя

достойно, потому что на немъ находится корабельная партикулярная верфь, принадлежащая роду Архангелогородскихъ купцовъ г. *Баженинымъ*. Сіи почтенные граждане издавна въ корабельномъ строеніи упражняются, и во время шествованія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти *Государя Императора ПЕТРА Великаго* къ городу Архангельскому, удостоены были Высокомонаршаго посѣщенія въ 7203 году Августа 22 дня.

Въ оное время и дана имъ отъ Великаго *Государя* грамота и преимущества на сію верфь, которую они и до сего дня въ цвѣтущемъ содержатъ состояніи. Искусство ихъ въ строеніи мореходныхъ судовъ доведено до желаемаго предмета; и на сей верфи строютъ трехмачтовые купеческіе корабли, которые продаютъ Датчанамъ и Голландцамъ. Сіе въ родѣ г. Баженинымъ особливой похвалы достойно, что они дѣтей своихъ для лучшаго изученія кораблестроенія въ молодыхъ лѣтахъ посылаютъ или въ Голландію и въ Англію. Впрочемъ верфь сія всѣ надлежащія имѣетъ выгоды; рѣчка Вавчюга довольно имѣетъ воды къ содержанію пильной мельницы. Сосновые лѣса (1) по *Пинегѣ* удобно на сію верфь припла-

(1) На приватныхъ верфахъ изъ другаго лѣсу,

вляются.. Рѣка *Двина* нарочитую тутъ глубину имѣетъ и безпрепятственно въ полую воду построенныя суда проводятся до города Архангельскаго.

Чрезмѣрная и къ Вавчюжскому берегу прибойная погода совсѣмъ раздробила нашъ шитикъ, такъ что мы, когда погода затихла, съ великимъ трудомъ и при безпрестанномъ выливаніи воды могли дотащиться до города Архангельскаго. Первое селеніе отъ *Вавчюги* было *Тукчеренская* волость въ 7 верстахъ отстоящая, отъ коей въ 3 верстахъ былъ погостъ *Клуговъ*. Отъ сего въ 10 верстахъ отстояла волость *Ухтостровская*, поселенная на пространномъ Двинскомъ островѣ, противу коей на правомъ берегу стояла деревня *Волкова*. Въ осьмиверстномъ разстояніи отъ оной была *Курецская* волость, въ коей 900 душъ щитается, и *Стретенской* погостъ составляетъ главное мѣсто. Она лежитъ на лѣвомъ берегу, а на правомъ противу оныя деревни *Аннова* гора. Неподалеку отъ сей деревни на правомъ возвышенномъ Двинскомъ берегу стоитъ монастырь *Новоприлутскій*, который

Вол. Тукчеренъ. Пог. Клуговъ. Вол. Ухтостровская. Дер. Волкова. Дер. Аннова гора. Монаст. Новоприлутскій.

кромѣ сосноваго, судовъ строить не дозволяется; ибо лиственница идетъ на сооруженіе военныхъ кораблей.

прежде назывался *Козьеручевской.* Въ семъ монастырѣ бывала Архангелогородской епархіи семинарія, которая въ прошломъ году сгорѣла, и переведена къ городу Архангельскому. Противу сего монастыря съ лѣвой стороны впадаетъ въ Двину рѣчка *Быстрокурья.*

Въ 6 верстахъ отъ соединенія Быстрокурьи съ Двиною, впадаетъ въ Двину же рѣчка *Тируха* съ правой стороны, при устьѣ коея находится дер. *Коскіова* гора; въ такомъ же разстояніи отъ Коскіовой горы отстоялъ *Бобровской ямъ*, въ коемъ 515 душъ, и Николаевской погостъ главное составляетъ мѣсто. Ямъ сей стоитъ на правомъ весьма возвышенномъ Двинскомъ берегу, состоящемъ изъ глинистыхъ слоевъ, и коего пади усыпаны были полевыми каменьями. До сего яму Московская, Санктпетербургская и Устюжская дорога идетъ по лѣвому Двинскому берегу. Но приономъ всѣмъ ѣдущимъ должно переправляться на правой берегъ: ибо лѣвой низменной берегъ для многихъ переправъ неудобенъ. При Бобровскомъ ямѣ встрѣтилъ насъ морской приливъ, и продержалъ насъ до самаго вечера, въ которое время Двинское стремленіе соединяся съ отливомъ скорѣе тащило утхлое наше судно до деревни *Конецгорской*, въ 18 вер-

Дер. Коскіова гора.

Бобровской Ямъ.

Дер. Конецгорская.

стахъ отстоящей. Деревня *Конецгорская* названа по тому, что возвышеніе Двинскаго праваго берега начало умаляться, и нѣсколько отъѣхавъ отъ нея показывается городъ Архангельской. Она принадлежитъ къ *Княжостровской* волости, въ коей 745 душъ щитается, и которая поселена на просторанномъ *Княжостровѣ*, отдѣленномъ рѣчкою *Самушенкою*. Въ 8 верстахъ отъ устья рѣчки Самушенки была послѣдняя подгородная волость *Уймытская*, называемая по рѣчкѣ *Уймѣ*, впадающей въ Двину, при урочищѣ *Бѣлая гора* называемомъ. Недоѣзжая 9 верстъ до города, заведена пространная корабельная верьфь, принадлежащая извѣстному у насъ бывшему банкиру *Гому*, который на откупу держалъ Онежской лѣсной отпускъ, и на которую лѣса привозилися съ Онеги для корабельнаго строенія. Но нынѣ она совсѣмъ запустѣла; и построенныя пильныя вѣтреныя мельницы, и другія до корабельнаго строенія принадлежности стоятъ въ пустѣ. Въ трехъ верстахъ ближе къ городу находится другая корабельная верьфь, принадлежавшая Архангелогородскому купцу *Крылову*, которою нынѣ владѣетъ Англичанинъ *Гуньсонъ*. На сей верфи не только купеческія суда строятся, но въ сіе время заложенъ

былъ и военной о 70 пушкахъ корабль, взятой строить изъ казны по подряду.

Почти при въѣздѣ въ городскія улицы стоитъ монастырь Архангельской, отъ коего и самой городъ свое получилъ названіе. Нынѣ причисляется онъ къ третьему классу, и управляется Архимандритомъ. Въ немъ каменная церьковь и колокольня, а прочее строеніе деревянное, и ограда на подобіе укрѣпленія срублена изъ брусьевъ.

ГЛАВА VII.

Извѣстія о городѣ Архангельскомъ.

ТакимЪ образомЪ совершили мы путь до города Архангельскаго. Достопамятности сего города отЪ начала его построенія по 1705 годЪ вЪ вышеупомянутомЪ ДвинскомЪ лѣтописцѣ, вЪ Москвѣ, хотя и обнародованы: однако не лишнее кажется будетЪ дѣло, естьли я приобщу краткое извѣстіе и нѣкоторыя критическія примѣчанія, собранныя обществомЪ любопытныхЪ людей вЪ городѣ АрхангельскомЪ. Симъ я надѣюся услужить читателю, и удовлетворить ожиданію трудившихся вЪ собраніи сихЪ древностей.

Древніе Двинскіе жители. Первобытные на *Двинѣ жители Чудь*, называемые *Заволоческою Чудью* для различія отЪ Чуди Ливонской, сЪ коею однакожЪ вмѣстѣ подвластны были издревле Новогородскому владѣнію. По томЪ Двина рѣка сообщила свое имя и жителямЪ, *Двинянами* именованнымЪ, какЪ то Двинской лѣтописецЪ повѣствуетЪ.

Во второмЪ надесять столѣтіи по Р. Х.

Новогородскіе бояра, сверьхъ прочихъ Правителей въ Двинской области, жили на Мати-горахъ и Ухтостровѣ, и всѣ мѣста отъ Емцы рѣки, въ Двину съ лѣвой стороны, около 140 верстъ отъ ея устья, впадающей, даже до моря уже тогда населены были. Доказываетъ сіе грамота (1) *Новогородскаго Архіепископа Іоанна*, данная въ томъ же столѣтіи игумену Лукѣ, первому настоятелю монастыря Архангельскаго, въ коей однако же ничего о Холмогорахъ не упоминается. Изъ оной заключать должно: a) о Холмогорахъ, что тогда сіе мѣсто не только знатнымъ, но можетъ быть и населеннымъ не было, и любители Холмогорской древности несправедливо оную равняютъ съ древностію Новгородскою; b) о древности нижнихъ Двинскихъ селеній, которую не невѣроятно относить можно ко временамъ древнихъ Князей Россійскихъ, правительствовавшихъ до Великаго Владиміра; c) Матигоры и Ухтостровъ, составляющія нынѣ только волости, около Холмогоръ лежащія, древностію своею горяздо превосходятъ самые Холмогоры. Ибо и Двинской лѣтописецъ упоминаетъ, что первые Новогородскіе, на

Мѣста, въ коихъ правители Новогородскіе на Двинѣ жили.

(1) Грамота сія и по нынѣ хранится между жалованными сему монастырю на выгоды грамотами.

Двину посылаемые правители жили на Матигорахъ и Ухтостровѣ. „Для сборовъ и „разправъ Новогородскіе ихъ тысящниковы „и посадниковы бояре были присыланы, и жи„ли въ Ухтостровской и въ Матигорскихъ „волостяхъ намѣстники; и писано имъ отъ „Новогородскихъ Архіепископовъ и въ поса„дничьихъ грамотахъ *къ Ухтостровскимъ „и Матигорскимъ боярамъ обереженье.*" Самой тотъ же Двинской лѣтописецъ (1)

(1) Двинскаго лѣтописца два списка находятся: согласны они между собою вообще слогомъ и въ повѣствованіяхъ о Двинянахъ, кромѣ того, что первой изъ нихъ окончанъ 1705 годомъ, а другой съ дополненіями на разныхъ мѣстахъ, коихъ въ первомъ нѣтъ, продолженъ по 1748 годъ. Самаго перваго Двинской лѣтописи сочинителя имя и обстоятельства жизни неизвѣстны, и ни единъ изъ послѣдовавшихъ продолжателей сей лѣтописи не упоминалъ въ ней ни о себѣ, ни о времени, когда кто ее писалъ. Одно токмо изъ предисловія перваго списка доказывается, что первоначальное Двинской лѣтописи сочиненіе прежде 1682 году написано было; ибо въ немъ упоминается о Двинянахъ, что ихъ по духовнымъ дѣламъ управляютъ Новогородскіе Архіереи, о преемникахъ же ихъ, Холмогорскихъ и Важскихъ на Двинѣ Епископахъ, изъ другихъ извѣстій достовѣрно, что они съ 1682 года настали.

о *Холмогорахъ*, какъ населенномъ и обитаемомъ мѣстѣ, не прежде упоминаетъ какъ въ 6925 (1417) годъ.

Новогородское правленіе на Двинѣ кончилося при великомъ Князѣ Россійскомъ Іоаннѣ Васильевичѣ, дѣдѣ Государю Царю Іоанну Васильевичу Грозному. Возмутившійся Новъградъ при Марфѣ посадницѣ привлекъ и на Двинскую область великаго Князя военную силу. Рѣшительная о владѣніи Двины битва на Двинѣ же съ Новогородскимъ военачальникомъ, при рѣчкѣ *Шиленгѣ* въ 6979 (1471) годѣ Іюня 6 дня случившаяся, присоединила

Конецъ Новогородскому владѣнію на Двинѣ.

И хотя Двинская лѣтопись въ первомъ изъ оныхъ списковъ начинается съ 1397, а въ другомъ съ 1342 года; однакожъ собственное Двинскаго лѣтописанія начало, въ 1530 годѣ полагать должно по тому, что все предъидущее повѣствованіе о Двинскихъ приключеніяхъ заимствовано изъ степенной книги въ первомъ и во второмъ спискѣ, съ небольшимъ прибавленіемъ, а въ послѣднемъ изъ Новогородскаго, какъ кажется, лѣтописца. Новѣйшее дополненіе Двинскаго лѣтописца, а особливо точное повѣствованіе о достопамятныхъ пришествіяхъ на Двину *ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО* сдѣлано Холмогорскимъ Протопопомъ Іовомъ въ началѣ нынѣшняго (18-го) столѣтія жившимъ.

область сію владѣнію великихъ Государей Московскихъ (1).

Первые Московскіе правители на Двинѣ.

По покореніи Двины великимъ Государемъ Московскимъ (2) управляема была сія стра-

---

(1) Смотри Двинскаго лѣтописца помянутой годъ.

(2) Достопамятное есть свидѣтельство о правленіи Московскихъ мѣстоначальниковъ въ грамотѣ Царя Іоанна Васильевича, находящейся въ Архангельскомъ монастырѣ между списками старинныхъ Государевыхъ, сему монастырю пожалованныхъ грамотъ. Изъ оной примѣчанія достойнѣйшимъ между прочимъ показывается: I) доходы законные намѣстнику, съѣстными припасами положенные: а) на пріѣздъ въ новое правленіе вѣѣзжаго корму, кто что принесетъ, то ему взять б) На праздники ежегодные: на Рождество Христово съ десяти сохъ, полагая въ каждую соху при обжи (старинная полевая мѣра) и полть мяса, 10 хлѣбовъ, коробья овса, и возъ сѣна; на великъ день Святыя Пасхи 1 полть мяса, 10 хлѣбовъ; на Петровъ день 1 баранъ, 10 курицъ. в) Или за то деньгами, естьли означенныя вещи не угодны покажутся Царскому правителю, надлежало жителямъ платить, за полть 8 денегъ, за барана 6 денегъ, за хлѣбъ 1 денга, за курицу 1 деньга, за коробью овса 6 денегъ, за возъ сѣна 8 денегъ монеты Новогородской. г) Доходы законные намѣстнику денежные за судъ и росправу 1) съ виноватаго отвѣтчика отъ рубля по иску четверть,

на до начатія города *Архангельскаго* великихъ Государей намѣстниками, коихъ обыкновенное пребываніе было на Холмогорахъ.

съ обвиненнаго истца 6 коп. 2) то же число съ виноватаго, когда тяжущійся досудится до поля и помирятся безъ бою, (*) 3) съ виноватаго на по-

---

(*) Въ тогдашнія времена наши труднѣйшія судопроизводства не доказательствами остроумныхъ стряпчихъ, ниже проницательною силою судейскаго духа, но боемъ ручнымъ рѣшеніе судебное получали; о чемъ слѣдующія въ судебникѣ 7058 (1550) году предписаны правила." А побьются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ разбоѣ, или въ татьбѣ, ино на убитомъ исцово доправити, да окольничему на убитомъ полтина, да за доспѣхъ убитаго три рубли, и дьяку четверть рубля, а недѣльщику полтина; да недѣльщикужъ вящего четыре алтына безъ дву денегъ, а подьячему двѣ деньги, а убитаго дати на поруку, какъ его Государь попытаетъ, ино его поставити предъ Государемъ; а не будетъ по немъ поруки, ино его кинути въ тюрьму доколѣ по немъ порука будетъ. Статья 12.

А къ полю приѣдетъ окольничей и дьякъ, и окольничему и дьяку вспросити исцовъ и отвѣтчиковъ, кто за ними стряпчіе и поручники, и кого за собою стряпчихъ и поручниковъ ска-

Во время правленія на Двинѣ разныхъ намѣстниковъ, по Двинскому лѣтописцу объявляются примѣчанія достойныя приключенія.

левомъ бою, ежели тяжба будетъ о безчестіи, о побояхъ и о покражѣ: противу иску денежнаго половина. 4) Съ виноватаго посредствомъ полеваго же бою, естьли тяжба случится о пожегѣ, о убійствѣ и разбоѣ: противу денежнаго иску число равное. д) Доходы намѣстнику съ товарищи дровами для содержанія двора 200 саженъ со всего причту. е) Домъ на пребываніе намѣстнику, причитаемый нѣкоторымъ образомъ къ его доходамъ или жало-

---

жутъ, и имъ тѣмъ велѣти у поля стояти, а доспѣху и дубинъ и ослоповъ стряпчимъ и поручникомъ у себя не держати. А бой польщикомъ давати окольничимъ и дьякомъ равенъ, а которые будутъ у поля опричные люди, и окольничему и дьяку отъ поля ихъ отсылати, а которые прочь не пойдутъ, и имъ тѣхъ отсылати въ тюрьму. Стат. 13.

А битися на полѣ бойцу съ бойцомъ, или небойцу съ небойцомъ, а бойцу съ небойцомъ не битися. А похочетъ небоецъ съ бойцомъ на полѣ битися, ино имъ на полѣ битися, да и во всякихъ дѣлахъ бойцу съ бойцомъ, а небойцу съ небойцомъ; или бойцу съ небойцомъ, по небойцовѣ волѣ, на полѣ битися по томужъ. Статья 14.

I) Частые на Холмогорахъ пожары въ 1530, 1534, 1546, 1547 и 1554 годахъ случившіеся.

взнью; ибо оной земскимъ иждивеніемъ на Холмогорахъ строенъ, и въ немъ по силѣ той же грамоты назначены слѣдующія жилыя и служебныя храмины, 1 изба 4 саженъ межъ углами, 1 изба $3\frac{1}{2}$ саженъ, 1 изба 3 саженъ; при томъ же одинъ сѣнникъ троесаженной, другой полутретьихъ саженъ, погребъ троесаженной, ледникъ полутретьихъ саженъ, конюшня, мыльня; 3) товарищи намѣстническіе въ правленіе дѣлъ, 1) тіуны изъ дворянства на половинномъ почитай содержаніи противъ намѣстника, въ разсужденіи вышеобъявленныхъ доходовъ, целовальники, земскіе (*), лучшіе люди изъ жите-

---

А на комъ взыщетъ жонка, или дѣтина малъ, или старъ, или немощенъ, или увѣченъ, или попъ или чернецъ или черница; ино имъ наимита наняти вольно, а отвѣтчику противъ наимита наимитъ же, а истцу и отвѣтчику крестъ цѣловати, а наимитамъ битися; а похочетъ истецъ или отвѣтчикъ самъ битися съ наимитомъ, и онъ самъ бьется." Статья 19. Изъ чего кажется всѣмъ вѣдомыя у насъ пословицы произошли: *кому на полѣ Божья помочь; тъя сильнѣе ти и правѣе.*

(*) Объявленные здѣсь земскіе судьи сотовариществовали и воеводамъ въ судебныхъ дѣлахъ даже до 1613 года. Бывшій тогда на Двинѣ воевода Никита Ивановичь Пушкинъ отъ сего судебнаго

II) Великой на Двинѣ и на Холмогорахъ голодъ 1549 (7057) года, когда по восьми гривенъ

лей земли, выборомъ земскимъ назначиваемые и во время своего служенія не подлежащіе, кромѣ злодѣйственныхъ винъ, суду намѣстника; къ тому же равнаго преимущества съ ними земской дьякъ изъ Двинскихъ жителей. 2) Право земское, которое дозволяло Двинянамъ приходить въ Москву ежегодно къ Царскому двору съ жалобами на намѣстниковъ. 3) Право торговое, въ той грамотѣ подтверждаемое и именуемое стариннымъ, по которому не вольно было Устюжанамъ, Вологжанамъ и другимъ иноградцамъ, кромѣ Важанъ и Подвинцовъ, ѣздить ниже Холмогоръ, соль, главный на Холмогорахъ тогдашняго времени товаръ, покупать изъ первыхъ рукъ въ Неноксѣ и Унѣ на варницахъ. 4) Учрежденіе, чтобъ изъ Усольскихъ помянутыхъ посадовъ, гдѣ особенные, но зависящіе нижной половины (*) отъ

званія ихъ отставилъ Но земскихъ дьяковъ тогда мѣсто заступили еще прежде того Московскіе подьячіе, наставшіе съ первыми Двинскими воеводами вмѣстѣ. Дьяки Московскіе въ 1606 году на Двину пріѣзжать начали. *Двинской лѣтописецъ.*

(*) Двина въ разсужденіи области его имени на двѣ половины тогда раздѣлялася при намѣстникахъ; нижняя половина отъ Холмогоръ на низъ, верхняя оттуду же до Важескаго уѣзда, по теченію

четверть хлѣба купили (1), и людей отъ того столь много помирало, что въ одну яму по 200 и по 300 человѣкъ погребали, по свидѣтельству Двинскаго лѣтописца, которой въ разныхъ по времени и начертанію спискахъ сіе приключеніе утверждаетъ согласно.

III) Первая Двины опись, для собиранія по сохамъ земской подати въ 1550 (7058) году бывшая, произведена писцомъ Иваномъ Петровичемъ Заболотскимъ.

IV) Открытіе Англичанами Двинскаго пристанища (2) и береговъ, при намѣстни-

Двинскаго намѣстника тіуны были, собираться старостамъ на Холмогорахъ, для общаго расположенія податей. 5) Свободность на Холмогорахъ отъ постоевъ уставленная, чтобъ на посадскихъ дворахъ не жить намѣстничьимъ людямъ; ибо по той же грамотѣ разсыльщикамъ, или приставамъ намѣстничьимъ, кои по тогдашнему доводчиками именовалися, назначенъ особливой дворъ на земскомъ иждивеніи.

(1) Видно, что тогда на Двинѣ деньги были весьма рѣдки; ибо нынѣ у города пудъ ржаной муки иногда по 50 копѣекъ продается.

(2) Выше сказано при Холмогорахъ, что гораздо прежде Англичанъ на Двинское устье для торгу ѣздили Датчане.

Двины рѣки разпространялась. Тѣ же предѣлы и при воеводскомъ правленіи область сія имѣла

къ Князь Семенъ Ивановичь Микулинъ, въ 1553 (7061) годѣ, и воспослѣдовавшее отсюду съ Европейцами купечество и сообщеніе, чрезъ что Двинская область другой видъ получила. Двинской лѣтописецъ увѣдомляетъ о томъ, какъ и обо всемъ прочемъ, коротко: то есть, что въ отбытіе тогда объявленнаго намѣстника къ Москвѣ, земскіе судьи, Филипъ Родіоновъ, Фофанъ Макаровъ приняли пріѣзжаго гостя на Холмогорахъ Рыцарина (Рихардъ), нарекшагося отъ Англинскаго Короля Едварта, посломъ; что онъ по полученному дозволенію отъ двора поѣхалъ съ Холмогоръ въ Москву Ноября 23 дня, и тамъ отъ Государя Царя Іоанна Васильевича дозволеніе получилъ ходить съ торгомъ въ Россійское Государство; что онъ тоя же зимы въ 1554 году Марта 15 дня отъ Государя отпущенъ, и возвратясь зимовалъ у своего корабля, которой 24 Августа пришелъ на Двинское устье, въ Октябрѣ на зимованье уведенъ въ Унскую губу, а весною въ свою землю отъѣхалъ; что въ последовавшій 1555 годъ четыре Англинскіе, такъ же и Голландскіе, о числѣ коихъ не упомянуто корабли были съ торгомъ, и тотъ же Рыцарнъ вторичное совершилъ посольство къ Москвѣ, куда и товары свезены были, и что Вологодскія суда съ товарами

Рускими къ кораблямъ заморскимъ ходили торговать на Корельское Николаевское устье до 1587 году (1).

Размножившийся на сѣверѣ съ иностранными торгъ заставилъ помышлять Россіянъ о лучшемъ пристанищѣ пріѣзжимъ кораблямъ, и выбрано было сіе мѣсто по теченію рѣки на правомъ берегу около Архангельскаго монастыря, на урочищѣ Пуръ наволокъ (*мысъ*) называемомъ, отъ устья Двинскаго за 30 прежнихъ, нынѣ же въ двое полагаемыхъ противу того верстъ. Присланные изъ Москвы начальники въ 1584 (7092) году на помянутомъ мѣстѣ въ одинъ годъ основали городъ. (2). Начало города Архангельскаго.

Что вышеупомянутая причина, то есть торгъ съ иностранными, понудила построить городъ Архангельской, кромѣ яснаго понятія, доказываетъ грамота въ 1587 году данная, въ коей между прочимъ слѣдующія находятся выраженія. „И жити имъ (говоря о новыхъ переведенцахъ) на посадѣ,

(1) Вѣроятно кажется, что въ сіи времена на Вологдѣ заведены иностранныхъ купцовъ конторы, которыя по томъ мало помалу переселялися къ городу Архангельскому.

(2) Двинской лѣтописецъ и грамота Архангельскому монастырю данная 7121 (1613).

„вЪ новомЪ ХолмогорскомЪ городѣ торгова-
„ти, а корчемнаго питья и блядни, и при-
„ѣзду лихимЪ людямЪ у себя не держати, и ни-
„какимЪ воровствомЪ не воровати, а сЪ Нѣм-
„цы приѣзжими не дружити, и товаровЪ
„у нихЪ заморскихЪ на встрѣчѣ и у города
„таемЪ не покупати, и вЪ государевыхЪ ни
„вЪ какихЪ дѣлѣхЪ хитрости ни чинити."

Первое городское строеніе.

Первое городское строеніе состояло токмо вЪ деревянномЪ острогѣ. ГородЪ вЪ началѣ названЪ *Ново холмогорскимЪ* (1), и сіе названіе вЪ приказныхЪ дѣлахЪ далѣе 1610 года употребляемо было, что изЪ разныхЪ грамотЪ тогдашняго времени видно. Но жители новаго города, безЪ сумнѣнія по монастырю Архангельскому, городЪ свой не точію называть, но и писать вЪ челобитныхЪ своихЪ начали городомЪ АрхангельскимЪ (2). По чему сіе названіе вскорѣ вошло вЪ общій обычай, и потомЪ вЪ судебныя мѣста; ибо послѣднее сіе наименованіе видно ужé вЪ грамотахЪ 1613 (7121) года. Окольная монастырская или городовая земля за острогомЪ назначена подЪ посадЪ, и жителей

---

(1) Грамота новому посаду о льготѣ данная Февраля 1 дня 7098 (1587) года.

(2) Грамота городу данная о пошлинахЪ Марта 26 дня 1596 (7104) года.

туда съ обѣихъ Двинскихъ половинъ, изъ разныхъ волостей и посадовъ, 130 семей, въ 1587 году приписано тогдашнимъ на Двинѣ писцомъ, Княземъ Василіемъ Андреевичемъ Звенигородскимъ, которой въ слѣдующемъ 1588 годѣ упоминается первымъ на Двинѣ воеводою (1). Первые посадскіе жители пожалованы были на пять лѣтъ отъ всякихъ податей свободою; и въ то время назначено имъ выстроить себѣ на новомъ посадѣ домы, а впредь велѣно имъ дань, чѣмъ они съ дворовъ своихъ обложены будутъ, платить собою, не соединяяся для платежа податей и служебъ въ общія раскладки на Холмогорахъ другихъ Двинскихъ посадовъ и волостей (2). Такимъ образомъ право особое Горожане получили въ разсужденіи податей и служебъ по своему посаду.

Но сіе горожанъ облегченіе возбудило за-

(1) Вышепомянутыя грамоты 1587 и 1596 годовъ и лѣтописецъ.

(2) Таже грамота 1587 года, и подтвердительныя грамоты о томъ же 1613 (7121) году Августа 1 дня. 1617 (7125) года Октября 1 дня. 1631 (7139) году Іюля 5 дня. 1670 (7178) Іюля 30 дня. 1681 (7189) года Іюля 18 дня. 1682 (7190) году Апрѣля 1 дня 1687 (7195) году Маія 27 и 1693 (7201) года Сентября 25 дня.

вистѣ и ревность въ сосѣдяхъ ихъ Холмогорцахъ, которые въ разныя времена на Москвѣ и Двинскимъ воеводамъ, челобитьемъ покушалися горожанъ къ себѣ привлещи въ соединеніе податей и служебъ, кои отъ времени до времени въ посадахъ ихъ умножалися; но успѣха въ томъ не было имъ даже до 1696 (7204) года, въ которомъ Іюля 31 дня особливою изъ Москвы на ихъ прошеніе грамотою означенное городское право отмѣнено, когда уже и въ самомъ дѣлѣ Холмогорское купечество предъ прежнимъ умалятся, а городское возвышатся начало.

Число перваго строенія въ городѣ.

О первомъ населеніи города Архангельскаго въ разсужденіи числа публичныхъ строеній и домовъ обывательскихъ, другихъ извѣстій не находится, кромѣ описи въ 1623 или 1624 (7130, 7131) годахъ, сдѣланной около 40 лѣтъ послѣ основанія города, при третьемъ писцѣ на Двинѣ Миронѣ Вельяминовѣ. Помянутою описью доказывается, что въ тогдашнее время нарочито уже городъ былъ пространенъ, и находилося въ немъ слѣдующее строеніе, кое все было деревянное: во первыхъ стоялъ на берегу острогъ или крѣпость окруженная съ трехъ сторонъ рвомъ. Остатки онаго еще и по нынѣ видны, большею частію превратившіеся

въ болото, находящееся близъ церквей соборной Троицкой и Воскресенской. Въ острогѣ сверьхъ монастыря Архангельскаго находился дворъ воеводской, дворъ городоваго прикащика, 3 двора монастырей Соловецскаго, Сійскаго и Николаевскаго, 100 избушекъ и 11 анбаровъ обывательскихъ для осаднаго времени построенныхъ. Внѣ острога, съ верхней стороны по теченію рѣки, церковь Преображенія Господня съ придѣломъ святаго Николая стояла на берегу, съ нижней стороны между острогомъ и гостиными дворами двѣ церкви Воскресенія Христова и святыя мученицы Параскевы. За тѣмъ два гостиные на поклажу товаровъ двора, Руской и Нѣмецкой. Въ первомъ 80 анбаровъ нижнихъ и верхнихъ государевыхъ, и 15 анбаровъ разныхъ городовъ торговыхъ людей. Внутрѣ и около сего двора 32 лавки, принадлежавшія иногороднымъ. На другомъ гостиномъ дворѣ Нѣмецкомъ казенныхъ верхнихъ и нижнихъ 86 анбаровъ, 2 астѣнные, 30 тесовыхъ и 2 подъизбные анбара торговыхъ Нѣмцовъ, большею частію Голландцовъ, 2 анбара торговыхъ людей предъ гостиными дворами. Тутъ же таможня, 2 важни, кабакъ, квасной откупъ, баня, еще два кабака на посадѣ. На посадѣ же между гостиными дворами и Нѣмецкихъ людей до-

мами 70 лавокЪ, изЪ коихЪ 16 горожанамЪ, 31 ХолмогорцамЪ, 17 стрѣльцамЪ и пушкарямЪ, а достальные постороннимЪ людямЪ принадлежали. Около Преображенской церкви 17 лавокЪ церковныхЪ и 10 келій, гдѣ старцы жили; дворовЪ бѣлыхЪ 35, между оными съѣзжая изба (канцелярія) земской дворЪ для совѣтовЪ и исправленія дѣлЪ гражданскихЪ кЪ публичнымЪ строеніямЪ принадлежали; прочіе же государевыхЪ служителей, приказныхЪ и военныхЪ людей, а болѣе затинщиковЪ и пушкарей, кЪ тому же воротниковЪ и вождей корабельныхЪ (лотсманЪ). ТяглыхЪ домовЪ посадскихЪ 113, семь дворовЪ иноземческихЪ, и на оныхЪ анбаровЪ 21, изЪ коихЪ 2 двора АнглинскихЪ гостей, 13 ГолландскихЪ, а достальные двухЪ МосковскихЪ НѣмцовЪ. Всего 153 двора. 1 дворЪ Англинской прядильной канатной, 10 кузницЪ и 2 мѣльницы.

Подати Государевой по сошному письму сЪ тяглыхЪ РускихЪ дворовЪ 40 рублевЪ 30½ копѣекЪ; сЪ 32 лавокЪ, пріѣзжимЪ принадлежащихЪ оброку 130 руб. 67 коп. сЪ 70 лавокЪ городскихЪ жителей, оброку 37 рублевЪ 10 коп. сЪ кузницЪ 2 рубли 16 коп. сЪ мѣльницЪ 10½ копѣекЪ, сЪ рыбныхЪ окологородныхЪ ловель 19 копѣекЪ. Всего городоваго казеннаго по онымЪ доходамЪ сбора 209 руб.

51⅓ коп. Для пошлиннаго и питейнаго сборовЪ приѣзжіе на Архангелогородскую ярмарку изЪ Москвы выборныя и таможенныя головы собирали и сЪ достальныхЪ кладовыхЪ анбаровЪ оброкЪ, вЪ помянутую опись не включенной.

Такое первоначальное было состояніе города и городскихЪ казенныхЪ доходовЪ. Но вЪ послѣдующіе годы претерпѣлЪ городЪ великія перемѣны вЪ своемЪ строеніи, что болѣе отЪ частыхЪ пожаровЪ или зажигателей случалося, и о коихЪ Двинской лѣтописецЪ повѣствуетЪ. Перемѣны случившіяся вЪ городѣ.

1637 (7145) года половина острога сгорѣла и весь Архангельской монастырь вЪ крѣпости. Послѣ чего монастырь построенЪ вновь за версту повыше, на урочищѣ именуемомЪ тогда *Нятры*, гдѣ онЪ и по сіе время находится.

1664 (7172) года сгорѣла церковь Преображенія Господня, отЪ которой многіе домы посадскіе, и всѣ стрѣлецкія улицы погорѣли.

1667 (7175) году Маія 17 дня вЪ праздникЪ Господня Вознесенія отЪ приключившагося пожара вЪ пустомЪ анбарѣ мяснаго ряда, тотЪ рядЪ, иноземческіе домы, гостиные Руской и Нѣмецкой дворы, таможня, церкви Воскресенская и святыя мученицы

Параскевы, кЪ тому же у РускихЪ анбаровЪ и лавки превращены вЪ пепелЪ.

ПослѢ сего пожару вЪ 1668 года начато каменное строеніе новыхЪ гостиныхЪ дворовЪ на прежнемЪ, гдѢ старые стояли, мѢстѢ. Зданіе сіе чрезЪ 16 лѢтЪ продолжалося, и совершено вЪ 1684 году; оно и по сіе время еще стоитЪ, но уже ветшать начинаетЪ, а особливо на крѢпостныхЪ стѢнахЪ башни.

Такое было состояніе города Архангельскаго отЪ начала его заведенія; но какЪ торгЪ сЪ иностранными былЪ главною причиною его населенія, то и о первобытномЪ состояніи Архангелогородскаго купечества сказать должно. Но о семЪ Двинской лѢтописецЪ ни мало не упоминаетЪ, однако изЪ другихЪ обстоятельствЪ вѢдомо, что горожане частію лавочнымЪ торгомЪ, частію отЪ постоевЪ, во время многолюднаго сЪѢзда на ярмонку купцовЪ, изЪ внутреннихЪ РоссійскихЪ городовЪ пріѢзжающихЪ, также и отЪ разныхЪ работЪ пропитаніе себѢ получали. БольшихЪ торговЪ распространять они не старалися и не могли, потому что портовой торгЪ уже и тогда большою частію былЪ вЪ рукахЪ у поселившихся иностранцевЪ, коимЪ пріѢзжіе купцы всѢ свои товары продавали. ИзЪ разныхЪ свидѢ-

тельствѣ не излишнее будетъ дѣло привести здѣсь въ примѣръ челобитную жителей города Архангельскаго, тогдашнее ихъ состоянiе изъясняющую, которая есть слѣдующаго содержанiя.

Челобитная доказывающая промыслы Архангелогородцовъ.

„*Царю Государю и Великому Князю Алек*„*сѣю Михайловичу* всея великiя и малыя и „бѣлыя Россiи Самодержцу; бьютъ челомъ си„роты твои Архангельскаго города соцкой „Прошко *Онпимовъ Городчиковъ* и всѣ по„садскiе людишки Архангельскаго города; жа„лоба ГОСУДАРЬ намъ на торговыхъ иноземцовъ Голанскiе и Амбурскiе и Бременскiе „земель: живутъ они иноземцы у Архангель„сково города съ нами сироты твоими по„садскими людишками въ рядъ, и постави„лись они иноземцы своими выставочными „дворами на наши на тяглые мѣста, а на „твои Великаго *ГОСУДАРЯ* гостиные тор„говые дворы, которые у Архангельскова „города онѣ иноземцы дворами своими не„ставились и тѣми своими выставочными „дворами они иноземцы тѣхъ земель нашу „искони вѣчную мирскую дорогу заперли, и „скотишку нашему на мирскую искони вѣч„ную дорогу отъ ихъ дворовъ учинился за„поръ, и проходу скотишку нашему нѣтъ, „и намъ сиротамъ твоимъ для дороги про„ходу нѣтъ, и прохожей мостъ они разло-

,,мали и разбросали, а числомъ у нихъ ино-
,,земцовъ выставочныхъ дворовъ на нашихъ
,,тяглыхъ мѣстахъ у Архангельсково горо-
,,да восьмнадцать, а дворы, *ГОСУДАРЬ*,
,,они иноземцы поставили съ анбарами и
,,съ погребами и съ выносными поварнями,
,,мѣрою подъ дворомъ по сороку саженъ и
,,больше. Да съ намижъ, *ГОСУДАРЬ*, сиро-
,,ты твоими поставилися въ рядъ иноземецъ
,,Яковъ *Романовъ Снилъ*, возлѣ наши мясныя
,,лавки двумя анбары, да иноземецъ Вохра-
,,мей *Ивановъ* поставилъ за мясными наши-
,,ми лавками поварню съ рѣчную сторону
,,для ради топленья говяжья сала и кож-
,,ного сушенья, и тѣмъ они иноземцы
,,Яковъ да Вахрамѣй наши мясныя лавки за-
,,перли, а отъ Вохромѣевы поварни намъ
,,сиротамъ твоимъ со скотинкомъ къ мяс-
,,нымъ лавкамъ приѣзду и проходу нестало,
,,и тѣмъ запоръ учинили. И тѣхъ, *ГОСУ-*
,,*ДАРЬ*, земель иноземцы выставочные свои
,,дворы и анбары и погребы, и поварни от-
,,даютъ въ коршомъ (1) своей братьи тор-
,,говымъ иноземцамъ, и тѣмъ они иноземцы
,,корыстуются. А мы, *ГОСУДАРЬ*, сироты
,,твои бѣдные людишка отъ тѣхъ выставоч-
,,ныхъ дворовъ и анбаровъ и погребовъ и по-

(1) Въ наемъ.

,,варенъ въ конецъ погибли, обнищали и ,,одолжали великими долги, что онѣ иноземцы завладѣли нашими тяглыми мѣсты. А ,,твоихъ, *ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ*, податей ,,съ нами сироты твоими съ тѣхъ нашихъ ,,тяглыхъ мѣстъ врядъ не платятъ, да онѣ ,,же иноземцы розъѣзжаютъ по волостямъ ,,и покупаютъ у волостныхъ крестьянъ ,,скотъ и рыбу и всякой харчь, и тѣмъ они ,,иноземцы покупкою своею насъ сиротъ ,,твоихъ изгоняютъ, а твою, *ВЕЛИКАГО* ,,*ГОСУДАРЯ* тѣми отъѣзжими торги съ ,,волостными крестьяны они иноземцы пош- ,,лину обводятъ и пошлины не платятъ, а ,,у насъ сиротъ твоихъ не покупаютъ. А у ,,насъ, *ГОСУДАРЬ*, сиротъ твоихъ никакихъ большихъ торговъ нѣтъ опричь мяса ,,и рыбы и всякаго харчю, и отъ того мы ,,сироты твои отъ нихъ иноземцовъ въ ко- ,,нецъ погибли. *Милостивый Государь Царь* ,,*и Великій Князь Алексѣй Михайловичь* ,,всея великія и малыя и бѣлыя Россіи са- ,,модержецъ, пожалуй насъ сиротъ твоихъ ,,вели, *ГОСУДАРЬ* въ томъ свой *ЦАРСКОЙ* ,,милостивой *Указъ* учинить, и вели, *ГОСУ-* ,,*ДАРЬ*, имъ иноземцамъ съ тяглыхъ на- ,,шихъ мѣстъ, что подъ ихъ дворами, твои ,,*ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ* всякія подати ,,съ нами сироты твоими въ рядъ платить,

„что бы **ГОСУДАРЬ**, намъ сиротамъ твоимъ „отъ ихъ выставочныхъ дворовъ, и отъ „дорожнаго и лавочнаго запора, и что завла„дѣли подъ дворы нашими тяглыми мѣсты „и отъѣзжими ихъ торги по волостемъ „разъѣзжаючи въ конецъ не погибнуть и до„стальнымъ бы людишкамъ врознь не розбрес„тись. *ЦАРЬ ГОСУДАРЬ* смилуйся пожалуй.

„Къ сей челобитной Архангельскаго го„рода Спаской попъ Иванище *Романовъ* вмѣ„сто посадскихъ людей Архангельскаго го„рода, дѣтей своихъ духовныхъ, руку при„ложилъ.

„Къ сей челобитной Архангельскаго го„рода соцкой Прошко *Онфимовъ* руку при„ложилъ.

„Къ сей челобитной вмѣсто отца свое„го Θедора *Андреева*, по его велѣнію, сыни„шко его *Васька* руку приложилъ.

„Къ сей челобитной Кандрашка *Игнать„евъ* руку приложилъ.

„Къ сей челобитной Матюшка Дмитрі„евъ *Вяганосъ* руку приложилъ.

„Къ сей челобитной Петрушка *Корни„ловъ* руку приложилъ.

„Къ сей челобитной Θедка *Мироновъ* ру„ку приложилъ.

Н а о б о р о т ѣ.

„172 году Марта въ 11 день дать Госу-

„дареву грамошу на Двину кЪ Окольниче„му и воеводѢ, велѢшь про то сыскашь, и „буде живушЪ на шяглыхЪ дворовыхЪ „мѢсшахЪ, а ставили дворы безЪ Госуда„ревыхЪ грамошЪ, и шѢми дворами учинили „имЪ шѢсноту, и которыми дворами учи„нили, шѢ дворы велѢшь снесть, а кото„рымЪ дворамЪ быть можно, а поставлены „на шяглой землѢ, шѢмЪ сЪ дворовЪ своихЪ „велѢшь плашить шягло вЪ мирЪ сверьхЪ „оброку, буде оброкЪ плашяшЪ.

ВошЪ вся сокращенно представленная Архангелогородская древность; шеперь слѢдуетЪ обЪявишь нынѢшнее города Архангельскаго состояніе. Но прежде нежели я приступлю кЪ оному, вмѢщу напередЪ законы, данные *великимЪ ЯрославомЪ* сыномЪ *ВладимировымЪ*, которые отысканы вЪ окольностяхЪ города Архангельскаго (1), и которые. по

(1) Сіи законы списаны изЪ книги содержащей вЪ себѢ собраніе церковныхЪ правилЪ, древними Греческими соборами и нѢкоторыми Россійскими Архіереями изданныхЪ. ВЪ ней начертаніе буквЪ уставное, старинное и кЪ чтенію трудное для не привыкшихЪ за шѢмЪ, что цѢлая строка однимЪ реченіемЪ кажется по нераздѢлимости словЪ одного отЪ другаго. ВЪ концѢ той книги слѢдующее старинняго вида скорописью приписано. „Божіею милостію 7049

мнѣнію моему достойны избавлены быть отъ общаго забвенія. Они состоятъ въ слѣдующемъ:

Въ имя отца и сына и святаго духа. Се Азъ Князь великій Василей нарицаемый Володимеръ сынъ Святославль унукъ Игоревъ блаженныя Ольги, успріалъ есмь крещеніе святое отъ Греческихъ Царей Костантина и Василья, и Фотѣя Патріарха узяхъ перваго Митрополита Михаила на Кіевъ и на всю Русь, иже крести всю землю Рускую. И по томъ лѣтомъ минувшимъ създахъ церковь святую Богородицу, и дахъ десятину къ ней во всей земли Руской Княженія отъ всего суда 10 тый грошъ и съ торгу 10 тую недилю. Изъ домовъ на всякое лѣто 10 е всякаго стада і всякаго живота чюдной матери Божіи и чюдному Спасу. I по томъ возрѣхъ въ Греческіи номоканунъ и обрѣтохъ, въ немъ яже не подобаетъ сихъ тяжъ и судовъ судити Князю ни бояромъ ни судь-

---

„сію книгу положилъ многогрѣшный священноинокъ „Петеримъ въ домъ святаго Архистратига Миха-„ила вкладомъ игумну Θеодосью и всей еже о Христѣ „братьи на память святаго Богоявленія Господня, „при казначеи Іелисеи и Келари Ларіонѣ, и при „всей еже о Христѣ братіи обители святаго Ар-„хангела Михаила, и подписалъ своею рукою.“

ямъ его, и сгадавъ Азъ ссвоею Княгиною Анною и ссвоими дѣтми, далъ есмь святой Богородицы и Митрополиту и всѣмъ Епископомъ, а ты неступаютъ на дѣти мои ни унуци мои, ни родъ мой въ люди церковныя і во всѣ суды, і по всѣмъ городомъ далъ есмь і попогостомъ и посвободамъ, гдѣ крестьяне суть, а кто уступитъ на мое даніе, судъ мнѣ съ тѣмъ предъ Богомъ, далъ есмь роспуты смилное заставаніе, умыканіе, пошибаніе помежи мужемъ и женою о животѣ іли о племени или о сватовствѣ поимутся, вѣдство, урѣканіе, узлы, зелье, еретичество, зубояденіе иже отца и матерь бьютъ, или сынъ и дочи бьется, иже истяжутся о задници, Митрополичи люди церковны, игуменъ игуменіа; поповичеве, чернецъ, черница, дьяконъ дьякановая, проскурница, пономарь, вдовица, калика, сторонникъ, задшныи человѣкъ, прикладникъ, хромецъ, слѣпецъ, дьякъ и вси причетницы церковныи. аще кто ихъ внидетъ ввину, судити тѣхъ Митрополиту и Епископомъ опричи мирянъ (1). —

Главнѣйшія мѣста Архангелогородской Губерніи.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, а имен-

---

(1) Зри о семъ уставѣ въ Исторіи Государства Россійскаго сочин. Н. М. *Карамзина*. Томъ II. 1816. стран. 64. и въ примѣчаніи 108. стр. 370, 371 и 372.

но въ 1710 году городъ Архангельской сдѣланъ Губернскимъ городомъ, и нынѣ его правленію подвластна весьма обширная область, состоящая въ четырехъ провинціяхъ: I) *Провинція Галицкая*, по главному въ ней городу Галичу прозванная, которая раздѣляется на семь уѣздовъ: 1) на Галической, въ коемъ по переписи 41015 душъ; 2) на уѣздъ Соли-Галической, въ немъ 7932 души; 3) Чухломской, гдѣ 13372 души; 4) Унжеской, въ коемъ 40678 душъ; 5) Кологривской, въ немъ 6484 души, 6) Судайской, гдѣ 5130 душъ и 7) Пароеньевской, состоящій изъ 14035 душъ. II) *Провинція Вологодская*, въ коей только два уѣзда: 1) Вологодской, въ коемъ 97732 души и 2) Тотемской, въ коемъ 13005 душъ. III) *Устьюжская провинція*, раздѣленная на три уѣзда: 1) на Устьюжской, 2) Соли-Вычегодской и 3) Яренской, о коихъ сказано выше. IV) *Архангелогородская провинція*, между всѣми несравненно пространнѣйшая, занимаетъ весь приморской край, и въ длину отъ Норвежской и Шведской границы прямо до Сибири около 1500 верстъ имѣетъ, въ ширину же отъ морскихъ береговъ Океана до Устьюжской и Вологодской провинціи и Казанской губерніи отъ четырехъ до шести сотъ и до тысячи верстъ. Все сіе пространство раздѣляется на шесть уѣздовъ: I) называет-

ся *Двинской уѣздъ*, которой можно раздѣлить на двѣ половины, на Подвинскую и Приморскую. Первая изъ нихъ начинается отъ устья рѣки Двины въ верьхъ по оной около 300 верстъ, по обѣимъ сторонамъ сея рѣки до Важескаго уѣзда; другая же Поморская часть Двинскаго уѣзда распространяется около всего Бѣлаго моря по берегамъ на разстояніе болѣе 1000 верстъ, на коемъ пространствѣ не болѣе 5000 человѣкъ поселено жителей, кои по холодному климату весьма мало упражняются въ хлѣбопашествѣ, но большею частію въ мореходствѣ, въ рыболовныхъ и звѣроловныхъ промыслахъ, или въ другихъ работахъ въ окольныхъ городахъ. Объ огмѣнныхъ мѣстахъ оной части сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. II) *Важеской уѣздъ*, сопредѣленъ съ Вологодскою и Бѣлозерскою провинціями, плодородіемъ лучшій во всей Двинской провинціи, и болѣе имѣетъ жителей, а именно 33794 души; раздѣляется на четыре главныя части, *четвертями* называемыя, какъ то: на Шенкурскую четверть, Кошенскую, Верьховажескую и Подвинскую. Въ Шенкурской четверти главное и лучшее мѣсто составляетъ *Шенкурскъ* или Шенкурской посадъ, при рѣкѣ Вагѣ въ 389 верстахъ отъ города Архангельскаго, въ коемъ и воеводская канцелярія надъ всемъ Ва-

* *

жескимъ уѣздомъ, ратуша городская и приказная изба дворцоваго управителя. Посадскихъ Шенкурскихъ щитается 163 души.

Второе мѣсто составляетъ *Верьховажеской посадъ*, въ Верьховьяхъ рѣки Ваги находящійся, въ коемъ есть ратуша и 108 душъ посадскихъ. Въ Благовѣщенскомъ онаго уѣзда приходѣ бываетъ славное торжище на день Благовѣщенія, на которое изъ разныхъ городовъ съ разными товарами съѣзжаются купцы, для коихъ и построенъ казенной немалой гостиной дворъ.

Котенская четверть прозывается по рѣкѣ *Котенгѣ*, впадающей въ Вагу рѣку. Мѣстоположеніе Двинской четверти изъ имени довольно явствуетъ. Важеской уѣздъ вообще, кромѣ хлѣбородія своего, знатенъ хмѣлемъ, коего въ немъ немалое количество разведено; множествомъ смолы, кою тамъ выкуриваютъ, и саломъ, кое за лучшее почитается.

III) *Кевропьской уѣздъ*, обширностію между всѣми уѣздами въ Архангелогородской провинціи меншій, но людьми нарочито населенной. Онъ окружается Двинскимъ, Важескимъ, Яренскимъ и Мезенскимъ уѣздами. Хотя жители онаго прилежатъ къ хлѣбопашеству, однако не рѣдко хлѣбъ у нихъ на поляхъ позябаетъ; да и въ урожайные

годы не болѣе родится хлѣба, какъ сколько для домашнихъ ихъ нуждъ потребно. Главнѣйшій ихъ избытокъ состоитъ въ скотоводствѣ, и скотъ ихъ во всемъ Двинскомъ уѣздѣ почитается лучшимъ, которой они къ городу Архангельскому пригоняютъ на плотахъ по рѣкѣ *Пинегѣ* въ лѣтнее время.

Въ Кевропьскомъ уѣздѣ селеніе *Большой погостъ* прозываемое, и кое не иное что есть, какъ небольшая деревня изъ 20 дворовъ состоящая, при небольшой рѣчкѣ съ Пинегою соединяющейся, составляетъ главное мѣсто; ибо въ немъ лѣтомъ живетъ воевода, управляющій Кевропьскимъ и Мезенскимъ уѣздами. Жителей въ Кевропьскомъ уѣздѣ щитается 7890.

IV) *Мезенской уѣздъ*, отъ востока соединяется съ Пустозерскимъ уѣздомъ, отъ юга съ Яренскимъ, съ запада подходитъ къ нему Кевропьской уѣздъ, а съ сѣверной стороны Океанъ. Хлѣбородіемъ уѣздъ сей сходствуетъ съ Кевропьскимъ, но въ разсужденіи скотоводства, для многихъ пожень, по рѣкѣ Мезенѣ находящихся, много предъ Кевропьскимъ преимуществуетъ; изъ него немалое количество привозится говяжьяго сала къ городу Архангельскому для заморскаго отпуска. Мезенской уѣздъ славенъ такъ же лошадьми, которыя за крѣпкихъ и тяглыхъ

почитаются, и удаются изъ нихъ нерѣдко отмѣнные бѣгуны. Лошадиной великой торгъ бываетъ на день Николая Чудотворца на Волокопинежской ярмонкѣ. Мезенцы, къ морю живущіе почитаются также между лучшими морскими промышлениками, ѣздятъ на Новую землю и Спицбергенъ, бьютъ звѣрей морскихъ, и ловятъ рыбу также по Бѣлому морю. Но живущіе отъ морскихъ береговъ въ отдаленности промышляютъ лѣснымъ звѣроловствомъ. Жителей въ Мезенскомъ уѣздѣ щитается 6569 душъ.

Слободка *Окладникова*, стоящая при рѣкѣ Мезенѣ въ 20 верстахъ отъ моря, а отъ города Архангельскаго въ 346 верстахъ, составляетъ главное мѣсто во всей Мезенѣ, потому что въ оной въ зимнее время живетъ воевода, и отправляются всѣ воеводскія дѣла, а на лѣто переѣзжаетъ онъ въ Кеврольской уѣздъ, какъ сказано выше.

V) и VI) Два послѣдніе уѣзда, *Пустозерской* и *Кольской*, для ихъ мѣстоположенія, и для физическихъ достопамятностей, предъ другими заслуживаютъ особливое вниманіе, о коихъ я достовѣрныя и довольныя имѣю извѣстія, собранныя посыланными отъ меня туда студентами: въ Колу Николаемъ Озерецковскимъ, а въ Пустозерскъ Тимоѳеемъ Мальгинымъ; но какъ они

марочито пространнаго требуютъ описанія, то и оставляю ихъ для слѣдующей части, а предложу только объ нихъ главнѣйше Географическое извѣстіе.

1) *Пустозерской острогъ* лежитъ отъ устья Печоры рѣки около 100 верстъ; отъ города Архангельскаго въ 996-ти верстахъ. Въ немъ вмѣсто воеводы управляетъ коммисаръ; жителей всѣхъ щитается 1555 душъ, въ числѣ коихъ 685 Самояди, кои ясакъ бѣлками и песцами платятъ. Жители сего уѣзда большею частію питаются скотоводствомъ, рыбнымъ и лѣсныхъ звѣрей промысломъ. Въ Печорѣ ловится самая лучшая семга, а въ тамошнихъ озерахъ лучшіе сиги, омули, вкусные чиры и пеледи. Жителей сего уѣзда, гдѣ не льзя имѣть хлѣбопашества, снабдѣваютъ купцы изъ Соли-Камска хлѣбомъ привозимымъ по Печорѣ, на которой путь изъ самыхъ верьховыхъ ея мѣстъ отъ двухъ до трехъ мѣсяцовъ употребляютъ.

2) *Устьцыльма*, по рѣкѣ того же имени называемая *волость*, при Печорѣ въ 270 верстахъ отъ Пустозерска. Жители питаются хлѣбомъ своей пашни, а вящшую прибыль получаютъ тутъ же въ своемъ мѣстѣ отъ продажи пріѣзжимъ купцамъ изрядной бѣлки, хорошихъ горностаевъ, ли-

сицъ и другихъ звѣрей, которыхъ ловятъ они въ обширныхъ тамошнихъ лѣсахъ.

3) *Ижма*, по Ижмѣ рѣкѣ третія и послѣдняя волость близъ Печоры, имѣетъ тѣ же, какъ и Устьцыльма выгоды, сверьхъ которыхъ еще великія преимущества имѣть можетъ отъ приумноженія скотоводства, ибо къ ней съ лишкомъ на сто верстъ простирающіеся тучные луга прилежатъ; по чему и Ижменскихъ коровъ масло за особливую его доброту отмѣннымъ почитается.

4) Пограничной въ Россіи съ Норвегіею и Шведскою Лапландіею Кольской уѣздъ, кромѣ другихъ достопамятностей, достоинъ примѣчанія и потому, что онъ служитъ общимъ пристанищемъ промышляющимъ на Океанѣ треску и палтусину; ибо отъ рѣки и деревни *Паноя*, находящейся на лѣвой сторонѣ къ проливу Бѣлаго моря, и даже до Норвегіи простирающійся Океана берегъ, принадлежащій Кольскому уѣзду, и собственно *Мурманскимъ* берегомъ называемый, есть самое то мѣсто, предъ которымъ ловятъ треску и палтусину, разстояніемъ отъ берега въ 10 и 50 верстахъ. По всему берегу стоятъ высочайшія неприступныя каменныя горы и утесы, а между ими внутрь земли находится толь великое множество нарочитыхъ и небольшихъ приста-

ницЪ, что на разстояніи 10 или 20-ти верстЪ, вездѣ такое пристанище сыскать можно, гдѣ промышленики нетолько надежное себѣ отЪ жестокихЪ бурь и вѣтровЪ убѣжище и безопасность имѣютЪ, но и для поклажЪ во время рыбнаго промысла построили себѣ избы. Умалившійся нынѣ ловЪ на помянутомЪ берегу принуждаетЪ ловцовЪ ѣздить далеко за Колу.

Хотя Кольской уѣздЪ все занимаетЪ пространство отЪ Норвегіи и Шведской Лапландіи по лѣвому берегу Бѣлаго моря; однако жителей вЪ немЪ не много, и по переписи 1599 душЪ щитается, которыхЪ число нынѣ гораздо уменьшилося. Большую часть жителей сего пространнаго уѣзда составляютЪ Лопари (Лапландцы), живущіе отЪ промысловЪ рыбныхЪ и содержанія оленей (1), да и главное мѣсто, *Кольскимъ острогомъ* прозываемое, небольшое и малолюдное составляетЪ селеніе. Оно заведено на рѣкѣ *Колѣ* близЪ пространнаго морскаго залива, *Кольскою губою* называемаго, вЪ 1025 верстѣ отЪ города Архангельскаго ѣдучи сухимЪ путемЪ. Мѣсто сіе огорожено деревянною стѣною; имѣетЪ воеводскую канцелярію, вЪ коей главную особу предста-

---

(1) Cervus Tarandus.

вляетъ комисаръ, и ратушу посадскихъ людей, коихъ по подушному сбору 55 душъ щитается.

Сіи суть главнѣйшія мѣста Архангелогородскую губернію составляющія. Самой городъ Архангельской совсѣмъ иной предъ вышеописаннымъ имѣетъ видъ. Его можно раздѣлить на три части, изъ коихъ первая съ приѣзда настоящій составляетъ городъ, и по положенію мѣста, окруженнаго отовсюду болотами, въ двѣ, а индѣ и въ одну улицу построенъ. Въ сей части живутъ Правители и лучшіе люди, какъ то Губернаторъ со своими товарищами, Епископъ и все купечество; за симъ слѣдуетъ небольшимъ пространствомъ отдѣленное селеніе, *Кузнечихою* называемое, въ коемъ живетъ Оберъ-Комендантъ съ подчиненными ему баталіонами. За третью часть города надобно щитать островъ, окруженной Двинскимъ проливомъ, *Кузнечихою* прозываемымъ, Двиною рѣкою, и выходящимъ изъ нея протокомъ, извѣстнымъ тамъ подъ именемъ рѣчки *Маймаксы*. Третью сію часть населяютъ Адмиралтейскіе служители, и ихъ начальники, и строятся тутъ военные корабли изъ лиственичнаго дерева.

Строеніе во всѣхъ частяхъ города Архангельскаго деревянное; да и самыя улицы,

для болотистаго мѣста, устланы деревяннымъ мостомъ. Церквей каменныхъ восемь, да три деревянныя, одна Лютеранская каменная и одна Реформатская деревянная. Архангелогородскаго Россійскаго купечества по ревизіи щитается 964 души, да 7 конторъ купеческихъ иностранныхъ. По сему Архангелогородское купечество можно раздѣлить на двѣ статьи; то есть на такихъ, которые какъ городскія, такъ и купеческія тягости несутъ, на такомъже основаніи какъ и купцы другихъ городовъ, куда принадлежатъ Россійскіе купцы; напротивъ того иностранные отъ всѣхъ купеческихъ тягостей, кромѣ пошлины таможенной, свободны. Сверьхъ сего многіе изъ нихъ достаютъ себѣ право купцовъ Англинскихъ, и имъ пользуются, хотя они большею частію Архангелогородскіе уроженцы. Сіи права и выгоды иностранныхъ купцовъ сдѣлали ихъ главою Архангелогородскаго купечества, и весь главной заморской отпускъ состоитъ, такъ сказать, въ ихъ рукахъ. За море отпускаемые избытки состоятъ въ хлѣбѣ, сѣмени льняномъ и конопляномъ, холстѣ, пенькѣ, салѣ, рогожахъ, желѣзѣ, постномъ маслѣ, лиственной губкѣ, смолѣ, мѣхахъ, юфти. Кораблей къ городу Архангельскому прихаживало отъ 50 до 100; но приумноженной хлѣб-

ной отпускъ, приумножилъ и число приходящихъ кораблей, большею частію балластомъ нагруженныхъ.

Россійскіе купцы съ привозными товарами ѣздятъ въ Сибирь на Кяхту и на Ирбитское торжище, при описаніи коихъ и о товарахъ сказано. А большій промыселъ ихъ состоитъ въ томъ, что содержатъ суда и работныхъ людей для морскихъ какъ рыбныхъ, такъ и сальныхъ промысловъ, на кои они особливое преимущество имѣютъ. По симъ двумъ родамъ торговли, воловой у города торгъ бываетъ два раза; лѣтомъ отъ Іюля мѣсяца по Сентябрь отправляется заморской торгъ, а въ Сентябрѣ собираются промышленыя суда къ городу съ Новой земли, Спицбергена и съ окольныхъ морскихъ береговъ съ трескою, палтусиною, семгою, съ саломъ морскихъ животныхъ, которое у насъ ворваннымъ саломъ называютъ. Привозятъ также кожи моржовыя, бѣлыхъ медвѣдей, моржовой зубъ, а иногда и песцовыя и лисьи шкурки. Съ Норвежскихъ береговъ приходящія суда не рѣдко привозятъ морскія любопытныя произведенія; изъ оныхъ примѣчанія достойныя предложены будутъ въ слѣдующемъ прибавленіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ (1).

Окончаніе извѣстій о городѣ Архангельскомъ; плаваніе по Бѣлому морю до Соловецкаго острова; извѣстія о семъ островѣ.

Продолжительная въ городѣ Архангельскомъ зима и весьма короткіе дни составляли для насъ скучное время, а наипаче потому, что окольная онаго страна никакого любопытнаго намъ упражненія доставить не могла; напротивъ того коренные жители, а особливо иностранное купечество, имѣя въ своихъ рукахъ весь заморской отпускъ и пользуяся большими выгодами предъ природными, въ повседневныхъ соборищахъ весело препровождаютъ время. Военныхъ су-

(1) Прибавленіе сіе заключаетъ въ себѣ начало четвертой части Дневныхъ записокъ путешествія Академика И. И. Лепехина, которая, по отпечатаніи первыхъ десяти листовъ, осталась имъ недоконченною. *Изд.*

довъ строеніе каждогодно приумножаешъ къ веснѣ собраніе благородныхъ людей; ибо для препровожденія военныхъ кораблей, которыхъ въ мою бытность спущено было четыре, не только морской службы Капитаны съ подчиненными имъ офицерами, но и самые флагманы, къ городу пріѣзжаютъ.

Приближающаяся весна усыпленною суровостію зимы, а особливо въ сей сѣверной сторонѣ, природу оживляла; пріятности ея тѣмъ болѣе были чувствуемы, чѣмъ непомѣрная стужа съ проницательною влагою соединенная, что безпрестанная *куржека* (1) доказывала, несноснѣйшимъ зимнее время содѣлывала.

Вскрытіе Двины.

Седьмаго Маія тронулась Двина, которыя водъ возвышеніе не малой къ морю лежащимъ селеніямъ вредъ причинило; да и самой городъ Архангельской не былъ изъятъ отъ поврежденія, а особливо Адмиралтейское селеніе *Соламбала*, гдѣ корабельные доки, на коихъ уже отстроенные военные корабли стояли, водою попортило съ немалою самихъ кораблей опасностію. Причиною необычайнаго въ сей годъ возвышенія водъ былъ запоръ льду въ Двинскихъ устьяхъ, которыя въ разсужденіи рѣки отмѣлы.

---

(1) Иней.

При таковыхъ случаяхъ въ нижнихъ селеніяхъ жители принуждены бываютъ весь свой скотъ забирать въ избы, которыя на высокихъ строятся подклѣтяхъ, и во все время половодья, иногда болѣе недѣли продолжающагося, кочевать съ онымъ вмѣстѣ. Сія каждогодная отъ воды опасность заставила жителей дѣлать примѣчанія, по коимъ бы узнать можно было, сколь высока будетъ вода, дабы по тому располагать свои предосторожности. Но всѣ сіи примѣчанія, поелику возвышеніе необыкновенное полой воды зависитъ отъ случайности, болѣе основаны на предразсужденіи, нежели на истиннѣ, что умалчивая о прочихъ, видѣть можно изъ самой главнѣйшей ихъ примѣты, полагаемой въ пролетѣ морскихъ птицъ въ верховыя мѣста, гдѣ воды прежде вскрываются. Первымъ вѣщуномъ служатъ имъ чайки, которыя чѣмъ выше полетъ свой направляютъ, тѣмъ большаго ожидаютъ водъ разлитія и обратно.

Поелику поморская страна обижена хлѣбородіемъ, ибо и въ тѣхъ мѣстахъ поморья, гдѣ нѣсколько сѣютъ хлѣба, рановременно наступающіе морозы трудъ и иждивеніе пахарей не рѣдко погубляютъ: (1)

(1) Опасные и губительные недозрѣвшему хлѣбу

што поморяне, большею частію упражняются или въ промыслахъ звѣриныхъ и рыбной ловлѣ, или въ рукодѣліяхъ разныхъ, или отходятъ на чужую сторону, дабы зашибить копѣйку.

Скотоводство Архангелогородское не множествомъ скота, но отмѣнитостію онаго знаменито; всякъ знаетъ что поморской рогатой скотъ, пригоняемой въ Петербургъ и другіе внутренніе города, подъ именемъ *Холмогорскаго скота*, отмѣненъ какъ своимъ ростомъ, такъ и добротою къ молоку. Сіе въ немъ преимущество наипаче происходитъ отъ породы Голландскихъ коровъ, которыя по Матерней щедротѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА выписываны были на казенное иждивеніе и раздаваны порядочнымъ крестьянамъ даромъ; однако и самой климатъ, а особливо сочныя и соленыя приморскія травы, добротѣ его много споспѣшествуютъ; ибо малая простая животина гораздо сочнѣе и вкуснѣе имѣетъ мясо предъ скотомъ въ другихъ мѣстахъ водимымъ. Невѣроятной величины Архагелогородскіе убой-

---

морозы случаются въ исходѣ Іюля. Отъ сего старинная на Двинѣ носится пословица: *пронеси Господи калинники морокомъ*; подъ именемъ калинниковъ разумѣютъ 23 и 29 Іюля.

ные телята отмѣннымъ своимъ вкусомъ и величиною не столько своей природѣ, какъ отличному воспитанію долженствуютъ; ибо убойныхъ телятъ отъ лучшей породы держатъ въ особливыхъ загородкахъ, дабы они отъ движенія и игранья не сранивали тѣла, поятъ ихъ безпрестанно молокомъ до дня самаго убоя и съ приумноженіемъ ихъ роста приумножаютъ и число кормилицъ, такъ что наконецъ одинъ теленокъ питается молокомъ отъ двухъ, трехъ, а иногда и четырехъ коровъ. Но таковой переводъ телятъ былъ и будетъ всегда истинною причиною, что отмѣнитой рогатой скотъ не можетъ во всѣхъ поморскихъ селеніяхъ разведенъ быть достаточно.

Равное стараніе со стороны Правительства употреблено было въ разсужденіи конскихъ въ поморской странѣ заводовъ, и селенія снабжены были жеребцами Датской породы: однако сіе заведеніе не съ такимъ идетъ успѣхомъ, какъ расположеніе рогатаго скота; хотя въ прочемъ, а особливо Мезенскія лошади, славятся крѣпкимъ сложеніемъ и рѣзвымъ бѣгомъ, но онѣ во всемъ отъ природы Датскихъ лошадей отмѣнны, а привозные жеребцы большею частію состарѣлися на стойлахъ у богачей.

Въ городѣ Архангельскомъ, кромѣ обык-

новенныхъ рукодѣлій, много есть искусныхъ мѣдниковъ и оловянишниковъ; и вообще жители сея страны, по природному ихъ остроумію, весьма замысловаты. Я видалъ изъ крестьянъ такихъ искусниковъ, которые, безъ дальняго показанія, сдѣлали настольные часы съ курантами, выписнымъ Англинскимъ подобные. И еслибъ былъ у нихъ какой доброй путеводитель, то бы мы могли видѣть въ семъ краю металлическую работу въ совершенствѣ. Рѣзная на кости работа Архангелогородцовъ, къ чему подали имъ поводъ въ великомъ количествѣ привозимые моржовые клыки, въ Россіи довольно извѣстна; и тамошніе искусники не токмо укладываютъ рѣзными костяными узорами ящики, комоды, вытачиваютъ шашки, марки, готовальни, набалдашники, насосцы и пр: но и вырѣзываютъ образа и портреты. Жаль токмо того, что имъ не достаетъ порядочнаго основанія въ рисункѣ.

Сколь склоненъ мужеской полъ къ рукодѣліямъ, столь и женской полъ превосходитъ многихъ Россіянокъ въ собственной ему работѣ. Я разумѣю чрезъ сіе пряжу нитокъ и тканіе холстовъ; поморки прядутъ столь тонкія нитки, что онѣ такъ называемымъ *Голландскимъ ниткамъ* ни въ чемъ не уступаютъ и продаются золотниками; холсты

ихъ рукодѣлья продаютъ лучшія копѣекъ по шестидесяти и дороже, которые на первой взглядъ тонкостію, бѣлизною и широтою на вывозныя полотна походятъ; но только не имѣютъ той крѣпости и плотности; первое происходитъ отъ слабаго утока, а послѣднее отъ неразумѣнія въ бѣленьи; поморки довольно искусны и въ тканіи узорныхъ скатертей и салфетокъ, что все онѣ подъ именемъ *клетчины* продаютъ въ городѣ Архангельскомъ, и весною со своимъ издѣльемъ ходятъ по городу стадами. Въ прочемъ не имѣютъ онѣ противъ другихъ мѣстъ ни въ орудіяхъ ни въ пріемахъ ничего отмѣннаго; простая пряслица и веретена разной величины составляютъ всѣ ихъ прядильныя орудія; а о самопрялкахъ онѣ никогда и не слыхивали. Ленъ вычесываютъ онѣ начисто надъ водою до тѣхъ поръ, пока съ онаго ни какой костирики, даже и пыли въ подставленную воду падать не будетъ. Ленъ покупаютъ они привозной, а поморская сторона совсѣмъ не родитъ онаго. При чемъ не излишнее будетъ напомнить паки о Сибирскомъ льнѣ, о коемъ говорилъ я въ третьей части дневныхъ моихъ записокъ, чтобы сдѣлать съ нимъ опытъ въ посѣвѣ, и которой безъ сумнѣнія можетъ выдержать сея холодныя страны суровую зиму; ибо онъ

на высочайшихъ горахъ въ Сибири, такъ сказать между вѣчными снѣгами произрастая, на другой и слѣдующіе годы на проталинахъ съ самой весны отъ корня появляется. И нѣтъ сумнѣнія, чтобы мочки его не были столь же волокнисты, какъ обыкновеннаго льна; ростъ его мало посѣянному льну уступаетъ; а когда будетъ на приготовленной землѣ посѣянъ, то безъ сумнѣнія превзойдетъ и оной; и такъ размноженіе его въ поморьѣ не малую бы принесло жителямъ пользу.

Со вскрытіемъ водъ Архангельской городъ совсѣмъ иной получилъ видъ. Весь Двинской берегъ наполнился пригоняемыми плотами съ хлѣбомъ, скотомъ и смолою (1)

(1) Плоты для пригона смолы дѣлаются рѣшетиною такъ, что днище онаго идетъ подъ водою и бочки со смолою стоятъ наономъ до половины погруженныя въ водѣ, что они нужнымъ для того почитаютъ, чтобы смола не таяла отъ солнечнаго зною. Плоты для хлѣба и прочаго дѣлаются обыкновеннымъ образомъ; но о всѣхъ ихъ вообще сказать должно, что сей родъ провоза весьма опасенъ, и слѣдовательно вреденъ. Ибо при обуреваніи рѣки часто таковые плоты разбиваетъ; да и въ самомъ городѣ Архангельскомъ съ плотовъ пригоняемыхъ съ хлѣбомъ, во время Двинскаго волненія, стараются

изъ Мезенскаго, Кевроньскаго, Важескаго и Двинскаго уѣздовъ, за коими слѣдовали барки съ разнымъ же хлѣбомъ, говяжьимъ саломъ, мыломъ, пенькою, рогожами, желѣзомъ, льняным и конопляным сѣменами и битымъ изъ оныхъ масломъ изъ Казанской Губерніи, Устюга, Тотьмы, Яренска и пр.

Привозимой хлѣбъ изъ Мезенскаго, Кевроньскаго, Важескаго и Двинскаго уѣздовъ назначается для употребленія поморской безхлѣбной стороны, то есть для самаго города Архангельскаго, для всѣхъ по берегамъ Бѣлаго моря обитающихъ и для Колы съ ея уѣздомъ: привозимый же хлѣбъ изъ Казанской Губерніи предназначается для заморскаго отпуска, и который большею частію бываетъ откупленъ такъ называемыми иностранными конторами, отъ коихъ въ зимнее время посылаются прикащики для закупки онаго на мѣстѣ. Но нѣкоторые заживные Устюжскіе, Вятскіе и Слободскіе купцы удержали свое право, и хлѣбъ на собственномъ своемъ иждивеніи доставляютъ къ Архангелогородской пристани.

Хотя не токмо отпускаемаго за море, но и оставляемаго въ запасѣ, для содержанія

ся скорѣе распродать свои избытки нерѣдко съ ущербомъ.

всего поморья и самаго города Архангельскаго, количество хлѣба предписано законами; но при всемъ томъ въ хлѣбныхъ цѣнахъ великая бываетъ разность; обыкновенная цѣна хлѣбу менѣе 20 копѣекъ пудъ, но въ мою бытность продавался пудъ муки ржаной по 50 ти копѣекъ. И можно не ошибаяся сказать, что цѣны хлѣба не отъ запасныхъ магазиновъ, но отъ количества отпусковъ зависятъ; тогда по берегамъ Бѣлаго моря и въ Кольскомъ уѣздѣ живущіе обязываются привозить къ городу Архангельскому отъ своихъ селеній свидѣтельства, сколь велика каждаго семья, и сколь многолюдны ихъ промыслы, по числу коихъ количество хлѣба и отпускалося по билетамъ, даваемымъ изъ бывшей тогда собственной Губернаторской конторы. Къ сему тягостному для поморянъ установленію подалъ поводъ вывозъ хлѣба поморянами въ такъ называемыя непозволенныя мѣста, гдѣ они оной иногда, какъ сказываютъ, на рыбу промѣнивали: но мнѣ кажется, что лучше пусть вывезено будетъ нѣсколько четвертей хлѣба болѣе, нежели зажиточныхъ поморянъ сдѣлать вѣчными господами бѣдныхъ своихъ собратій, которые будучи принуждены у богатыхъ забирать хлѣбъ съ обѣщаніемъ заработать оной на промыслахъ, остаются почти всег-

дашними работниками. Впрочемъ если нужно предупредить злоупотребленія вывоза, то удобно можно изыскать способы не столь для поморянъ отяготительные, и промысламъ ихъ не препятствующіе. Ибо когда поморянамъ все, какъ говорятъ, надлежитъ имѣть съ копѣйки, то и главное ихъ пропитаніе зависитъ отъ многотрудныхъ морскихъ промысловъ.

Промыслы поморянъ бываютъ или звѣриные или рыбные или сальные. Сіи послѣдніе раздѣляются на промыслы домашніе и отдаленные. Отдаленными промыслами называются тѣ, за которыми на дальные острова ледовитаго Океана отъѣзжаютъ, какъ то на Новую Землю и Грумантъ, (1) домашними же промыслами называютъ отправляемые на Бѣломъ морѣ и по берегамъ Океана. Морскіе промыслы.

На сало промышляютъ *серку* или *нерпу*, (2) *крылатокъ* (3), *морскихъ зайцовъ* (4), *морскихъ бѣлухъ* (5) *и моржей* (6).

Промыселъ всѣхъ тюленьихъ породъ начинается со дня Евдокіи т. е. съ 1 го Мар-

---

(1) Спицбергенъ. (2) Phoca vitulina. (3) Phoca Oceanica. (4) Phoca Lepus marinus. О двухъ послѣднихъ смотри дѣянія Императ. Акад. Наукъ на 1778 годъ стран. 281 и слѣд. (5) Delphinus. (6) Trichaecbus Rosmarus.

ша, по чему и называется оный общимъ именемъ *веснованье.* Время сіе выгоднѣйшимъ почитаютъ потому, что въ оное тюлени начинаютъ лащиться, и какъ *утельки* (1) такъ и самцы стадятся на льдинахъ. Но сколько веснованье прибыточно, столь съ великими сопряжено трудами, а иногда и самая промышленниковъ жизнь находится въ опасности, какъ изъ слѣдующаго описанія усмотрѣть можно.

На веснованье пускаются большею частію бѣдные люди, которые нужными для промысла вещами сами запастися не могутъ. Таковые нанимаются у хозяевъ изъ *покруту*, то есть большею частію изъ четвертой части промысла, и по сему *покрученниками* называются; напротивъ того хозяинъ долженъ снабдить каждаго работника съѣстными припасами, утварью, одеждою и орудіями. Припасъ ихъ состоитъ въ хлѣбѣ, круто печеномъ съ солью, коего на каждаго человѣка по семи пудъ кладется; въ половинѣ четверика крупъ овсяныхъ и въ получетверикѣ грешневыхъ; въ одномъ пудѣ соленой трески и въ полупудѣ палтусины. Сверхъ сего для кашицы даютъ имъ по полупуду яшной крупы, по три фунта соли, по два фунта посто-

(1) Самки.

наго и по три фунта коровьяго масла. Одежду составляютъ бахилы, овчинная шуба или одѣяло. Къ промыслу надлежащія орудія, суть: ружье, порохъ, *носки* (1) спицы и лямки. Съ симъ запасомъ собираются они, естьли ходятъ отъ Архангелогородскихъ мѣщанъ, въ деревню *Мудьюгу*, отстоящую отъ города Архангельскаго въ 68 верстахъ на правомъ или Сѣверовосточномъ берегу, которой также и *зимнимъ* называется, куда весь свой припасъ и скарбъ перевозятъ на нартахъ. Изъ прочихъ же селеній разныя для сего имѣютъ урочища.

Собравшись въ сказанныя мѣста составляютъ главныя артели, *котляными* называемыя, изъ нѣсколькихъ промышленныхъ судовъ состоящія, и упромышленыхъ звѣрей дѣлятъ на равныя части или ужины; ибо весь вышесказанной на каждаго человѣка запасъ общимъ именемъ называется *ужина*. По сему содержанію дѣлятъ свою добычу и

---

(1) Гарпуны, которые имѣютъ широкое острее обоюду острое, которое къ верху суживается. Надъ онымъ съ одной стороны дѣлается крюкъ, а съ другой выводится трубка, въ кою слабо втыкается древко; къ трубкѣ привязывается обора, или ремень. *Спицами* называютъ рогатины, коими звѣря колютъ.

сами собою промышляющіе; ибо ужина цѣнится отъ осьми до десяти рублей; и такъ положившій пять рублей на свою долю полъужины получаетъ.

Промышленныя суда называются *весновальскіе карбасы*. Длиною дѣлаютъ ихъ до четырехъ саженъ; видъ ихъ средній между шлюпкою и щерботомъ; но только они утробистѣе, а къ носу и кормѣ острѣе нежели помянутыя суда. Внутренняя глубина не съ большимъ три фута составляетъ; но когда пускаются въ море, то на края прибиваютъ еще по доскѣ, которая къ носу и кормѣ стесывается, и таковую доску *наддѣлкою* называютъ. Въ каждомъ таковомъ суднѣ бываетъ по четыре человѣка, по большей части разныхъ хозяевъ; дабы въ промыслѣ не могло быть утайки, кои всѣ кормщику повинуются. Въ немъ помѣщаютъ они свой запасъ, дрова и орудія, а воду доставляетъ имъ или снѣгъ или ледъ. На сихъ судахъ пускаются они во льды, которые безпрестанно въ сію пору по морю носятся; потерявъ берегъ изъ виду выбираетъ каждое судно для себя большую льдину, *торасъ* по ихъ называемую; приставъ къ льдинѣ ходятъ по оной въ разныя стороны; или обводятъ около оной карбасъ, таща его лямками и смотрятъ, гдѣ лежатъ звѣри, которые

тогда, какъ выше сказано, стадятся; и потому таковое звѣрей собраніе *залежкою* называютъ. Къ нимъ подъѣзжаютъ или подходятъ противъ вѣтра, дабы звѣри человѣческаго запаха не учуяли; иначе уходятъ всѣ съ поспѣшностію въ воду. Не малаго тутъ проворства и расторопности отъ промышлениковъ требуется, чтобы заградить путь звѣрямъ къ краю льдины. Когда же ихъ ходъ запертъ будетъ; ищутъ промышленники отбить звѣрей отъ продушинъ на льдинѣ тюленями сдѣланныхъ; и тогда сіи, не находя себѣ уходу, собираются въ кучу взлазя одинъ на другаго, по видимому или чтобы теплотою своею протаить, или тяжестію проломить льдину, въ которой удобно ихъ дубинками одного за другимъ убиваютъ. Когда же промышленики весь торасъ и ближайшія льдины осмотрятъ, и никакихъ слѣдовъ звѣриныхъ не найдутъ, перебираются на другой торасъ, а между тѣмъ много убиваютъ близъ судна выныривающихъ звѣрей, носками, или спицами, или изъ ружья.

Упромышленыхъ звѣрей свѣжуютъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ убиваютъ; съ нихъ сдираютъ кожу съ саломъ, которое лежитъ толстымъ слоемъ подъ оною; а тѣло съ потрохомъ, по ихъ названію *раушка*, бросаютъ въ море. Но какъ тюленье сало весьма бѣж-

ко, то къ сохраненію его самое море служитъ довольнымъ средствомъ, Кожу съ саломъ вздѣваютъ на длинной острой крюкъ, *кутило* называемой, которой привязанъ къ ремню, вырѣзанному изъ кожи морскаго зайца длиною саженъ въ пятьдесятъ, и прикрѣпивъ конецъ къ судну пускаютъ въ море, гдѣ соленая вода, а наипаче холодъ салу таять препятствуютъ.

Когда въ удачной промыселъ на кутило свое нацѣпляютъ столько кожъ съ саломъ, что таскать оныя за собою станетъ имъ въ тягость, тогда стараются догрести до берега, кудабы то ни случилося, гдѣ или находятъ на каменныхъ островахъ подѣланныя ямы, въ кои ихъ бросаютъ, или сдаютъ случающимся тутъ перекупщикамъ, которые выѣзжающія суда къ берегу съ богатствомъ, (такъ они упромышленыхъ звѣрей называютъ), узнаютъ по краснымъ *махавкамъ*, (флюгерамъ) которыя промышленики въ семъ случаѣ ставятъ на своихъ мачтахъ, и сдавъ добычу паки отъѣзжаютъ въ море.

Между поморами и промышленниками почти никогда не случается, чтобы кто похитилъ промыселъ изъ ямы, или же бы покрупчики изъ вырученныхъ за продажу денегъ что утаили, или же бы кто наѣхавъ на побитую залежку обобралъ оную. Ибо слу-

чается иногда, что на одномъ торасѣ столько звѣрей побиваютъ, что одинъ карбасъ всего юрка къ берегу притащить не можетъ, и въ близи копмяннаго судна не случится; тогда часть побитыхъ звѣрей оставляютъ на льдинѣ; но возвратясь съ берегу и отыскавъ торасъ обираютъ. Частое ихъ обращеніе на Бѣломъ морѣ содѣлало имъ извѣстными всѣ урочища онаго; а желаніе упромыслить болѣе звѣря, научило ихъ узнавать по вѣтрамъ и временамъ, въ какой губѣ или въ какомъ краю моря звѣри наиболѣе скопляются, и по сему разполагаютъ свои предпріятія.

Но бурямъ подверженное море ничего извѣстнаго въ промыслѣ ихъ опредѣлить не дозволяетъ; не рѣдко лишаются они въ одну минуту съ величайшими трудами сниcканной добычи; когда бурею ломаетъ величайшія торасы, и во льдахъ затирая суда, что промышленики попасться въ *шую*, называютъ, не только отрываетъ прикрѣпленныя къ судамъ *юрки*, но не рѣдко и суда раздробляетъ, съ пагубою самыхъ промышлениковъ; тогда все ихъ спасеніе состоитъ, если успѣютъ, въ вытащеніи судна на большой торасъ, помощію небольшаго ворота, которой они съ собою возятъ; а когда судна спасти не можно, то спа-

раются схватить нѣсколько изъ своего запасу и удаляются на льдину, въ ожиданіи пока наѣдетъ на нихъ какой промышленой карбасъ.

Случается и то, что отбойными изъ Бѣлаго моря вѣтрами выноситъ ихъ на открытой Океанъ, гдѣ не рѣдко совсѣмъ погибаютъ.

Таковое ихъ во льдахъ за промысломъ странствованіе продолжается до Троицына дня или до Петрова поста, смотря по времени года; и тогда всѣ промышленыя суда съ своими *юрками* выгребаютъ къ берегамъ; ибо разныя породы тюленей около сего времени выплываютъ въ открытой Океанъ, оставляя щенятъ своихъ на собственное ихъ пропитаніе, которыя съ послѣдними изъ моря льдами равнымъ образомъ отплываютъ, а только остается изрѣдка обыкновенная серка, и по одиначкѣ плавающіе морскіе зайцы. Но крылатки не прежде появляются, какъ въ слѣдующую со льдами зиму.

Во время выходу съ моря промышленыхъ судовъ, иногда равное постигаетъ ихъ нещастіе; то есть, что во льдахъ отрываетъ у нихъ ихъ добычу, которую послѣ выкидываетъ на морскіе берега, и тогда достается она въ руки щастливому, которой

на нее найдетъ; ибо выкинутымъ изъ моря богатствомъ всякому владѣть безъ отысканія позволяется. И по сему у поморовъ есть пословица: *Богу дать, и въ окошко подастъ.* Но когда выплываютъ благополучно; тогда продаютъ сало пріѣзжимъ на лодьяхъ (1) перекупщикамъ; пудъ отъ 70 до 80 копѣекъ. Которые отдѣля оное отъ кожъ укладываютъ въ бочки, и такъ къ городу Архангельскому привозятъ. Ловцы отводятъ свои промышленныя суда по становищамъ, и возвращаются къ хозяевамъ съ вырученными деньгами; изъ коихъ четвертую часть со всякаго пая получаетъ покрутчикъ, а три хозяинъ; сверхъ сего возвращаетъ хозяину все оставшееся, какъ то хлѣбъ, шубу, орудія и проч.

Какъ вытапливаютъ сало.

Перекупщики привезши сало къ городу Архангельскому, или въ другое селеніе, кладутъ оное съ кожами въ нарочно сдѣланныя ямы, или колоды, которыя ставятъ такъ, чтобъ колода, въ коей лежитъ сало

(1) Лодья, двухъ мачтовое съ палубою судно, похожее на галіоты, на которыхъ перевозятъ товары изъ Санктпетербурга до Кронштадта, и которыя иностраннымъ словомъ *лихтерами* называютъ; но лодьи бываютъ большею частію шитики и остроносѣе.

была покатна, и сало бы удобно сбѣгало въ другую подстановленную колоду, изъ коей стекаетъ въ бочку Такимъ образомъ, солнечнымъ зноемъ вытопленная часть сала сама собою, называется *сыротопъ*. Оно чисто, тонко, бѣлесовато и въ особливыхъ сосудахъ хранится. Въ прочемъ, гдѣ таковыя ямы или колоды находятся, окружающая ихъ атмосфера тяжелой и гнилой имѣетъ запахъ, и хотя на самомъ концѣ города Архангельскаго, на таковыя салотопки опредѣленъ Двинской берегъ, которой по тому и называется *сальнымъ берегомъ*; однако съ моря дующій вѣтръ по всему городу сей духъ разноситъ.

Оставшійся тукъ отъ сыротопа вывариваютъ въ особливыхъ мѣдныхъ котлахъ, которые вмѣщаютъ пудъ по сороку и болѣе сала. Котлы сіи дѣлаютъ ко дну у̀же, а къ верху весьма развалисты. Для каждаго котла дѣлается особливая печь въ землѣ, и котелъ утверждается въ оной такъ, что наровень бываетъ съ землею, и нигдѣ никакого отверстія не остается, дабы восходящее пламя не могло зажечь содержащагося въ котлѣ сала. Но что бы былъ свободной проходъ воздуху, безъ коего огонь питаться не можетъ, то съ трехъ сторонъ подъ котломъ дѣлаютъ отверстія, на

подобіе чела, зіяющія во внутреннюю пустоту печи, и во всѣ оныя кладутъ равномѣрно еловыя дрова; симъ образомъ доставляютъ свободное движеніе воздуху, и дыму исходъ безпрепятственной.

Сперьва въ котелъ наливаютъ нѣсколько воды, а по томъ наполняютъ оной сало мъ. Сія предосторожность нужна по тому, что бы сало ко дну котла, которое наиболѣе подвержено пламени, не пригарало. Привычка салотоповъ научила ихъ умѣрять огонь, и какъ скоро сало кипѣть начинаетъ, такъ скоро уменьшаютъ оной, дабы сало токмо исподволь топилося. Кровяныя жилки, въ туке разсѣянныя испускаютъ при топленіи сала содержащуюся въ нихъ кровь, которая въ видѣ пѣны собирается на верхъ, и которую рачительно черпалками сбираютъ и сбрасываютъ; а между тѣмъ, что бы сало равномѣрно топилося и менѣе пригорало, мѣшаютъ безпрестанно. По прошествіи двухъ часовъ смотрятъ, довольно ли утопилося сало. Сіе извѣдываютъ двоякимъ образомъ: 1) каплю сала накапываютъ на твердую кожу или на ноготь; и когда оно не расплываяся остается шарикомъ, тогда говорятъ что сало поспѣло. 2) Наливаютъ нѣсколько растопившагося сала въ сосудецъ; и когда находящійся въономъ дрязгъ или нечистота упадаетъ на

дно, то сіе также служитъ доказательствомъ, что сало довольно утопилося. Тогда вытаскиваютъ изъ подъ котла дрова и оставляютъ стоять салу въ котлѣ сутки или болѣе, накрывъ котелъ крышкою, дабы весь дрязгъ и соръ осѣлъ на дно. Чистое сало потомъ счерпываютъ сверху бережно и разливаютъ по бочкамъ, которыя напитаны водою, дабы излишней траты салу не было. Оставшееся на днѣ, отливаютъ въ другіе сосуды, и продаютъ дешевою цѣною на разныя помазки; а чистое сало подъ именемъ *ворвани* или *ворванаго сала* идетъ или внутрь Россіи или отпускается за море; за сіе сало обыкновенно платятъ отъ 90 копѣекъ до одного рубля за пудъ.

Нерпичьи кожи выдѣлываютъ на подобіе овчинъ, однако твердую кожу надлежащимъ образомъ не выквашиваютъ, и потому остается она жесткою, и ни къ какому другому употребленію не годится, какъ на обивку сундуковъ, дорожныхъ возковъ, на котомки, рабочіе запаны, и пр. Таковыя кожи продаются отъ 20 до 45 копѣекъ, смотря по походу, и отпуску въ Сибирь или за море.

Между тѣмъ сожалѣть надобно, что Горожане мало стараются подражать Соловецкимъ кожевникамъ, кои помянутыя кожи выдѣлываютъ, какъ козлиныя, на кои они ло-

скомъ своимъ много походятъ, но прочностію далеко оныя превышаютъ; ибо они удобно сносятъ мокроту; и я, извѣдавъ, могу сказать, что для легкой обуви, никакая кожа съ нерпичьею ровняться не можетъ.

Изъ кожъ морскихъ зайцовъ вырѣзываютъ ремни окружною чертою, и навѣсивъ тяжесть, вытягиваютъ оныя прямо. Ремни сіи употребляются на вожжи, на оборы въ промыслахъ и пр. Но если бы и сіи кожи выдѣлывали на кожевенныхъ заводахъ, то безъ сумнѣнія вышелъ бы изъ нихъ подошвенной товаръ, которой по плотности своей и по толщинѣ, ни мало воловьему не уступилъ бы, а свойствомъ своимъ мокроту удерживающимъ еще много бы оной превзошелъ. Кожи молодыхъ морскихъ зайцовъ, коихъ *бѣлками* называютъ, выдѣлываютъ скорняки такимъ же образомъ, какъ и прочія выдѣлываются мѣхи; осистая и мягкая на нихъ шерсть и густой неудобно вытирающійся подсѣдъ уподобляютъ ихъ нѣкоторымъ образомъ бобровымъ мѣхамъ; и потому подкрашиваютъ ихъ подъ цвѣтъ бобровой, и употребляютъ на воротники къ шубамъ, на околышки къ шапкамъ и прочая.

Промысель морскихъ бѣлухъ.

Бѣлужій промыселъ распространяется не токмо по всему Бѣлому морю; но и по бе-

регамъ Океана, на Новой землѣ и Грумантѣ. Для сего промыслу разные употребляются способы; но мы здѣсь опишемъ только тотъ, которой у окольныхъ города Архангельскаго жителей въ обыкновеніи, а о прочихъ при всякомъ мѣстѣ, гдѣ оной намъ видѣть случилося, упомянуть не оставимъ.

Промыселъ начинается обыкновенно по очищеніи отъ льдовъ Бѣлаго моря; или по крайней мѣрѣ когда торасы отъ береговъ отстанутъ. Сіе случается подъ исходъ Маія, или въ началѣ Іюня.

Что бы быть самовидцами онаго, отправились мы отъ города Архангельскаго 29 Маія, 1772 и спускалися къ морю Березовскимъ устьемъ, которое нынѣ одно удобнымъ къ проходу кораблей почитается. Въ 20 верстахъ отъ города на Двинскомъ острову противъ устья *малой Двинки* находится крѣпость *Новодвинская* называемая. Начало ей положено въ 1700 году, по повелѣнію Блаженныя и Вѣчнодостойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго, и сооружена по новѣйшему роду укрѣпленія; исподъ ея изъ камня, а верхъ составляетъ земляной валъ; ею управляетъ особливой Комендантъ съ довольнымъ числомъ военныхъ людей; она преграждаетъ проходъ непріятелю съ моря и слѣдовательно предохраняетъ съ верхнею

Новодвинская крѣпость.

Двиною городъ Архангельской, который очевидной былъ подверждень отъ непріятелей опасности въ 1701 году въ 24 день Іюня; но сія возраждающаяся крѣпость дальныя непріятеля начинанія пресѣкла.

Произшествіе сіе описано пространно Преосвященнымъ Аѳанасіемъ Архіепископомъ Холмогорскимъ и Важскимъ; но мы объявимъ оное въ краткихъ словахъ.

Въ помянутой годъ и день на Двинское Березовское устье пришли Свѣйскіе ратные люди на четырехъ великихъ корабляхъ (1), на двухъ фрегатахъ и на одной яхтѣ подъ Англинскимъ и Голландскимъ флагами; и стали въ вечеру близъ острова *Мудьюжскаго* на якоряхъ. По утру на другой день Капитанъ Мудьюжской заставы, пріѣхалъ осматривать сіи суда съ однимъ Прапорщикомъ, писаремъ, съ 16 человѣками рядовыхъ, барабанщикомъ и двумя толмачами изъ горожанъ, почитая ихъ торговыми судами; (2) ибо ратные люди были спрятаны. Но какъ скоро взошли они на корабль, принуждены были сдаться военноплѣнными. Непріятели допросивъ ихъ о состояніи крѣпости Ново-

---

(1) Военныхъ корабляхъ.

(2) Вѣроятно, что горожане въ то время о военныхъ судахъ малое имѣли понятіе.

двинской, и о проходѣ по Двинѣ до города Архангельскаго, разсадили розно.

По сей первой удачѣ разположа они дальнѣйшія свои предпріятія, отрядили, за четыре часа до наступленія ночи, два фрегата и якту подъ вышесказанными флагами въ Двину съ отборнымъ войскомъ, имѣя при себѣ провожатаго монастырскаго служку *Ивана Рябова*, взятаго при островѣ *Сосновцѣ*, да переводчика *Дмитрія Борисова* (1) изъ числа Мудьюжскихъ плѣнныхъ; не дошедъ до малой Двинки и слѣдовательно до Новодвинской крѣпости, встрѣчены были другимъ изъ крѣпости осмотромъ, состоящимъ изъ одного солдатскаго головы, тридцати человѣкъ солдатъ и четырехъ работниковъ, которые пріѣхавъ къ фрегату приняты были равнымъ и ласкательнымъ образомъ какъ и Мудьюжская стража: но ихъ притворство и обманъ вскорѣ открыты были, ибо одинъ солдатъ, въ пушечное окно примѣтя вооруженныхъ людей, далъ знать мановеніемъ начальнику о предлежащей имъ опасности. Тогда они вдругъ оттолкнувшись отъ фрегата позадь кормы онаго ста-

(1) Имена ихъ достойны памяти, какъ изъ слѣдующаго усмотрѣть можно будетъ.

ралися удалиться, погрузя на одинъ бокъ карбасъ и защищая себя возвышеннымъ онаго бокомъ. Непріятели не упустили произвесть по нихъ какъ пушечную, такъ и ружейную стрѣльбу: однако убили только пятерыхъ, да шестерыхъ ранили; на непріятельскомъ же суднѣ убитъ былъ ихъ начальникъ. Прочіе, доплывъ въ суднѣ до мѣли, вышли на берегъ и лѣсомъ пробралися въ крѣпость. Вышесказанные же вожатые, по долгу своей присяги и вѣрности къ Государю, согласилися между собою, съ явною опасностію жизни, привесть непріятельскія суда въ прилукъ самой крѣпости и посадить ихъ на мѣль; къ чему случившійся тогда отливъ наиболѣе имъ способствовалъ; однако на мѣль наведены были только одинъ фрегатъ и яхта; а другой шедшій по зади остался на вольной водѣ; но за сіе ихъ усердіе къ отечеству вскорѣ наказаны они были отъ непріятелей смертію; одинъ однако же изъ нихъ Рябовъ остался живъ и притворяся мертвымъ лежалъ за застрѣленнымъ своимъ товарищемъ Борисовымъ. Тогда начался съ Фрегатами бой изъ крѣпости пушечною пальбою, продолжавшійся тринадцать часовъ, съ немалымъ урономъ какъ убитыми такъ и ранеными со стороны не-

пріятельской; въ крѣпости же убитъ былъ только одинъ человѣкъ. Много такъ же претерпѣлъ и на вольной водѣ стоящій фрегатъ, на коемъ, кромѣ прочаго вреда, отбито было и кормило. И когда бывшіе на разбитомъ фрегатѣ и яхтѣ вооруженные непріятели отъ изнеможенія своего искали спасенія бѣгствомъ, малыми судами перебираяся на фрегатъ на вольной водѣ плавающій: тогда ратные люди, изъ крѣпости посланные, взошли на разбитой фрегатъ и яхту, а другіе въ бродъ добрались до оныхъ. Тамъ нашли они бочку патроновъ, которыми въ поспѣшности заряжая ружья много онаго по палубѣ разсыпали Между тѣмъ пушкарь направя на убѣгающій Фрегатъ пушку, которая прежде была непріятелями заряжена, зарядилъ ее чиненымъ ядромъ; отъ сего двойнаго заряда и отъ начиненаго ядра по выстрѣлѣ много посыпалося искръ, отъ коихъ взорвало порохъ, оторвало корму у фрегата, семь человѣкъ убило до смерти и десятерыхъ ранило. Тогда на остальномъ фрегатѣ всѣ непріятели старалися съ поспѣшностію удалиться; но таща оной шлюпками, дабы быть въ безопасности отъ пушекъ, искали елико можно оной справить и облегчить; къ чему послужилъ имъ оставленной при

Двинском берегу коч; (1) от него взяли они руль и придѣлали к фрегату, а коч привязав к оному облегчили его. И таким образом вышли на взморье к прочим своим кораблям. Сим кончилося неудачное их на город покушеніе; однако великое подѣлали они послѣ в поморьѣ разореніе, о чем при каждом мѣстѣ упомянуть не оставим.

Близ истока Березовскаго устья в Бѣлое море, впадает в оное с горной стороны рѣка *Лапоминка*, которая тѣм наипаче примѣчанія достойна, что в ней находят зимующіе корабли удобное пристанище. Рейда же для кораблей как военных, так и купеческих на открытом морѣ находится против Мудьюжскаго острова, и называется *Бар* (2). Р. Лапоминка.

Мудьюжской остров лежит близ Сѣверовосточнаго берега на Бѣлом морѣ, которой иначе *зимним берегом* называется. От устья Двинскаго щитают до него около пяти верст, а кончится не доѣзжая трех верст до деревни *Куи*, лежащей при Остр. Мудьюжской.

(1) Морское промышленое судно, на подобіе лодьи сдѣланное.

(2) В старых Архангелогородских книгах мѣсто сіе называлося *ямою*.

рѣкѣ того же имени. Пространство между симъ островомъ и матерымъ берегомъ называется *сухимъ моремъ* по тому, что во время *отлива* оное весьма малою водою покрывается. При нижнемъ концѣ онаго, которой не болѣе 200 саженъ отстоитъ отъ берега, весьма покатое къ открытому морю мѣсто, и по тому при отливѣ непомѣрная въ семъ мѣстѣ, саженъ на 80 въ длину простирающаяся быстрина бываетъ, которую и на маломъ суденкѣ едва преодолѣть можно; и посему сіе и другія подобныя мѣста, о коихъ въ послѣдствіи замѣтить не оставимъ, *желѣзными воротами* называются. Самой островъ Мудьюжской плоскъ, песчанъ и окруженъ мѣлью. На немъ и нынѣ всегда находится въ лѣтнее время застава, для осмотра купеческихъ кораблей и другихъ пріѣзжающихъ съ промысловъ судовъ. Двинскія устья, изъ коихъ главнѣйшія суть 1) *Березовское*, коимъ, какъ выше сказано, всѣ большія суда къ городу Архангельскому проходятъ; 2) устье *Мурманское*, коимъ одни только промышленныя лодьи пройтить могутъ, и гдѣ для осмотра оныхъ особливая поставлена застава; 3) *Поганое*, такъ по отмѣлымъ мѣстамъ названное; 4) *Пудожемское*, и 5) *Никольское*, по монастырю Ни-

Сухое море.

Желѣзные ворота.

кольскому, близъ его истока на лѣвомъ берегу построенному, названное.

Между сими устьями на самомъ морѣ лежатъ два большие острова, *Верхнія* и *Нижнія Ягры* называемыя; они оба лѣсисты: но лѣсъ на нихъ болѣе еловой и не крупной, какъ то всегда на песчаныхъ мѣстахъ случается.

Отмѣлыя въ морѣ, около сихъ и Мудьюжскаго острововъ, мѣста наиболѣе удобны къ бѣлужьимъ промысламъ, кои слѣдующимъ образомъ отправляются.

Бѣлужей промыселъ.

Всѣ промышляющіе на сихъ островахъ имѣютъ собственной свой запасъ, собственныя свои снасти и собственныя свои суда, и слѣдовательно промышляютъ на себя. На всякомъ карбасѣ бываетъ по пяти человѣкъ, кои по морскому обыкновенію кормчему послушны. Такихъ четыре карбаса составляютъ артель и промышляютъ съ обща. Они запасаются хлѣбомъ и другимъ нужнымъ харчемъ мѣсяца на два, ибо и на короткое лѣтомъ время въ домъ отлучиться не позволяется; и по тому построены у нихъ для приюту избы. Всякая артель имѣетъ особеннаго кашевара, которой въ промыслѣ никакого участія не имѣетъ; и обыкновенная ему плата поставляется по гривнѣ съ человѣка на лѣто, да готовая артельная пища.

Оружія у нихъ тѣже, какія бываютъ и у весновальщиковъ, то есть носки, спицы и ружья. Сверхъ сего каждой карбасъ имѣетъ неводъ длиною въ двѣсти саженъ; отъ обыкновеннаго невода разнятся сіи тѣмъ, что у нихъ матицы или рукава небываетъ; ихъ вяжутъ изъ веревочекъ, толщиною въ палецъ; и ячеи ихъ столь велики, что въ оныя робенокъ пролѣзть можетъ, ширина же его бываетъ отъ пяти до шести саженъ.

Всякая артель, по пріѣздѣ своемъ на ловлю, денно и нощно, ибо лѣтнія ночи въ семъ краю весьма свѣтлы, держатъ караулъ на морѣ поперемѣнно; карбасъ отъѣхавъ въ голомя, то есть далеко отъ берега, кидаетъ якорь; и промышленики по часамъ стоятъ на возвышенномъ мѣстѣ кормы, осматривая во всѣ стороны, не выныриваетъ ли гдѣ бѣлуха И какъ скоро сіе примѣтитъ, даетъ знать своимъ товарищамъ, которые или греблею, или на парусахъ въ ту сторону направляютъ свой карбасъ, которому и прочіе карбасы слѣдуютъ; они стараются бѣлуху объѣхать съ голомяной стороны, и разными способами гоняютъ ее ближе къ мѣлкимъ мѣстамъ; тогда выкидываютъ свои невода и стростивъ ихъ вмѣстѣ составляютъ изъ оныхъ полукружіе. Когда же бѣлуха въ окинутомъ пространствѣ неводомъ

начнетъ показываться; тогда отнимаютъ одно крыло у невода, и составляютъ изъ него меньшее полукружіе. Сіе окинутое крыломъ пространство называютъ они *дворомъ*. Большой неводъ стягиваютъ въ кругъ, а на конецъ и изъ самаго двора составивъ со всѣхъ сторонъ непроходимую звѣрю стѣну, въѣзжаютъ въ средину оныя и стараются вонзить въ него носокъ. Звѣрь напуганной крикомъ промышлениковъ, и возчувствовавъ нанесенную ему рану, всѣ свои употребляютъ силы къ избѣжанію, и съ невѣроятною скоростію носитъ за собою карбасъ; тогда отдаютъ по малу обору, что бы звѣрь силою своею не потопилъ или бы не опрокинулъ карбаса; что не рѣдко случается, когда обора какимъ ни есть образомъ застрянетъ. Чѣмъ болѣе звѣрь напрягаетъ свои силы, тѣмъ скорѣе доставляетъ промышленикамъ побѣду, которые, примѣтя его изнеможеніе, мало по малу притягиваютъ къ карбасу и стараются спицею попасть ему въ дыхало, (1) и тѣмъ остальную изъ него исторгаютъ жизнь.

Съ начала весны ловля морскихъ бѣлухъ

---

(1) Отверстіе на затылкѣ, коимъ бѣлуха испускаетъ поглощенную воду, которая при выныриваніи звѣря бьетъ на подобіе фонтана.

большею частію бываетъ по одиначкѣ: но предъ Ивановымъ днемъ, то есть послѣ половины Іюня, до дня Прокопія т. е по девятое Іюля, самой главнѣйшій бываетъ промыселъ; ибо тогда бѣлухиластятся и великимъ плаваютъ руномъ. По чему не рѣдко случается, что промышленики бѣлухъ по тридцати и болѣе, однимъ разомъ сѣтьми окидываютъ. Тогда то требуется великое проворство и искуство, что бы удержать въ сѣтяхъ толикое руно, и со всѣми управиться.

Добытыхъ бѣлухъ немедлѣнно промышленики вывозятъ на берегъ, надрѣзываютъ кожу съ тукомъ вдоль на четыре части, и сдираютъ съ онымъ полосами. Потомъ отдѣливъ отъ кожи тукъ, коего изъ матерой до 12 пудовъ выходитъ, укладываютъ пластинами въ бочки и продаютъ на Архангелогородскія салотопни, гдѣ съ нимъ такимъ же образомъ поступаютъ, какъ и съ нерпичьимъ, отъ коего оно, по увѣренію салотоповъ, разнится тѣмъ, что текучѣе и бѣлѣе; и что вообще ворвань тѣмъ лучше бываетъ, чѣмъ болѣе къ ней примѣшивается бѣлухича тука.

Коженые пласты, склавъ въ кучу, зарываютъ въ тундру, въ коей держатъ до тѣхъ поръ, покуда не отстанетъ кожица, *Алаперою* у промышлениковъ называемая. По-

томъ намазавъ саломъ мнутъ ихъ въ станкѣ до того, пока вся кожа побѣлѣетъ и оскобливъ мездру тупикомъ, употребляютъ въ дѣло на узды, шлеи и на всѣ тѣ вещи, на какія сыромять употребляется, отъ коей она, по наружному виду, ничѣмъ не разнится: однако мокроты и сырости понести неможетъ. Отъ нихъ она расползается, а по высушеніи коржавѣетъ и ломается; и слѣдовательно почти втунѣ пропадаетъ. Но если бы ее выдѣлывали по образу кожевниковъ, то бы безъ сумнѣнія вышелъ изъ нея доброй на обувь товаръ. Мясо, внутренности и кости бѣлухъ ни на что отъ Рускихъ не употребляются. И по сему всѣ промышленные острова, костями бѣлухъ, а особливо головами наполнены, ибо бѣлужью голову бросить въ море, по суевѣрію, за вредъ въ промыслѣ почитаютъ (1).

Моржовой промыселъ много отмѣннаго имѣетъ предъ описанными промыслами, какъ по лютости сего морскаго звѣря, такъ и по отдаленности его обитанія отъ города Архангельскаго; но онъ совсѣми подробностями описанъ г. Академикомъ Озерецковскимъ и особливо напечатанъ, по чему упо-

(1) Описаніе, по отличительнымъ знакамъ, бѣлухи смотри въ прибавленіи.

минать объ немъ здѣсь было бы излишнее дѣло (1).

Съ бѣлужниками въ однихъ избахъ жили и рыбаки, промышляющіе съ весны на устьяхъ Двинскихъ рыбу. Наилучшій тогда ловъ былъ камбаламъ (2), впрочемъ попадалася навага, корюха, налимы, сиги и другая мѣлкая рыба. Камбалу ловятъ перемешами, на коихъ множество прикрѣпляется удъ. Наживку дѣлаютъ по большой части изъ сельдей, а въ недостаткѣ оныхъ и изъ другой рыбы, разрѣзанной на куски. Камбала, на Двинскихъ устьяхъ ловимая, тогда токмо отмѣннаго бываетъ вкуса, пока вода зимній холодъ не вовсе потеряла; но чѣмъ теплѣе становится рѣчная вода, тѣмъ сухощавѣе бываетъ и всякая рыба а особливо камбала; и по сей причинѣ осенній ловъ весеннему предпочитается. Корюху Горожане называютъ *корешками*, которая тѣмъ только отъ ловимой въ рѣкѣ Невѣ разнится, что тѣло ея крѣпче и никогда огуречнаго запаха въ себѣ не имѣетъ; что безъ сумнѣнія зависитъ отъ разности пищи, каковую рыба сія въ упомянутыхъ мѣстахъ находитъ. Двинскіе на-

---

(1) Смотри Календарь съ Наставленіями, 1783 года.

(2) Pleuronectes flesus et pleuronectes glacialis. Pall.

лимы какъ вкусомъ, такъ и величиною, во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ рѣкахъ ловимыхъ, превосходятъ; не рѣдко попадаются вѣсомъ въ 15 фунтовъ и до полупуда. За главнѣйшее въ налимѣ лакомство Архангелогородцы почитаютъ *печень* и *максу* (1); ловятъ же ихъ начиная съ великаго поста до самаго рѣки вскрытія *блеснами*: но на перемёты они случайно попадаются.

Испещренныя многочисленными островами и протоками Двинскія устья, тихимъ служили пристанищемъ несмѣтному множеству пролетныхъ птицъ. Тамъ видны были великими стадами плавающіе *лебеди*, *сѣрые дикіе гуси*, *казарки* (2), *плутоносы* (3), *савки* или *саутки* (4), *чирки* (5), *каменные чирки* (6), *черневеди* (7), *крохали* (8), *гагары* (9), *кравки* или *морскія сороки* (10), *семенушки* (11), *черногорлые пѣвушки* или *ржанки* (12), *зуйки* (13), и *чайки* разныхъ родовъ (14), также *доводчики* или *поварки* или *разбойники* (15).

(1) Молоки.

(2) Anser Canadensis, (3) anas clypeata, (4) anas hyemalis, (5) anas querquedula, (6) anas crecca, (7) anas glaucion, (8) mergus serrator, (9) colymbus arcticus, (10) haematopus ostralegus, (11) charadrius apricarius, (12) charadrius hiaticula, (13) gallinago Anglicana Bellos, (14) lari, (15) larus parasiticus.

Много по островамъ находилося сродныхъ сѣверному краю ягодъ; преимущественножъ *морошки* и *водяницы* или *ссыхи* (1). И сіи два рода ягодъ наипаче предохраняютъ жителей отъ цынготной болѣзни, поморскимъ странамъ свойственной. Первой изъ нихъ польза уже изъ давнихъ времянъ въ сей болѣзни извѣстна; послѣдняя же надежное отъ цынги средство составляетъ Камчадаламъ (2) и нашимъ поморцамъ. Сильное дѣйствіе въ разбитіи вязкихъ мокротъ, къ усугубленію цынги способствующихъ, что обильно гонимая моча послѣ яденія оныхъ доказываетъ, о таковой пользѣ сумнѣваться не дозволяетъ; и желать надобно, чтобы наши врачи, коимъ въ поморскихъ странахъ о сохраненіи здравія пещися предписано, болѣе въ дѣйствіе сего сѣвернаго произрастѣнія вникли. Въ прочемъ замѣченное нѣкоторыми писателями (3) круженіе головы, отъ яденія сихъ ягодъ происходящее, нашимъ поморцамъ неизвѣстно. Наконецъ водяница не послѣдній припасъ составляетъ у красильщи-

(1) Empetrum nigrum.

(2) Смотр. Камчатской исторіи Крашенинникова. Част. II.

(3) Смотр. Линнея исчисленіе травъ, въ Швеціи растущихъ.

ковъ, ибо ею красятъ въ прочной темнофіолетовой цвѣтъ.

Очистившееся отъ льдовъ Бѣлое море и растаявшій снѣгъ на островахъ онаго побуждали насъ къ морскому путешествію, нами предположенному. Но какъ предлежали намъ къ обозрѣнію наипаче берега и острова Бѣлаго моря, нежели голомя онаго; то и старалися мы пріуготовить себѣ соотвѣтствующее нашему намѣренію судно. Всякое палубное и мачтовое судно, коего направленіе отъ благопріятствующаго вѣтра зависитъ, не удобно было къ нашему намѣренію; при томъ и къ берегамъ на ономъ приставать не во всякомъ мѣстѣ можно. И такъ мы избрали гребное судно, *шнякою* въ поморьѣ называемое, которое весьма много походитъ на рыбачью лодку, но только утробистѣе оныя; доски у нея сплочены обыкновенно вицею, или витымъ прутьемъ; а киль нѣсколько островатѣе; длиною же отъ трехъ съ полориною и до четырехъ саженъ простирается. Въ сихъ судахъ Коляне и другіе тресковые промышленики пускаются верстъ по 30 отъ берега въ открытый Океанъ, не боясь ни какой погоды. На таковой лодкѣ тѣмъ съ большимъ упованіемъ мы предлежащее намъ морское странствованіе совершить надѣялися, что по особливой благосклонности

къ намъ бывшаго тогда Губернатора г. Генералъ Порутчика и Кавалера Егора Андреевича Головцына, снабжены были вмѣсто гребцовъ Кольскими солдатами, которые нѣкогда главнѣйшими были промышлениками на морѣ; о чемъ въ своемъ мѣстѣ обстоятельнѣе сказано будетъ. При всей сей однакожъ надеждѣ запаслися мы довольнымъ количествомъ вспомогательнаго средства противъ морскаго обуреванія. Средство сіе состоитъ въ ворванномъ салѣ, которое во время заплескиванія судна льютъ въ море, или пускаютъ подлѣ боковъ судна мѣшки наполненные онымъ. Средство сіе издревле нашимъ поморянамъ извѣстно, и за многіе годы прежде было у нихъ въ употребленіи, нежели Европейскія вѣдомости о семъ средствѣ, какъ нѣкоемъ важномъ открытіи, были наполнены.

Исправясь всѣмъ нужнымъ, съ 18 на 19 Іюня (1772) оставили мы городъ Архангельской и въ намѣреніи зачать нашъ осмотръ Бѣлаго моря съ Южнаго, или такъ называемаго *лѣтняго* берега, простирающагося отъ Никольскаго монастыря по Онежскую губу, направили нашъ путь по Никольскому Двинскому устью; и отъѣхавъ до деревни *Конечной*, въ 14 верстахъ отстоящей, за противною погодою осталися въ ней ночевать.

19-го числа взявъ проводника пробиралися на греблѣ по разнымъ рѣчкамъ, кои во многихъ мѣстахъ такъ отмѣлы, что мы и на маломъ нашемъ суденкѣ съ трудностію проѣзжать могли до монастыря Никольскаго, во 134 хъ верстахъ отъ города Архангельскаго отстоящаго, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣчки Таинокурьи, которая собственно Никольское устье составляетъ.

Монастырь сей полагается въ 3 мъ классѣ и именуется *Корельскимъ*. Строеніе въ немъ деревянное, изключая каменную церковь. Въ исторіи Архангелородской торговли монастырь сей первое занимать долженъ мѣсто; ибо, по открытіи онаго Англичанами въ 1553 году, видъ торговли сего Сѣвернаго края совсѣмъ перемѣнился. При семъ монастырѣ была въ Никольскомъ Двинскомъ устьѣ и пристань корабельная и приваль Двинскихъ судовъ изъ Холмогоръ и прочихъ мѣстъ и городовъ, лежащихъ по рѣкамъ съ Двиною сообщеніе имѣющимъ. Пристань сія пребыла сборищемъ какъ иностранныхъ, такъ и Рускихъ судовъ по 1584 годъ, въ которомъ заложенъ городъ Архангельской. **Монастырь Никольской.**

Никольское устье заслуживаетъ примѣчаніе и по тому, что противъ онаго въ великомъ множествѣ водятся *ракушки*, (1)

(1) Mytulus edulis.

которыхъ не токмо у города Архангельскаго употребляютъ въ пищу, но и въ С. Петербургъ отправляютъ по последнему зимнему пути или живыхъ въ бочкахъ наполненныхъ морскою водою, или соленыхъ въ боченкахъ и банкахъ. Сырыхъ ихъ не ѣдятъ, но вареныхъ. При чемъ употребляютъ сію предосторожность, что во время варенія оныхъ кладутъ цѣльную облупленую луковицу, которая если останется бѣла, безъ всякаго сумнѣнія употребляютъ въ пищу; если же луковица перемѣнитъ свой цвѣтъ и почернѣетъ; то заключаютъ, что между ими находятся ядовитыя, и тогда всѣхъ безъ разбора выкидываютъ. По сему во всякомъ блюдѣ, наполненномъ ракушками, по срединѣ кладутъ луковицу. Мнѣ, во всю мою бытность у города Архангельскаго не случилося видѣть сего примѣра, чтобы луковица почернѣла; по чему и не могу сказать съ точностію, чѣмъ ядовитыхъ отъ употребляемыхъ въ пищу отличить можно. Небреженіе сея предосторожности, можетъ быть, было причиною, что многія погибельныя для человѣческой жизни слѣдствія отъ употребленія въ снѣдь ракушекъ замѣчены (1). Въ прочемъ

(1) Въ запискахъ испытателей естества. Часть VII.

чернь наша никогда ихъ въ пищу не употребляетъ, употребляющіе же сказанною предосторожностію себя безопасными дѣлаютъ; и слѣдовательно прочія предосторожности, писателями приводимыя, не нужны. (1).

Противной вѣтеръ держалъ насъ въ Никольскомъ устьѣ до 21 числа, котораго, около обѣда, повѣялъ намъ нѣсколько попутной вѣтръ подавшійся къ полуношнику, съ коимъ мы и пустилися въ море, объѣхавъ песчаныя мѣли, нарочито далеко между островомъ нижними Яграми и южною стороною Никольскаго устья въ море простирающіяся: но недолго имъ могли пользоваться, ибо встрѣтившійся намъ вѣтръ отъ сѣвера принудилъ насъ искать убѣжища въ рѣчкѣ *Солзѣ*, отстоящей въ 16 верстахъ отъ монастыря Никольскаго. Рѣчка Солза.

Рѣчка сія выходитъ изъ *Соль* озера, отстоящаго отъ моря верстахъ во 100; она сама по себѣ мѣлка и не широка, но во время морскаго прилива вода въ ней до 6 футовъ возвышается; и можетъ во время нужды служить отстоемъ лодьямъ.

При ней находится небольшая слободка, въ коей деревянная церковь и 62 души крестьянъ, питающихся большею частію мор-

(1) Тамъ же.

скими промыслами, ибо хлѣбъ весьма мало у нихъ урожается. На плоскихъ и низменныхъ островахъ, составленныхъ рукавами рѣчекъ, изъ коихъ иные совершенное болото составляютъ, въ великомъ множествѣ росли: *чемерица* (1) причиняющая неосторожному скоту, а особливо лошадямъ новоприведеннымъ, неминуемую смерть, когда оной наѣдятся; *гагарьи ягоды,* (2) *гравилатъ,* (3) *весенней горошекъ,* (4) *багульникъ,* (5) *клоповникъ* (6) *черница, голубица,* и *морошка.*

Въ сей рѣчкѣ простояли мы до 24 числа; и хотя къ берегу морскому, которой низменъ и на подобіе песчанаго вала простирается, была прибойная съ моря погода: однако на оной ничего не выкидавало, кромѣ обыкновенной *туры,* (7) которая уже была обветшалая.

Въ 19 верстахъ отъ Солзы находится мысъ, *толстымъ* прозываемой, а отъ сего три версты почитается до устья рѣчки
Р. Ненокса. *Ненoксы,* вытекающей изъ соименнаго ей озера, въ 5ти верстахъ отъ моря находя-

---

(1) Veratrum nigrum. (2) Cornus Svecica. (3) Geum vrbanum. (4) Orobus vernus. (5) Andromeda calyculata et poliifolia. (6) Ledum palustre.

(7) Fucus vesiculosus et F. quercus marina.

щагося, имѣющаго въ окружности своей около 4хъ верстъ, при коемъ населенъ посадъ, состоящій изъ 114 дворовъ. Въ семъ посадѣ 411 душъ жителей, и 4 церькви. На день Алексѣя человѣка Божія бываетъ въ немъ годовое торжище, куда съѣзжаются поморяне; въ прочемъ жители сего посада питаются большею частію отъ соляныхъ промысловъ, по рѣчкѣ Неноксѣ заведенныхъ. Точнаго времени заведенія сихъ варницъ опредѣлить я не могу, но вѣроятно, что заведены они отъ монастырей, имѣвшихъ всегда нужду въ великомъ количествѣ соли для соленія рыбъ, въ принадлежащихъ имъ водахъ ловимыхъ, что изъ краткой исторіи варницъ, тутъ находящихся видѣть можно.

Ненокотскія соленыя варницы.

Первая варница, называемая *Гришневская*, была во владѣніи за Кириловскимъ и Николаевскимъ монастырями, а потомъ имѣли въ оной часть и Ненокотскіе посадскіе Коковины; вареніе на ней продолжалося по 761 годъ, съ выходомъ соли отъ 9741, до 18000 пудъ; съ 761 года, за ветхостію строенія выварка не производилася по 768 годъ, въ коемъ продана была оная за 8 руб. посадскому Коковину съ тѣмъ, чтобъ онъ ее исправя отъ 8 до 10 тысячъ пудъ вываривалъ соли. Нынѣ выходитъ съ нее ежегодно до 19486

пудъ, и обходится каждой пудъ по 8 копѣекъ.

Вторая варница называется *Яковлева*; она принадлежала монастырямъ Сійскому и Архангельскому и нѣкоторымъ церквамъ и церковнослужителямъ; въ ней же были и казенныя 16 вытей, на коихъ вытяхъ соль варили Ненокотскіе промышленики, съ платежемъ въ казну за всѣ выти по шести рублей по шестидесяти копѣекъ; нынѣ вывариваютъ въ годъ соли до 14178 пудъ.

Третія; называемая *Михайловская*, на которой нынѣ вывариваютъ соли до 15800 пудъ и принадлежитъ Архангелогородскимъ купцамъ *Ершеву* и *Свѣшникову*.

Четвертая *Коковинская*, возобновленная въ 758 году главною соляною конторою, и отданная изъ постройки промышленикамъ Ненокотскимъ Коковинымъ; на сей выходитъ соли въ годъ до 15533 пудъ.

Всѣ сіи варницы довольствуются разсоломъ изъ колодца, называемаго *великометнымъ*, которой въ глубину 3¼ сажени, въ ширинуже 2½ аршина имѣетъ.

Второй колодезь, называемый *наволочной*, глубиною въ 4 сажени, шириною же въ 2 аршина, изъ коего довольствуются разсоломъ пять варницъ, 1) *кобелиха*, 2) *вомариха*, 3) *глубокая*, 4) *синяя*, 5) *споторощица*, бывшія пре-

жде во владѣніи за Сійскимъ, Николаевскимъ и Кириловскимъ монастырями, но по томъ пришедшія въ запустѣніе: нынѣ же возобновлены Архангелогородскимъ купцомъ Латышевымъ. Вывариваютъ соли въ годъ на 1-ой 13855, 2-ой 11510, 3-ей 11301 пудъ, 4-ой 10252, 5-ой отъ 9 до 10000, которую всю соль ставятъ въ казну щитая по 6 копѣекъ за каждой пудъ.

Третій колодезь, именуемой *Смердинской*, которой былъ запущенъ, а нынѣ возобновленъ купцомъ Голубинымъ, довольствуетъ разсоломъ двѣ варницы, изъ коихъ на одной вываривается по 11717, а на другой по 11000 пудъ, которая отдается въ казну съ заплатою по 8 копѣекъ за пудъ; слѣдовательно на Ненокскомъ заводѣ вываривается въ годъ до 134033 пудъ.

Обыкновенная цѣна дровъ съ вырубкою и привозомъ обходится въ 25 копѣекъ сажень.

От Ненoксы при попутномъ вѣтрѣ, въ виду берега, продолжали путь нашъ до деревни Сюзмы, лежащей на берегу самаго моря, при устьѣ рѣчки того же имени, въ 18 верстахъ отъ Ненoксы. Жителей оныя составляли 25 душъ. Отъ Сюзмы въ 23 верстахъ находился мысъ, *Красногорской* называемый, на коемъ есть селеніе, состоящее

Мысъ Красногорской.

изъ 10 дворовъ, въ коихъ тридцать восемь душъ крестьянскихъ обитаютъ. *Мысъ* сей прозванъ по рѣчкѣ *Красной*, выходящей изъ соименнаго оной озера *Краснаго*, имѣющаго около 10 верстъ въ окружности. Отъ Красной горы въ 10 верстахъ отстояла, *Унская губа*, вдавшаяся въ берегъ верстъ на 10, прозванная по впадающей въ оную рѣчкѣ *Унѣ*. Входъ въ сію губу окруженъ мѣлями, выдавшимися въ море, окруженными множествомъ лудъ, которыя по узкости своей *рогами Унскими* называются. Губа сія во время морскаго обуреванія часто мѣлкимъ судамъ служитъ спасительнымъ прибѣжищемъ; да и по преданію жителей служила она отстоемъ, въ 1692 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ, *ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ*, во время путешествія ЕГО въ монастырь Соловецкой; она же служитъ предѣломъ малаго прилива и отлива, *манихою*, называемаго, который далѣе сей губы не простирается, и о которомъ сказано выше.

Унская губа.

При сей губѣ находятся мужеской *Пертомынской* монастырь при втеченіи въ губу рѣки *Уны*, и слобода *Унской посадъ* называемая, состоящая изъ 45 дворовъ, въ коихъ 225 жителей мужескаго пола. При Унскомъ посадѣ были соляныя варницы, кои Унскихъ жителей промыселъ составляли,

но нынѣ всѣ онѣ стоятъ въ запустѣніи. И такъ, кромѣ сельскаго небольшаго и домашняго упражненія, главное свое содержаніе получаютъ отъ морскихъ промысловъ; зимою же самая Унская губа не малымъ имъ въ содержаніи служитъ подспорьемъ. Она въ окольностяхъ города Архангельскаго славна обиліемъ рыбы *наваги*. (1) Сія хищная рыба находитъ въ ней тихое себѣ пристанище и довольное пропитаніе отъ *колчаковъ* (2), и заходящихъ въ нее на зимовье сельдей. Ловля сей рыбы весьма проста и дальныхъ припасовъ не требуетъ. Всякой рыболовъ отъѣзжая изъ дому беретъ токмо съ собою пешню, для пробитія прорубей, стулъ или чурбанъ, на коемъ сидитъ во время лова, цыновку или другое сему подобное, для здѣланія шалаша и защиты себѣ отъ вьюги и вѣтровъ, и разныя уды, которыя наживляетъ кусками сельдей. Алчная и хищная сія рыба, весьма скоро попадается на уду, такъ что безпрестанно уду вытаскивать и опускать надлежитъ; въ ловлѣ сей упражняется равнымъ образомъ женской полъ и робята; доброй удильщикъ въ день до двухъ тысячъ рыбы сей наудить можетъ.

---

(1) Gadus callarias.

(2) Squilla.

въ прочемъ она у города Архангельскаго за самую послѣднюю почитается, и весьма дешево продается. Между навагами, однако гораздо рѣже, попадается того же рода рыба *Сайда*, (1) описанная мною въ дѣяніяхъ Академическихъ 1773 года, которая въ прочемъ мѣльче бываетъ наваги, суше тѣломъ и покрыта весьма мѣлкою и черноватою шелухою; въ пищу ее не употребляютъ, поелику она вкусомъ много уступаетъ навагѣ. О навагѣ сіе мнѣ замѣтить остается, что воздушной въ ней пузырь нарочито клеекъ и могъ бы, по надлежащемъ приготовленіи, употребленъ быть на рыбій клей.

Другой родъ рыбы, на уды часто попадающейся, по испущаемому нѣкоему слабому реву, происходящему отъ стремительнаго и дружнаго исхода воздуха изъ пузыря, когда оная вытащена будетъ изъ воды, называется *рявца*, или *ревякъ* (2). Рыба сія, хотя величиною неболѣе окуня, однако весьма хищна и прожорлива, такъ что не рѣдко нападаетъ на большихъ себя рыбъ; не гнушается и разными морскими рачками, лучшую же ея пищу составляютъ зимою сонливыя сельди. Плаваніе ея весьма быстро;

---

(1) Gadus Saida. Act. Acad. Scienc. Petrop. T. XVIII.

(2) Cottus Scorpio.

къ чему отмѣнно широкія и длинныя ея перья способствуютъ. Безобразной ея видъ, широкая пасть, толстая, горбовъ и остей исполненная голова, выпуклые глаза, широкія и острыми распорками снабженныя пловучія перья, шероховатая кожа, испещренная черными и изжелта красноватыми пятнами и волнистыми полосками, а наипаче, что рыба сія будучи вытащена изъ воды разѣваетъ свою пасть и топорщитъ перья, поставили ее въ числѣ рыбъ ядовитыхъ, и наши поморцы не токмо сами страшатся употреблять ее въ пищу, но даже не повергаютъ оной въ снѣдь и самымъ животнымъ, коимъ она и безъ предувѣренія, по колючести ея, не годилася бы. Но разные народы умѣютъ изъ нее надлежащее дѣлать употребленіе. Датчане хотя почитаютъ ее за тяжелую пищу, и потому предоставляютъ однимъ бѣднымъ и рабочимъ людямъ, однако же при всемъ томъ иногда употребляютъ оную, какъ врачебное средство. Норвежцы изъ печонки ее топятъ *Ворвань*. Гренландцы, и у насъ въ Таврической области (1) почитаютъ ее за здоровую и вкусную рыбу. И такъ наши поморцы, оставя предубѣжденіе, могли бы отъ сего произведенія

---

(1) Описаніе Таврич. области стр. 184.

природы, коего они толико отвращаются, приобрѣтать дѣйствительную пользу, ибо сей рыбы, какъ мы потомъ примѣтили, великое обиліе во всемъ поморьѣ: мысленная же, отъ ней ожидаемая польза болѣе вредомъ сопровождается. Сія мысль основана на старинныхъ предувѣреніяхъ, будтобы всякая вещь, остями снабженная, пригодна отъ различнаго колотья; и по сему колючую сію рыбу высушенную кладутъ подъ постелю страждущаго колотьемъ и ожидаютъ отъ того пользы.

При семъ случаѣ упомяну я о другомъ, на семъ же предувѣреніи основанномъ врачеваніи, а именно о морскихъ мышкахъ, которыя ни что иное суть, какъ мѣшечки или пекены, въ каковыхъ, рыбообразныя животныя, подъ именемъ рыбы *ската* (1) въ поморьѣ извѣстныя, молодыхъ мечутъ. Мышки сіи видомъ продолговаты, четвероугольны, сверху выпуклы, снизу площе, мѣлко морщеваты, цвѣтомъ черны, наподобіе пузыря надуты, кончащіяся со всѣхъ четырехъ угловъ продолговатыми развилистыми рожками, въ коихъ наиглавнѣйшая сила заключаться должна. Сіи мѣшечки настоявъ въ водѣ, даютъ оную пить во время рѣза

(1) Rhaia clavata.

вЪ живошѣ, а особливо роженицамЪ; но надобно имѣшь добрую вѣру кЪ шаковому ни малѣйшей силы не имѣющему лѣкарству; иное сказать должно о куреніи сими мышками вЪ тѣхЪ же случаяхЪ; которое хотя отЪ рѣзу не болѣе дѣйствовать можетЪ, какЪ и настоянная сЪ ними вода: однако нѣкоторую помощь, острой дымЪ, какЪ отЪ жженія части живошной происходящій можетЪ принесть случающимся тогда маточнымЪ движеніямЪ. Г. *Форскель* (1) пишетЪ, что Греки, на островахЪ обитающіе, употребляютЪ курево сихЪ мышекЪ вЪ перемежающихся лихорадкахЪ, которые вЪ семЪ столько же заблуждаютЪ, какЪ и наши поморцы.

Унской же губѣ обязаны мы открытіемЪ первой разЪ вЪ БѣломЪ морѣ, такЪ называемаго *морскаго налима* (2), которой вЪ прочемЪ рѣдко тутЪ попадается, а обыкновенно водится вЪ НѣмецкомЪ и БалтійскомЪ моряхЪ, вЪ великомЪ же обиліи вЪ Норвегіи и около ЛапландскихЪ береговЪ. Поморяне назвали рыбу сію, по пузатому ея брюху и продолговатому тѣлу, *налимомЪ*, хотя вЪ прочемЪ она совсѣмЪ другаго рода. Морской налимЪ.

(1) Описаніе животныхЪ стр. 20.

(2) Blenius viviparus.

Тѣло у нее покрыто слизью какъ у угря; почти отъ самой головы до хвоста простирается спинное перо желтоватое черными, большими пятнами испещренное; проходное перо начинается отъ прохода, почти въ половинѣ длины всея рыбы, цвѣтомъ оранжевое, коему и грудныя перья соцвѣтны. Голова продолговатая въ разсужденіи тѣла не великая, ноздри трубчатыя. Главнѣйшая отмѣна сея рыбы состоитъ въ томъ что она не мечетъ икры, но живыхъ раждаетъ дѣтенышковъ; и сіе самое подало поводъ поморцамъ почитать ее поганою и въ пищу негодною рыбою; да и нигдѣ ее не употребляютъ кромѣ Гренландцовъ, и такъ она оставляется токмо въ снѣдь *рясцамъ*, которые повсюду за нею гоняются, и птицамъ, поелику она часто береговъ придерживается.

Жители Унской слободы въ недостаткѣ морскихъ промысловъ, довольное могутъ имѣть содержаніе въ рыбѣ отъ окружающихъ ихъ озеръ, кои суть: *черво*, *лать*, два *становые*, *Бѣлое озеро*, и озеро *Бабье*: въ нихъ ловятся щуки, окуни, налимы и плотва, а рѣдко сиги.

Живой камень. Въ Унскомъ селеніи получили мы отъ промышляющихъ на Сѣверномъ Океанѣ драгоцѣнную, по мнѣнію не токмо поморянъ, но и самыхъ Архангелогородцовъ вещь, на-

зываемую ими *живой камень*, которой токмо зажиточные люди имѣть могутъ. Но получивъ оную, сожалѣли о употребленныхъ на оную деньгахъ, ибо она не иное что есть, какъ плодъ или горошина Американскаго растѣнія, (1) *Мимозою* называемаго. Поморцы и весь съ ними Архангелогородской край великое въ разныхъ болѣзняхъ на сей, камнемъ ими называемой, плодъ возлагаютъ упованіе; и ту воду, въ которой его нѣсколько подержатъ, употребляютъ съ великимъ надѣяніемъ, кое впрочемъ въ болѣзняхъ не рѣдко и лучшія лѣкарства превосходитъ. Имѣющіе въ рукахъ своихъ сіе сокровище, берегутъ его съ великимъ раченіемъ, и питаютъ. Довѣдаться я не могъ, кто былъ изобрѣтателемъ пищи мнимаго сего каменнаго животнаго; но то всякъ изъ поморцовъ знаетъ, что на лучшую пищу его составляетъ просо, въ коемъ его всегда и держатъ, выключая только то время, когда онъ долженъ силу свою сообщать болящимъ; и тогда ему купаться надлежитъ, какъ сказано выше. Впадинку, или пупокъ плода сего подъ коимъ кроется ростокъ, почитаютъ они за ротъ мнимаго животнаго; и о продолженіи его жизни заключаютъ изъ про-

(1) Mimosa scandens.

сяныхъ зернышекъ, которыя около сей впадинки мѣлчеютъ или раздробляются; въ семъ, неоспоримо, одно токмо воображеніе даетъ ему жизнь продолжительную.

Простолюдиму удобно вымыслить таковую небылицу, и быть въ оной увѣрену: счесть его за камень, также для него не трудно; ибо чрезъ долгое время носимый плодъ сей по морямъ, и напитавшись солеными частицами, довольную получаетъ твердость и тяжесть; распилить же его для своего удостовѣренія, сколько предубѣжденіе, а наипаче дороговизна его запрещала.

Село Яренга. Выѣхавъ изъ Унской губы продолжали мы нашъ путь въ виду берега до села *Яренги*, отстоящаго отъ губы въ 15 верстахъ; и лежащаго близъ самаго моря. Селеніе оное расположено по обѣимъ сторонамъ устья рѣки *Яренги*, отъ коей оно и названіе имѣетъ. Устье составляетъ небольшую заводь изъ моря вдавшуюся, преисполненную каменныхъ грудъ, въ которую токмо во время прилива заходить могутъ небольшія суда для отстоя. Въ семъ селеніи двѣ церкви: первая во имя *Іоанна* и *Логгина* постниковъ Соловецкихъ, гдѣ и мощи ихъ подъ спудомъ опочиваютъ; а другая *Николая Чудотворца*. Около сего селенія берега морскіе весьма песчаны, далѣе же лѣсистыя по-

дошли болота; и такъ жители главнѣйшее свое пропитаніе или отъ морскихъ промысловъ, или отъ работъ въ городахъ получаютъ.

Въ 14 верстахъ отъ Яренги, находилася небольшая деревня *Лопшенга*, лежащая при устьѣ соименной ей рѣчки. Отъ сей деревни въ 4 верстахъ начинаются такъ называемыя *Лѣтнія горы*, продолжающіяся хребтомъ своимъ почти чрезъ 10 верстъ до урочища, *Пановъ наволокъ* называемаго; онѣ состоятъ изъ разныхъ иловато глинистыхъ слоевъ, перемѣшанныхъ съ хрящемъ и гальками. Д. Лопшенга.

Послѣдняя деревня на лѣтнемъ берегу была *Дуракова*, въ 10 верстахъ отъ наволока Панова отстоящая.

Въ 10 верстахъ отъ Дураковой, на открытомъ морѣ лежитъ островъ *Сокжинской*, противъ коего на матеромъ берегу находится возвышенной мысъ, *Ухъ Наволокъ* или *Онежской носъ* называемый. До сего мыса лѣтній берегъ простирался въ сѣверозападную сторону: позади же его къ Онежской губѣ склоняется на полдень и во первыхъ составляетъ пространную *Золотицкую* губу.

Самой *Сокжинской* или *Жокжинской* островъ отъ Ухъ Наволока отстоитъ въ 7 Островъ Сокжинской.

верстахъ, каменистъ, но низменъ и исполненъ болотинъ; въ окружности его версты съ 4 почитаютъ; отъ восточнаго конца онаго прямо на сѣверъ простирается длинная песчаная мѣль, окруженная лудами и мѣлкими каменными островками, которыя общимъ именемъ *Бакланами* называются. Между симъ островомъ и матерою землею проѣздъ большимъ судамъ опасенъ, ибо мѣстами глубины не болѣе двухъ саженъ бываетъ; при томъ и отъ Ухъ Наволока, съ западнаго конца онаго къ востоку, песчаная нарочитая идетъ мѣль, Бакланами перебитая; по сей причинѣ суда идущія въ Онежскую Губу, островъ сей обходятъ съ сѣверной его стороны, и для безопасности ихъ держится на немъ маякъ и бываютъ во время лѣтнее тутъ вожатые (лоцманы), а для осмотра товаровъ отъ Онежской таможни застава. Въ прочемъ на островѣ семъ нѣтъ никакого селенія, и не смотря на ближнее его отъ берега отстояніе въ зимнюю пору, для носимыхъ по морю льдовъ ни на него, ни съ него на матерую землю попасть не можно. Не взирая на предшедшіе жаркіе дни много еще на немъ мѣстами находилося снѣгу; напротивъ того по берегамъ и слѣдовъ онаго не видно было. Безпріютность мѣста и попутной вѣтеръ при-

нудили насъ оставить оной вскорости, и мы взявъ на немъ проводника продолжали путь къ острову Анзерскому, по монастырю на немъ бывшему, *Анзерскимъ Скитомъ* зовомому; сей путь мы совершили въ два часа, но не безъ опасности, по причинѣ крѣпкаго вѣтра, и малаго и непокрытаго нашего судна.

Островъ *Анзеры*, *Анзерской* или *Анзерской Скитъ*, лежитъ въ открытомъ морѣ почти противъ средины разверстія *Онежской Губы*, въ 40 верстахъ отъ острова Жокжинскаго, ѣдучи отъ онаго прямо на западъ. Онъ нарочито великъ и малымъ чемъ менѣе Соловецкаго острова, возвышенъ, содержитъ въ себѣ, по сказкамъ жителей, до 70 рыбныхъ озеръ, много лѣсу, и лѣсныхъ ягодъ, а посрединѣ его съ полуденной стороны есть не малое становище, въ которомъ и большія суда отъ бурь укрываться могутъ; однако при всемъ томъ никѣмъ не обитаемъ; чему не иныя какія причины, какъ трудное и почти совсѣмъ невозможное въ зимнее время съ матерою землею сообщеніе. Но монашествующимъ издревле служитъ онъ спокойнымъ пребываніемъ. Первое оныхъ житія начало воспослѣдовало, безъ сумнѣнія, вскорѣ по размноженіи обители Соловецкія, изъ коей наиболѣе къ уединенію склонные при-

Островъ Анзерской.

плыли изъ Соловецкаго на сей островъ, и составили особливую, на весьма строгихъ правилахъ установленную, обитель. Но нынѣ оная оставлена впустѣ и временно Соловецкіе монахи отправляютъ въ оставшейся тамъ церкви служеніе. Островъ сей безпріютной оставили мы равнымъ образомъ безъ осмотра, и препроводивъ ночь на берегахъ онаго, покрытыхъ грудами *пузыристой* (1) и *зубчатой морской капусты*, которая согнитіемъ своимъ довольно смрадной производила запахъ. Гористыя и озеристыя мѣста на семъ островѣ спокойнымъ служатъ прибѣжищемъ знаменитой и весьма полезной породѣ утокъ, *Гавками* (2) называемыхъ, которыя въ вечеру и по утру стадами внутрь острова пролетали.

Въ лѣво или къ полудню въ 10 верстахъ лежалъ немалой островъ *Муксалмы*, а нѣсколько въ право или къ Сѣверу славной *Соловецкой островъ*, коего восточной конецъ не съ большимъ на двѣ версты отстоялъ. Однако должно было объѣзжать весь его южной кряжъ, чтобы попасть въ обитаемое на немъ мѣсто. Отъ самаго полуденнаго мыса, называемаго *песчанымъ*, удоб-

(1) Fucus vesiculatus & Fucus serratus.

(2) Anas mollissima.

нѣйшій проѣздъ къ оному возлѣ западнаго его берега, между лѣсистыхъ немалыхъ острововъ, большимъ и малымъ *Заяцкимъ* называемыхъ; изъ коихъ на большомъ при сѣверномъ мысѣ есть церковь во имя *Андрея Первозваннаго.* Заводь или пристанище монастырское съ южной стороны защищается длинною каменною грядою, отъ конца коея не въ дальномъ разстояніи находится луда; и въ семъ тѣсномъ мѣстѣ во время морскаго прилива и отлива съ сильнымъ стремленіемъ бѣжитъ вода, почему сіе мѣсто, по обыкновенію Поморянъ, называется желѣзными воротами. При въѣздѣ въ пристанище по самойрединѣ находится островокъ, съ коего, еслибы нужда требовала, входъ судамъ воспретить удобно. И такъ мы послѣ обѣда совершили нашъ путь до сего славнаго острова благополучно.

Но, прежде нежели приступлю къ объясненію исторіи и естественнаго состоянія Соловецкаго острова, за нужное почитаю описать на передъ его географическое раздѣленіе и положеніе.

Длина его простирается отъ сѣвера къ Югу болѣе тридцати верстъ, самая же большая широта около 19 верстъ составляетъ. По естественному положенію можно раздѣлить его удобно на три части, Островъ Соловецкой.

именно: на Южную, Восточную и Сѣверную. Южная часть отдѣляется отъ прочихъ пространнымъ, съ восточной стороны внутрь острова вдавшимся заливомъ, которой по отмѣнной своей глубинѣ, индѣ до 70 саженъ простирающейся, называется *Глубокою Губою*, и весьма близко подходитъ къ небольшей заводи съ западной стороны находящейся, при которой и самая сооружена обитель, такъ что перешеекъ не болѣе полуторы версты составляетъ.

Сія острова часть лучшими и пріятнѣйшими, сколько въ странѣ, въ глубокомъ сѣверѣ лежащей, ожидать можно, снабжена мѣстами.

Позади самаго монастыря съ восточной онаго стороны, находится обширное, но черную воду имѣющее озеро, *Святымъ озеромъ* называемое, окружностію около тысячи шаговъ; и со всѣхъ сторонъ облегли его низкія, но не топкія болота. Не съ большимъ въ полуверстѣ отъ Святаго озера къ востоку лежитъ не большее болотистое, безъименное озерко, достойное примѣчанія по тому, что при восточномъ онаго берегѣ построена такъ называемая *Филиппова пустыня*, куда Святый Филиппъ Митрополитъ Московскій, будучи настоятелемъ Соловецкаго монастыря, на дѣла

молитвенныя удалялся. Къ полудню отъ сей пустыни заведены кирпичные заводы, гдѣ про монастырскія надобности довольно прочной изъ иловатой глины обжигаютъ кирпичъ. Далѣе къ востоку, а особливо отъ сѣверовосточнаго берега губы глубокой, начинаются горные хребты, между коими угрюмыя включаются озера. Первое изъ нихъ называется *Исаино озеро* длиною съ версту, и почти круглое; сіе и еще четыре безъименныя озера, одно къ сѣверу, другое къ востоку, а два къ югу около его лежащія, нарочито высокими, но отлогими окружены горами, поросшими лѣсомъ, которой вновь густѣть начинаетъ, старый же весь вырубленъ на монастырскія потребы. Для великаго изобилія брусницы, около и по симъ горамъ растущей, горы сіи часто посѣщаются: но берега озеръ большею частію дики и мокры, выключая къ востоку лежащее, на коемъ находится и островокъ. Отъ сихъ озеръ чѣмъ далѣе мѣста лежатъ къ востоку, вдоль сѣверовосточнаго берега губы глубокой, тѣмъ болѣе горные хребты возвышаются, коими озера такъ какъ стѣною, а особливо озеро *островистое*. со всѣхъ сторонъ окружены. Озеро, между островистымъ озеромъ и берегомъ губы глубокой лежащее, весьма лѣсистыми окружено

горами. Но берега его песчаны, довольно широки, и вода въ немъ прозрачнѣе и Ъ всѣхъ озеръ, въ сей части острова находящихся.

Повыше островистаго озера, отъ самаго устья губы глубокой, почти непрерывный хребетъ горъ съ сѣверовостока къ югозападу простирается. Онъ весьма угрюмой представляетъ видъ и во многихъ мѣстахъ неприступенъ, какъ для утесовъ, стремнинъ, и пропастямъ подобныхъ ущельевъ, такъ и для непроходныхъ и сплетшися лѣсовъ. Хребетъ сей испускаетъ изъ себя источники для всѣхъ озеръ, горами окруженныхъ. При началѣ сего хребта отъ губы глубокой построена, такъ называемая *Гедеонова пустыня*, въ самомъ безмолвномъ и дикомъ мѣстѣ.

По преодолѣніи сихъ угрюмыхъ и неприступныхъ мѣстъ, останавливаетъ взоръ зрителя озеро отстоящее менѣе версты отъ устья губы глубокой, съ коею оно протокомъ соединяется. Съ востока и Юга дно имѣетъ оно песчаное и отмѣлое, берега его тутъ пологи, гладки и песчаны, окруженныя наиплодоноснѣйшимъ по здѣшней странѣ мхомъ, на коемъ въ несказанномъ множествѣ ростетъ морошка; съ запада и сѣвера окружаютъ его высокіе бугры, произшедшіе отъ помянутаго хребта, около коихъ по каменистому дну извиваютъ-

ся журчащіе источники; а особливо отмѣнную сего рода пріятность составляетъ стремящійся изъ озера *островистаго*, протокъ, коего берега каменными обведены переломами; окольность его украшена зеленѣющимися лугами и испещрена разными негустыми перелѣсками, изъ деревъ сѣверной странѣ свойственныхъ составленными, въ коихъ лѣсныя птички пѣніемъ своимъ усугубляютъ пріятность мѣста, и которыхъ щебетанья въ угрюмомъ хребтѣ никогда не слышно.

Въ право отъ сего озера въ полуверстѣ лежитъ *Круглое озеро*, которое равныя имѣетъ пріятности съ вышеописаннымъ; берега его нѣсколько возвышеннѣе и еще плодноснѣйшимъ мхомъ окружены, гдѣ надвислые надъ водою стебельки обремененные морошкою пріятнѣйшее въ водѣ дѣлаютъ изображеніе. Прозрачная вода разливающаяся по весьма отмѣлымъ сего озера падямъ, наиболѣе возвышаетъ красоту оныхъ. Между сими двумя озерами вмѣщены два небольшія озерка, равную съ ними пріятность имѣющія.

Отмѣнитое для увеселенія взора, на сей части острова мѣсто находится при озерѣ, лежащемъ почти по срединѣ протяженія сказаннаго хребта. Надъ нимъ отъ Сѣвера самая высочайшая стоитъ гора, коей

сѣверной бокъ нарочито отлогъ, южной же надъ озеромъ весьма крутъ и почти прямымъ утесомъ, въ уступахъ и переломахъ коего, изъ рѣдка въ разныхъ видахъ надвислыя ростутъ дерева, которыя при подошвѣ горы, надъ самымъ озеромъ, по песчанымъ берегамъ коего удобно ходить можно, наипрохладнѣйшую дѣлаютъ тѣнь, и изображая въ водѣ свое положеніе, усугубляютъ красоту сего мѣста.

Взошедъ на гору, коея вершина матерыми, но рѣдкими поросла березинами, открывается наиобширнѣйшій для зрителя видъ; ужѐ не гористая земля, но низкая повсюду зрится ровнина, начинающаяся отъ сторонъ помянутаго хребта, и разпространяющаяся къ востоку, югу и въ южно-западную сторону до самаго моря. На ней пространные мхи, какъ преизрядныя поляны, перелѣсками раздѣленныя и орошаемыя многими озерами, испещренную представляютъ площадь; да и самое море, для низкихъ тутъ островскихъ береговъ, кажется какъ будто сливается съ землею, и открыто отъ мыса песчанаго до острова *Муксама* или *Муксалмы*.

На сей ровнинѣ близъ западнаго берега лежитъ такъ называемое *Леонидово* озеро, окруженное шестью другими меньшими

озерами; мѣста около ихъ дики и лѣсисты, да и берега мокрыми окружены болотинами. Отъ озера, которое самое угрюмое и непригожее въ сей части, до озера лежащаго къ югу, при кутѣ узкой, въ островъ съ лишкомъ на версту вдавшейся губы, простирается нарочито сухая мшарина, изобилующая морошкою. И сіе есть самое большее открытое мѣсто въ сей части. Находящіяся на ономъ озера, имѣютъ хорошій видъ, и окружены мхами, между коими морошка съ особливымъ изобиліемъ произрастаетъ. Съ запада ровнина сія отъ наглости вѣтровъ по морскому берегу защищается прекрасными рощами, состоящими изъ сосновыхъ и елевыхъ деревъ. Рощи сіи продолжаются до лѣтней губы, при которой они видъ свой перемѣняютъ; и вмѣсто прямыхъ и высокорастущихъ деревъ, низкія и извилистыя производятъ дерева, по причинѣ топкихъ и мокрыхъ мѣстъ; да и самая губа весьма мѣлка, тиноватa, и ко входу судовъ неудобна.

Отъ сей губы прямо на полдень лежитъ широкой мысъ *Песчанымъ* или *Песчакомъ*, по его состоянію, прозываемой, на коемъ весьма бѣдной и мѣлкой ростетъ лѣсъ. Небольшое озеро, отъ узкой губы не съ большимъ въ одной верстѣ къ востоку

лежащее, почти неприступно для низкихъ и болотистыхъ мѣстъ, поросшихъ мѣлкимъ березникомъ. Близъ сего озера находится самое большое озеро въ сей части острова, называемое *Березовое* длиною на двѣ съ половиною версты. Оно песчаными низменными окружено берегами, выключая три бугра при Южномъ берегѣ находящіеся, между коими весьма прекрасная сосновая съ елями перемѣшанная и какъ бы нарочно насажденная роща находится, ибо дерева одно отъ другаго саженей на пять отстоятъ; и ели пирамидальнымъ своимъ видомъ усугубляющія тѣнь весьма приятнымъ дѣлаютъ сіе уединеніе. Съ самыхъ же бугровъ на всѣ стороны далеко открытой видъ прерывается съ Сѣвера идущимъ, часто упоминаемымъ горнымъ хребтомъ, которой дикими своими возвышеніями закрываетъ и полагаетъ предѣлъ прекрасному зрѣлищу.

Съ Сѣверовосточнаго боку находятся еще два небольшія озерка, протокомъ между собою соединенныя, окруженныя мѣлкимъ отвсюду дровянымъ лѣсомъ. Отъ озера Березоваго прямо на востокъ выдался полуостровъ, на коемъ для морскихъ промысловъ выстроены казармы; и сіе урочище называется *Березова стара*. Другое

же урочище подъ именемъ *Березова нова*, при мысѣ вдавшемся въ море противъ самаго мыса острова Муксалмы находится.

Морскіе берега въ сей части острова въ западную сторону песчаны и пригожи, выключая лѣшнюю губу, о коей сказано выше; Южные берега еще пріятнѣе оныхъ; восточные на противъ того уже много теряютъ пріятности предъ Южными, а Сѣверные отъ Губы глубокой пасмурны, низки, болотисты и мѣстами неприступны.

Сѣверная часть острова болѣе нежели въ двое пространнѣе Южной. Въ ней отъ самаго монастыря до пустыни *Исакіевской* прочищена столбовая дорога прямо на Сѣверъ чрезъ 9 верстъ идущая, по пустынѣ *Исакіевскою* прозываемая. Не подалеку отъ монастыря близъ сей дороги лежитъ небольшее озерко *Гагарьимъ* прозываемое, при которомъ выстроена каменная Монастырская баня и кожевенные заводы, на коихъ, кромѣ другихъ кожъ, выдѣлываютъ и нерпичьи кожи, которыя лоскомъ и нѣжными морщинами весьма уподобляются козловымъ кожамъ, но то имѣютъ предъ ними преимущество, что воды не боятся; дубятъ же ихъ толокнянкою (1). На третьей верстѣ сей

(1) Arbutus uva ursi.

дороги, на берегу самаго моря, выкопанъ колодезь, *Зосиминымъ ключемъ* прозываемый, отъ коего не въ дальномъ разстояніи находится *Кладезь Германовъ*, ископанные начальниками Соловецкой обители. Отъ сихъ мѣстъ Исакіевская дорога удаляется отъ моря и индѣ отстоитъ на четыре, а индѣ на пять верстъ, по причинѣ окружистаго и въ море вдавшегося берега. При концѣ сей дороги находится урочище *Исакіево* при озерѣ того же имени, гдѣ выстроены часовня и дворы для рыболововъ, промышляющихъ рыбу на монастырскія потребы, ибо озеро сіе изобилуетъ всякою чешуйчатою рыбою, которой хотя и въ другихъ озерахъ довольно, и столь же вкусной, однако озеро сіе предпочитается другимъ единственно по тому, что ловъ въономъ бываетъ чрезъ весь годъ; на противъ того въ другихъ озерахъ рыба токмо въ извѣстное время ловится. При урочищѣ озеро сіе нарочитой имѣетъ видъ, но чѣмъ далѣе къ западу и къ сѣверу простирается, тѣмъ пасмурнѣе и угрюмѣе становится. Берега его топки, поросшіе вичажникомъ, въ самой водѣ растущимъ, который матерой берегъ отъ глазъ скрываетъ. При южномъ заливѣ озеро сіе кончится ужаснымъ и непроходнымъ дыбуномъ, а съ западнаго края стоитъ надъ

нимъ самая высочайшая на всемъ островѣ гора, *Сѣкирною* горою прозываемая; она тѣмъ наипаче пріятна, что отъ всѣхъ горъ отдѣлена, и пирамидальнымъ своимъ видомъ возвышаяся, даетъ зрителю способъ безпрепятственно обозрѣвать какъ окольныя низкія мѣста, такъ и окружащее ихъ море. Отъ сей горы озеро, поворотя на сѣверъ кончится при *Савватіевой* пустынѣ, въ коей преподобный сей отецъ съ сопутникомъ своимъ Германомъ, яко первые обитатели иноческаго образа на семъ островѣ кратковременное свое имѣли пребываніе. Подлѣ самой пустыни въ низкомъ болотистомъ мѣстѣ, лежитъ весьма угрюмаго вида небольшее озеро, соединяющееся протокомъ съ такъ называемою *Савватіевою* морскою губою, которая весьма мѣлка и соединяется съ губою *Пеламоновою*, при западномъ кутѣ которыя находится урочище *Трестянка*.

Противъ Исакіевскаго озера къ западу находится небольшее, весьма угрюмаго вида озеро въ низкомъ и болотномъ мѣстѣ. Неподалеку же отъ западнаго морскаго берега лежитъ озеро *Волчьимъ* именуемое, надъ коимъ стоитъ гора *Волчьею* по озеру прозванная, которая хотя вышиною своею и уступаетъ горѣ Сѣкирной: но искуство человѣческое могло бы ее самымъ веселымъ

учинить мѣстомъ, ибо рѣдко поросшій по ней ельникъ вычистить и отлогой всходъ поправить удобно. При устьѣ протока изъ сего озера, на морскомъ берегу находится урочище *Сиха корга* называемое, гдѣ небольшія хижины для промышлениковъ построены.

Отъ самаго Исакіевскаго озера и отъ горы Сѣкирной въ Западную, Югозападную и въ Южную сторону до горы *Парнасса*, весьма низкія мокрыя и топкія пошли мѣста, гдѣ все унынія полно; и едва дичѣе и неудобь обитаемѣе можно себѣ представить мѣсто. Искривленныя, малорослыя, какъ будто на неудобность произведшей ихъ почвы жалующіяся деревья, недостаточнымъ своимъ видомъ усугубляютъ пасмурность сей части острова. Лѣса сіи мѣстами такъ часты, что пробраться сквозь ихъ не можно. Озеро съ проистекающимъ изъ него ручьемъ, по темной и отвратительной своей водѣ, баснословному уподобляется Стиксу. Отъ сего озера за перелѣскомъ къ Югу версты на двѣ простирается зыбучее и весьма топкое болото, соединяющееся съ Дыбуномъ Исакіевскаго озера и кему другаго подобнаго нѣтъ на всемъ островѣ. Сказываютъ, что въ прежніе годы было тутъ озеро, которое нынѣ заросло, по чему и называютъ

сіе мѣсто *Новою землею*. За симъ Дыбуномъ къ Югу лежащія озера не приступны и бѣднымъ окружены лѣсомъ; выключая въ сей странѣ одну гору при морѣ лежащую, которую нынѣ пустынножители *Парнассомъ* называютъ.

Къ Востоку за Исакіевскою дорогою мѣста совсѣмъ иной видъ имеютъ. Они весьма гористы и лѣсисты. Находящіяся тамъ озера имѣютъ красивые берега. Озеро *Свѣтлое* названо по прозрачной своей водѣ, сливающейся изъ источниковъ окружающихъ его горъ, и собирающейся на песчаномъ днѣ. Озера большею частію схожи какъ положеніемъ, такъ и красотою съ прежде сказаннымъ протокомъ. Съ сими соединяющееся и болѣе къ Сѣверу склоняющееся озеро полагаетъ предѣлъ лиственному лѣсу и окружено хвойнымъ, то есть ельникомъ и сосникомъ. Пространство преисполнено горныхъ хребтовъ и огромныхъ лѣсовъ, въ коихъ угрюмыя тѣни превысокимъ, густымъ ельникомъ, а больше сосникомъ поросшихъ горныхъ вершинъ, закрываютъ и самое солнечное сіяніе. Тутъ наибольшій лѣсъ во всемъ островѣ, а особливо поближе къ *Бѣлому* озеру, которое изъ всѣхъ озеръ на островѣ наибольшее, многими испещрено островами, и весьма чистою наполнено водою, гдѣ горы *Гремячими* называ-

ются, и высотою своею равняются съ горою Сѣкирною. Онѣ раздѣлены между собою долинами ужасной глубины, куда солнечные лучи, для густыхъ и огромныхъ лѣсовъ, рѣдко проникнуть могутъ, и самой ясной день глубокой уподобляется ночи; да и съ самыхъ вершинъ ни въ которую сторону за густымъ лѣсомъ ничего видѣть не можно. Ужасные переломы горъ, въ необитаемомъ, угрюмомъ и суровомъ семъ мѣстѣ раждаютъ токмо ужасъ и уныніе. Иная гора кончится отлогостію, другая почти утесомъ въ ужасную опускается мрачную стремнину. Нѣтъ индѣ столько разстоянія отъ вершины одной до вершины другой горы, сколь глубока между ими долина; и сіи самыя затрудненія требуютъ многаго времени, чтобы подробно осмотрѣть таковую ужасную пустыню, тѣмъ наипаче, что лѣса, естественному состоянію оставленные, завалены валежникомъ такъ, что для преодолѣнія одной версты сего труднаго и претккновеннаго пути часа три времени требуется.

Между такими же горами лежатъ озера, изъ коихъ иныя малую свою окружность награждаютъ чрезвычайною глубиною. Озеро подлѣ дороги къ *Ремболдѣ* лежащее топкими окружено болотами и непріятной имѣетъ видъ. Озера къ Сѣверовосточному берегу прилегшія

называются *Крестовыми*, по производенію мнѣ неизвѣстному, болѣе пріятны нежели выше сказанное. Съ Крестовыми озерами протокомъ соединенныя озера окружены весьма лѣсистыми, но не такъ высокими какъ Гремячія, горами. Озера не подалеку отъ Сѣвернаго морскаго берега, при коемъ урочище, *Двинскимъ* называемое находится, лежатъ на низкихъ, но весьма лѣсистыхъ мѣстахъ, и по неприступности къ нимъ рѣдкіе люди на нихъ бывали. Сплошныя озера, изливающія свои воды въ Сосновую губу, съ Сѣверозападной стороны въ островъ вдавшуюся, потомъ къ Востоку и Западу по берегу распространяющуюся, весьма угрюмаго вида и окружены прегустыми лѣсами. При восточномъ концѣ находилося самое знатнѣйшее по монастырѣ на семъ озерѣ строеніе, подъ именемъ *Соснова*, которое нынѣ почти совсѣмъ опустѣло: однако еще видъ монастыря сохраняетъ. Близъ Сосновой губы немалое озеро весьма пригожій имѣетъ видъ, и окружено лѣсистыми холмами. Озера, *Ферапонтовыми* озерами именуемыя, славны по великому множеству рыбы, которая и обиліемъ и вкусомъ всѣ другія превосходитъ. Озера пріятнѣйшій въ сей части имѣютъ видъ: онѣ окружены низмен-

ными горами, по которымъ рѣдкой и мѣлкой ростетъ лѣсъ.

Третья часть острова въ сравненіи съ двумя первыми, весьма мала. Ее составляетъ длинной мысъ, отъ востока Глубокую губу опредѣляющій, и небольшое треугольное пространство, частію сѣвернымъ берегомъ губы Глубокой, частію же *Реболдскою дорогою* заключенное. На ней нѣтъ никакихъ горъ и токмо одно озеро на мшистомъ мѣстѣ, наполненномъ тиноватою водою, находится, да и рыба въ немъ за самую послѣднюю почитается. Въ прочемъ на семъ мшаристомъ пространствѣ великое обиліе урожается морошки. *Реболдская* дорога также отъ самаго монастыря начинается, изрядно разчищена, такъ что по ней безпрепятственно ѣздить можно. Идетъ она близъ Сѣвернаго берега губы Глубокой почти до половины онаго, до урочища *Филимонова*, гдѣ выстроены избы къ убѣжищу и выгодности рыбаковъ, промышляющихъ тутъ въ около лежащихъ озерахъ. Отъ сего урочища простирается она до самаго Сѣверовосточнаго берега и кончится при урочищѣ *Реболда*, гдѣ выстроены избы какъ отъ монастыря, такъ и отъ промышлениковъ нерпичьихъ; и сихъ морскихъ звѣрей промыселъ бываетъ въ семъ мѣстѣ наиобиль-

нѣйшій въ разсужденіи прочихъ частей острова. Изъ сего же мѣста и на островъ *Анзеры* переѣзжаютъ.

Морскіе берега описанныхъ сихъ частей Соловецкаго острова весьма между собою различествуютъ. Въ восточной части западной берегъ отъ губы Глубокой песчанъ и пріятенъ; восточной же весьма топкими окруженъ мхами; на сѣверъ склоняющійся отъ Реболды до Сосновой Губы весьма низокъ, однако же сухъ и удобопроходенъ: на противъ того отъ *Конева* острова, лежащаго при Сосновой губѣ, до Сѣверозападнаго долгаго мыса весьма болотистъ и топокъ; самой же мысъ песчаное и прекрасное составляетъ мѣсто, отъ коего. до урочища *Сухая Корга*, вдоль по сухому и пріятному берегу ростетъ веселая и какъ бы въ саду подчищенная роща, пріятность коея въ рѣдкомъ разстояніи одна отъ другой растущія сосны усугубляютъ. Отъ Сухой Корги до мыса *Парнасскаго*, которой иначе и *Толстякомъ* называется, весьма топокъ, тиноватъ и почти наровень съ моремъ. Отъ сего мыса до монастыря берега нарочито пріятны и веселы; прилежащіе же къ берегамъ островки и луды всѣ безлѣсны.

Предложивъ географическое раздѣленіе и описаніе острова, приступаю теперь къ опи-

санію начала, приращенія, бывшихъ перемѣнъ и нынѣшняго состоянія сего славнаго монастыря, посѣщаемаго множествомъ богомольцовъ, даже изъ дальныхъ Россійскихъ областей пріѣзжающихъ; къ описанію сему основаніемъ послужитъ письменная лѣтопись монастыря сего, веденная изъ года въ годъ до временъ нашихъ.

Островъ Соловецкой изъ давныхъ временъ былъ извѣстенъ токмо поморянамъ, которые кратковременное на немъ имѣли пребываніе или по нуждѣ для отстоя, или для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, но съ 6937 (1429) года, во дни Благочестиваго Великаго Князя Василія Васильевича Владимирскаго и всея Россіи, и Великаго Князя Бориса Александровича Тверскаго, и Великаго Князя Ѳеодора Ольговича Рязанскаго, первыми обитателями онаго сдѣлалися преподобный *Савватій* съ Аввою *Германомъ*; изъ нихъ первый жительствовалъ въ началѣ въ Бѣлозерскомъ Кириловѣ монастырѣ; а потомъ въ монастырѣ на островѣ Валаамскомъ, что на озерѣ Ладожскомъ; ища же отшельнической и пустынной жизни, пришедъ на рѣку *Выгъ* обрѣлъ тамъ преподобнаго Германа, и съ нимъ купно переѣхавъ на Соловецкой островъ, началъ пустыножительствовать при *горѣ Сѣкирной*, отстоящей въ 12 верстахъ отъ

нынѣшняго монастыря Соловецкаго къ сѣверу: и пребылъ тутъ купно съ Германомъ шесть лѣтъ.

Въ лѣто 6943 (1435), Авва Германъ отъѣхавъ потребы ради на рѣку *Онегу* оставилъ одного преподобнаго *Савватія*, которой, предувѣдѣвъ свое отъ міра сего отшествіе, въ малой лодійцѣ отплылъ единъ съ острова Соловецкаго на западнополуденной берегъ къ урочищу, *Выгъ Наволокъ* называемому, гдѣ обрѣтши Игумена *Наѳанаила*, идущаго съ *Выга* рѣки изъ *Сорокинской волости*, посѣщенія ради больныхъ въ *Шуерѣцкую волость*, и причащенъ бывъ отъ него святыхъ таинъ, на устьѣ Выга рѣки преставился, Сентября 27 дня тогоже года, при молитвенномъ храмѣ (часовнѣ), гдѣ потомъ и погребенъ возвращающимся изъ Шуи Игуменомъ Наѳанаиломъ и случившимся тутъ Новогородскимъ купцомъ Іоанномъ, ѣздившимъ въ Поморье торговли ради. На семъ мѣстѣ построена потомъ церьковь во имя живоночальныя Троицы.

Лѣта 6944 (1436), Преподобный *Зосима*, уроженецъ села *Толвуя* при озерѣ *Онегѣ*, пріявшій еще въ младыхъ лѣтахъ иноческій образъ, пришелъ въ Поморье на рѣку *Суму*, ища удобнаго къ пустынножитію и къ основанію монастыря мѣста, гдѣ обрѣтши

Авву Германа, сожительствовавшаго преподобному Савватію, и извѣстясь отъ него о удобности къ иноческому житію Соловецкаго острова, умолилъ его отплыть съ нимъ на оный. Сей преподобный отецъ, препровождая жизнь свою въ трудахъ для доставленія нужнаго содержанія, такожде въ постѣ и молитвѣ, собралъ братію, построилъ кельи, и первый сооружилъ небольшую деревянную церковь во имя Преображенія Господня, и оградилъ оградою на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и до днесь стоитъ монастырь Соловецкій.

По умоленію преподобнаго Зосимы данъ былъ отъ Іоны Архіепископа Великаго Новаграда и Пскова антиминсъ на освященіе церкви во обитель его, также и первый игуменъ начинающемуся братству, именемъ
I. *Павелъ*, которой не много лѣтъ пребывъ на островѣ отъиде во свояси.

По отшествіи сего поставленъ былъ отъ тогоже Архіепископа Іоны во обитель на
II. Соловки Игуменомъ *Ѳеодосій*, и той мало лѣтъ пребывъ оставилъ монастырь сей.

III. По Ѳеодосіи былъ Игуменъ *Іона*, и сей пробывъ мало лѣтъ отъѣхалъ съ острова.

По семъ преподобный Зосима, видя настоятелей своихъ скучающихъ уединеннымъ пустынножитіемъ сотворилъ совѣтъ съ Ав-

вою Германомъ и прочіею братіею, да изберутъ себѣ игумена отъ монастыря своего, и по умоленію братіи да будетъ имъ настоятель преподобный Зосима, былъ поставленъ IV. во игумена отъ того же преосвященнаго Іоны въ Новѣ градѣ 6600 (1452) года, въ шестоенадесятъ лѣто по пришествіи его на Соловецкой островъ.

Во время Игуменства сего преподобнаго, приумножилося братство, сооружена была большая деревянная церковь съ трапезою и прибавлено келій: но съ распространеніемъ монастыря возрастали и причиняемыя ему козни отъ жительствующихъ на Корельскомъ берегу поморянъ, которые пріѣжжая на островъ для рыбной ловли возбраняли ловить оную на монастырскія потребы, дѣлали разныя притѣсненія и угрожали изгнать иноковъ отъ острова, якобы имъ принадлежавшаго. Сіе принудило преподобнаго идти въ Новъ градъ паки ко Архіепископу Θеофилу просить помощи и защищенія; и по изволенію преосвященнаго Θеофила, Новгородскихъ бояръ, посадниковъ Новгородскихъ, тысяцкихъ, купецкихъ и житейскихъ людей всѣхъ пяти концевъ, дана ему грамота за осмью свинцовыми печатьми на вѣчное монастырское владѣніе острова Соловецкаго, Анзерскаго, Муксалмы, острововъ Заяцкихъ

и малыхъ окольныхъ островковъ, и въ тѣхъ островахъ на страдную землю, пожни, ловища, тони и лѣшія озера. Мароаже Исакова посадница Новгородская, дала изъ собственнаго своего стяжанія четыре обжи у Сумы рѣки на берегу.

По прошествіи 19 лѣтъ отъ игуменства преподобнаго Зосимы въ 6979 (1471), принесены были мощи преподобнаго Савватія съ Выга рѣки изъ Сороки въ Соловецкой монастырь, по 36 лѣтѣхъ отъ преставленія его.

Преподобный *Зосима*, предвидѣвъ свое отъ міра сего отшествіе, назначилъ себѣ преемникомъ ученика своего *Арсенія*, и вручивъ ему монастырь, преставился въ лѣто 6986 (1478), Апрѣля 17, и погребенъ отъ ученикъ своихъ и братіи за олтаремъ великія церькви Преображенія Господня. Игуменствовалъ 26 лѣтъ, всего же житія его на Соловецкомъ островѣ было 42 года.

V. По Зосимѣ Преподобномъ былъ Игуменъ ученикъ его братъ *Арсеній*.

VI. По Арсеніи Игуменъ *Θеодосій*.

VII. По Θеодосіи Игуменъ *Досифей*.

VIII. По Досифеѣ Игуменъ *Исаіа*.

Въ лѣто 6992 (1484), Игуменомъ Исаіею Соловецкаго монастыря посланъ былъ Авва Германъ монастырскія ради потребы въ Великой Новъ градъ, и въ путешествіи своемъ

преставился на *Волховѣ взвозѣ*, и погребенъ тамо въ веси, именуемой *Ховронской*, при молитвенномъ храмѣ; и по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ при томъ же Игуменѣ Исаіи, мощи преподобнаго Германа оттуду принесены въ Соловецкой монастырь цѣлы и неушимы, и погребены честно подлѣ гроба Савватія чудотворца. Жилъ онъ съ преподобнымъ Зосимою и Савватіемъ и послѣ ихъ всего 55 лѣтъ.

Въ лѣто 6993 (1485), въ великій постъ погорѣлъ Соловецкій монастырь.

Въ лѣто 7011 (1503), Митрополитомъ Спиридономъ всея Россіи написано житіе Соловецкихъ чудотворцовъ.

По Ісаіи былъ Игуменъ *Варлаамъ*. IX.

По Варлаамѣ Игуменъ *Θеодоръ*. X.

По Θеодорѣ Игуменъ *Евфимій*, которой XI. Игуменствовалъ отъ 7015 до лѣта 7022.

По Евфиміи Игуменъ *Антоній*. XII.

По Антоніи Игуменъ *Дороѳей*. XIII.

По Дороѳеѣ Игуменъ *Геласій*. XIV.

По Геласіи Игуменъ *Θеогностъ*. XV.

По Θеогностѣ Игуменъ *Кассіанъ*. XVI.

По Кассіанѣ Игуменъ *Вассіянъ*. XVII.

По Вассіянѣ Игуменъ *Корнилій*. XVIII.

По Корниліи Игуменъ *Филоѳей*. XIX.

По Филоѳеи Игуменъ *Наѳанаилъ*. XX.

По Наѳанаилѣ Игуменъ *Филоѳей*. XXI.

XXII. По Филоѳеи Игуменъ *Ѳеодосій.*

XXIII. По Ѳеодосіи Игуменъ *Алексѣй* Юреневъ, которой Игуменствовалъ отъ лѣта 7042 по лѣто 7056.

При семъ Игуменѣ Ѳедоръ Степановичъ Колычевъ, постригся въ Соловецкомъ монастырѣ въ лѣто 7045 (1537), на 30 году своего вѣка и названъ въ иноческомъ образѣ Филіппомъ.

Въ лѣто 7046 (1538), Маія 1 го дня въ ночи отъ молніи погорѣлъ весь Соловецкой монастырь до основанія.

По чему въ слѣдующемъ 7047 (1539), Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ послѣ пожара пожаловалъ Игумену Алексѣю съ братіею Евангеліе въ полдесть, поволочено бархатомъ червчатымъ, Распятіе и Евангелисты серебреные золочены, да Апостолъ въ полдесть же, поволоченъ камкою зеленою, да книгъ разныхъ простыхъ двадцать двѣ.

Онъ же великій Государь пожаловалъ Игумену Алексѣю съ братіею деревню Шижню, въ ней церьковь Николая Чудотворца, да деревню Сухой Наволокъ и деревню Острогъ, а всего въ трехъ деревняхъ 13 обѣжъ и съ варницами и со всѣми угодьи.

Въ лѣто 7056 (1546), въ великомъ Новѣградѣ Архіепископомъ Ѳеодосіемъ преподоб-

ный *Филиппъ* посвященъ во Игумены въ Соловецкой монастырь на мѣсто Алексѣя Юренева. XXIV.

Первое попеченіе сего преподобнаго было отыскать тѣ священныя вещи, которыя преподобный Савватій привезъ съ собою на островъ Соловецкій и обрѣлъ во первыхъ образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи, такожде псалтырь Зосимы чудотворца, по которому самъ правилъ и готовился къ службамъ, вычинивъ оной и недостающее пополнивъ подписалъ на немъ, что оный былъ Зосимы чудотворца. Онъже сыскалъ Зосимины ризы, въ коихъ онъ самъ служилъ, вычинилъ ихъ и подписавъ учинилъ большими ризами, въ коихъ Игумены сами служатъ на чудотворцовы памяти.

При Филиппѣ Игуменѣ заведенъ былъ въ монастырѣ порядочной звонъ; большой колоколъ былъ вѣсомъ 180 пудъ, а сталъ онъ въ 370 рублей, и по тому дешевъ, что его дѣлалъ Бога ради Князь Александръ Ивановичь Воротынской, жаловалъ посылалъ своихъ людей въ Нѣмцы покупать мѣдь и олово, и мастера у него взяли въ полъ противъ другихъ отъ дѣла. Другой колоколъ вѣсомъ въ 95 пудъ, и колокола зазвонные.

Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь въ 7056 (1548) пожаловалъ мона-

стырю волость Колежму, въ ней церковь Климента Папы Римскаго, обѣжъ 9, да 8 варницъ со всѣми оброки и угодьи.

Тогоже года пожаловалъ острогъ въ Сумѣ съ дворы. Тогоже года повелѣлъ милостыню посылать на Соловки Игумену и всей братіи по рукамъ, какъ учнетъ Государь въ иные монастыри посылать съ Москвы или изъ Нова города, то и на Соловки посылать.

Въ лѣто 7058 (1550) пожаловалъ деревню у Сороки рѣки, въ ней обжа съ оброкомъ, да тутъ же церковь Троицы Живоначальныя, у которой преставился Савватій чудотворецъ, и къ той церкви пожаловалъ рѣку Сороку съ оброкомъ.

Тогожъ года пожаловалъ два покрова зеленего атласу на чудотворцовы раки.

Въ лѣто 7059 (1551) пожаловалъ ризы камки бѣлыя, сажены жемчугомъ, епитрахиль и поручни жемчужныежь, поясъ тканъ золотомъ и серебромъ, кисти сажены жемчугомъ, подризникъ, ширинку и стихарь дьяконской камки бѣлыяжь саженъ жемчугомъ, орарь и поручни съ дробницами сажены жемчугомъ.

Тогоже года пожаловалъ Игумена Филиппа, или кто по немъ иной Игуменъ будетъ, велѣлъ кормы давать на дорогу, какъ Игуменъ съ Москвы поѣдетъ, да и въ книгѣ по-

велѣлъ написать; дворецкой въ то время былъ Данило Романовичь.

Въ лѣто 7060 (1552) при Игуменѣ Филиппѣ, обложена строить каменная церковь Успенія пресвятыя Богородицы съ трапезою и съ келарскою въ одной стопѣ, единостолпны со своды на погребахъ, на трапезѣ колокольня съ часами, въ верху надъ церковію придѣлы Усѣкновенія честныя главы Іоанна предтечи, да великомученика Димитрія Селунскаго. Совершена и освящена имъ же Игуменомъ Филиппомъ въ лѣто 7061 (1553) Августа 15 дня.

Въ лѣто 7063 (1555) Государь и Великій Князь *Іоаннъ Васильевичь* у всѣхъ монастырей жалованныя грамоты порудилъ, торговые отца своего Великаго Князя *Василія Іоанновича* и свои, и данную Соловецкому монастырю жалованную торговую грамоту отца своего и свою порудилъ же, что прежде торговали отъ монастыря 6000 пудъ соли безпошлинно, и Государь Царь пожаловалъ велѣлъ торговать отъ монастыря 10,000 пудъ соли безпошлинно, да и ту порудилъ же, и по прошенію Игумена Филиппа съ братіею, Государь Царь пожаловалъ за ту жалованную грамоту монастырю волость Суму, въ ней двѣ церкви: Успенія Пресвятыя

Богородицы, да Николая Чудотворца, а обѣжъ въ ней 17½ съ варницами и со всѣми угодьи.

Лѣта 7066 (1558) при Игуменѣ Филиппѣ обложена строить соборная церковь Преображенія Господня съ придѣлы каменная на погребахъ; въ ней съ полуденной стороны придѣлы Архистратига Михаила, преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія, въ коемъ нынѣ почиваютъ честныя ихъ мощи въ рацѣхъ серебренныхъ позлащенныхъ, въ верху той церкви на сводахъ по угламъ четыре престола придѣльныхъ; съ Восточной страны отъ полудня придѣлъ двунадесяти Апостолъ, съ Восточной же полуденной страны соборъ Святыхъ седьмидесяти Апостолъ, съ западной полуночной страны Святаго великомученика Ѳеодора Стратилата, съ западной полуночной страны Іоанна списателя лѣствицы; въ главнойже церкви сводъ поддерживаютъ токмо два столба; она освящена была въ 1566 году Августа 6 дня; мощи же преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія перенесены были въ опредѣленную имъ церковь того же мѣсяца 8 дня.

Во время настоятельства преподобнаго Игумена Филиппа, бывшаго потомъ на святительскомъ престолѣ въ Москвѣ, великія были въ Соловецкой монастырь подаянія отъ Государя Царя Іоанна Васильевича; да

и самъ сей угодникъ немалые отъ стяжанія своего въ монастырь дѣлалъ вклады. Сверхъ того при богоугодныхъ его упражненіяхъ обращалъ онъ свое попеченіе на содѣланіе сего пустаго острова, сколько возможно, болѣе къ обитанію удобнымъ, и къ прожитію выгоднѣйшимъ. Онъ завелъ порядокъ въ столѣ братскомъ, приумножилъ дойной и тяглой скотъ, привезъ и пустилъ на островѣ Лапландскихъ оленей, которыхъ до того времени не было; разсчищалъ пожни, строилъ скотные дворы, завелъ кирпичное дѣло, состроилъ мѣльницы, къ коимъ изъ 52 озеръ провелъ воду, соединя ихъ рвами; приумножилъ число служителей и монастырскихъ промысловъ соловарныхъ, по берегамъ близъ монастыря дѣлалъ насыпи; учредилъ разныя махины для облегченія трудовъ работающихъ и во всемъ завелъ лучшее благоустройство.

Но въ 7074 (1566) году въ великій постъ, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича взятъ былъ изъ Соловецкаго монастыря Игуменъ Филиппъ въ Москву на митрополію.

XXV. А на его мѣсто поставленъ въ Соловецкой монастырь во Игумены ученикъ его *Пасій*.

Въ лѣто 7076 (1568), когда Свящ. Филиппъ

Митрополитъ пришелъ въ немилость у государя, былъ за него обыскъ въ Соловкахъ присланными: Епископомъ Суздальскимъ Пафнутіемъ и Княземъ Васильемъ Темкинымъ, которые взяли съ собою на Москву Игумена Паисія и другихъ изъ монашествующихъ. А въ 7077 (1569) былъ гнѣвъ государевъ на Соловецкой монастырь за Св. Филиппа Митрополита, которой въ 7078 году преставился во изгнаніи, въ Отрогскомъ Тверскомъ монастырѣ, гдѣ и погребенъ былъ.

XXVI. На Паисіево мѣсто, по указу великаго Государя, присланъ въ Соловецкой монастырь Игуменъ *Варлаамъ*, постриженникъ Кириллова монастыря, которой за старостію отъ настоятельства отказался, правивъ монастыремъ 10 лѣтъ.

При семъ Игуменѣ въ лѣто 7086 (1578) заведена была въ Соловецкомъ монастырѣ Артиллерія, пожалованная Государемъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Оная въ началѣ состояла изъ двухъ пищалей (пушекъ) мѣдныхъ, девятипяденныхъ, да изъ двухъ пищалей мѣдныхъ полуторныхъ; изъ 400 ядеръ желѣзныхъ, изо 100 ручницъ и 115 пудовъ пороху. Заведеніе сіе огнестрѣльнаго ломоваго орудія приумножено было въ слѣдующемъ году пожалованіемъ его же Царскаго Вели-

чества трехъ пищалей затинныхъ, 1 пуда и 10 фунтовъ пороху.

Въ лѣто 7089 (1581) позволено было Соловецкимъ инокамъ избрать самимъ себѣ настоятеля, почему и избранъ былъ Игуменъ изъ Острогскаго монастыря *Іаковъ*, ученикъ Филипповъ, которой Игуменствовалъ 15 лѣтъ. XXVII.

При семъ Игуменѣ были многія денежныя подаянія отъ Государя Царя Іоанна Васильевича Соловецкому монастырю; а въ 7092 (1584) года принесены были мощи Святителя Филиппа изъ монастыря Острога въ Соловецкой монастырь.

Въ семъ же году, по указу Государя Царя Θедора Іоанновича обложена строить около Соловецкаго монастыря каменная крѣпость для защиты и прибѣжища поморянамъ отъ нашествія Шведовъ, которая въ началѣ заложена и строена была монастырскою казною и крестьянами (1).

---

(1) Въ семъ преданіи лѣтопись Соловецкая не согласуется съ повѣствованіемъ покойнаго Михайла Васильевича Ломоносова, которой въ первой пѣсни поэмы ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, пишетъ такъ:

Спросилъ наставника, кто сими васъ горами
Толь крѣпко оградилъ, приставя ихъ руками?
Великій Іоаннъ, твой сродникъ и примѣръ,
Что Россовъ превознесъ и злыхъ Агарянъ стеръ.

Крѣпость сія хотя по древнему роду укрѣпленія сострoена; однако можетъ почесться въ числѣ важныхъ древнихъ укрѣпленій. Представляетъ она видъ неправильнаго осьмиугольника; на каждомъ углу взведена круглая башня съ тройными бойницами, изъ коихъ первыя составляютъ зубцы, другія круглыя окна ниже зубцовъ, третьи равнымъ образомъ круглыя окна въ нѣкоторомъ отстояніи отъ основанія башенъ, въ старину подошевнымъ боемъ называемыя; при нихъ внутри сдѣланы помосты для постановленія орудій. Какъ башни, такъ и стѣны складены большею частію изъ дикихъ не тесаныхъ камней, между коими есть камни отмѣнной величины; и сіе ясно показываетъ, что и въ тѣ времена облегчительныя пособія довольно были извѣстны. Верхняя часть стѣнъ, или лучше сказать зубцы складены изъ кирпича отмѣнной твердости, ибо оной и по сіе время не осыпается: раскаты же стѣнъ и верхи башенъ покрыты

Онъ жертву принося за помощь въ браняхъ Богу,
Межъ прочими и здѣсь далъ милостыню многу:
Пять сотъ измѣнниковъ поиманныхъ Татаръ,
Имъ въ казнь, обители прислалъ до смерти
въ даръ;
Работою ихъ рукъ сіи воздвиглись стѣны. и проч.

кровлею, такъ какъ во всѣхъ древнихъ наблюдаемо было укрѣпленіяхъ, для безопасности пущенныхъ въ верхъ и оттуда низпадающихъ стрѣлъ. Впрочемъ выгодность сего укрѣпленія въ разсужденіи положенія мѣста видна изъ помѣстнаго начертанія острова.

Въ 1590 году приумножена была Соловецкаго монастыря артиллерія двумя мѣдными полуторными пищалями, да четырью пищалями затинными, съ коими привезено пороху 62 пуда, да 62 пуда свинцу; а въ 1592 году привезено было въ Соловецкой монастырь 9 пищалей затинныхъ, да къ нимъ 1360 ядеръ свинцовыхъ и 1600 желѣзныхъ; въ 1693, присланы были еще двѣ мѣдныя полуторныя пушки, да къ нимъ 200 ядеръ желѣзныхъ, 10 ручницъ, пороху 21 пудъ, свинцу 20 пудъ и 7¼ гривенокъ (фунтовъ). Весь сей военной ломовой снарядъ пожалованъ былъ Государемъ Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ

Въ 1694 году присланъ былъ въ Соловецкой монастырь Иванъ Яхонтовъ съ начальными людьми, а съ нимъ и посоха, т. е. крестьяне съ волостей для крѣпостнаго строенія, и въ семъ году довершена была Соловецкая крѣпость. Все укрѣпленіе располагалъ, и надзиралъ надъ строеніемъ Соловецкой постри-

женикъ, монахъ Трифонъ, которой и скончался въ Соловкахъ.

1596 года обложена строить каменная церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на святыхъ вратахъ.

Въ 1597 году на мѣсто Игумена Іакова
XXVIII. поставленъ былъ Игуменомъ *Исидоръ*, постриженикъ Соловецкой, и былъ Игуменомъ 6 лѣтъ.

Въ томъ же году вылитъ былъ колоколъ въ Соловкахъ въ 700 пудовъ, и какъ главнѣйшее иждивеніе на оной пожаловалъ Государь Царь Борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ, то и прозванъ былъ сей колоколъ *Борисовичемъ*.

1601 совершена была церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы надъ святыми воротами и освящена въ 1-й день Октября.

1602 года построены каменные переходы отъ соборной церкви въ трапезу; подъ ними ходъ; на тѣхъ переходахъ по срединѣ близъ церкви Николая чудотворца выстроена каменная палата о двухъ жильяхъ со сводами. Въ нижней палатѣ хранится всякое

мѣлкое военное оружіе (1), а въ верху ризница и церковная утварь (2).

Въ 1604 году Игуменъ Исидоръ поставленъ былъ Митрополитомъ Новугороду; а на его мѣсто данъ былъ Соловецкому монастырю во Игумены *Антоній*, которой Игуменствовалъ 8 лѣтъ. XXIX.

(1) Оружейная монастырская палата наполнена множествомъ оружія, предками нашими употреблявшагося, каковы суть: бердыши, разныхъ видовъ палаши, сабли, метательные дротики, копья и стрѣлы. Немалое же количество есть и огнестрѣльнаго мѣлкаго оружія, между коими большее число составляютъ ружья съ фитилями разнаго вида, величины и сложенія такъ, что знающій хорошо древнія оружія, нашелъ бы въ нихъ и самыя рѣдкія.

(2) Ризница Соловецкаго монастыря принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ; главнѣйшія ризы составляютъ соборныя ризы числомъ 12 и діаконской стихарь; которыя всѣ вынизаны жемчугомъ; въ ризахъ же Архимандричьихъ немало отмѣнной цѣны находится жемчужинъ. Въ числѣ сихъ одни пожалованы были Государемъ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* въ 1551 году, какъ сказано выше. Есть много и другихъ драгоцѣнностей изъ церковной утвари, жалованныхъ Великими Государями вкладомъ въ монастырь Соловецкой: но сіи исчислять подробно, за излишнее почитаю.

1611 года было нашествіе Шведовъ на поморьѣ и многіе поморяне имѣли безопасное себѣ убѣжище въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ, изъ коихъ отъ послѣдняго требовали здачи: но пришедшее съ Москвы войско подъ предводительствомъ воеводы *Максима Лихарева*, да головы *Елизара Бесѣднаго*, предпріятіе нашедшихъ уничтожило. Въ семъ же году Соловецкой лѣтописи упоминается, что бывшій Казанской царь *Симеонъ*, въ инокахъ *Стефанъ* называемый, переведенъ изъ Соловецкаго въ Кириловъ монастырь.

Въ 1613 году, въ зимнее время, приходили *Черкасы* и Руские *измѣнники* подъ именемъ Литовскихъ людей и поморіе воевали.

Въ лѣто 7122 (1613) Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ монастырю Соловецкому Корельскую шую.

XXX. По Антоніи былъ Игуменомъ *Иринархъ*, постриженикъ Соловецкаго монастыря и правилъ Игуменство 12 лѣтъ. При семъ Игуменѣ увеличено было монастырское зданіе построеніемъ въ одной стопѣ иконописной, чеботной и швальной палаты. Да при немъ же построена въ 1619 году казенная каменная палата о трехъ жилахъ со сводами, въ коей хранится воскъ, свѣчи, ладонъ, посуда монастырская и одежда. При семъ же

Игуменѣ Иринархѣ вѣ 7131 (1623) году было обрѣтеніе мощей преподобнаго Аввы Германа Соловецкаго, спостника препод. Зосимы и Савватія.

По Иринархѣ былѣ Игуменомѣ *Макарій*, постриженикѣ Соловецкой, чрезѣ 6 лѣтѣ. XXXI.

Макарію во Игуменствѣ преемникомѣ былѣ *Рафаилѣ* отѣ 1630; при семѣ Игуменѣ 1632 года было чрезмѣрное наводненіе отѣ моря на островѣ и много вреда монастырю причинило. XXXII.

На Рафаилово мѣсто вѣ Игумены посвященѣ былѣ вѣ 1636 году *Варѳоломей* Коноплевѣ и игуменствовалѣ три года. XXXIII.

По Варѳоломеѣ Игуменомѣ былѣ *Маркеллѣ*, которой игуменствовалѣ шесть лѣтѣ, по прошествіи коихѣ поставленѣ Архіепископомѣ на Вологду, гдѣ вѣ 1663 преставился, а тѣло его по завѣщанію привезено вѣ Соловецкой монастырь и погребено вѣ часовнѣ Германовой. XXXIV.

По Маркеллѣ данѣ былѣ Соловецкому монастырю во Игумена постриженикѣ сего же монастыря *Илія*, которой по указу Государя Царя и Великаго Князя *Алексѣя Михайловича* первый посвященѣ былѣ вѣ Архимандрита на Соловки; и по преставленіи его вѣ 1659мѣ году погребенѣ подлѣ Германовой часовни. XXXV.

При семѣ Архимандритѣ вѣ 1652 году,

по изволенію Государя Царя и великаго Князя Алексѣя Михайловича изъ Соловецкаго монастыря взяты святыя мощи святителя Филиппа Митрополита къ Москвѣ, и поставлены въ Успенскомъ соборѣ. Мощи святыя провождали Никонъ Митрополитъ Новгородской и Бояринъ Князь Иванъ Никитичъ Хаванской.

При семъ же Архимандритѣ Иліи 1656 года присланы съ Москвы печатныя новоисправленныя церковныя книги, которыхъ съ начала Соловецкіе монашествующіе принять не хотѣли; наконецъ же, по совѣту своего настоятеля, принявъ положили въ сундуки въ ружейной палатѣ и запечатали; службу же церковную отправляли по старымъ своимъ книгамъ.

Въ лѣто 1658 бѣжь была изъ всего поморья въ Соловки отъ Шведовъ, и присланные съ Двины стрѣльцы въ Сумской острогъ 100, да въ Кемской городокъ 100 же простояли въ оныхъ цѣлой годъ.

XXXVI. Въ томъ же году по кончинѣ настоятеля Иліи во Архимандриты посвященъ былъ Макаріемъ Митрополитомъ Новгородскимъ Соловецкой постриженикъ Іеромонахъ *Варѳоломей*.

Въ томъ же году Бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ къ ракамъ чудотворцевъ

Зосимы и Савватія прислалъ двѣ дски серебрянныя чеканныя вѣсомъ въ 4 пуда и 35 фунтовъ, дѣланныя въ Амстердамѣ.

Дошедшу слуху до престольнаго града Москвы о непокорности Соловецкихъ иноковъ и объ отверженіи ими церковныхъ книгъ новоисправленныхъ, послалъ Государь Царь указъ въ Соловки, чтобы привесть Соловецкаго Архимандрита Варѳоломея, купно съ Архимандритомъ Савина монастыря Никаноромъ, бывшимъ царскимъ духовникомъ, преселившимся въ Соловки ради безмолвія. Съ ними отправлено было молительное прошеніе къ Государю Царю отъ всей братіи монастыря Соловецкаго. Но прошеніе ихъ, яко противуборное волѣ государевой, не было принято, и три помянутые Архимандрита Варѳоломей, Никаноръ и новопоставленный въ Соловки Архимандритъ Іосифъ, постриженикъ Соловецкій и бывшій Московской службы строитель, посланы были въ Соловецкой монастырь для увѣщанія тамошнихъ иноковъ, и преклоненія ихъ къ принятію исправленныхъ книгъ церковныхъ, въ 1667 году Іюня 10 дня: но Соловецкіе мятежники, когда имъ сказано было, что Архимандриты присланы отъ Государя и собора къ нимъ со увѣщаніемъ, въ монастырь ихъ не пустили, по чему двое изъ нихъ

Варѳоломей и Іосифъ возвратилися въ Москву; откуду Варѳоломей посланъ былъ Архимандритомъ въ Свіяжской Богородицкой монастырь, тамо онъ и скончался, а Никаноръ принялъ сторону мятежниковъ и остался въ монастырѣ.

Всѣ употреблены были снисходительныя средства къ обращенію мятежныхъ отшельниковъ, и посылаемы различныя власти какъ свѣтскія такъ и духовныя, для убѣжденія ихъ словами, но все было тщетно: въ тоже время взяты къ Москвѣ изъ Соловковъ ссыльный Князь Михайло Львовъ, да въ Государевѣ дѣлѣ келарь старецъ Савватій Обрютинъ, за коими присланъ былъ съ Москвы стрѣлецкой голова Иванъ Лопатинъ, и съ того времени началася смута въ Соловкахъ больше прежняго.

Вскорѣ послѣ сего времени отправленъ былъ паки изъ Москвы вышепомянутый Архимандритъ Іосифъ со стряпчимъ Игнатіемъ Волоховымъ и съ начальными людьми; для приведенія же въ страхъ Соловчанъ придано было Двинскихъ стрѣльцовъ 100 человѣкъ. По прибытіи оныхъ совѣтъ сотворили старцы во обители, на коемъ утвердили, чтобы крѣпкодушные осталися въ монастырѣ, а немощные и страшливые сердцемъ отъѣхали изъ онаго; по чему какъ отъ

иноковъ, такъ и отъ бѣльцовъ немногіе восхотѣли отплыть на брегъ, а прочіе числомъ 1570, затворилися въ монастырѣ, и не хотѣли слушать ни увѣщаній, ни угрозъ; и присланнаго Архимандрита не впустили. Но начальнику надъ стрѣльцами Волохову повелѣно было всячески щадить обитель, въ ожиданіи раскаянія и покорности мятежниковъ; по чему и провелъ онъ около четырехъ лѣтъ безъ всякаго успѣха; препровождая лѣтнее время во островѣ *Заяцкомъ*, на зиму же отходя на берегъ въ Сумской острогъ. По прошествіи сего времени взятъ онъ былъ къ Москвѣ, а на его мѣсто присланъ голова Московскихъ стрѣльцовъ Климъ Іевлевъ съ 1000 воиновъ съ повелѣніемъ къ крѣпчайшей осадѣ монастыря; сей отогналъ весь монастырской рабочій скотъ, какъ то лошадей, воловъ, и всѣ промышленныя и рыболовныя снасти отнялъ, и истребилъ все строеніе, внѣ монастыря бывшее. Но и симъ ожесточенные мятежники къ покорности приведены быть не могли; и Іевлевъ по прошествіи двухъ лѣтъ, по непривычкѣ къ морскому климату, впалъ въ жестокую цынгу и взятъ былъ къ Москвѣ.

На мѣсто Іевлева присланъ былъ подъ монастырь воевода Князь Иванъ Мещериновъ и съ нимъ воиновъ 1300. Сей чрезъ два года

щадя всячески обитель, лѣтомъ стоялъ подъ монастыремъ, а на зиму отъѣзжалъ на берегъ, но и въ сіе время ни увѣщаніями, ни обѣщаніемъ Государскія милости, ни угрозами не могъ привесть мятежныхъ старцевъ къ повиновенію; ибо по отходѣ войска на берегъ могли они запасаться всѣмъ нужнымъ отъ стороны Керети. По чему предводитель въ послѣдній годъ рѣшился остаться на островѣ Соловецкомъ зиму; и по истощеніи всѣхъ средствъ человѣколюбивыхъ, взятъ былъ монастырь приступомъ 1676 года Генваря 22 дня.

Мятежники Соловецкіе частію были порублены, частію казнены смертію, а иные разосланы въ ссылку въ Кольской и Пустозерской остроги, а которые соборной церкви покорились и вину свою Государю принесли, тѣ прощены и живъ оставлены въ Соловкахъ; для возстановленія же обители въ прежнее состояніе, по указу Государя Царя Θеодора Алексѣевича присланъ
XXXVII. въ Соловецкой монастырь Архимандритъ *Макарій* изъ Тихфина монастыря, келарь старецъ Іларіонъ изъ Сійскаго монастыря, а соборные старцы и рядовая братія изъ разныхъ монастырей; при чемъ возвращены монастырю и всѣ принадлежавшія ему волости, которыя за монастырь отписывалъ

стольникъ воевода Князь Владимиръ Волконской, да дьякъ Алмазъ Чистаго, съ коимъ были начальные люди и 300 стрѣльцовъ изъ разныхъ городовъ, которые стояли цѣлой годъ въ монастырѣ къ предупрежденію новаго, возстать могущаго, мятежа.

1630 года Архимандритъ Макарій переведенъ былъ на прежнее мѣсто въ Тихфинъ, а на мѣсто его посвященъ въ Архимандриты старецъ *Іларіонъ* Сійскій, которой, бывъ XXXVIII. Архимандритомъ 5 лѣтъ, переведенъ въ Ярославль въ Спаской монастырь, и оттолѣ поставовленъ въ Митрополиты во Псковъ, тамо и преставися. При семъ Архимандритѣ 1682 года учреждена Холмогорская Епархія; Архіепископъ былъ въ оной Аѳанасій; и Соловецкой монастырь былъ переведенъ въ сію Епархію и Ъ Новгородской.

На Іларіоново мѣсто посвященъ въ Архимандриты *Иннокентій* 1682 года, которой XXXIX. Архимандритомъ былъ 2 года и за скорбію отъ сего сана отказался. При немъ построена при братской больницѣ церковь во имя святителя Филиппа, Митрополита Московскаго.

На мѣсто Иннокентія возведенъ былъ въ настоятели и Архимандриты Соловецкой постриженикъ Іеромонахъ *Фирсъ*, при которомъ двоекратное было пришествіе

въ Соловки Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО. 1 е въ 1694 году Іюня 7 дня; тогда Государь отъ города Архангельскаго пріѣзжалъ на яхтѣ не со многими, въ провожаніи Холмогорскаго Епископа Аѳанасія, и 11 го числа тогоже мѣсяца паки отбыть изволилъ, сдѣлавъ монастырю щедрое какъ денежное, такъ и хлѣбное подаяніе соотвѣтствующее Царскому Величеству.

Въ 1701 году Сентября въ 6 день, во время божественной литургіи, была чрезвычайно сильная въ Соловкахъ гроза, которою большую главу на соборной церкви проломило, сорвало цѣпь отъ креста, опалило іконостасъ, лампаду съ цѣпей сорвало и цѣпи растопило; у служащаго Іеромонаха Маркіана у сапога розорвало голенище, въ прочемъ его нимало не повредило; и ни кого изъ бывшихъ въ церквѣ не убило.

Въ слѣдующемъ году было вторичное Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО пришествіе въ Соловки, которое въ Соловецкомъ лѣтописцѣ слѣдующими изображено словами:

,,Въ лѣто отъ сотворенія міра 7210, ,,отъ воплощенія Христова 1702, Августа ,,20 дня благочестивѣйшій Государь Царь и ,,Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, ,,изволилъ прибыть съ сыномъ своимъ бла-

„городнымъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ
„Алексѣемъ Петровичемъ, и съ своимъ,
„Царскимъ сvгклитомъ на 13 корабляхъ, и
„стали на якоряхъ близъ Заяцкаго острова,
„и была пальба изъ пушекъ; а прежде себя
„ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ при-
„слать на передъ въ монастырь изъ Заяц-
„каго острова чрезъ Ребольду ближняго
„стольника Князь Юрья Өедоровича Шахов-
„скаго къ Архимандриту, чтобъ Великаго
„Государя пришествія Архимандритъ съ бра-
„тіею ожидалъ въ монастырѣ, а въ судахъ
„встрѣчать не ѣздилъ. И Великій Государь
„съ корабля съ ближними своими людьми не
„со многими изволилъ прибыть въ ботѣ
„въ монастырь за полчаса до вечера; и вы-
„шедъ его ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на берегъ
„помолился противъ монастыря и принялъ
„отъ Архимандрита благословеніе; келарь
„же не со многою братіею подошли съ под-
„носомъ съ образомъ, хлѣбомъ и рыбою,
„и Великій Государь благодарилъ и изволилъ
„сказать: *будемъ у васъ*: а прочія братія
„всѣ стояли по чину вышедъ мало изъ свя-
„тыхъ воротъ.

„Благочестивый же Государь не подошедъ
„ко вратомъ, изволилъ ити кругомъ ограды
„монастырскія на правую сторону, и об-
„шедши вшелъ святыми воротами въ мона-

,,стырь, и изволилъ ипши въ соборную цер-
,,ковь, благовѣсту и звону не было, и въ со-
,,борной церквѣ помолился и изволилъ ипши
,,въ церковь къ преподобнымъ чудотворцамъ,
,,и тамо у гробовъ преподобныхъ приклады-
,,вался, по томъ изволилъ ипши въ ризницу,
,,въ оружейную, въ трапезу и говорилъ Ар-
,,химандриту, что завтря кушать буду со
,,всѣми своими пришедшими начальными люд-
,,ми въ трапезѣ.

,,Литургію слушавъ у преподобныхъ чу-
,,дотворцовъ, еже есть во вторникъ, по томъ
,,пожаловалъ онъ Великій Государь къ Архи-
,,мандриту въ келію, и благоволилъ въ томъ
,,вечеръ, еже есть Августа въ 10й день
,,въ понедѣльникъ, у Архимандрита кушать.
,,При немъ Государѣ въ то время во прише-
,,ствіи бысть бояринъ Князь Михайло Гри-
,,горьевичь Ромодановской, бояринъ Ѳедоръ
,,Алексѣевичь Головинъ, думной дворянинъ
,,печатникъ и учитель ЕГО ЦАРСКАГО
,,ВЕЛИЧЕСТВА Никита Моисеевичъ Зотовъ,
,,ближній стольникъ Князь Юрья Юрьевичь
,,Трубецкой, постельничей и ближній чело-
,,вѣкъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, ближ-
,,ній стольникъ Кирило Алексѣевичь Нарыш-
,,кинъ, Князь Юрья Ѳедоровичь Шаховской,
,,Иванъ Давыдовичь Щепотевъ, пѣвчей дьякъ
,,его Государя Степанъ Ивановичъ Бѣляевъ,

„да РезидентЪ Польской. И откушавши Ве-
„ликій Государь изволилЪ отЪѣхать часу
„вЪ 6мЪ ночи на корабль, а вышеписанные
„бояре и ближніе люди ночевали вЪ гости-
„ной кельи.

„Августа 11 дня благоволилЪ Великій
„Государь пришти слушать литургію безЪ
„благовѣсту и звону. ПослѢ соборныя слу-
„жбы братія отЪѣли вЪ трапезѣ; а онЪ Ве-
„ликій Государь изволилЪ войти вЪ мона-
„стырь безЪ встрѣчи и сЪ благороднымЪ
„ЦаревичемЪ и ВеликимЪ КняземЪ АлексѣемЪ
„ПетровичемЪ, и весь его царскій сугклитЪ,
„служилЪ ІеромонахЪ со ІеродіякономЪ, пѣ-
„ли великаго государя пѣвчіе по скору, по
„литургіи слушелЪ молебенЪ, отпущалЪ
„одинЪ священникЪ со діакономЪ, и благо-
„волилЪ на молебенЪ дачу пожаловать; и
„отслушавЪ молебенЪ ради благороднаго Ца-
„ревича изволилЪ паки ходить вЪ ризницу
„и вЪ оружейную и вЪ прочія службы, и
„благоволилЪ Великій Государь вЪ трапезѣ
„кушать, и благородный ЦаревичЪ, и при
„немЪ ближніе люди и начальные, а кушаніе
„приспѣвало все монастырское и питіе, а
„подчивалЪ АрхимандритЪ, келарь и казна-
„чей и отЪ братіи первые. ОнЪ Великій Го-
„сударь и благородный Царевичь сидѣли куп-
„но сЪ бояры и сЪ ближними людьми, и

„откушавъ благоволилъ по монастырю хо-
„дить по тюрмамъ, и благоволилъ быть у
„Архимандрита въ кельи до отдачи часовъ,
„и отбылъ ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
„и съ благороднымъ Царевичемъ на корабль
„ночевать.

„Во 12 день Августа изволилъ притти
„въ маломъ суднѣ, безъ Царевича, а въ го-
„стиной келѣ легкое кушанье было мона-
„стырское, и покушавъ изволилъ ѣздить
„верхомъ на Варзку съ своими ближними
„людьми и пріѣхавъ обратно былъ паки
„въ гостиной, и поздо отбылъ на корабль.
„Бояре же вышеписанные и ближніе люди,
„которые въ первомъ приходѣ съ нимъ при-
„шли, были всѣ неотходно отъ монастыря
„въ гостиной кельѣ и пищу употребляли
„монастырскую.

„Въ 13 день, въ четвертокъ, Великій
„Государь съ корабля не сходилъ.

„Въ 14 день т. е. въ пятокъ предъ ма-
„лою вечернею изволилъ Великій Государь
„съ корабля притти въ маломъ суднѣ, и былъ
„въ гостиной Архимандритъ съ прочими
„при немъ Великомъ Государѣ, и указалъ ма-
„лую вечерню пѣть и молебенъ по мона-
„стырскому обыкновенію, Архимандрита из-
„волилъ удержать у себя и благоволилъ ку-
„шать и благородный Царевичь въ маломъ

„суднѣ съ корабля прибылъ и указалъ бла-
„говѣсту быть за часъ до вечера ко всенощ-
„ной Изволилъ онъ великій Государь и Ца-
„ревичъ въ церковь итти и было всенощное
„пѣніе, и великія Государь съ пѣвчими стоялъ
„на правомъ крилосѣ и изволилъ пѣть, а
„на другомъ крилосѣ его же Государевы пѣв-
„чіе стояли; пѣніе было все Греческаго
„роспѣва.

„И по доношенію Архимандрита изволилъ
„смотрѣть грамотъ патріотеческихъ, и отца
„своего Великаго Государя блаженныя памя-
„ти Царя и Великаго Князя Алексѣя Михай-
„ловича о чести монастыря, что Архиман-
„дриту велѣно служить со осѣняніемъ, и
„указалъ Великій Государь противъ преж-
„нихъ Великихъ Государей указовъ, и слу-
„жити во всемъ указалъ противо Чудова
„монастыря, а именно: служить полною
„Архимандрическою службою противъ гра-
„моты, какова дана Архимандриту Иліи
„въ 1651 году да въ прибавленіе къ тому
„дано ему Архимандриту Фирсу носить ман-
„тію со скрыжальми, посохъ съ яблоками
„и по немъ будущимъ Архимандритамъ, и
„именной свой указъ записать приказалъ
„думному дворянину и печатнику Никитѣ
„Моисеевичу Зотову. И по чину къ литор-
„гіи благовѣстъ былъ въ 5 мъ часу въ ис-

,,ходѣ и по указу служилъ Архимандритъ ,,шакъ, какъ его ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ,,указалъ. Онъ же Великій Государь стоялъ ,,и пѣлъ на крилосѣ, благородный Царевичъ ,,стоялъ за Архимандричьимъ мѣстомъ, и ,,по святой литургіи изволилъ его ЦАРСКОЕ ,,ВЕЛИЧЕСТВО пойти въ гостиную келью; ,,тамъ кушалъ со благоворнымъ Царевичемъ. ,,Присутники были дворцовые. Откушавъ ,,изволилъ быть въ монастырѣ и посѣтить ,,старца Лаврентія Александровца; понеже ,,онъ изъ кельи не выходилъ никуда, ниже ,,въ церковь, развѣ причащенія ради.

,,При Великомъ Государѣ были: Князь ,,Андрей Ивановичъ Голицынъ, Князь Борисъ ,,Ивановичъ Прозоровскій, Князь Михайло ,,Григорьевичъ Ромодановскій, Ѳедоръ Але- ,,ксѣевичъ Головинъ, думной дворянинъ и ,,печатникъ, Его Царскаго Величества учи- ,,тель, Никита Моусеевичъ Зотовъ и мно- ,,гіе другіе.

,,Въ день Успенія Богоматери въ 9 часу ,,пріѣхалъ съ корабля къ Государю послан- ,,ной съ вѣдомостью, что на корабляхъ ит- ,,ти можно, и Государь въ малыхъ судахъ ,,отбылъ на корабли; а 16 числа передъ ут- ,,ромъ отправился въ походъ, и подъ вечеръ ,,пристали корабли къ Соловецкому Усолью ,,Нюхчѣ.

„На другой день Архимандритъ Соловец„каго монастыря, съ Келаремъ и съ нѣко„торыми монахами, взявъ чудотворной об„разъ и довольная отъ пищи въ подносъ „Государю и Царевичу, поѣхалъ на кора„бли въ карбасѣ, благодарить Государя за „посѣщеніе, но въ тотъ день за противнымъ „вѣтромъ до кораблей не доѣхалъ и ноче„валъ въ Заяцкомъ; на третій день пріѣхалъ „на пристань къ Государю, которой Архи„мандрита и Келаря изволилъ принять къ се„бѣ на корабль, велѣлъ Болярину Князю Бо„рису Ивановичу Прозоровскому довольно ихъ „подчивать, указалъ выдать имъ деньги за „быка, и отпустить въ монастырь двѣсти „пудовъ пороху изъ города Архангельскаго.

ПРИБАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Описаніе песца, нѣкоторыхъ птицъ, рыбъ, и морскихъ растеній.

I.

Песецъ (1).

Животное сіе не только въ Сибири, но и въ Архангелогородской губерніи, а особливо въ уѣздахъ Кольскомъ и Пустозерскомъ, такъ же и на Новой землѣ обильно водится. Песцовъ два рода почитается, бѣлые и голубые; изъ коихъ послѣднихъ болѣе на Новой землѣ ловятъ. Но какъ песцы между пушистыми звѣрями не послѣднее занимаютъ мѣсто, то и шкурки ихъ на разныя руки разбиваются. Молодые песцы, какъ скоро начинаютъ выходить изъ своихъ норъ, которыя имъ отцы въ землѣ съ разными выходами вырываютъ, называются *норники*. Четырехмѣсячные становятся уже бѣлы,

(1) Canis lagopus Linn. syst. nat. T. I. p. 59 n. 6.

кромѣ сѣрой спины и части лежащей при лопаткахъ, гдѣ сѣрая же полоса спинную пересѣкаетъ, по чему и называются *крестовиками* или *крестоватиками*. Голубые песцы сіе же имѣютъ раздѣленіе по тому, что прочія части голубѣютъ, а спина и надлопаточная часть еще сѣры остаются. Около конца Октября мѣсяца песцы бываютъ уже одноцвѣтны, но шерсть ихъ еще надлежащей длины и мягкости не получаетъ, по чему и называется *недопесцами*; въ Декабрѣ мѣсяцѣ, со дня праздника Николая Чудотворца, совершенную ось получаютъ песцы, и называются просто *песцами* или *рослопесцами*. Въ слѣдующую весну въ Маіѣ мѣсяцѣ паки шерсть свою теряютъ, и называются *вешняками*; и въ исходѣ сего мѣсяца уже новыхъ щенятъ кидаютъ.

Наружной песцовъ видъ и тѣлосложеніе весьма близко подходитъ къ лисицѣ; но они не столь хитры, какъ оная. Рыло у нихъ тупѣе, и уши небольшія, кругловатыя, на противъ того у лисицы долгія, острыя. Голосъ совсѣмъ отъ лисьяго отмѣнной, гораздо сиповатѣе и толще. Удобно, когда вынутъ ихъ изъ норы, привыкаютъ къ людямъ, и весьма ручными становятся. Я держалъ песца съ лисицами, въ одномъ анбарѣ; лисицы между собою вязалися, напротивъ

того съ песцомъ никакого союза примѣтить не могъ. Пространное о песцахъ описаніе далъ г. Гмелинъ въ новыхъ сочиненіяхъ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ въ V. Томѣ на стран: 358. и слѣдующихъ.

II.

Ястребокъ жаворонникъ. (1)

ОПИСАНІЕ.

Птичка сія между хищными птицами не послѣднее въ охотѣ мѣсто занимать можетъ. Проворной ея полетъ и способность летѣть въ верхъ почти прямо, перевертываться скоропостижно, поспѣвать во всѣ стороны, довольно сіе доказываютъ. Сколь изящно ея проворство, столь и прекрасны ея перья. Верьхъ головы изъ сѣра сѣдой, съ длинными по среди каждаго перышка черными черточками. Шея съ заду отъ крылецъ отдѣляется широкою рыжеватою полосою. Спина и папоротачныя перья свин-

(1) Falco ſuperne plumbeus inferne albus, striis fuſco ferrugineis adſperſus, vertice fuſco caneſcente, alis ſubtus variegatis, cera vireſcente, pedibus flaviſſimis, oculorum Iridibus fuſcis.

цоваго цвѣта съ черною по стебелькамъ полоскою. Подбородокъ бѣлой, брюхо такъ же бѣлое съ примѣсью рыжеватаго цвѣта, а стебельки перьевъ бурые. Хвостъ состоитъ изъ двѣнадцати перьевъ. Крайнія изъ оныхъ покороче, сверьху и снизу сѣдыя съ черною поперечною широкою при концахъ полосою, самые же кончики бѣлые; крыльныя перья снаружи и снутра внѣшней помахъ имѣютъ сѣрой а внутренной сѣдой съ темными кругловатыми пятнами; но конецъ каждаго пера темной. Ноги желтыя, носъ синій, молоко на носу зеленоватое, радужная въ глазахъ перепонка темная. Водится по полямъ, на коихъ бываютъ перелѣски, въ Казанской и Тобольской Губерніяхъ; питается жаворонками.

Размѣръ.

Вѣсомъ ястребокъ сей бываетъ около полуфунта.

Длина всей птицы отъ конца носа до конца хвоста - - - - - - -	11′	8‴
Длина носа по верхней челюсти -		8
Длина хвостовыхъ перьевъ - -	4.	2
Длина распростертыхъ крылъ -	21.	2
Длина крылъ сидячей птицы - -	7.	9
Длина средняго когтя - - -		6

III.

Ястребокъ Чичижникъ. (1)

И сія хищная птичка между лучшими родами ловчихъ птицъ щитаться можетъ; она имѣетъ угрюмой взглядъ, радужную перепонку на глазахъ темную и молоко на носу синеватое. Голова и спина у нее темносизая, съ заду на шеѣ просѣваютъ бѣлыя перья, отъ чего прерывчивая бѣлая широкая полоса видна; щеки и подбородокъ рыжіе; брюхо перепелесое, гдѣ каждое перо имѣетъ рыжія и бѣлыя поперечныя полосы, проходъ покрываютъ бѣлыя перья: хвостовыхъ перьевъ 10, которыя съ наружи спинѣ соцвѣтны, съ поперечными, темными полосами, кончикъ же каждаго пера бѣлой съ исподу хвостъ пепловаго цвѣта съ темными поперечными полосами, изъ коихъ при концѣ находящаяся гораздо ширѣ прочихъ, съ исподу крылья во всемъ хвосту подобны, а съ верху блѣдночерныя. Ноги желтыя, когти черныя, носъ свинцоваго цвѣта, выключая два зубчика, на верхней челюсти находящіеся, бѣлые. Водится по перелѣскамъ;

---

(1) Falco superne plumbeo canus, inferne rufus, fasciolis albidis, cera coerulescente, rostro nigro, pedibus luteis

провожаетъ ѣдущихъ, которые спрятавшиеся въ травѣ малыхъ птичекъ вспугиваютъ, и коихъ онъ удобно цѣпляетъ.

Длина всей птички отъ конца носа до конца хвоста - - - -	12′′	10′′′
Длина верхней челюсти - - -		6
Длина крыльевъ отъ папоротечнаго угла до конца - - - -	8 -	2
Крылья у сидячей птицы до половины хвоста достаютъ.		
Длина распростертыхъ крылъ -	12 -	11
Длина хвоста - - - - - -	6 -	8
Длина голеней - - - - - -	2 -	4
Длина средняго пальца съ когтемъ	2 -	10
Длина задняго перста съ когтемъ	2 -	2

IV.

Средняя Казарка. (1)

Родъ сихъ Казарокъ, по объявленію славнаго Линнея, водится въ Канадѣ, откуду и дано ей названіе Канадскаго гуся: но она ежегодно видима бываетъ и въ Архангелогородской губерніи, а особливо на озерахъ Лапландскихъ и на тундрахъ въ Семоядіи, гдѣ она и дѣтей выводитъ и доставляетъ не малую отрасль пропитанія Семоядамъ, ибо они великое множество ихъ бьютъ пал-

(1) Anas Canadensis Linn. S. N. T. I. p. 198. N. 14.

ками на отмелых озерах в то время, когда оне линяют, и высушив на солнце запасают в прок.

Описание.

Нос у ней, как у всех гусей, *Казарками* называемых, весьма малой, конической, черной; лоб покрывает белое пятно с примесью голубоватаго цвета; чрез темя идет черная полоса; щоки и горло белыя, от боков верхней челюсти до глаз по обеим сторонам лежат черныя полосы. Шея, междукрылие и зоб черные, в прочем весь исподь белой с примесью сизаго цвета. Спина и покрывальныя перья черноватыя; но ближайшія к гузке серее становятся, конец же всякаго пера черной с белесоватою опушкою; крыльныя перья с верьху пепловаго цвета, а к концам черныя. Хвост ровной, черной, из 16 перьев состоящій, покрытый с верьху и с низу белыми до половины перьями. Ноги, соединяющая пальцы перепонка и когти черныя. Глаза черные с темною радужною перепонкою; лядвеи до колена покрыты бурыми перьями.

Размер.

Длина всей птицы от конца носа до конца хвоста - - - - - 2′ 3″ 3‴

Длина верхней челюсти - - - -	2	2
Толщина носа - - - - - -	3	4
Длина крылъ сидячей птицы, которыя достаютъ до конца хвоста	1 4	"
Длина распростертыхъ крылъ -	3	

V.

Утка Каумбакъ (1).

Птица сія, по свидѣтельству птицеописателей, отечествомъ себѣ имѣетъ Исландію въ Гудзонскомъ проливѣ; зимою перелетаетъ во Швецію, а лѣтомъ, какъ скоро вскроются воды, стадится на всѣхъ озерахъ сѣверной Сибири и по берегамъ Океана находящихся, залетаетъ иногда и на Ладожское озеро; и по тому случается, что иногда битыхъ продаютъ и въ Петербургѣ. Причина названія сего рода утокъ показана выше. Тамъ же описанъ и способъ какъ ихъ ловить, а здѣсь присовокупляю подробное ей:

ОПИСАНІЕ.

Носъ у сей утки небольшой, черной, съ широкою на верхней челюсти поперечною красною полосою, щоки бѣлыя; по срединѣ головы отъ носа идетъ черная полоса, которая разширяется на темѣ, и къ затыл-

(1) Anas hyemalis Linn. syst. nat. T. I. p. 2013. N. 30.

ку раздѣляется на трое, гдѣ промежутки наполняютъ два бѣлыя пятна; ибо оныя полосы на затылкѣ паки соединяются, и распространяяся по всей шеѣ, покрываютъ оную черными перьями. Тутъ, гдѣ шея соединяется съ туловищемъ, лежитъ поперечная каштановаго цвѣта широкая полоса съ примѣсью черноватыхъ пятенъ. Междукрыліе покрываетъ черное треугольное пятно, которое и въ доль спины до хвоста продолжается. Верхнія папорошочныя перья каштановаго цвѣту, изъ коихъ конечныя весьма узки съ черною по срединѣ полосою, нижнія папорошочныя перья черныя. Первостатейныя крылъ перья черноватыя, слѣдующія темнѣе, а заднія сѣрыя. Съ переди шея, зобъ и хлупъ черныя, прочій же весь исподъ, бока и гузка бѣлыя; хвостъ короткой, бѣлой, выключая среднія четыре пера черныя, изъ коихъ два весьма длинны; ноги изчерна красноватыя, но перепонка пальцы соединяющая болѣе черноты съ себѣ имѣетъ, а когти и глаза совсѣмъ черныя.

Такой видъ имѣетъ самецъ, но самка отъ самца много разнится.

Верхъ головы покрываютъ черноватыя перья, отъ боковъ носа до глазъ лежитъ бѣлое пятно, чрезъ глаза идетъ бѣлая черта даже до затылка простирающаяся. Щеки

черноватыя. Нижнюю часть шеи окружаетъ бѣлая повязка, которая однакоже на загривкѣ и подъ горломъ чернотою перьевъ пересѣкается; въ прочемъ гдѣ самецъ имѣетъ каштановой цвѣтъ, тамъ у самки изсѣра-черной; носъ безъ красной полосы, но весь изсиня-черной, хвостъ небольшой, состоящій изъ 14 дымчатыхъ перьевъ, радужная перепонка сѣрая.

Размѣръ самца.

Длина отъ конца носа до конца хвоста - - - - - - -	1′	8″	6‴
Длина носа - - - - - -	„	1	„
Толщина носа при основаніи -	„	2	3
при концѣ -	„	1	5
Длина крылъ у сидячей птицы, которыя тогда только до начала хвоста достаютъ, -	„	8	8
Разстояніе между концами распущеныхъ крылъ - - -	1	8	6
Длина самыхъ длинныхъ хвостовыхъ перьевъ - - - - -	„	7	6

Размѣръ самки.

Длина всей птицы отъ конца носа до конца хвоста - - -	1′	1″	6‴
Длина носа - - - - - -	„	1	„
Толщина носа при основаніи -	„	1	5
при концѣ -	„	1	2

Длина крылЪ сидячей птицы -	„	7	6
Разстояніе между концами распростертыхЪ крылЪ - -	„	1	9
Длина хвоста - - - - -	„	2	„

VI.

Утка Каголка (1).

Утку сію кЪ жирнымЪ сего рода птицамЪ и вкуснымЪ приписать должно, ибо мясо ея не столь много пахнетЪ рыбою, какЪ многихЪ другихЪ дикихЪ утокЪ. ЖилищемЪ ей опредѣляютЪ вЪ АльпахЪ находящіяся озера, а особливо ШведскихЪ, НорвежскихЪ и АвстрійскихЪ: но она также изобильно водится и вЪ тундреныхЪ озерахЪ около Бѣлаго моря и гораздо далѣе вЪ матерую землю отлетаетЪ. ОтЪ прочихЪ утокЪ отличается она слѣдующими признаками.

ОПИСАНІЕ САМЦА.

НосЪ нарочито большой, широковатой, изЪ синя черной, ноги такого же цвѣта; голову и шею покрываютЪ изЪ сиза зеленоватыя перья: но кЪ концу шеи сизина перемѣняется вЪ черной цвѣтЪ, которой междокрыліе и весь зобЪ даже до хлупа украшаетЪ. ИсподЪ птицы начиная отЪ хлу-

(1) Anas Marila. Linn. syst. nat. T. I. p. 196. n. 8.

па до того мѣста, гдѣ выходятъ ноги, одѣтъ бѣлыми густыми перьями, которыя позади ногъ пестрѣть начинаютъ отъ поперечныхъ черныхъ черточекъ; около прохода же и самая подхвостница бурыя. Спина и верхнія, покрывающія крыла перья, украшены пестротою, происходящею отъ волнистыхъ бурыхъ полосокъ по бѣлому цвѣту; пестрота сія не много далѣе половины спины продолжается, за коею слѣдуетъ чернота покрывающая остатокъ спины, гузку и разпространяющаяся на самыя лядвеи ногъ; а конецъ кончится шиломъ у хвоста. Хвостъ коротенькой, ровной, состоящій изъ 14 черноватыхъ перьевъ. Большія крыльныя перья по внѣшнему маху черныя, но внутренній махъ гораздо бѣлесоватѣе; заднія бѣлыя, но концы ихъ черны.

Размѣръ.

Длина всей птицы отъ конца носа до конца хвоста - - - - -	1′	6″	3‴
Длина носа - - - - - -	,,	1	10
Толщина носа при концѣ - -	,,	2	,,
при основаніи -	,,	2	6
Длина крылъ у сидячей птицы, которыя тогда только до гузки достаютъ, - - - - -	,,	8	5

Разстояніе между концами разпростертыхъ крылъ - - - -	1 ,,	,,
Длина хвоста - - - - - -	1	2

VII.

Чайка Поваръ, или *Разбойникъ*, или *Ѳомка* (1).

Природа чайку сію одарила весьма скорымъ и проворнымъ полетомъ, но не дала ей способности промышлять самой себѣ пищу, какъ то другіе дѣлаютъ чайки въ морѣ. Коротной ея носъ лишилъ бы ее всеконечно пропитанія, если бы въ природѣ не постановлено ей было другое къ пропитанію средство. Быстрое ея око всегда надзираетъ надъ другаго рода чайками, кои какъ скоро поимаютъ какую рыбку, то поваръ до тѣхъ поръ гоняется за ними, пока они добычу свою, хотя уже поглощенную не выпустятъ, и сію онъ на воздухѣ подхватываетъ; около сельдяныхъ промышлениковъ всегда они вьются, по тому что сіи не рѣдко для забавы, мѣлкихъ селедокъ бросаютъ на воздухъ, которыхъ повара подхватываютъ. Разбойничій по истиннѣ родъ жизни принуждаетъ ихъ летать особнячкомъ; и

(1) Larus parasiticus. Linn. syst. nat. T. I. p. 226. n. 10.

они никогда не стадятся, какъ то дѣлаютъ другія чайки. Къ сохраненію своихъ яицъ, которыя они кладутъ на песчаныхъ косахъ или островахъ просто, смѣшную и удивительную употребляютъ хитрость. Когда къ такой косѣ или острову, гдѣ поваровы лежатъ яица или молодыя дѣти, пристанетъ судно, а наипаче когда выдетъ человѣкъ, тогда разбойникъ отбѣжавъ или отлетѣвъ нѣсколько со всевозможнымъ крикомъ останавливается и смотритъ въ которую сторону пойдетъ человѣкъ; если поворотитъ онъ къ гнѣзду, тогда ложится на спину, бьетъ крыльями, трепещется и представляется изнемогающимъ или умирающимъ, чтобы отманить человѣка. Когда же человѣкъ къ нему подходить станетъ, то вдругъ, однако томнымъ полетомъ отлетаетъ далѣе, и то же самое дѣйствіе производитъ. Но когда всѣ его хитрости останутся тщетными, и человѣкъ возметъ яйца или дѣтей, тогда взлетаетъ на воздухъ и вьется надъ онымъ съ превеликимъ крикомъ и испражняя оба свои концы, старается опакостить похитителя, и тѣмъ нѣсколько удовлетворить своей печали.

ОПИСАНІЕ.

Ноги, когти и носъ черныя лоснящіяся; такого же цвѣта и перепонка, пальцы сое-

диняющая. Верьхъ головы отъ основанія зѣва до самаго затылка покрываютъ черныя перья; шея, зобъ и исподъ брюха изъ черна пепельнаго цвѣта; междукрыліе и спина въ разсужденіи брюха черные, а въ разсужденіи перьевъ, верьхъ головы покрывающихъ блѣднѣе. Крыльныя перья снаружи черны, со внутри же нѣсколько бѣлѣютъ, но стволъ у каждаго пера совсѣмъ бѣлой, хвостъ черной, въ коемъ два среднія пера весьма длинныя.

Размѣръ.

Длина всей птицы отъ конца носа до конца хвоста - - - - - -	1′	11″	0‴
Длина носа - - - - - -	,,	1	4
Толщина носа при основаніи - -	,,	1	2
при концѣ - -	,,	,,	9
Длина крылъ у сидячей птицы, которыя тогда до третьей части хвоста достаютъ - -	,,	1	,,
Концы разпростертыхъ крылъ отстоятъ на - - - -	2	3	8
Длина хвоста - - - - - -	1	1	,,

Городъ Архангельской славится разными породами рыбъ, привозимыми изъ окрестныхъ водъ; здѣсь присовокуплю только тѣхъ, коихъ изъ Пустозерска въ снѣдь приво-

зятъ; сіи суть *пеледи*, *чиры* и *омули*. Всѣ сіи роды рыбъ привозятся зимнимъ путемъ къ городу Архангельскому изъ помянутаго городка. Тундреныя мѣста, прилежащія къ берегамъ сѣвернаго Океана, изобилуютъ обширными озерами, которыя двумъ перьвымъ породамъ служатъ обиталищемъ, послѣднихъ же, то есть *Омулей* весьма много ловятъ по веснамъ около Печерскаго устья. Я здѣсь всѣмъ имъ достаточное прилагаю описаніе

VIII.

Пелядь (1).

Пелядь для вкуснаго и жирнаго своего тѣла въ особливомъ почтеніи у города Архангельскаго; ее привозятъ только зимнимъ временемъ замороженую; а лѣтомъ употребляютъ жители Пустозерскаго уѣзда про свой обиходъ.

ОПИСАНІЕ.

Съ перьваго взгляда пелядь походитъ на сига, но только его ширѣ, голова коническая, исподняя челюсть нѣсколько длиннѣе

---

(1) Salmo (coregonus) sesquipedalis, edentulus, radiis pinnae dorsalis. X. Dorso coerulescente, ventre lateribusque albis, capite punctis brunneis adsperso. Salmo peled Pallas Zoogrpraphia Rosso asiatica Tom. III. p. 412.

верхней; впрочемъ рыло кажется тупымъ, спина съ начала толстая горбоватая, но отъ спиннаго пера уже, тонѣе и острѣе становится. Цвѣтъ спины и боковъ сизой, но чѣмъ ближе къ боковой чертѣ подходитъ, тѣмъ бѣлѣе становится; а ниже боковой черты и на брюхѣ бѣлизною съ серебромъ равняется. Верьхъ головы, щоки и жаберныя покрывала изпещрены мѣлкими пятнами каштановаго цвѣта, изъ коихъ на покрывалахъ находящіяся крупностію прочія превосходятъ. Глазная перепонка изъ желта бѣлѣсоватая, зрачокъ черной, перепонка жабры покрывающая имѣетъ 12 распорокъ; перо спинное 10, поджаберныя перья состоятъ изъ 1[illegible] распорокъ; перо при проходѣ изъ 14, брюшныя перья изъ 13, хвостъ изъ 22 распорокъ.

Размѣръ.

Длина всей рыбы - - - -	1′	6″	7‴
Отъ конца носа до поджаберныхъ перьевъ - - - - - - -	„	3	6
до брюшныхъ -	„	7	5
до спиннаго пера	„	8	4
Длина отъ конца носа до пера у прохода - - - - - -	„	11	6
до хвоста	1	4	6

Толщина головы при концѣ носа	„ 4	2
при началѣ жабернаго покрывала	„ 9	6
Толщина тѣла при поджаберныхъ перьяхъ - - - - - -	„ 9	„
Между перьями брюшными и красными - -		11
при перѣ у прохода - - -		8
при хвостѣ - - - -		3

IX.

Ч и р ъ (1).

Чиръ и вкусомъ и тучностію много уступаетъ пеледи и весьма близко подходитъ къ сигу, съ которымъ и наружностію своею много сходствуетъ.

ОПИСАНІЕ.

Съ головы походитъ онъ на подуста (2), ибо передняя челюсть длиннѣе нижней; носъ простирается горбомъ до самыхъ глазъ и кончится покляпиною. Чешуя на сей рыбѣ съ сиговою схожа, но только мѣльче, спина къ красному перу нагбенна, боковая линія почти прямая; цвѣтъ сизой, а прочія части тѣла, какъ серебро, бѣлыя. Радужная глазная перепонка изъ желта бѣ-

(1) Salmo Nasus. Pallas itiner. T. II. p. 703. n. 44.

(2) Cyprinus nasus.

лая. Перепонка жабры покрывающая натягивается 8 распорками; въ перѣ поджаберномъ распорокъ бываетъ отъ 13 до 14 брюшныхъ 12 въ красномъ отъ 11 до 11, въ проходномъ 14, въ развилистомъ хвостѣ 24.

Длина всей рыбы - - - -	1′	6″	‴
Отъ конца носа до поджаберныхъ перьевъ - - - - - -	,,	3	,,
до брюшныхъ	,,	6	3
до спиннаго пера	,,	7	2
до пера у прохода	,,	11	6
до хвоста -	1	3	2
Толщина головы при концѣ носа	,,	3	8
при глазахъ - - -	,,	6	5
при началѣ жаберъ -	,,	6	7
при поджаберныхъ перьяхъ	,,	7	6
между перьями брюшными и краснымъ - - -	,,	9	6
при перѣ у прохода -	,,	6	6
при хвостѣ - - -	,,	3	3

X.

Омуль (1).

Рыба сія принадлежитъ къ рунным рыбамъ и составляетъ лакомой кусъ жителей;

(1) Salmo autumnalis Pall. Itiner. T. II. 708. n. 45. Сію же породу рыбъ знаменитый Палласъ въ своей

вкусомъ она много походитъ на сига, но гораздо онаго жирнѣе и пріятнѣе. Обыкновенное ея пребываніе ледовитой Океанъ; но великими рунами заходитъ во всѣ рѣки, въ оной впадающія, начиная отъ Печоры, по коимъ подымается въ верьхъ и селится въ озерахъ, съ рѣками сообщеніе имѣющихъ. Въ озерахъ и обильнѣйшій ея бываетъ ловъ, въ коихъ дѣлаютъ изъ кольевъ переплетенныхъ хворостомъ небольшую городьбу, на подобіе извилистаго лабиринта, такъ что бы кутъ онаго кончился въ какой ни есть заводи. Въ оную омули въ такомъ великомъ заходятъ множествѣ, что рыбаки заѣхавъ въ кутъ на лодкѣ, черпаютъ ихъ изъ него черпалками и наполняютъ разомъ лодки. Жители Пустозерска, а особливо Семоѣды, когда ловятъ сію рыбу въ заморозы, ѣдятъ ее сырую, и тогда то

Зоографіи описываетъ собственно подъ названіемъ Salmo Omul, между тѣмъ какъ подъ именемъ S. autumnalis приводитъ особливую породу, которую причисляютъ къ краснымъ рыбамъ, и пишетъ, что она въ Октябрѣ мѣсяцѣ входитъ въ Неву рѣку для метанія икры, и что запахъ имѣетъ сильный и противный какъ у корюшки. Смотри Томъ III, стран. 355. *Акс. Сев.*

она, по ихъ увѣренію, имѣетъ наипріятнѣйшій вкусъ.

ОПИСАНІЕ.

Обыкновенная величина сей рыбы бываетъ шестивершковая, рослѣе же сей попадается рѣдко. Голова у ней острая почти коническая, челюсть исподняя нѣсколько длиннѣе верхней, глазная радужная перепонка блѣдножелтая; отверстіе жаберъ обширное, и по тому рыба сія весьма скоро снетъ будучи изъ воды вытащена. Зѣвъ ея не вооруженъ зубами, коими другія сего рода рыбы снабжены. Туловище ея тѣльно, съ боковъ нѣсколько сжато, спина толстая, жолобоватая, темносизаго цвѣта, черта боковая прямая, черными точками означенная, бока бѣлесоватые, впрочемъ все тѣло покрыто мѣлкою чешуею; жаберная перепонка натягивается девятью излучистыми распорками; въ перьяхъ поджаберныхъ у иныхъ бываетъ по 17, а у другихъ по 16 распорокъ, въ брюховыхъ перьяхъ отъ 14 до 15, въ перѣ у прохода 13, въ спинномъ или красномъ перѣ 11, въ хвостѣ развилистомъ 22 цѣлыхъ, да 14 половинныхъ, коихъ величина къ краямъ уменьшается, какъ то обыкновенно бываетъ; жирное перо нарочито толсто и хрящевато.

Размѣръ.

Длина всей описуемой рыбы отъ конца носа до хвоста - -	„	8″	4‴
Длина головы отъ конца носа до средины жаберныхъ покрывалъ	„	1	6
Отъ конца носа до поджаберныхъ перьевъ - - - - - - -	„	1	4
до перьевъ брюховыхъ -	„	4	1
до пера спиннаго -	„	4	3
проходнаго	„	6	8
жирнаго -	„	7	„

XI.

Палья (1).

Палья принадлежитъ къ рослымъ сего рода рыбамъ; и бываетъ нерѣдко длиною болѣе аршина. Ловится въ каменистыхъ и быстрыхъ рѣкахъ, особливо въ Олонецкомъ уѣздѣ, откуда ее привозятъ и въ Санктпетербургъ по зимамъ мерзлую, а болѣе круто соленую. Тѣло у нее красное слоистое, гораздо тверже нежели у лосося, коему и во вкусѣ немало уступаетъ, напротивъ того съ перьваго взгляду много походитъ на Алпійскую форель (2), но ростомъ далеко его

(1) Salmo trutta, maxilla superiore parum prominula, dorso fusco, lateribus exiguis ocellis nigris, rubedine circumdatis, ventre flammeo.

(2) Salmo Alpinus. Linn.

превосходитъ; разнится такожде и другими примѣтами, какъ изъ слѣдующаго описанія ясно видѣть можно. (1)

Описаніе.

Голова у сей рыбы матерая, почти третью часть въ разсужденіи туловища, составляющая, съ боковъ сжатая; глаза большіе коихъ радужная перепонка желтая. Зѣвъ просторной, нижняя челюсть нѣсколько къ верьху загнулася, верхняя островатая длиннѣе исподней. Края обѣихъ челюстей вооружены твердыми, весьма острыми, внутрь нѣсколько загнувшимися зубами, коихъ число на верхней челюсти до 60 простирается. Нѣбная впадина, въ коей помѣщается языкъ, окружена рядомъ частыхъ же зубовъ, а нижняя отъ оныхъ обнажена. Напротивъ того верьхъ языка изощренъ десятью острыми крючковидными зубами. Ноздри двоякое отверстіе имѣющія, изъ коихъ ближайшее

(1) Г. Палласъ подъ симъ же именемъ, чаятельно описываетъ туже рыбу, судя по приводимымъ имъ признакамъ; но говоритъ, что водится она около южныхъ береговъ Херсониса Таврическаго; а въ водахъ Россійскихъ и Сибирскихъ, сколько мнѣ извѣстно, никогда ея не примѣчено; я же, утвердительно скажу, что ѣлъ ее въ Ладогѣ свѣжую. *Алекс. Сев.*

къ носу круглое, а къ глазу продолговатое. Верьхъ головы сизой, щоки серебристаго цвѣта. Спина также сизая жолобоватая, бока испещренные небольшими круглыми пятнами, окруженными красноватымъ кольцомъ. Брюхо же все до прохода яркокрасное. Симъ же цвѣтомъ напоены перья поджаберныя, брюшныя и при проходѣ находящіяся, также и изподъ хвостоваго; но спинное и верхняя часть хвостоваго пера темная, съ тѣмъ только различіемъ, что спинное перо отъ основанія до половины на распоркахъ имѣетъ черныя четвероугольныя пятна. Чешуя по всему тѣлу весьма мѣлкая. Жабры покрывающая перепонка растягивается одиннадцатью распорками, перья поджаберныя имѣютъ оныхъ по 14, перья брюховыя по 9, перо при проходѣ 12, перо спинное 9, а перо хвостовое 20.

Размѣръ.

Длина всей описуемой рыбы отъ конца носа до конца хвоста	1′	8″	‴
Длина головы отъ конца до средины жаберныхъ покрывалъ	,,	5	6
Отъ конца носа до перьевъ поджаберныхъ . - - -	,,	6	,,
до спиннаго -	,,	9	,,
до брюшныхъ -	,,	11	,,

до пера у прохода	1	2	6
до хвоста - -	1	4	6
Толщина головы при ноздряхъ	,,	5	,,
глазахъ	,,	6	5
затылкѣ	,,	8	5
Толщина тѣла при поджаберныхъ перьяхъ - - - -	,,	9	3
по срединѣ -		10	5
Толщина тѣла у пера проходнаго	,,	7	4
при хвостѣ -	,,	3	5

XII.

Норвежская губка (1).

Норвежскою губкою, назвалъ я описываемой мною предметъ по тому, что она привезена была къ городу Архангельскому промышлениками изъ Новержскихъ морскихъ заливовъ. Она принадлежитъ къ прекраснѣйшимъ сего рода породамъ.

ОПИСАНІЕ.

Основаніемъ имѣетъ нѣкоторый видъ пня, котораго исподъ приемлетъ фигуру того тѣла, къ которому прирастаетъ и бы-

(1) Spongia Norvegica. Spongia palmata, tenera, albissima, poris rotundatis per ordines plerumque dispositis, ore ipsorum margine prominulo tenerrimo.

ваетъ угловатъ. Отъ него губка иногда распространяется плоско на подобіе вѣера, но одну сторону имѣетъ выпуклую, а другую вдавшуюся; въ семъ случаѣ пускаетъ только небольшія съ верьху по всему пространству отрасли, подобныя сучкамъ рогъ сохатаго звѣря; иногда же неправильною и угловатою фигурою, нѣсколько распространившись вверьхъ, раздѣляется на отрасли, которыя при концахъ паки развилиною раздѣляются. Нѣкоторыя изъ нихъ бываютъ съ одной стороны выпуклы, съ другой какъ бы выдолблены, а иныя неправильную треугольную призму представляютъ. Какъ самаго пня, такъ средины и отраслей выпуклая сторона испещрена круглыми отверстіями, коихъ края выдалися и сплетены изъ весьма нѣжныхъ жилочекъ. Отверстія сіи расположены нарочито порядочными дорожками, до крайняго раздѣленія нѣсколько накось идущими; а отъ послѣднихъ развилинъ почти параллельно къ верьху простирающимися. Нутръ или пустота каждаго отверстія также идетъ накось, имѣя наклоненіе къ основанію губки. Весь составъ ея изъ чрезмѣрно нѣжныхъ, однако при томъ кропкихъ сплетенъ жилочекъ, и нарочитые имѣетъ промежутки, отъ коихъ вѣтви къ свѣту

прозрачны, а концы ихъ нѣжной представляютъ мошокъ.

XIII.

Каменное морское деревцо (1).

Деревцо сіе равнымъ образомъ привозятъ изъ Норвежскихъ заливовъ, гдѣ его въ великомъ множествѣ на снастяхъ вытаскиваютъ рыболовы; и въ городѣ Архангельскомъ нѣтъ ни одного почти дома, въ коемъ бы оно не составляло украшенія. По твердости его основанія названо оно каменнымъ морскимъ деревцомъ несправедливо, по тому что оно не къ произрастѣніямъ, но къ обиталищу

(1) Gorgonia Refeda.

Pallas Elench-Zooph. pag. 201. Gor. Placomus. Locus mare mediteraneum et Septentrionale. Pflanzenthiere von Esper II Theil. pag. 113. Tab. XXXIII. Его находятъ, пишетъ Эсперъ въ великомъ количествѣ въ Норвежскомъ морѣ въ различныхъ глубинахъ растущимъ на утесахъ. Мрасильи видѣлъ оное въ средиземномъ морѣ, а Соландеръ, около береговъ Англіи; вторый видъ, къ которому можно отнести описываемое здѣсь Каменное деревцо есть Gorgonia lepadifera, при которомъ пишетъ Гуннеръ: Gorgonia refedae facie; также оное называетъ и Клузій. Водится оно въ Норвежскомъ морѣ; но ячейки его отверстій не имѣютъ. Смотри Эспера Томъ II. табл. XVIII. *Акад. Се*

безчисленнаго множества животныхъ отъ испытателей естества относится.

ОПИСАНІЕ.

Глубочайшія морскія бездны помянутаго моря имѣетъ сіе деревцо своимъ пребываніемъ. Тамъ разпространяетъ оно свои коренья по подоннымъ скаламъ, къ коимъ весьма крѣпко прирастаетъ. Изъ корнеобразныхъ его началъ восходитъ пень, коего нижняя часть большею частію бываетъ гладка и покрыта мошкомъ; изъ пня пускаются восходящія въ верьхъ вѣтви, раздѣляющіяся паки безпорядочно на отрасли, однако же почти вездѣ при раздѣленіи сохраняютъ видъ развилины. Какъ верьхъ пня, такъ и всѣ вѣтви унизаны ячейками овально цилиндрическими, на подобіе кувшинчиковъ имѣющихъ маленькое круглое на верьху отверстіе. Наружность каждой изъ сихъ ячеекъ составлена изъ чешуекъ выпуклистыхъ, по срединѣ выдавшеюся чертою означенныхъ, и одна другую, на подобіе рыбьей чешуи, покрывающихъ. Ячейки, когда деревцо вытащено будетъ со дна морскаго, имѣютъ бѣлой цвѣтъ, которой, по прошествіи нѣкотораго времени, на воздухѣ желтѣетъ. Онѣ улѣпляютъ все деревцо на подобіе черепицы такъ, что основаніе каждой ячейки покрывается срединою

одной или многихъ ячеекъ, а индѣ разположены во образѣ извитой веревки. Чѣмъ ближе вѣтви къ концамъ своимъ приближаются, тѣмъ пухлѣе, мягче, надутѣе и нѣжнѣе становятся, отъ чего концы послѣднихъ вѣточекъ изъ круглаго вида перемѣняются въ сплюснутой, ибо на концахъ вѣтвей обитаютъ молодыя животныя; чѣмъ же ближе опускаются къ низу, тѣмъ вялѣе становятся, а на пнѣ видны только остатки жилищъ животныхъ. Самая основа или скелетъ сего *животнорастѣнія* ничего каменнаго въ себѣ не имѣетъ; но будучи сожигаема на огнѣ съ начала горитъ небольшимъ пламенемъ, испущающимъ запахъ горѣлый, такой же какой бываетъ при жженіи рога; по томъ на подобіе угля калится, а на конецъ распадается въ пепелъ. Онъ составленъ, такъ сказать, изъ двухъ существъ: наружное можно назвать роговымъ, которое слоистымъ своимъ сложеніемъ обьемлетъ внутренній составъ, подобной сердцу въ древесныхъ растѣніяхъ. Роговой составляется изъ разныхъ слоевъ, коихъ число по разнымъ частямъ сего животнорастѣнія бываетъ различно, такъ что въ пнѣ и въ нижнихъ вѣтвяхъ большее ихъ число оказывается, въ верхнихъ же отрасляхъ только одинъ слой примѣчается; по нимъ кажется узнавать

можно лѣта сего слоистаго произведенія, какъ то мы въ древахъ видимъ. Сіи, кору составляющіе слои нарочито вязки; ихъ можно стругать ножемъ на подобіе рога, и они то даютъ при жженіи пламя, испущающее пригорѣлой запахъ. На пнѣ и нижнихъ вѣтвяхъ цвѣтъ имѣетъ черной, на противъ того на молодыхъ отрасляхъ желтоватой. Сердце или внутренній составъ гораздо тверже, кропче и при скобленіи крошится. Оно составлено изъ продолговатыхъ мочекъ, весьма плотно между собою соединенныхъ, и сохраняетъ вездѣ бѣлой цвѣтъ. Весь сей скелетъ снаружи одѣвается мошистою корою, въ коей длинныя мочки расположены параллельно и пустота въ нихъ примѣтна; онѣ соединены нѣжнымъ мошистымъ переплетомъ, которой твердо прикрѣпляется къ неровностямъ или бугоркамъ, на поверхности скелета находящимся. Отъ сей коры и изъ такого же вещества составляются кубышковидныя ячейки, о коихъ сказано выше.

XIV.

Морская губа (1).

Подъ именемъ морской губы поморы на-

---

(1) Alcyonium ſpheroideum. An Alcyonium cotoneum. Pall. Elen: Zooph. p. 359. n. 211.

Кажется Г. Лепехинъ не ошибся въ своемъ за-

ши изъ Новержскихъ же заливовъ привозятъ шаровидныя тѣла, по сходству ихъ сложенія, или лучше сказать, наружнаго вида, такъ названныя, кои я видѣлъ уже высушенныя и по онымъ прилагаю:

ОПИСАНІЕ.

Видъ имѣетъ шарообразной, въ прорѣзѣ на двѣ половины окружность описуемаго составляетъ 2 фута 7½ дюймовъ. Однимъ краемъ крѣпко прирастаетъ къ тѣламъ, на днѣ моря лежащимъ. Наружность его обтянута твердою бѣлою перепонкою, безчисленнымъ множествомъ весьма малыхъ звѣздовидныхъ дырочекъ испещренною, которая покрывается весьма клейкимъ веществомъ. Нутръ ея сѣроватъ, состоящій изъ плоскихъ твердыхъ жилочекъ, разнымъ образомъ переплетеныхъ, но къ поверхности лучеобразными чертами простирающихся. Изъ сего различнаго разположенія присходитъ ноздре-

---

ключеніи. Смотри переводъ упоминаемаго имъ сочиненія (Elench. Zooph) на Нѣмецкій языкъ Г. Вилкенсомъ, Часть II. стран. 158. N0 1, по Нѣмецки названо сіе морское произведеніе die Seequitte. Хотя оно и похоже на губку, но принадлежитъ только къ роду Alcyonium, котораго породы имѣютъ полиповъ, а губки ихъ лишены. *Алекс. Сев.*

ватое, на подобіе пемзы, нутро, а тамъ, гдѣ жилочки лучеобразно къ поверхности простираются на подобіе гнѣзда осъ, видны ячейки, произшедшія отъ поперечныхъ пересѣчекъ. По срединѣ находится впадина, неправильное очертаніе имѣющая, которая въ разныхъ сего рода тѣлахъ, различное занимаетъ мѣсто, и по тому вѣроятно, происходитъ отъ наружнаго какого либо насилія.

XV.

Каменоломъ трава (1).

Трава сія любитъ возвышенныя горы, и ростетъ на открытыхъ мѣстахъ оныхъ, гдѣ бываетъ солнечная припіока. Корень у ней состоитъ изъ вѣтвистыхъ жилочекъ, между собою переплетенныхъ, которыя собираются въ кустъ. Изъ онаго восходятъ тоненькіе стебли, при основаніи коихъ пускаются и листочки, глубоко на пять или шесть лапъ разрѣзанные, сидящіе на долгихъ, тонкихъ стебелькахъ; листочки по стволамъ расположенные, которые на вѣтви не раздѣляются, суть рѣдки, попеременно изъ ствола выходятъ и имѣютъ длинные

(1) Saxifraga, foliis palmatis petiolatis, floralibus oppositis sessilibus lanceolato ovatis.

свои стебельки. Самые верхніе листочки, гдѣ выходятъ цвѣтные стебельки, копіевидное имѣютъ очертаніе и сидятъ попарно прилипши къ стеблямъ, да и тогда бываютъ двулапыя, изъ коихъ одна лапа всегда гораздо меньше и уже. Какъ стебли, такъ и стебельки бываютъ шероховаты отъ короткой волосовидной оси, коею они обсажены. Цвѣточные стебельки равнымъ образомъ осисты, продолговаты, тонки, и содержатъ каждой изъ нихъ по два цвѣточка. Цвѣточныхъ листовъ, по обыкновенію сего рода, пять, коихъ внутренняя поверхность отъ конца до половины бѣлая, а другая половина до основанія испещрена оранжевыми пятнышками.

КОНЕЦЪ ТОМА ПЯТАГО.